

Минобрнауки России

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Бременский университет, Германия

Бухарский Инженерно Технологический институт, Узбекистан

Варненский университет менеджмента, Болгария

Варшавская высшая школа экономики, Польша

Высшая школа европейских и региональных исследований, Чешская Республика

ГОУ ВПО Российско-Армянский (Славянский) университет, Республика Армения

Дэчжоуский университет, КНР

Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Республика Беларусь

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, Республика Казахстан

Пекинский нефтяной университет, КНР

Университет Нархоз, Республика Казахстан

Университет Серж-Понтуаз, Франция

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Россия

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Сборник научных трудов

IX Международной научно-практической конференции
для студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых

(г. Белгород, 26 апреля 2019 г.)

Белгород 2019

УДК 332.12(045)

ББК 65.0501

А 43

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Института экономики и управления НИУ «БелГУ» (протокол № 4 от 17.04.2019)

Рецензенты:

Е.А. Стрябкова, доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой экономики и моделирования
производственных процессов НИУ «БелГУ»;

А.С. Высочиненко, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики
АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»

А 43 **Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономики: сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (г. Белгород, 26 апреля 2019 г.) / под науч. ред. Е.Н. Камышанченко, Н.П. Шалыгиной. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2019. – 238 с.**

ISBN 978-5-9571-2771-0

В данном сборнике представлены научные работы российских и зарубежных ученых, посвященные актуальным проблемам развития национальной и региональной экономики. Они будут интересны студентам, магистрантам, аспирантам, молодым ученым и всем интересующимся вопросами развития современной экономики.

УДК 332.12(045)
ББК 65.0501

ISBN 978-5-9571-2771-0

© НИУ «БелГУ», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарное заседание

<i>Семиног А., Сивцова Н.Ф.</i> Макроэкономическое моделирование оценки влияния показателей рабочей силы на динамику ВВП (г. Белгород, Россия)	6
<i>Селюков М.В., Камышанченко Е.Н., Шалыгина Н.П.</i> К вопросу о перспективах развития российской экономики в контексте сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути (г. Белгород, Россия)	9

Секция 1. Теоретические и методологические аспекты современной экономической науки

<i>Бородина Н.А.</i> Теоретические подходы к оценке государственного регулирования (г. Минск, Республика Беларусь)	15
<i>Коденко Д.С., Андросова А.В.</i> Джон Кеннет Гэлбрейт. История великого экономиста-острослова современности (г. Белгород, Россия)	18
<i>Тошев Ф.З.</i> Методологические аспекты определения налогового бремени (г. Бухара, Узбекистан)	21
<i>Уколова В.И.</i> Пути совершенствования управленческого учета на предприятии (г. Белгород, Россия)	25

Секция 2. Особенности социально-экономического развития территорий

<i>Адулима Гонсалес Р.А., Растопчина Ю.Л.</i> «Зеленая» экономика и устойчивое развитие Эквадора (г. Белгород, Россия)	28
<i>Гулько А.А., Коваленко О.П., Гущина К.А.</i> К вопросу об эволюции платежной системы в России (г. Белгород, Россия)	34
<i>Зебрева А.К.</i> Анализ среднего размера назначенных пенсий в Чувашской республике (г. Йошкар-Ола, Россия)	38
<i>Зимакова И.В., Калашиников А.Н.</i> О перспективах развития современных региональных социально-экономических систем (г. Краснодар, г. Белгород, Россия)	41
<i>Знайденова О.В., Шалыгина Н.П.</i> Текущее состояние рынка туристских услуг в Российской Федерации (г. Белгород, Россия)	44
<i>Келиоглу Ю.В.</i> История формирования и основные виды таможенных процедур РФ (г. Белгород, Россия)	47
<i>Крецу С.И., Фомин Р.В.</i> Управление экономикой современных регионов на основе цифровых технологий: функции и механизмы (г. Краснодар, г. Белгород, Россия)	52
<i>Кхаопханх Тхипханхон, Сун Пейяо.</i> Тренды в динамике туристических потоков в Лаосе (г. Белгород, Россия)	57
<i>Метасова Н.И., Шалыгина Н.П.</i> Анализ экспорта Белгородской области (г. Белгород, Россия)	60
<i>Мусаева Ж.К., Халилова М.</i> Особенности и роль экологической этики против ГМО в социально-экономическом развитии Узбекистана (г. Бухара, Узбекистан)	64
<i>Норова С.Ю.</i> Основные направления роста ВРП в регионе (г. Бухара, Узбекистан)	68
<i>Орищенко В.Н., Ковалева Е.И., Чжоу Сюан.</i> Анализ состояния и динамики развития международного туризма в Российской Федерации (г. Белгород, Россия)	71
<i>Примова А.А.</i> Роль кластера в развитии сельского хозяйства Узбекистана (г. Бухара, Узбекистан)	75

<i>Примова А.А.</i> Опыт развитых стран и проблемы совершенствования налоговых систем на современном этапе (г. Бухара, Узбекистан)	78
<i>Раевич И.А.</i> Генезис российских моногородов и их современное состояние (г. Москва, Россия)	82
<i>Расулова Н.Н.</i> Туристическая отрасль Узбекистана: достижения и перспектива развития (г. Бухара, Узбекистан)	87
<i>Рузиева Д.И.</i> Пути повышения эффективности показателей бизнес-рейтинга в Узбекистане (г. Ташкент, Узбекистан)	90
<i>Сивцова Н.Ф., Чжан Чжэ.</i> Внешнеэкономическая деятельность Китая: состояние и тенденции развития (г. Белгород, Россия)	96
<i>Сивцова Н.Ф., Ван Мэньюй.</i> Миграционные процессы в Китае: современные тенденции и предпосылки развития (г. Белгород, Россия)	100
<i>Сивцова Н.Ф., Ливенцева Е.С.</i> Международная инвестиционная позиция Российской Федерации: состояние и тенденции развития (г. Белгород, Россия)	102
<i>Стафиевская М.В., Щеглова И.О.</i> Работа региональных коммерческих банков на территории Республики Марий Эл (г. Йошкар-Ола, Россия)	106
<i>Счастливленко Т.В., Агаркова А.А.</i> Экономическая эффективность организационно-правовых форм предприятий в сельскохозяйственной отрасли Белгородской области (г. Белгород, Россия)	111
<i>Усманова Н.Ю.</i> Развитие малого бизнеса в Республике Узбекистан (г. Бухара, Узбекистан)	114
<i>Хасанова Г.Д.</i> Совершенствование системы транспорта и логистики в Узбекистане – требование времени (на примере Бухарской области) (г. Бухара, Узбекистан)	118
<i>Хайитов Ш.Н.</i> Роль кластеризации экономики в обеспечении занятости населения (г. Бухара, Узбекистан)	122
<i>Ченцова Е.П., Мизунская М.А.</i> Промышленный брендинг как фактор развития территорий (г. Старый Оскол, Россия)	124

Секция 3. Современные тенденции развития мирового хозяйства и международного бизнеса

<i>Алимова Д.Д.</i> Бренд и его влияние на конкурентоспособность предприятия (г. Бухара, Узбекистан)	129
<i>Артикова Д.М.</i> Современные методы управления коммуникациями в менеджменте (г. Бухара, Узбекистан)	133
<i>Бабакина А.С.</i> Эффективность сопряжения Евразийского экономического союза и проекта «Экономический пояс шелкового пути» (г. Белгород, Россия)	136
<i>Гребенкин Б.Ф.</i> Сущность международной конкуренции на мировом рынке (г. Белгород, Россия)	139
<i>Залесная А.В.</i> К вопросу о совершенствовании проведения таможенных проверок в отношении уполномоченных экономических операторов (г. Белгород, Россия)	144
<i>Коденко Д.С., Ткачева А.С.</i> Оценка инвестиционной привлекательности международного рынка золота на современном этапе (г. Белгород, Россия)	147
<i>Лычагина Е.С.</i> Топливо-энергетический комплекс как значимая сфера контроля трансфертного ценообразования (г. Минск, Республика Беларусь)	151
<i>Мусаева Ж.К., Халилова М.</i> Основные направления анализа внешней среды Узбекистана в международном бизнесе (г. Бухара, Узбекистан)	154

<i>Паикова Д.Р.</i> Совершенствование таможенных процедур как инструментов таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности (г. Белгород, Россия)	159
<i>Счастливленко Т.В., Силакова С.В.</i> Наиболее распространённые стратегии ведения конкурентной борьбы в условиях современной рыночной среды (г. Белгород, Россия)	162
<i>Черкашина Е.В.</i> Сотрудничество России и Китая (г. Белгород, Россия)	165

Секция 4. Инновационно-инвестиционные процессы в национальной и мировой экономике

<i>Авсюк А.А.</i> Современные тенденции инвестирования Китая в страны Европейского союза (г. Минск, Республика Беларусь)	169
<i>Алимова Д.Д.</i> Роль инвестиций и инноваций в деятельности предприятия (г. Бухара, Узбекистан)	171
<i>Бондарь Д.П.</i> Инвестиционная политика государства на современном этапе развития (г. Минск, Республика Беларусь)	177
<i>Горшенкова Е.А., Растопчина Ю.Л., Никитенко А.О.</i> Основные тенденции развития российского рынка информационных технологий (г. Белгород, Россия)	180
<i>Евдокимов С.В., Королькова Д.И.</i> Перспективы развития закрытых паевых инвестиционных фондов в экономике России (г. Белгород, Россия)	185
<i>Жумаева З.К.</i> Актуальные проблемы инновационного развития экономики Узбекистана (г. Бухара, Узбекистан)	190
<i>Зайцева Е.В.</i> Венчурное инвестирование как механизм финансирования инновационных проектов в Республике Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь).....	194
<i>Коваленко О.П., Ткачева А.С.</i> Эволюция режима валютного курса рубля (г. Белгород, Россия)	200
<i>Лавриненко Я.Б., Новиков А.Г.</i> К вопросу о необходимости изменений в инновационной инфраструктуре региона в цифровой экономике (г. Воронеж, г. Белгород, Россия)	203
<i>Макущенко Л.В.</i> Государственные приоритеты в развитии сферы образования Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь)	207
<i>Потехина В.В.</i> Анализ конкурентоспособности российского рынка образовательных услуг (г. Белгород, Россия)	212
<i>Семиног А.П., Ткачева А.С.</i> Развитие международных валютно-кредитных отношений России в XXI столетии (г. Белгород, Россия)	215
<i>Силкова Е.В., Ковалева Е.И.</i> Необходимость возобновляемых источников энергии в мировой энергетике (г. Белгород, Россия)	218
<i>Хусейнов Д.В., Андрусенко Д.Б., Камышанченко Е.Н.</i> Экономические и нормативно-правовые аспекты регулирования электронной коммерции в регионах Российской Федерации и за рубежом (г. Белгород, Россия)	222
<i>Эргашева Ш.Т., Иргашев А.Ф.</i> Современные информационные технологии в национальных традициях бюджетного учета (г. Ташкент, Узбекистан)	225
<i>Переверзева М.А.</i> Исследование социально-экономической дифференциации регионов центрального федерального округа (г. Белгород, Россия)	229
Информация об авторах	234

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА ДИНАМИКУ ВВП

А.П. Семиног, Н.Ф. Сивцова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Данная работа посвящена анализу влияния показателей рабочей силы, безработицы и занятости на динамику ВВП России. Подобрана регрессионная модель оценки ВВП посредством факторов рабочей силы. Рассчитано прогнозное значение ВВП на 2018-2020 гг.

Ключевые слова: рабочая сила, занятость, безработица, ВВП.

MACROECONOMIC MODELING ASSESSMENT OF THE LABOUR FORCE INDICATORS IMPACT FOR THE DYNAMICS OF GDP

A.P. Seminog, N.F. Sivtsova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

This work is devoted to the analysis of the labor force, unemployment and employment impact on the dynamics of Russia's GDP. The regression model of GDP estimation by means of labor force factors is selected. The forecast value of GDP for 2018-2020 is calculated.

Key words: labor force, employment, unemployment, GDP.

В настоящее время существует несколько подходов к макроэкономическому моделированию динамики экономического роста. Наиболее распространённые модели включают два основных фактора: «труд» и «капитал». Их влияние на ВВП – главный показатель макроэкономического развития любого государства – оказывает большое воздействие и на показатель экономического роста. Именно поэтому оценка влияния показателей рабочей силы на динамику ВВП является актуальной.

Для анализа влияния показателей рабочей силы на уровень ВВП в России были взяты данные федеральной службы государственной статистики за 2000–2017 гг. (Рис. 1).

Уровень безработицы в России в 2000-2017 гг., %																	
2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
10,58	8,97	7,88	8,21	7,77	7,12	7,06	6,00	6,21	8,30	7,34	6,49	5,46	5,48	5,16	5,56	5,53	5,22
Численность рабочей силы, млн человек																	
2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
72,77	71,55	72,36	72,27	72,99	73,58	74,41	75,29	75,70	75,69	75,48	75,78	75,68	75,53	75,43	76,59	76,64	76,11
Численность безработных, млн человек																	
2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
7,70	6,42	5,70	5,93	5,67	5,24	5,25	4,52	4,70	6,28	5,54	4,92	4,13	4,14	3,89	4,26	4,24	3,97
Численность занятых, млн человек																	
2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
65,07	65,13	66,66	66,34	67,32	68,34	69,16	70,77	71,00	69,41	69,94	70,86	71,55	71,39	71,54	72,33	72,40	72,14
Численность населения в трудоспособном возрасте, млн человек																	
2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
111,2	111,4	111,5	111,7	111,6	111,5	111,2	112,2	112,3	111,9	111,5	110,9	110,2	110,2	109,5	110,8	110,2	110,2
Лица, не вошедшие в состав рабочей силы, млн человек																	
2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
38,43	39,85	39,14	39,43	38,61	37,92	37,79	36,91	36,60	36,21	36,02	35,12	34,52	34,67	34,07	34,21	33,56	34,09
Валовой внутренний продукт, млрд долл. США																	
2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1635,3	1757,7	1869,3	2046,7	2253,9	2474,8	2758,8	3073,9	3298,7	3063,8	3240,9	3475,4	3670,4	3796,8	3892,0	3835,8	3877,0	4007,8

Рис 1. Статистика рабочей силы, занятости и безработицы в России в 2000–2017 гг.

Источник: [1]

На основе представленных данных, в целях проведения макроэкономического моделирования, было решено получить прогнозные оценки величины ВВП двумя способами:

- первый способ заключается в непосредственном построении уравнения тренда и прогнозирование на его основе
- второй способ предполагает факторное разложение величины ВВП и построение уравнения регрессии, в котором будут использоваться прогнозные значения факторных признаков.

Данные подходы позволяют не только проверить насколько велико расхождение между различными способами прогнозирования, но и выбрать наиболее оптимальный способ прогноза, с наиболее стабильными прогнозными значениями.

Построение уравнение тренда проводилось с помощью инструментария программного продукта Microsoft Excel – мастера построение диаграмм. Результаты построения представлены на рисунке 2.

Рис 2. Прогноз ВВП России на 2018-2020 гг.

Отметим, что величина достоверности аппроксимации составила 0,954, что свидетельствует о высокой надежности полученного уравнения тренда, с помощью которого были определены прогнозные значения ВВП России на 2018–2020 гг.

Затем с помощью функции «Анализ данных» была определена корреляция для выбранных статистических показателей. Корреляция позволяет выявить, насколько сильная или слабая связь существует между показателями и является ли она прямой или обратной. Кроме того, посредством корреляции был осуществлён отбор факторов в регрессионную модель (Рис.3).

	10,58128	72,77	7,7	65,07	111,2	38,43	1635,3
УБ	10,5812835	1					
ЧРС	72,77	-0,78777	1				
ЧБ	7,7	0,995482	-0,72672	1			
ЧЗ	65,07	-0,91708	0,968005	-0,87584	1		
ЧНТВ	111,2	0,644924	-0,39859	0,663918	-0,52255	1	
ЛНВРС	38,43	0,865483	-0,92808	0,826411	-0,95389	0,711447	1
ВВП	1635,3	-0,89256	0,948284	-0,85266	0,977677	-0,63276	-0,98353
Отбор факторов в модель	да	нет	нет	да	нет	да	-

Рис 3. Корреляционная зависимость между показателями

В рассматриваемом случае наблюдается почти абсолютная корреляция между уровнем безработицы и численностью безработных. Так как первый показатель оказывает большее влияние на результат (ВВП), в модель мы отбираем уровень безработицы, а численность безработных – исключаем из модели. Аналогичным образом среди двух коллинеарных показателей – численность занятых и численность рабочей силы мы определяем фактор, в большей степени влияющий на ВВП. В результате в модель мы отбираем численность занятых, исключая из модели численность рабочей силы. Наконец, численность населения трудоспособного возраста мы также исключаем из модели, ввиду того, что данный фактор оказывает незначительное влияние на результирующий показатель. Таким образом, среди выбранных 6 параметров в регрессионную модель отобраны лишь 3: уровень безработицы, численность занятых и лица, не вошедшие в состав рабочей силы.

Для отобранных факторов была построена регрессионная модель (Рис.4). Проверка адекватности регрессионной модели осуществляется с помощью t-критерия Стьюдента. Найденная t-статистика должна попадать в интервал «плюс-минус» табличное значение t-критерия Стьюдента. В нашем случае это условие выполняется.

<i>Регрессионная статистика</i>			
Множественны	0,992298437		
R-квадрат	0,984656188		
Нормированны	0,981115309		
Стандартная ош	104,5055032		
Наблюдения	17		
<i>Дисперсионный анализ</i>			
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>
Регрессия	3	9111146,542	3037048,847
Остаток	13	141978,2026	10921,4002
Итого	16	9253124,745	
<i>2,1009</i>			
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>
Y-пересечение	574,9144007	4840,666034	0,118767623
10,58	-4,4301147	53,39375772	-0,082970648
65,07	143,7116377	48,10764843	2,987292923
38,43	-205,8412796	41,74645563	-4,930748647

Рис 4. Регрессионная модель

С помощью регрессионной модели были получены коэффициенты, позволяющие построить прогнозное значение ВВП. Для этого были спрогнозированы значения отобранных в модель факторов на 2018-2020 гг. (с помощью уравнения тренда), а затем полученные значения были подставлены в уравнение с учётом полученных в регрессии коэффициентов. Результаты исследования представлены на рисунке 5.

Год	2018	2019	2020
УБ	4,6	4,36	4,11
ЧЗ	73,67	74,11	74,55
ЛНВРС	32,91	32,53	32,15
ВВПпргнз	4414,3	4563	4711,7
ВВПрссчт	4367,5	4510,1	4652,6
Δ	46,8	52,9	59,1

Рис 5. Результаты исследования

Можно заметить, что регрессионная модель даёт более точный прогноз, чем уравнение тренда. Прогнозные значения ВВП, рассчитанные с помощью регрессии, являются допустимыми и вероятными. Выбранная трёхфакторная модель является адекватной и значимой.

Таким образом, основными факторами, влияющими на динамику ВВП, среди показателей рабочей силы являются уровень безработицы, численность занятых и лица, не вошедшие в состав рабочей силы. Причём, наибольшее влияние на результат оказывает последний среди названных показателей. В перспективе стоит исследовать воздействие показателей капиталовооружённости России для выявления наиболее адекватной и релевантной модели, соответствующей российской экономике.

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (Дата обращения: 13.04.2019)

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ СОПРЯЖЕНИЯ ЕАЭС И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ

М.В. Селюков,
к.э.н., доцент кафедры социальных
технологий НИУ «БелГУ»
Россия, г. Белгород

Е.Н. Камышанченко,
д.э.н., зав. кафедрой мировой
экономики НИУ «БелГУ»
Россия, г. Белгород

Н.П. Шалыгина,
к.э.н., доцент кафедры мировой
экономики НИУ «БелГУ»
Россия, г. Белгород

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности сопряжения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). Исследуется хронология событий данного процесса, привлекательность для российской экономики инициативы Китая, направленной на совершенствование существующих и создание новых торговых путей, транспортных, а также экономических коридоров, в рамках данного проекта. Представлены возможные направления для активизации такого партнерства.*

***Ключевые слова:** внешнеэкономическая деятельность, ЕАЭС, Экономический пояс Шелкового пути, российско-китайские отношения, экономические партнерства.*

**TO THE QUESTION ABOUT DEVELOPMENT PROSPECTS RUSSIAN ECONOMY
IN THE CONTEXT OF PAIRING THE EAEC
AND THE ECONOMIC BELT OF THE SILK ROAD**

M.V. Selyukov,
Ph.D., associate professor of
social technologies of Belgorod State National
research university
Belgorod, Russia

E.N. Kamyshanchenko,
doctor of economics, head. department of world of economics of
Belgorod State National research university
Belgorod, Russia

N.P. Shalygina,
Ph.D., associate professor of world of economics of
Belgorod State National research university
Belgorod, Russia

***Annotation.** The article discusses the features of the conjugation of the Eurasian Economic Union (EAEU) and the Silk Road Economic Belt (SREB). The chronology of the events of this process, the attractiveness of China's initiative for the Russian economy, aimed at improving the existing and creating new trade routes, transport, and economic corridors, within the framework of this project, are investigated. The possible directions for activating such partnership are presented.*

***Key words:** foreign economic activity, EAEU, Silk Road Economic Belt, Russian-Chinese relations, economic partnerships.*

Нельзя не отметить, в сущности, факт переориентации за последние годы российской экономики на новые рынки сбыта отечественной продукции и укрепление торгово-экономических отношений с рядом стран, которые на момент разработки внешнеэкономической стратегии Российской Федерации до 2020 года не относились к числу приоритетных. Так, несомненно в 2007–2008гг. отечественная экономика, в соответствии со сложившейся географической структуры внешнеэкономических связей была ориентирована, в первую очередь, на традиционные европейские рынки. В то же время позиции российских компаний на быстрорастущих рынках государств Азии и Латинской Америки крайне незначительны. По ряду направлений здесь наметились негативные тенденции. Так, отрицательное сальдо образовалось в торговле с основным партнером России в Азии – Китаем.

Уже сейчас можно говорить о том, что Китай является важнейшим и приоритетным партнером в контексте развития внешнеэкономической деятельности нашей страны. Результатом торгово-экономических отношений с Китаем в 2017 году является первое место последнего в товарообороте России как в целом (86975 млн. дол. или 14,86 %), так и в разрезе экспорта (38919 млн. дол. или 10,88 %) и импорта (48056 млн. дол. или 21,12 %). Более того, именно Китай занимает лидирующее место в несырьевом экспорте России (11322 млн. дол.), что, несомненно является важнейшим фактором дальнейшей модернизации отечественной экономики.

Конечно, нельзя не сказать, о достаточно перспективной для развития российской экономики во всех отношениях инициативы Китая, направленной на совершенствование существующих и создание новых торговых путей, транспортных, а также экономических коридоров, которая вначале получила название «Экономический пояс Шелкового пути»

(ЭПШП), а сейчас эта уже концепция носит название «Один пояс – один путь». Реализация, которой может дополнительно стимулировать многие отрасли и сектора отечественной экономики для своего развития, а именно: статус крупной транзитной зоны; рост окупаемости вложений в транспортную инфраструктуру; более активное развитие регионов азиатской части страны; возможность увеличить объем поставок российской продукции в Азию.

Сама идея формирования ЭПШП была выдвинута председателем КНР Си Цзиньпином и впервые прозвучала во время его выступления в Астане в рамках государственного визита в Казахстан в сентябре 2013 года. В котором акцентировалось внимание на общей стратегической цели, для Китая и стран Центрально-Азиатского региона, в стабильном развитии экономики, процветании и могуществе государств. «Китайский лидер подчеркнул необходимость «всесторонне укреплять практическое взаимодействие» и «конвертировать преимущества политического диалога, географической близости и экономической взаимодополняемости в преимущества сотрудничества, устойчивого роста, создания общности интересов на основе взаимной выгоды и общего выигрыша [1]. При этом реализация концепции ЭПШП возможна посредством выполнения следующих мер: политическая координация, взаимосвязь инфраструктуры, либерализация торговли, свободное передвижение капитала и укрепление взаимопонимания между народами» [2, 10].

Говоря о хронологии событий, характеризующих перспективы развития проекта ЭПШП, следует отметить, что в целях финансирования ее реализации в 2014 году в Китае были созданы два новых финансовых института: Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Фонд Шелкового пути.

Уже в 2015 году речь идет не только о перспективах создания ЭПШП, но и о развитии Морского Шелкового пути XXI века. В целом, к основным маршрутам ЭПШП можно отнести три наиболее часто упоминаемых сухопутных и два морских. «В указанных направлениях планируется сформировать международные коридоры экономического сотрудничества: «Китай – Монголия – Россия», «Китай – Центральная Азия – Западная Азия», «Китай – Индокитай», «Китай – Пакистан» и «Бангладеш – Индия – Мьянма – Китай» [2].

Развитие проекта ЭПШП предполагает решение задач в сфере инфраструктурного строительства, инвестиций в промышленные мощности, освоения природных ресурсов, торгово-экономического и финансового сотрудничества, гуманитарных обменов, защиты окружающей среды и взаимодействия на море. «В качестве важнейшего фактора расширения сотрудничества в регионе названо взаимодействие таких многосторонних механизмов, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Китай–АСЕАН (формат «10+1»), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Форум «Азия–Европа» (АСЕМ), Диалог по сотрудничеству в Азии (ДСА), Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Форум китайско-арабского сотрудничества, Диалог Китай–Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (Китай–ССАГПЗ), Экономическое сотрудничество Субрегиона Большого Меконга (СБМ), Центрально-азиатское региональное экономическое сотрудничество (ЦАРЭС)» [3].

Таким образом, в части, касающейся проекта ЭПШП, речь идёт о программе радикальной активизации внешнеэкономической деятельности КНР на пространстве Евразии вдоль исторического маршрута, по которому в древности шли товары из Китая. Китайские политологи отмечают, что идея создания ЭПШП не является новой для КНР – на протяжении последних десятилетий многие руководители страны призывали к восстановлению древнего «Шёлкового пути», однако Си Цзиньпин впервые выдвинул эту инициативу на официальный уровень. В сущности, концепция «Экономического пояса Шелкового пути» – важнейшее направление во внешней политике Китая, вектор продвижения к новой глобальной роли.

Ответом России на китайскую инициативу стала концепция сосуществования и взаимодополняемости, или сопряжения ЭПШП с российским интеграционным проектом – Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Эта идея стала развиваться в конце 2013 – начале 2014 г.[4, 11] Ее основной посыл сводился к тому, что ни одно из обсуждаемых противоречий между Китаем, Россией и странами Центральной Азии «не является глубоким и антагонистическим», а поскольку все эти государства сталкиваются в регионе с общими внешними вызовами и схожими внутренними угрозами (религиозным экстремизмом, экологическими проблемами, дефицитом водных ресурсов, негативным воздействием политики внешних сил), их сотрудничество имеет большие перспективы [5]. С этим тезисом были принципиально согласны и китайские исследователи [6].

Соглашение о сопряжении ЕАЭС и китайской инициативы ЭПШП было подписано главами РФ и КНР в мае 2015 года во время визита Си Цзиньпина в Россию. Готовность поддержать инициативу и присоединиться к ней выразили более 100 стран и международных организаций. Китай подписал соглашения о сотрудничестве с более чем 40 странами и международными организациями.

Наиболее значимым из них стало «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и ЭПШП. В рамках взаимодействия двух стран создана и действует Комиссия по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП, которую возглавили первый вице-премьер правительства России Игорь Шувалов и его китайский коллега, первый вице-премьер Государственного совета КНР Чжан Гаоли» [2, 12].

Принято совместное заявление российских и китайских лидеров обозначило, в сущности первые контуры модели взаимодействия двух проектов: Россия и Китай взаимно поддерживают экономические инициативы друг друга, выступают за запуск между ЕАЭС и Китаем диалогового механизма, собираются сосредоточиться на расширении торгово-инвестиционного взаимодействия, упрощении торговли в тех сферах, где для этого созрели условия, а в более долгосрочной перспективе – создать зону свободной торговли между ЕАЭС и КНР [7].

Нельзя не согласиться с точкой зрения А.С. Скриба, что сильной стороной договоренностей с Китаем для России являлось подтверждение своего статуса влиятельного игрока в центральноазиатском регионе и сохранила авторитет ЕАЭС. «На площадке Союза должно проходить согласование интересов, после чего эти общие интересы выносятся на переговоры с Китаем. Россия и ее партнеры, таким образом, усиливали свои переговорные позиции и делали ЕАЭС привлекательным для других стран региона, чьи позиции в диалоге с Китаем более слабые. С другой стороны, сам формат переговоров Москвы и Пекина содержал в себе определенное противоречие: российское руководство стремится к участию в сопряжении через институты ЕАЭС, однако договаривается об этом с Китаем на двусторонней основе» [4].

Эту «недоработку» попытались исправить в октябре 2015 г. на встрече глав государств ЕАЭС в Москве. В решении Высшего Евразийского экономического совета зафиксировано, что правительства членов ЕАЭС совместно с Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) взаимодействуют по вопросам участия в ЭПШП, в том числе по вопросам соответствующих двусторонних меморандумов с китайской стороной, переговоров по соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР. ЕЭК, в свою очередь, совместно с государствами-членами с привлечением экспертного и бизнес-сообщества организует отраслевую работу по определению приоритетных проектов и сфер взаимодействия в рамках сопряжения ЕАЭС и ЭПШП, а также готовит проект Дорожной карты дальнейшего взаимодействия с КНР [8].

В 2016 году настоящим прорывом в развитии многосторонних экономических коридоров в рамках инициативы «Один пояс – один путь» стало официальное подписание Китаем, Монголией и Россией планов по строительству экономического коридора.

Устойчивый прогресс также был достигнут в синергетической инициативе с Евразийским экономическим союзом.

14-15 мая 2017 года в Пекине прошел первый форум высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках стратегии «Один пояс – один путь» с участием лидеров и глав правительств 29 стран, включая президента РФ Владимира Путина.

Особо следует отметить, что 17 января 2018 года сделан ещё один шаг – коллегия ЕЭК одобрила проект соглашения между ЕАЭС и Китаем об обмене таможенной информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы ЕАЭС и КНР. Данное соглашение создаёт единый таможенный реестр, включающий информацию о таможенном контроле на пути следования товара и решает вопрос взаимного признания результатов таможенного контроля стран-участниц транспортных коридоров. Это поможет ускорить оформление товаров, ввозимых в страны Союза и Китай, а также перемещаемых транзитом.

На данный момент основным направлением в сопряжении данных инициатив ожидаемо стали инфраструктурные проекты разного рода в странах ЕАЭС. Упор делается на транспортную и логистическую инфраструктуру, поскольку транспортные коридоры ЭПШП, по замыслу китайской стороны, должны связать между собой ресурсы, производства и рынки сбыта. Есть большая вероятность, что в отчетном году будут завершены переговоры по скоростной железнодорожной магистрали Москва – Казань, как части высокоскоростной магистрали «Евразия» из КНР в ЕС через Казахстан, РФ и Белоруссию [9, 13].

При этом необходимо отметить, что инфраструктурные проекты Китая со странами ЕАЭС носят преимущественно двусторонний характер, поскольку Пекин сознательно стремится работать с партнёрами напрямую, минуя коллективные органы. Поэтому в целом объём проектов КНР в рамках сопряжения «Пояса и пути» с ЕАЭС пока незначителен, да и они не оказывают заметного влияния на экономическое развитие Союза. Возможно, положение начнёт исправляться с реализацией соглашения об обмене таможенной информацией между ЕАЭС и КНР, если оно будет одобрено китайской стороной.

По мнению ряда специалистов, с мнением которых трудно не согласиться, при сопряжении ЭПШП и ЕАЭС важно не допускать размывания тех регламентов ЕАЭС, которые зачастую не совпадают с китайскими. Это как раз касается работы транспортно-логистической инфраструктуры (железнодорожных и прочих перевозок) на территории Союза. Также экспертами отмечается несогласованность между участниками ЕАЭС в запуске трансграничных инфраструктурных проектов с китайской стороной, что снижает их результативность.

Необходимо отметить, что на современном этапе сопряжения ЕАЭС и ЭПШП одним из важнейших направлений является укрепление взаимопонимания между народами, посредством развития гуманитарных обменов и, в первую очередь, в сфере образования. Особое внимание данному аспекту должно уделяться на региональном уровне.

В настоящее время одним из положительных примеров такого сотрудничества в сфере образования является проект, реализуемый на базе Института экономики и управления НИУ «БелГУ»: практико-ориентированное обучение для бакалавров Дэчжоуского государственного университета в области международной экономики и торговли. Таким образом, помимо достижения ряда экономических (увеличение дохода), социальных (повышение качества образовательных услуг и академической мобильности) и имиджевых (включение университета в ведущие мировые рейтинги и повышение его конкурентоспособности) целей, НИУ «БелГУ» вносит свой вклад в развитие российско-китайских отношений.

В целом, следует признать, что идея сопряжения двух инициатив пока находится на начальном этапе. Немалые возможности взаимодействия сторон по формированию Большого Евразийского партнёрства ещё предстоит раскрыть к взаимной выгоде всех его участников. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП пока отстает от политической повестки. Во-

первых, Дорожная карта, которая должна была появиться к началу 2016 г., так еще находится на стадии разработки. Во-вторых, политический диалог по этому вопросу между членами ЕАЭС пока также не просматривается.

Список литературы

1. Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев Университете // Газета «Жэньминь жибао» онлайн. 7 сентября, 2013. URL: <http://russian.people.com.cn/95197/8392674.html> (дата обращения: 15.11.2018).
2. Стратегия экономического развития «Один пояс – один путь». URL: <https://ria.ru/spravka/20170911/1502017345.html> (дата обращения: 15.11.2018).
3. Фролова, И.В. Китайский проект «Экономический пояс Шёлкового пути»: развитие, проблемы, перспективы // Проблемы национальной стратегии. М., 2016. С. 47-67.
4. Скриба, А.С. Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути: интересы участников и вызовы реализации // Вестник международных организаций. 2016. №3. С. 67–81.
5. Караганов, С.А., Макаров, И.А. (2015) Поворот на Восток: итоги и задачи // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». Т. 8. № Supplement. С. 6–10.
6. Ван, Ш., Вань, Ц. (2014) Проекты «Экономический пояс Шелкового пути» и ЕАЭС: конкуренты или партнеры? // Обозреватель – Observer. № 10. С. 56–68.
7. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 19.11.2018).
8. О проекте распоряжения Высшего Евразийского экономического совета «О взаимодействии государств – членов Евразийского экономического союза по вопросам сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути». Евразийская экономическая комиссия, 2015. URL: <https://docs.eaeunion.org/sites/storage1/Lists.pdf> (дата обращения: 20.11.2018).
9. Сопряжение «Пояса и пути» и ЕАЭС: перспективы инфраструктурных проектов. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2018-01-24--soprjazhenie-pojasa-i-puti-i-eaes-perspektivy-infrastrukturnyh-proektov-34607>.
10. Селюков, М.В. О перспективах развития внешнеэкономической деятельности Российской Федерации // Научный альманах. – 2018. – №8-1 (46). – С. 54–59.
11. Селюков, М.В. Особенности активизации развития внешнеэкономической деятельности в условиях модернизации отечественной экономики // Управление в XXI веке: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. НИУ «БелГУ», 1–2 ноября 2018 года. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. С. 71–75.
12. Селюков, М.В. Об особенностях управления внешнеэкономической деятельностью на региональном уровне // Аллея Науки. – 2018. – №7(23). URL: http://alley-science.ru/domains_data/files/556July/OB%20OSOBENNOSTYaH%20UPRAVLENIYa%20VNESHNEEKONOMICHESKOY%20DEYaTELNOSTYu%20NA%20REGIONALNOM%20UROVNE.pdf
13. Селюков, М.В. Повышение эффективности деятельности таможенных органов в контексте развития внешнеэкономической деятельности РФ // Научный альманах. – 2018. – №7-1 (45). – С. 54–59.

СЕКЦИЯ 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Н.А. Бородина

г. Минск, Беларусь

ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»

В статье рассмотрены основные теоретические подходы к оценке государственного регулирования. Автором представлен вывод о необходимости дальнейшего совершенствования системы государственного регулирования и создании группы критериев для разделения всех стран мира с целью создания возможности сравнения показателей эффективности.

Ключевые слова: государственное управление, государственное регулирование, эффективность государственного регулирования, оценка эффективности, методология оценки эффективности.

THEORETICAL APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF STATE REGULATION

N.A. Borodina

Minsk, Belarus

State Scientific Institution

«Institute of Economics of the

National Academy of Sciences of Belarus»

The article discusses the main theoretical approaches to the assessment of state regulation. The author concludes that it is necessary to continue further development of the system of state regulation and developing a list of criterias for separating countries so that efficiency indicators could have been compared.

Keywords: public administration, state regulation, efficiency evaluation, management quality, management effectiveness, efficiency evaluation methodology.

На данный момент в экономике всех стран мира наблюдается тенденция к нехватке ресурсов и ресурсного потенциала. Это сказывается и на процессе принятия управленческих решений, как в рамках одного предприятия, так и в рамках принятия решений государственным аппаратом. Разрыв между потребностями в ресурсах и их возможностями все увеличивается. Это касается как материальных ресурсов, так и трудовых, информационных и т.д. Выходом из сложившейся ситуации становится постепенное повышение эффективности принятия управленческих решений, повышение качества работы систем распределения и перераспределения ресурсов.

Непрерывные попытки модернизации системы государственного управления наблюдаются во всех странах, включая Республику Беларусь. Однако, нередко данные попытки не приводят к ожидаемому результату, так как «то, что хорошо одному, плохо другому». Беря пример с развитых стран с развитым передовым уровнем государственного регулирования, часто забывают о различиях систем управления, различия менталитета и предпочтений. Закон, который успешно работает на протяжении полувека в США может не проработать и дня в Республике Беларусь, потому что система для этого окажется не готовой.

В США на данный момент наблюдается все большее расширение сфер жизни с рыночным механизмом управления и лишь некоторые аспекты можно назвать «зарегулированными». В странах же СНГ совершенно другой подход. Все сферы жизнедеятельности регулируются государством, несмотря на то, что рыночная экономика добралась до нас десятилетия назад. В различных экономических школах на просторах стран СНГ до сих пор можно встретить высказывания и даже пособия, говорящие о вреде и «необходимости ликвидации последствий, провалов системы рыночного саморегулирования» [1, с.14].

Однако, стоит отметить, что механизм государственного регулирования безусловно должен присутствовать в независимости от того, определена ли степень необходимого государственного участия в той или иной стране.

В условиях нехватки ресурсов особой важностью обладает количество затраченных ресурсов на принятие управленческого решения и на его исполнение. Так же немаловажно иметь четкий механизм оценки эффективности принимаемых мер еще на стадии, предшествующей принятию того или иного решения. Также необходим анализ эффективности на всех стадиях исполнения уже принятого решения и возможность корректирующих действий или же полной отмены проводимых мероприятий.

Во времена существования Советского союза для определения эффективности принимаемых решений использовался метод объемного исчисления. Не было предусмотрено корректировок на временной лаг между непосредственно моментом вложения государственных инвестиций в развитие того или иного предприятия и подсчетом объемов произведенной продукции. Цена на продукцию, к слову, устанавливалась государством и именно она бралась за основу показателя эффективности по итогам выполнения годового или пятилетнего плана.

Период «перестройки» на постсоветских просторах повсеместно создал ряд новых проблем из-за неготовности системы вести грамотный учет доходов от производственной деятельности трех секторов экономики одновременно. На том этапе на рынок еще только стали массово приходить частные производители, все еще работали государственные предприятия и образовалась так называемая частно-государственная форма производства, уже не поддающиеся прямому государственному воздействию. Появилась необходимость в формировании набора косвенных мер государственного регулирования. Имея опыт сравнения результатов выполнения годовых и пятилетних планов, система не была готова отказаться от него, однако сравнение несуществующих показателей уже не представлялось возможным.

По сей день ведутся поиски новых показателей, критериев, индексов оценки эффективности, происходит совершенствование системы учета. В СССР существовала практика сравнения регионов и отраслей исходя из темпов роста валовой продукции в сопоставимых ценах и объемах государственных вложений в ту или иную отрасль, существовала система стандартов качества и лишь по соответствию установленной государством цене на тот или иной вид выпускаемой продукции и критериям соответствия этим стандартам проводилась проверка экономической эффективности той или иной отрасли производства. Однако, данная система оценки эффективности была далека от идеала хотя бы потому, что существующая система ценообразования была некорректной. На тот момент использовался затратный подход к ценообразованию.

На данный момент процесс оценки эффективности также включает в себя оценку качества продукции и результативности каждого предприятия, соответствие назначенным срокам, также уже учитывается мнение потребителей относительно качественному и ценовому факторам. Сформировался системный подход. На данном этапе оценка эффективности отражает степень результативности и экономической рентабельности принятых управленческих решений, что является шагом в направлении к созданию более целостной и верной системе оценки эффективности государственных решений.

Из-за невозможности соответствия систем государственного регулирования в различных странах какому-то одному набору критериев оценки эффективности создание

единой общемировой системы оценки не является возможной. Продолжается работа по поиску критериев, которые могли бы объединить страны в несколько групп и унифицировать систему оценки эффективности для возможности сопоставления показателей стран хотя бы внутри группы.

Целью экономики является максимальное удовлетворение практически неограниченных потребностей государства и населения при наличии ограниченного количества ресурсов. Исходя из поставленной цели, понятие эффективности представляется неконкретизированным и лишь предполагает какую-либо количественную оценку соотношения затраченных ресурсов и полученного эффекта по удовлетворению потребностей общества. Однако, принятие управленческих решений является задокументированным словесным фактом с указанием целей и ожидаемого результата, а непосредственный результат проведенных мероприятий является численным, количественно выраженным фактом, что приводит к невозможности прямого сопоставления и требует зачастую субъективной оценки участников.

Несмотря на важность эффективности государственного регулирования и принятия всех управленческих решений, на них оказывает влияние множество факторов, как объективных, так и субъективных. Так, Морис Алле в своей книге «Условия эффективности в экономике» выдвигает следующие положения, касающиеся экономической эффективности:

1. Поиск эффективности ни в коей мере не навязывается в качестве высшей цели, которой должны быть подчинены все прочие соображения. Национальная безопасность, социальная стабильность, идеологические предпочтения, культурные идеалы также представляют собой цели; и их, естественно, следует учитывать, когда речь идет об определении общей политики. Эти цели могут быть более важными, нежели чисто экономическая эффективность и просто благосостояние.

2. Эффективность не рассматривается и не может рассматриваться в качестве самоцели. Поиск эффективности может потребовать глубокой трансформации условий производства, изменений, имеющих тяжелые последствия в социальном плане и трудно осуществимых политически.

3. Стремление к прогрессу само по себе противоречит стремлению к безопасности, иначе говоря – к стабильности. Эффективность и стабильность антиномичны, и с политической точки зрения далеко не всегда очевидно, что стремлению к эффективности следует отдать предпочтение перед лицом некоторой относительной стабильности как условия безопасности.

4. Стремление к эффективности не обязательно находится в гармонии с этическими представлениями. Поиск эффективности предполагает какой-то минимум стимулов, а поскольку люди одарены по-разному, то реализация равенства в материальном положении, если это отвечает пожеланиям людей, может оказаться в противоречии с требованиями эффективности.

5. С более узкой точки зрения, весьма важной в экономической науке, главное – выяснить, какую политику следует проводить, если ставится задача добиться максимально эффективной деятельности людей в экономическом видении [2, с. 173].

Таким образом, на данный момент перед учеными и сотрудниками государственного аппарата и международных объединений стоит задача выявления стандартизированного перечня критериев оценки эффективности внутри страновых групп, сформированных по принципу схожести экономических систем и традиционных поведенческих особенностей.

Список литературы

1. Райзберг Б.А. Методология и критерии оценки эффективности государственного управления и регулирования экономики. / Б. А. Райзберг // Проблемы экономики и юридической практики – 2017. – №5– С.13–17.

2. Морис Алле. Условия эффективности в экономике. /Морис Алле; Пер. с фр. Л.Б. Азимова и др. – Москва: Наука для общества, 1998 – 299 с.

ДЖОН КЕННЕТ ГЭЛБРЕЙТ. ИСТОРИЯ ВЕЛИКОГО ЭКОНОМИСТА-ОСТРОСЛОВА СОВРЕМЕННОСТИ

А. В. Андросова, Д. Коденко

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Джон Кеннет Гэлбрейт является одним из самых влиятельных экономистов современности, государственным деятелем, крупным исследователем главных тенденций экономического развития второй половины XX в., труды которого актуальны и по сей день. В данной научной статье рассматривается жизнь и деятельность известного экономиста, его роль в развитии американского либерализма, а также рассмотрение предложенных Гэлбрейтом концепций, активная роль в которых принадлежит государственному сектору экономики.

Ключевые слова: Джон Кеннет Гэлбрейт, теоретик институционализма, американская экономика, исследователь капитализма.

JOHN KENNETH GALBRAITH. THE HISTORY OF THE GREAT ECONOMIST-WIT OF THE PRESENT

A. V. Androsova, D. Kodenko

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

John Kenneth Galbraith is one of the most influential economists of our time. He is a statesman, a major researcher of the main trends of economic development of the second half of the twentieth century, whose works are relevant to these days. This article examines the life and work of a prominent economist, his role in the development of American liberalism, and the consideration of the concepts proposed by Galbraith, whose active role belongs to the public sector of the economy.

Keywords: John Kenneth Galbraith, theorist of institutionalism, American economy, researcher of capitalism.

15 октября 2018 года исполняется 110 лет со дня рождения Джона Кеннета Гэлбрейта, величайшего экономиста, книги которого до сих пор не утрачивают статуса бестселлера и продаются миллионными тиражами.

Джон Гэлбрейт родился в Онтарио, густонаселенной провинции Канады, в простой фермерской семье с четырьмя детьми. Арчибальд Гэлбрейт, отец мальчика, работал школьным учителем, а мать, Сара Кэтрин Кендал, была активисткой общины, в которой они проживали. Джон рано остался без матери – в возрасте 14 лет – но, несмотря на это, ему удалось справиться с утратой.

Закончив школу Святого Томаса, Джон Гэлбрейт продолжил обучение в местном аграрном колледже, где получил в 1931 году степень бакалавра по экономике сельского хозяйства. В дальнейшем стипендия из фонда известного банкира Джианнини позволила ему поступить в Калифорнийский университет (Беркли), отучившись в котором, в 1933 году Гэлбрейт был удостоен степени магистра, а в 1934 году – почетного звания доктора наук.

Уже в 1936 году Джон Гэлбрейт решил преподавать в Гарварде, именно в этом университете он занимался исследованием жесткости цен по отраслям. Вскоре после этого Гэлбрейт около года проработал сотрудником в университете Кембриджа, где значительное влияние на его убеждения оказали труды знаменитого английского экономиста Джона Мейнарда Кейнса. В результате была создана книга о современной конкуренции и регулировании бизнеса.

Джон Кеннет Гэлбрейт состоял на государственной службе в Министерстве сельского хозяйства. Его работа заключалась в управлении экономическими процессами, тем самым он помогал Франклину Делано Рузвельту, 32-му президенту США, в вопросах, связанных с подготовкой ко Второй мировой войне. Так, спустя время Гэлбрейт дослужился до должности главы государственного регулирования заработной платы и цен в Комитете по ценам, однако большинству его методы виделись слишком противоречивыми, вследствие этого в 1943 году он принял решение об уходе в отставку [5].

В том же году от журналиста и издателя Генри Люса, прославившегося своим всемирно известным еженедельником «Time», Гэлбрейту поступило предложение о работе. Он принял приглашение и стал одним из членов коллегии редакторов журнала «Fortune».

В феврале 1946 года Гэлбрейт получил новую должность – он возглавил Бюро обеспечения экономической безопасности в государственном департаменте США, в его обязанности входило соблюдение контроля за экономическими связями с Австрией, Германией, Южной Кореей и Японией. Но срок службы в данной структуре был для него непродолжителен, уже в сентябре он подал в отставку и вернулся на прежнюю должность в журнал.

В течение пяти лет, проработав вплоть до 1948 года, Джон Кеннет Гэлбрейт подробно описывал кейнсианство и считал своим долгом рассказать всем американцам о принципе работы механизмов экономики, а также о роли в ней больших корпораций. Именно тогда Гэлбрейт и осознал, как много значит для него писательство.

В 1949 году Джон Гэлбрейт снова вернулся к должности профессора в Гарвардском университете, которую покинул лишь в 1975 году, будучи уже пенсионного возраста.

Спустя три года почти в одно время были опубликованы две работы – «Теория ценового контроля» и «Американский капитализм: концепция противостоящих сил», последняя из которых стала бестселлером. «Американский капитализм» отличался оптимистичностью: Гэлбрейт утверждал, что даже несмотря на постоянно увеличивающееся вытеснение безопасного участника рынка с совершенной конкуренцией крупными организациями, положение потребителей не особо сильно ухудшается, а достигается такой результат за счет того, что злоупотребление экономической властью на одной стороне рынка порождает силу, которая «компенсирует» все это на стороне противоположной [2].

Следующей книге Гэлбрейта «Великий крах: 1929» не удалось превзойти успех «Американского капитализма», однако у другой его работы под названием «Общество изобилия» это получилось – статус книги года среди нехудожественной литературы был ей обеспечен. Тенденция свободно-рыночного капитализма создавать частное великолепие и общественную нищету была документально подтверждена Джоном Гэлбрейтом. Экономист незыблемо верил в роль правительства в экономическом планировании. Что же касается рекламы, то она представлялась Гэлбрейту, как необходимое условие для достижения власти на рынке и закрепления экспансии.

Противопоставление частного изобилия нищете общества в целом мгновенно стало у всех на слуху. Эффект от публикации данной работы был ошеломляющим – книга явилась началом движения против экономического роста, которое плавно перешло в войну против бедности.

Кульминационной в деятельности Гэлбрейта стала весьма амбициозная публикация «Новое индустриальное общество», вышедшая в печать в 1967 году. Данная книга содержит в себе дальнейшие разработки многих идей, позаимствованных из «Американского

капитализма» и «Общества изобилия». Джон Гэлбрейт снова вернулся к теме экономической жизни на современном этапе, где властвует Большой бизнес, основанный на новой техноструктуре.

Жаркие обсуждения вспыхнули вокруг «Нового индустриального общества», автор был подвержен жесткой критике и даже в какой-то момент слегка отступился от своих убеждений, признав тот факт, что крупные корпорации не сумели добиться полного вытеснения из американской экономики многочисленных малых и средних организаций. Но как бы там ни было, данный момент слабости не стоит рассматривать всерьез, великий экономист остался верен своим взглядам и вере в то, что ортодоксальная экономическая теория никогда не делала попытки рассмотрения своих концепций в свете роста Большого бизнеса [6].

В дальнейшем как дополнение к этой работе была опубликована книга «Экономическая теория и цели общества», в которой Гэлбрейт объясняет условия для возникновения неравной прибыли, а также вводит категорию «самоэксплуатации».

Многим своим коллегам Джон Кеннет Гэлбрейт представлялся ренегатом, и даже тот факт, что в 1972 году он был избран в качестве президента Американской экономической ассоциации, не умалял критику в его адрес. Гэлбрейта осуждали за его веру в планирование и поощрение увеличения государственного регулирования, за презрение к строгому анализу, за характерную ему привычку делать какие-либо заключения без фактологических обоснований, а также за рассмотрение экономической науки в качестве «общепринятого здравого смысла».

В 1970-е годы, во времена, когда разговоры о будущем нашей цивилизации все чаще и чаще стали принимать негативные звучания, Гэлбрейт коснулся футурологии – совместно с Элвином Тоффлером, Збигневом Бжезинским и Жаном Фурастье он стал одним из основателей Римского клуба. Силы этой организации были направлены на переосмысление перспектив, а также на планирование развития современного общества.

Опубликованная 26 февраля 2004 года книга «Экономика невинного обмана» стала заключительной работой великого экономиста, в которой под сомнение был поставлен внушительный ряд общепринятых тезисов, представляющих собой так называемые столпы современной экономической теории. Гэлбрейт отвергал существование различия между частным экономическим сектором и сектором государственным, считал это в большей степени выдумкой. Кроме того, он весьма критично отзывался и о Федеральной резервной системе США, реальные достижения которой, на его взгляд, были гораздо скромнее, чем о том принято писать. Ни для кого не секрет, что Гэлбрейт являлся диссидентом, негативно относящимся ко многим политическим решениям родной страны, в том числе включая войну США во Вьетнаме и вторжение в Ирак [4].

Имя Джона Кеннета Гэлбрейта зачастую выступало в качестве мишени для всесторонней критики, это объясняется отсутствием у экономиста страха открыто высказывать мнение и отстаивать свою позицию. Он отвергал всякую мысль о том, что силы в экономике пребывают в состоянии рынка со свободной конкуренцией. Гэлбрейт был убежден, что причиной возникновения экономического дисбаланса является деятельность «общества потребления», которое расходует непозволительно большое количество ресурсов для производства потребительских товаров и крайне мало выделяет на нужды общества и инфраструктуру. Не желал принять он также и мнение защитников монетаризма, которые утверждали, что государственные расходы не в силах повлиять на снижение безработицы [1, с.153].

Гэлбрейт – весьма влиятельная фигура в институциональной экономике XX века, превосходящая любого живущего в наши дни экономиста по своей известности. Американский посол в Индии (1961–1963 гг.), друг семьи президента Джона Кеннеди, его личный советник, а в дальнейшем и президента Билла Клинтона, автор речей представителя партии демократов Эдлая Стивенсона, иностранный член РАН по Отделению проблем мировой экономики и международных отношений (с 27 декабря 1988 г.) – не многим под

силу настолько преуспеть в карьере, да еще и максимально ее разнообразить, как это удалось Джону Гэлбрейту.

Многих наград был удостоен Гэлбрейт за свой век: он дважды кавалер Президентской медали Свободы (вручена Гарри Трумэном в 1946 г. и Биллом Клинтон в 2000 г.), обладатель золотой медали им. М. В. Ломоносова за выдающиеся достижения в области экономических и социальных наук (1993 г.), лауреат премий Фрэнка Сейдмана (1975 г.), Веблена-Коммонса (1976 г.) и В. Леонтьева (2000 г.), ему также был вручен и орден Падма Вибхушан (2001 г.), второй из высших государственных наград Индии, за вклад в укрепление взаимоотношений между США и Индией [3, с.71].

Популярный ученый, самый высокий (более 2 метров) экономист всех времен Джон Кеннет Гэлбрейт прожил долгую жизнь в браке с Кэтрин Атватер, воспитав трех сыновей: Алана, Питера и Джеймса, который в дельнейшем пошел по стопам отца и тоже избрал путь экономиста.

Джон Гэлбрейт скончался 29 апреля 2006 года в возрасте 97 лет, но даже в последние годы жизни в столь преклонном возрасте продуктивность его не иссякала, ни на минуту он не сбавлял темп: продолжал преподавать в нескольких учебных заведениях, писать и публиковать множество работ. Никогда человечество не позабудет имя этого величайшего экономиста, ведь вклад его поистине бесценен.

Литература

1. Абалкин, Л.И. Экономическая энциклопедия [Текст] / Л.И. Абалкин, Ф.И. Шамхалов – М.: Экономика, 1999. – 1054с.

2. Аникин, А. В. Люди науки: Встречи с выдающимися экономистами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=46536 (Дата обращения: 04.03.2018).

3. Блауг, М. Сто великих экономистов после Кейнса [Текст] / под ред. М.А. Сторчевого – СПб: Экономикс, 2009. – 384с.

4. Земцова, Л. В. Институциональная экономика: учебное пособие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=480928 (Дата обращения: 27.02.2018).

5. Ногаев, И. В. Экономический прагматизм Джона Кеннета Гэлбрейта (К столетию со дня рождения) // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2008. – № 10. – С. 77–90.

6. Фельдблюм, В. Джон Гэлбрейт – великий исследователь современного капитализма (к столетию со дня рождения учёного) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vladislav-f5.narod.ru/> (Дата обращения: 01.03.2018).

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАЛОГОВОГО БРЕМЕНИ

Ф.З. Тошев

г. Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно-технологический институт

В данной статье рассматриваются методы определения налоговой нагрузки и расчета налогового бремени. А также исследуются методы расчета налогового бремени, применяемые экономистами, на основе которых анализируется налоговое бремя предприятий, по мимо того прилагаются выводы и соответствующие рекомендации.

Ключевые слова: методология, налог, налоговые поступления, налоговые расходы, налоговые ставки, налоговой нагрузки, налоговое бремя, методы определения налоговой нагрузки.

В условиях модернизации экономики необходимым звеном является поиск институциональных механизмов, способствующих повышению эффективности производства на предприятиях.

В научной литературе довольно часто встречается мнение о том, что чем ниже уровень налогового бремени, тем стремительнее и динамичнее развивается экономика государства, иными словами, чем меньше налоги, тем выше темпы экономики. В исследованиях ученых можно встретить различные варианты методики определения налоговой нагрузки на хозяйствующие субъекты. Налоговые расходы, как составляющие себестоимости выходят на первый план наряду с материальными затратами. В этих условиях становится актуальным вопрос о величине и структуре налоговой нагрузки хозяйствующих субъектов, а также способах его снижения.

Расчет относительных показателей налогов и обязательных платежей, уплачиваемых хозяйствующим субъектом, представляет собой не только количественную, но и качественную характеристику воздействия налоговой системы на конкретный субъект налогообложения.

Необходимо найти отрывную точку определения в вопросе о методике расчета сводного показателя налоговой нагрузки. В современной экономической науке имеется несколько способов расчета налогового бремени предприятия. Каждый из этих способов, позволяющих рассчитать показатель налогового бремени, имеет достоинства и недостатки.

Во многих работах отмечается, что положения налогового законодательства стран оказывают воздействие на инвестиции и аккумулирование капитала. Налоги на прибыль и имущество компаний, положения, регулирующие признание бизнес расходов для целей налогообложения, и другие детали налоговых законов воздействуют на величину прибылей, получаемых компаниями после уплаты налогов.

В другом распространенном способе расчета налогового бремени используется показатель эффективной налоговой ставки, которая представляет собой долю налога в суммарном облагаемом доходе налогоплательщика. Налоговые ставки, используемые при расчете методом сложной прогрессии, показывают размер обложения лишь для отдельных частей дохода налогоплательщика. Для того, чтобы определить эффективную налоговую ставку, необходимо вначале вычислить долю, взимаемую налогом из каждой отдельной части дохода, а затем их сумму отнести к общей сумме доходов.

Известный американский экономист Лаффер выявил закономерность, характеризующую связь между налоговой нагрузкой предприятия и доходами государства, поступающими в виде налогов. Он обосновал вывод, что снижение налоговых ставок стимулирует рост производства и расширяет налоговую базу, а увеличение налогового бремени является первопричиной развития теневого сектора экономики. Оптимальный процент изъятий определяется складывающимися в каждой стране экономическими условиями – структурой собственности, трудозатратами, налоговой моралью, уровнем налогового администрирования, включённостью страны в мировой рынок. Однако возможность для действия открытой Лаффером закономерности и ослабления налогового пресса появляется только при финансовой стабильности.

Исходя из вышеуказанных методик определения налоговой нагрузки, необходимо выделять абсолютные и относительные налоговые нагрузки. Абсолютная налоговая нагрузка включает в себя все налоги и страховые взносы, подлежащие перечислению в бюджет и во внебюджетные фонды. В этом случае налоговую нагрузку не искажают такие факторы, как материалоемкость производства, численность работников, сумма налогов в цене продукции. Косвенные налоги должны включаться в состав налоговых платежей, однако показатель абсолютной налоговой нагрузки не соизмеряет величину налоговых платежей с источником их уплаты, не отражает напряжённость налоговых обязательств. По нашему мнению, использование относительной налоговой нагрузки – отношение её абсолютной величины к вновь созданной стоимости, что показывает долю налогов и

страховых взносов, включая недоимку, во вновь созданной стоимости. Вновь созданную стоимость исчисляется следующим образом:

$$NAV = LP + SSD + P + TP$$

где: NAV – вновь созданная стоимость, LP – оплата труда, SSD – отчисление на социальные нужды, P – прибыль предприятия, TP – налоговые платежи.

Достоинства данного метода заключаются в том, что налоговые платежи соотносятся только с вновь созданной стоимостью, налоговое бремя определяется относительно источника уплаты налогов.

При расчётах налоговой нагрузки в различных методиках используется весь спектр важнейших стоимостных показателей деятельности предприятия – от выручки до прибыли. Это происходит потому, что источником уплаты может быть только доход предприятия в его различных формах, а именно:

- выручка от реализации продукции (работ, услуг) – для НДС и акцизов;
- себестоимость продукции с последующим покрытием расходов из выручки от реализации;
- прибыль предприятия в процессе ее формирования – для разновидностей налога на имущество;
- прибыль предприятия в процессе ее распределения – для налога на прибыль;
- чистая прибыль предприятия – для налога на благоустройства, а также для экономических санкций, вносимых в бюджет,
- некоторых местных налогов и лицензионных сборов.

Профессор Т. Маликов описывает налоговую нагрузку следующим образом: «Налоговая нагрузка на валовой внутренний продукт как отношение ВВП к ВВП называется налоговой бремени». Математический язык выглядит следующим образом:

$$Нб = \frac{\text{Налоги}}{\text{ВВП}} * 100 \%$$

Это определение понимается понятием времени, то есть когда сумма налогов в данном периоде сравнивается с долей ВВП в этом периоде.

Статистическое исследование показывает, что налоговая бремени для максимального экономического роста должна быть следующей:

- в странах с ВВП на душу населения до 3000 долларов США (в эту группу входит Узбекистан) – 15 %;
- в странах с ВВП на душу населения от 3000 до 9000 долларов США – 17 %;
- в странах с ВВП на душу населения выше 9000 долларов США – 24 %

Ш. Тураев признал, что «текущее состояние расчета налоговой нагрузки на хозяйствующие субъекты основано на методологии, предоставленной Министерством финансов и Государственным налоговым комитетом Республики Узбекистан. Налоги и платежи рассчитываются исходя из объема продаж субъекта хозяйствования.

Это выглядит следующим образом:

$$НБ = \frac{\text{Налоговое платёжи}}{\text{Объём товарные реализационного}} * 100 \%$$

Нб – налоговое бремя на субъекты хозяйствования.

Таким образом, налоговая нагрузка уменьшается на долю налогоплательщиков в экономических субъектах, что приводит к неправильной диагностике этих субъектов и создает много экономических трудностей. Другими словами, на основе данных государственных органов, занимающихся этой областью, он формируется и действует на основе государственной бюджетной программы. В результате налоговая нагрузка может стать еще хуже.

М. Алимардонов предлагает провести различие между абсолютной и относительной налоговой нагрузкой, по его мнению, абсолютной налоговой нагрузкой является бремя

налоговых и социальных страховых взносов на предприятиях, которые перечисляются в бюджет и внебюджетные фонды, что является абсолютной суммой налоговых обязательств субъектов хозяйствования. Относительная налоговая нагрузка выражается как отношение абсолютной суммы к вновь созданной стоимости и предлагает следующую формулу:

$$Нб = \frac{Нп + Сн}{ВСС} * 100 \%$$

Вы находитесь здесь:

Нб – относительная налоговая нагрузка на предприятия;

Нп- Налоговые платежи

Сн- Социальные нужды

ВСС-вновь созданная стоимость

На практике при расчете налогового бремени указывалось, что налоговое бремя является тяжелым, принимая сумму всех налогов и других обязательных платежей. На самом деле, как упоминалось выше, это признается как расходы суммы должны быть вычтены.

Для расчета налоговой нагрузки на уровне предприятия используются разные показатели.

По нашему мнению, целесообразно определить налоговую нагрузку по сравнению с показателем чистой выручки. Поскольку уровень налоговой нагрузки по этому показателю, то сколько процентов чистой выручки предприятия характеризует расходы по налогам и другим обязательным платежам.

По нашему мнению, «налоговую нагрузку» на предприятиях желательно указывать по двум следующим показателям: чистая налоговая нагрузка и валовая налоговое бремя.

Как видно из проведенных анализов, можно по-разному определить налоговую нагрузку предприятия. Каждый из методов имеют лучшие стороны и недостатки. По нашему мнению, основой для анализа должен служить обширный фактический материал, так как определив пределы налоговой нагрузки, можно создать модель оптимальной налоговой нагрузки по секторам экономики, учитывая влияние налогов на темпы развития.

Литература

1. А.Г. Худокормова. История экономических учений (современный этап): Учебник / Под ред.– М.: Инфра-М, 1999. – 733 с.
2. Чипуренко Е.В. Налоговая нагрузка предприятия: анализ, расчет, управление. М.:Налоговый вестник, 2009. С. 6.
3. М.И.Алимардонов. Ўзбекистон Республикаси солиқ тизими ва унинг тадбиркорлик фаолиятини ривожлантиришга таъсири.и.ф.д. автореферати 23- бет, Т-2004
4. Ш.Ш.Тураев. Хўжалик субъектларининг солиқ юкини оптималлаштириш масалалари. Диссертация. Тошкент.: 2007 й. 88-89 б.
5. С.Ширинов ва Р.Кодировлар “Солиқ юкини ҳисоблаш методикасини такомиллаштиришнинг айрим масалалари”Молия илмий журнали №1/201648-51б.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИИ

В.И. Уколова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В данной статье рассматриваются основные элементы управленческого учета, описывается его важность и значимость в системе функционирования организации. Автор говорит о важности внедрения управленческой учетной политики, а также предлагает направления для совершенствования функционирования управленческого учета на предприятии.

Ключевые слова: управленческий учет, организация, учетная политика, релевантный подход.

WAYS OF IMPROVEMENT OF MANAGEMENT ACCOUNTING IN THE ENTERPRISE

V.I. Ukolova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

This article discusses the main elements of management accounting, describes its importance and significance in the functioning of the organization. The author speaks about the importance of the implementation of management accounting policy, as well as offers directions for improving the functioning of management accounting in the enterprise.

Keywords: management accounting, organization, accounting policy, relevant approach.

В настоящее время у ученых экономистов не существует общего мнения о сущности и функциональной роли управленческого учета, что отражается на процессе внедрения управленческого учета в ежедневное функционирование компании, делая данный процесс наиболее сложным.

Рис. 1 Элементы управленческого учета

Актуальность данной темы заключается в том, что управленческий учет дает возможность комплексно изучить вопросы оперативного планирования, контроля и учета всех видов деятельности. Главным критерием хорошего функционирования системы выступает эффективное управление финансовыми и человеческими ресурсами, управленческий учет предоставляет для этого нужный механизм [3, с.78].

В последнее время число малых предприятий уменьшилось. Одной из причин данного уменьшения является слабое внедрение в их функционирование управленческого

учета. Грамотное функционирование предприятий малого бизнеса невозможно без правильной системы организации учета и анализа деятельности малых предприятий, и прежде всего, управления затратами их производств.

Для того, чтобы улучшить функционирование организации важно понимать, что наряду с учетной политикой в сфере бухгалтерского учета и налогообложения должна создаваться и управленческая учетная политика, которая включает в себя комплекс регламентированных внутриорганизационных процедур информационного взаимодействия, нацеленных на принятие управленческих решений для реализации установленных целей компании. Данная политика должна прописываться в «Положении об управленческой учетной политике», которое, в свою очередь, будет включать в себя:

1. Основные положения, которое будет прописывать порядок разработки и внесение в него изменений с утверждением ответственных лиц;

2. Основные принципы и определения. Прописываются теоретические подходы к работе внутриорганизационного учета, то есть указывается его сущность, цель, главные функции, принципы, а также пути внедрения корректировок в политику учета;

3. Организационная база, которая включает в себя расшифровку организационных принципов ведения управленческого учета;

4. Методические основы, которые включают в себя сжатую характеристику методов управленческого учета для каждого из объектов учета;

5. Технические основы, которые содержат описание главных правил выполнения управленческого учета в организации.

Также важно сказать, что любой организации нужна грамотно разработанная и понятно представленная методика отбора и анализа информации, которая будет давать своевременную и оперативную информацию для принятия управленческих решений.

Одной из проблем, с которой часть сталкиваются сотрудники любой организации это потеря времени в ожидании решения руководства. Для преодоления данной проблемы в компании нужно организовывать собрания, в рамках которых будут оговариваться все вопросы, и каждый сотрудник будет знать, что ему делать и как поступить дальше. Также руководителю нужно четко формировать свою мысль, что б сотрудник не понял изложенное им двухзначно и неправильно. То есть задачи нужно ставить четко, чтобы сотрудники понимали, что они должны получить в конечном итоге.

Рационально применять релевантный подход в управлении, когда руководитель может дать оценку имеющимся вариантам решения проблем. Бухгалтер обязан предоставить руководителю всю необходимую информацию. Должны быть представлены фактические данные. Прошлые данные о затратах все равно важны, так как они являются базой для прогнозирования величины и поведения будущих затрат.

Релевантный подход дает возможность в процессе принятия управленческого решения брать во внимание только релевантную информацию, что при больших объемах информации помогает упростить и ускорить процесс выработки наиболее грамотного решения [1, с.25].

Также для того, чтобы принять управленческое решение важно иметь ввиду какие цели преследует компания, и каким видит итоговый результат. Для этого нужно составление планов – действий, которые должны быть достигнуты в будущем [4, с. 67].

Можно предложить пути улучшения системы управленческого учета и отчетности, такие как:

- проектирование подходящей иерархии отчетов и их приспособленность к нуждам руководителей всех уровней;

- создание системы для долгосрочных и среднесрочных перспектив. Компоновка долгосрочного, среднесрочного и текущего планирования;

- систематизация бюджетной системы;

- улучшение системы учета затрат и нормативной базы расчета их планового уровня.

В границах первого предложения – совершенствование системы управленческой отчетности, выявление иерархии отчетов и их приспособленность к нуждам руководителей всех уровней – наиболее важными являются такие мероприятия как:

- анализ имеющейся системы управленческой отчетности, ее элементов, структуры и функций, а также организационно-технических аспектов ее работы;
- проведение оценки уровня автоматизации потоков информации и процессов принятия решения, а также, если нужно, приведение их в соответствие с критериями системы отчетности управленческого учета.

Предприятию важно производить учет затрат и калькулирования в границах управленческого учета. Управленческий учет затрат дает возможность формировать информацию о имеющемся уровне расходов для того, чтобы уменьшить его в будущем. На базе управленческого учета затрат можно сформировать планы применения материалов, трудовых ресурсов, бюджеты расходов и т.д. [2, с.56].

Для хорошей работы управленческого учёта, который смог бы решать все общие задачи, нужно:

- привлечение грамотных работников, которые имеют определенный опыт работы;
- сильное и правильное понимание руководства организации процессов ведения учёта;
- обеспечение связанной и налаженной работы различных служб для передачи нужной информации в центр управленческого учёта;
- обеспечение работников всей нужной информацией, в частности и секретной, так как при недостаточной информации управленческий учёт утрачивает смысл;
- разработка определенной методики, которая включает в себя критерии управленческого учёта;
- наличие компьютерной программы, которая создана для этих целей.

Все вышеперечисленное дает возможность наиболее эффективно организовать постановку управленческого учета в организации, благодаря чему руководство сможет лучше отслеживать состояние своего бизнеса и принимать более грамотные управленческие решения.

Литература

1. Бородатов Р. Управленческий учет // Молодой учены. – 2017. – №2. – С. 24–29.
2. Горлов В.В. Концепция формирования управленческого учета и организация внутреннего контроля. – Орел: Экономические науки, 2017. – 441 с.
3. Казаков С.И. Экономический анализ в оценке предприятия // Экономика. – 2018. – №1. – С. 76-84.
4. Крылова Н. А. Развитие методологии управленческого учета в организациях. – М.: Финансы и статистика, 2017. – 132 с.

СЕКЦИЯ 2

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКВАДОРА

**Р.А. Алулима Гонсалес,
Ю.Л. Растопчина,**
Белгород, Россия
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье рассмотрены общие вопросы развития «зеленой» экономики – становление, перспективы, целевые показатели. Отдельное внимание уделено процессам экологизации Эквадора, в частности обору Органического кодекса окружающей среды Эквадора.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, Эквадор.

GREEN ECONOMY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ECUADOR

**R.A. Alulima Gonsales,
Y.L. Rastopchina,**
Belgorod, Russia
Belgorod state national research university

The article discusses the general issues of the development of "green" economy – the formation, prospects, targets. Special attention is paid to the processes of ecologization of Ecuador, in particular, the selection of the Organic Code of the Environment of Ecuador.

Keywords: green economy, Ecuador.

Вопросы развития «зеленой» экономики на сегодняшний день очень актуальны. Многие доклады международных конференций, проводимых ООН, ЮНЕП, ОЭСР связаны с проблемами истощения природных ресурсов, загрязнения окружающей среды, создания экологически чистого производства. В таблице 1 представлены этапы становления концепции «зеленой» экономики в мире (Батова Н.Н., Левкевич В.Е., 2018).

Этапы становления концепции «зеленой» экономики в мире

Год	Принятые документы	Принятые договоренности
2005	Концепция «зеленой» экономики (ЭСКАТО)	Определяла четыре приоритетных направления: рациональные модели потребления и производства; «озеленение» предприятий и рынков; устойчивая инфраструктура и «зеленая» налоговая и бюджетная реформы
2008	Глобальный зеленый новый курс (ЮНЕП)	Содержит инициативы по «зеленой» экономике основанные на трех основных принципах: – оценка и выдвижение на первый план природных услуг на национальном и международном уровнях; – обеспечение занятости населения за счет создания «зеленых» рабочих мест и разработки соответствующей политики; – использование рыночных механизмов для достижения устойчивого развития
2009	Декларация экологически чистого («зеленого») роста (ОЭСР)	Дальнейшая реализация стратегий «зеленого» роста, эффективных политических мер в области климата и реализации реформ внутренней политики, нацеленных на предупреждение или ликвидацию экологически вредных видов производств, препятствующих «зеленому» росту
	«Глобальный зеленый новый курс» (ЮНЕП)	Предусматривает достижение следующих целей: – всемерно способствовать оживлению мировой экономики, сохраняя существующие рабочие места и создавая новые, оберегая при этом интересы наименее защищенных групп населения; – уменьшить выбросы углерода в атмосферу и предотвратить разрушение экосистем, направив экономику на путь экологически чистого и стабильного развития; – обеспечить устойчивый и всесторонний экономический рост и достижение Целей развития тысячелетия, а также ликвидировать крайнюю форму бедности к 2015 г.
2011	Навстречу «зеленой» экономике: путь к устойчивому развитию и искоренению бедности (ЮНЕП)	Сформулирован термин «зеленая» экономика. Аргументированно ежегодное инвестирование 2 % мирового ВВП в «озеленение» десяти ключевых секторов экономики с целью направления потоков государственных и частных инвестиций на эффективное использование ресурсов. Определены приоритетные направления «зеленой» экономики: эффективное использование природных ресурсов; сохранение и увеличение природного капитала; уменьшение загрязнения; низкие углеродные выбросы; предотвращение утраты экосистемных услуг и биоразнообразия; рост доходов и занятости
	На пути к «зеленому» росту (ОЭСР)	Уточнено содержание политики «зеленого» роста в различных секторах экономики, определены барьеры и движущие силы для ее реализации, представлены рекомендации по государственным мерам стимулирования процесса «озеленения» бизнеса
2012	Декларация «Будущее, которого мы хотим» (ООН)	Концепция «зеленой» экономики рассмотрена в контексте устойчивого развития и ликвидации нищеты. Установлено право каждой страны определять пути и ключевые отрасли для перехода к «зеленой» экономике
2015	Меня наш мир: повестка дня в области устойчивого развития до 2030 г. (ООН)	Содержит 17 всеобъемлющих и взаимосвязанных Целей устойчивого развития и ставит на ближайшие 15 лет такие колоссальные задачи, как ликвидировать нищету во всех ее аспектах, обеспечить процветание и мир и наладить гармоничные взаимоотношения между человеком и природой

Источник: [1]

Термин «зеленая» экономика был впервые введен в научный оборот в 1989 г. в докладе, подготовленном группой ведущих экономистов для правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Позже, в 2008–2009 гг., в период разгара мирового кризиса и глобальной рецессии это понятие стало широко использоваться в рамках системы ООН. В 2009 г. Программой ООН по окружающей среде (UNEP, ЮНЕП) был опубликован аналитический доклад «Новый “зеленый” курс», где были предложены меры по стимулированию инвестиций в «зеленые» или экологически чистые технологии в промышленности и инфраструктуре. [2] ЮНЕП является главным органом Организации Объединенных Наций в области окружающей среды и разрабатывает глобальную экологическую программу.

«Зеленая» экономика по определению ЮНЕП – это «экономика, которая обеспечивает долгосрочное повышение благосостояния людей и сокращение неравенства, при этом позволяя будущим поколениям избежать существенных рисков для окружающей среды и ее обеднения». «Зеленая» экономика в трех своих аспектах – экономическом, экологическом и социальном – является неким инструментом достижения устойчивого развития.

В 2011 г был подготовлен Доклад ЮНЕП «Навстречу «зелёной» экономике» стремится разоблачить несколько мифов и неправильных представлений об «озеленении» мировой экономики, он обеспечивает своевременное и практическое руководство для политиков о том, какие реформы им нужны, чтобы разблокировать производственный потенциал и потенциал занятости «зелёной» экономики. Данный доклад представляет собой главный продукт Инициативы по «зелёной» экономике, демонстрирует, что «озеленение» экономических систем не должно тормозить экономический рост.

В докладе определены перспективы реализации концепции «зеленой» экономики:

- инвестиции в объеме 2 % от ВВП в развитие десяти ключевых секторов, включая сельское хозяйство, гражданское строительство, энергетику, рыбное хозяйство, лесоводство, промышленное производство, туризм, транспорт, водное хозяйство и утилизацию отходов, могут дать толчок переходу к низкоуглеродной и ресурсосберегающей экономике;

- экологизация экономики приведет к более высоким, чем в рамках обычного сценария развития, темпам роста ВВП в целом и на душу населения;

- мировой спрос на энергоносители, согласно прогнозам к 2050 г. снизится почти на 40 % против обычного сценария, благодаря реализации программ в области энергоэффективности;

- «зеленые» инвестиции позволят сократить к 2050 г. объем выбросов CO₂ энергетикой примерно на одну треть по сравнению с нынешней ситуацией;

- будут созданы новые рабочие места, что со временем превысит потери от традиционной экономики, особенно в сельском хозяйстве, строительстве, энергетике, лесном хозяйстве и транспорте.

Таким образом, «зеленая» экономика становится новым двигателем роста, содействует созданию достойных рабочих мест, является жизненно важным фактором при ликвидации хронической нищеты.

Для анализа стратегий средне- и долгосрочного «зеленого» развития UNEP предложила использовать модель Threshold 21 (T21) в дополнение к другим инструментам анализа краткосрочных последствий реализации политики перехода к «зеленой» экономике или программ стратегического «зеленого» развития на глобальном, национальном и региональном уровнях.

Эта модель является результатом двадцатилетних обширных исследований и апробаций Всемирного банка, агентств ООН, правительств разных стран, а также неправительственных организаций. [2].

Модель получила применение во многих странах и регионах. Всего было разработано более 15 сценариев развития для стран Северной и Южной Америки (США,

Гайана, Сент-Люсия), Африки (Тунис, Бенин, КабоВерде, Египет, Гана, Малави, Мали, Мозамбик, Сомали), Европы (Италия, Латвия), Азии (Бангладеш, Бутан, Камбоджа, Китай, Индонезия, Тайвань), Океании (Папуа – Новая Гвинея).

Модель T21 – инструмент динамического моделирования, предназначенный для комплексного долгосрочного планирования на уровне региона или отрасли. С помощью T21 проводится интегрированный анализ экономических, социальных и экологических факторов развития страны, региона, отрасли, благодаря чему обеспечивается исследование возможного воздействия политики на различные сектора экономики и стратегии взаимодействия. Модель T21 используется на национальном, региональном и отраслевом уровнях.

Модель T21 отражает зависимость экономического производства от трудовых ресурсов и основного (материального) капитала, а также учитывает запасы природного капитала в виде энергетических, лесных, почвенных, рыбных и водных ресурсов. [2].

Она может быть адаптирована под конкретные проблемы определенного региона или территории и включает три сферы: экономику, общество и окружающую среду, взаимосвязь между которыми показана на рисунке.

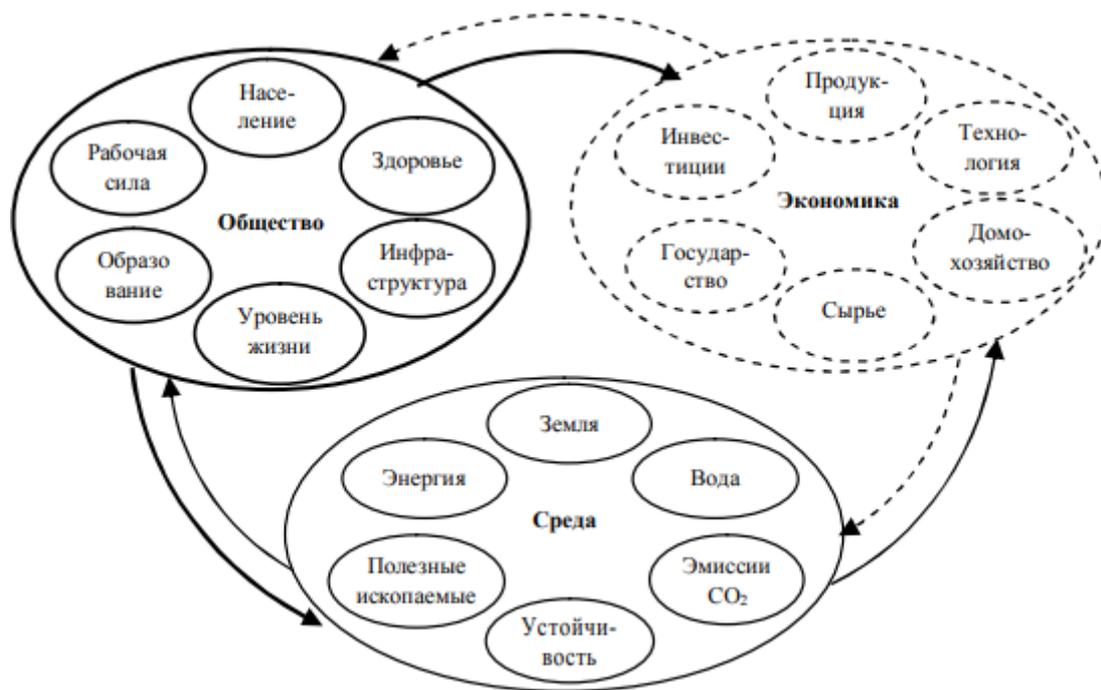

Рис. Общеконцептуальная схема модели T21, разработанной ЮНЕП

Отдельно остановимся на процессах экологизации и развития «зеленой» экономики в Эквадоре.

В целом, Латинская Америка и Карибский бассейн – это регион, богатый разнообразием окружающей среды, экосистем, видов и культур, и включает в себя семь различных стран. Регион разделен на четыре региона: Мезоамерика, Карибский бассейн, Андский регион и Южный Конус. Каждый из них имеет уникальный набор характеристик, приоритетов и экологических проблем.

Латинский Регион сталкивается с рядом серьезных проблем: более 80 процентов населения живет в городах, где загрязнение воздуха вызывает проблемы со здоровьем и снижает производительность труда. И хотя регион несет ответственность только за около 10 процентов глобальных выбросов парниковых газов, он очень уязвим к воздействию изменения климата, которое в 2015 году стоило около 100 миллиардов долларов.

Сегодня большинство латиноамериканских государств поддерживают парадигму устойчивого развития. Попытка выделить основные показатели и дать оценку «зеленого

роста» в странах региона была предпринята в докладе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) «Мониторинг «зеленого роста» в Латинской Америке и Карибском бассейне: проблемы и достижения» 2014 г., в котором отмечалось, что Мексика, Колумбия, Коста-Рика, Эквадор, Гватемала, Парагвай и Перу адаптировали показатели «зеленого роста» ОЭСР к национальному контексту, что позволит вести мониторинг и развивать сотрудничество между странами в этой сфере.

Государства Латинской Америки делают активные шаги для сохранения и рационального использования своего природного потенциала и охраны окружающей среды. Принимаются меры по устойчивому лесоустройству и противодействию обезлесения.

В Рейтинге стран мира по индексу экологической эффективности ((The Environmental Performance Index), который составляет Центр экологической политики и права при Йельском университете (Yale Center for Environmental Law and Policy), Эквадор в 2018 году занимает 87 позицию (таблица 2).

В 2018 году исследование охватывает 180 стран. Данный индекс измеряет достижения страны с точки зрения состояния экологии и управления природными ресурсами на основе 22 показателей в 10 категориях, которые отражают различные аспекты состояния окружающей природной среды и жизнеспособности её экологических систем, сохранение биологического разнообразия, противодействие изменению климата, состояние здоровья населения, практику экономической деятельности и степень её нагрузки на окружающую среду, а также эффективность государственной политики в области экологии.

Таблица 2

Рейтинг стран мира по индексу экологической эффективности, 2018

Рейтинг	Страна	Индекс
1	Швейцария	87.42
2	Франция	83.95
3	Дания	81.60
4	Мальта	80.90
5	Швеция	80.51
6	Великобритания	79.89
7	Люксембург	79.12
8	Австрия	78.97
9	Ирландия	78.77
10	Финляндия	78.64
...		
87	Эквадор	57.42

Источник: Индекс экологической эффективности. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2019 (последняя редакция: 30.03.2019). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/environmental-performance-index/info>

В Эквадоре наиболее важной нормативной базой в области охраны окружающей среды является Органический кодекс окружающей среды (СОА) (утвержденный в апреле 2017 года). СОА занимается такими вопросами, как изменение климата, охраняемые территории, дикая природа, лесное наследие, качество окружающей среды, управление отходами, экологические стимулы, прибрежная морская зона, мангровые заросли, доступ к генетическим ресурсам, биобезопасность, биомасса и т.д.

Министерство окружающей среды Эквадора (Ministry of Environment of Ecuador, МАЕ), является государственным органом, отвечающим за регулирование СОА. В таблице 3 приведен обзор статей Органического кодекса окружающей среды Эквадора (СОА), связанных непосредственно с «зеленой» экономикой и устойчивым развитием.

Обзор основных статей Органического кодекса окружающей среды Эквадора (СОА), связанных непосредственно с «зеленой» экономикой и устойчивым развитием

Статья	Характеристика (на русском языке)	Оригинал статьи (на испанском языке)
Статья 16	Обсуждение вопросов экологического образования; обучение процессам устойчивого развития и охраны окружающей среды	<i>“Art. 16.- De la educación ambiental. La educación ambiental promoverá la concienciación, aprendizaje y enseñanza de conocimientos, competencias, valores deberes, derechos y conductas en la población, para la protección y conservación del ambiente y el desarrollo sostenible. Será un eje transversal de las estrategias, programas y planes de los diferentes niveles y modalidades de educación formal y no formal”</i>
Статья 37	... охраняемые районы будут приоритетными областями устойчивого развития, государство выделит необходимые экономические ресурсы для финансовой устойчивости Национальной системы охраняемых районов...	<i>“Art. 37.- Las áreas protegidas serán espacios prioritarios de conservación y desarrollo sostenible. Los Gobiernos Autónomos Descentralizados deberán incorporar las áreas protegidas a sus herramientas de ordenamiento territorial”</i>
Статья 88	Обсуждение вопросов социального участия общественности и эффективного вклада в устойчивое развитие, особенно в сельских районах.	<i>“Art. 88.- Ambito. Se instituye el Régimen Forestal Nacional como un sistema destinado a promover la conservación, manejo, uso sostenible y fomento del Patrimonio Forestal Nacional, así como sus interacciones ecosistémicas, en un marco de amplia participación social y contribución eficaz al desarrollo sostenible, especialmente en el ámbito rural”</i>
Статья 224	Обсуждение проблем утилизации и правильного использования отходов в целях устойчивого развития страны	<i>“Art. 224.- Objeto. La gestión integral de los residuos y desechos está sometida a la tutela estatal cuya finalidad es contribuir al desarrollo sostenible, a través de un conjunto de políticas intersectoriales y nacionales en todos los ámbitos de gestión, de conformidad con los principios y disposiciones del Sistema Único de Manejo Ambiental”</i>
Статья 248	Обсуждение государственных целей с точки зрения изменения климата. В статье выделено 10 основных целей. Цель №6 непосредственно отвечает за содействие устойчивому развитию в моделях управления и территориального планирования на местном, региональном и национальном уровнях.	<i>“Art. 248.- Fines. Los fines del Estado en materia de cambio climático serán: 6. Impulsar el desarrollo sostenible en los modelos de gestión y planificación territorial a nivel local, regional y nacional”</i>

Кроме отмеченного выше, стоит отметить, что в Эквадоре реализуется модель «Эквадор», разработанная в соответствии с моделью ЮНЕП – Threshold 21 (T21).

Модель «Эквадор» была создана для анализа энергетического сектора Республики Эквадор. В модели исследовалась эффективность инвестирования в энергетический сектор для смягчения негативных экономических последствий глобального потепления, а также проводился комплексный анализ возможного влияния инвестиций на повышение эффективности в энергетическом секторе и перенаправлении сэкономленных средств в другие сферы.

Исходной предпосылкой для разработки модели «Эквадор» стал доклад Н. Стерна по экономике глобального потепления. В нем рассматривалось влияние инвестирования в проекты по энергоэффективности и развитию ВИЭ (в размере 1 % от ВВП) на стабилизацию выбросов углерода от использования ископаемого топлива для выработки теплоэлектроэнергии.

Особенность модели для Эквадора заключается в том, чтобы сократить расходы населения на потребление электроэнергии, повысить их доходы, создать дополнительные рабочие места и улучшить качество предоставляемых социальных услуг.

Литература

1. Батова Н.Н., Левкевич В.Е. Современная система рисков перехода к устойчивому развитию на принципах «зеленой» экономики // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации: сборник научных трудов XI Международной научно-практической конференции, г. Белгород, 1 марта 2018 г. / под общ. ред. Е.Н. Камышанченко, Н.П. Зайцевой. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018.

2. Зомонова Э. М. Стратегия перехода к «зеленой» экономике: опыт и методы измерения = The strategy of transition to green economy: experience and measuring methods: аналит. обзор / Федер. гос. бюджет. учреждение науки Гос. публич. науч.- техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, Байкальский институт природопользования Рос. акад. наук. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2015. – 283 с. – (Сер. Экология. Вып. 104).

3. Навстречу «зеленой» экономике: путь к устойчивому развитию и искоренению бедности». Обобщающий доклад для представителей властных структур / ЮНЕП, 2011. – Режим доступа: https://web.unep.org/greenecomony/sites/unep.org.greenecomony/files/publications/ger GER_synthesis_ru.pdf.

4. Будущее, которое мы хотим. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 27 июля 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/476/12/PDF/N1147612.pdf?OpenElement>.

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

А.А. Гулько, О.П. Коваленко, К.А. Гущина
г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье уточнено экономическое содержание понятия национальной платежной системы и рассмотрены основные этапы становления и эволюции платежной системы в России. Выявлены основные проблемы и тенденции развития национальной платежной системы на современном этапе.

Ключевые слова: платежная система, безналичный денежный оборот, банковская система, электронные расчеты.

TO THE ISSUE OF THE EVOLUTION OF PAYMENT SYSTEM IN RUSSIA

A.A. Gulko, O.P. Kovalenko, K.A. Gushchina
Belgorod, Russia
Belgorod State National Research University

The article clarifies the economic content of the concept of the national payment system and considers the main stages of the formation and evolution of the payment system in Russia. The main problems and trends in the development of the national payment system at the present stage are identified.

Keywords: *payment system, non-cash money turnover, banking system, electronic payments.*

Платежная система является одним из основных и неотъемлемых элементов государства с рыночными процессами функционирования экономики. Она представляет собой совокупность составляющих, которые позволяют участникам экономических отношений осуществлять финансовые расчеты и операции, т.е. определенных правил, договорных отношений, различных технологий, нормативно-правовых актов, методологий расчетов и проч. [3].

Ученый О. И. Лаврушин характеризует платежную систему как совокупность элементов, регулируемых законодательством и обеспечивающих выполнение долговых обязательств, которые возникают в процессе экономической деятельности. Экономисты Березина М. П. и Крупнов Ю. С. определяют платежную систему в широком смысле как форму организации как наличного, так и безналичного платежного оборота, а в более узком смысле – как совокупность правовых норм, институциональных структур, процедур, инструментов, которые обеспечивают перевод денежных средств.

Согласно Федеральному закону от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», под национальной платежной системой понимается «совокупность операторов по переводу денежных средств (включая операторов электронных денежных средств), банковских платежных агентов (субагентов), платежных агентов, организаций федеральной почтовой связи при оказании ими платежных услуг в соответствии с законодательством Российской Федерации, операторов платежных систем, операторов услуг платежной инфраструктуры (субъекты национальной платежной системы)» [1].

На наш взгляд, в институциональном смысле платежная система представляет собой совокупность институтов, которые обеспечивают проведение финансовых операций и устанавливают взаимодействие между участниками экономических отношений, а в функциональном смысле – набор инструментов, процедур, методологий, используемых для осуществления наличных и безналичных расчетов.

Поскольку главной функцией системы платежей и расчетов является обеспечение устойчивости, а также динамики развития хозяйственного оборота, платежная система должна быть безопасной, эффективной, надежной [3].

История становления платежной системы России началась в конце XIX – начале XX века. В ходе проведенной С. Ю. Витте денежной реформы в 1895-1897 годах главным эмиссионным центром страны стал Государственный банк Российской империи, созданный в 1860 году, основной задачей которого было регулирование денежного обращения. В то же время были созданы первые расчетные палаты, целью которых было уменьшение потребности в денежных знаках за счет проведения платежей путем использования безналичных денег.

Безналичные расчеты получили мощный толчок к развитию в период становления централизованной плановой экономики. В 1918 году был принят декрет Совнаркома «О соблюдении единства кассы», согласно которому все государственные учреждения должны были держать свои денежные средства на счетах в Народном банке. В результате, все

расчеты предприятий и государственных органов между собой могли осуществляться исключительно безналичным путем.

Формированию единой национальной системы безналичных расчетов способствовало проведение в 1930-1932 годах масштабной кредитной реформы. Были определены основные формы и принципы организации безналичных расчетов, не утратившие своей актуальности. В 1933 году была создана система межфилиальных расчетов, предназначенных для проведения платежей внутри банков между учреждениями Государственного банка СССР [4].

Следующим этапом развития платежной системы России стали масштабные рыночные реформы, начавшиеся в 90-х годах XX века. В 1992 году была сформирована система расчетно-кассовых центров, что дало толчок к реструктуризации межбанковских расчетов, представляющих собой фундамент будущей платежной системы государства. Крупнейшие коммерческие банковские учреждения сформировали систему прямых расчетов, т.е. собственную платежную структуру для проведения расчетов между банками. В учреждениях Банка России стали внедряться новые формы обмена информацией, связанные с необходимостью постепенного перехода к использованию электронных документов и электронных платежей.

В связи с необходимостью коренных преобразований существующей платежной системы, в 1996 году Центральным Банком была принята «Стратегия развития платежной системы России». Она была нацелена на создание «автоматизированной системы расчетов, работающей преимущественно в режиме реального времени», что означало полный отказ от использования кредитными организациями бумажных носителей с целью перехода к электронным документам [2].

Первое десятилетие XXI века в России ознаменовалось значительными достижениями в сфере развития платежной системы. Сформировалась техническая инфраструктура, адекватная мировым стандартам по скорости, безопасности и удобству проведения расчетов. Стала реализовываться уникальная по сложности задача, заключающаяся в построении системы валовых расчетов в режиме реального времени на территории, которая охватывает девять часовых поясов.

В то же время следует отметить, что в этот период все более четко проявляется существенная особенность платежного рынка РФ – доминирование глобальных платежных систем, которые являются иностранными по своему происхождению. Вскоре это становится серьезной проблемой, угрожающей национальному финансовому суверенитету. В дальнейшем проблема чрезмерной зависимости от мировых платежных систем стала ещё острее, чем когда-либо, вследствие экономических санкций.

Все это на фоне необходимости преодоления последствий способствовало развитию комплекса государственных мер, направленных на формирование независимой платежной системы страны. Министерство финансов РФ совместно с Банком России начали разработку нормативной базы, способной создать условия для развития национальной платежной системы, в результате чего в 2011 году вступил в силу Закон «О национальной платежной системе» [6].

Серьезным катализатором процесса становления национальной платёжной системы стала блокировка международными платежными системами Visa и MasterCard безналичных платежей по картам клиентов некоторых банков в 2014 году, в результате чего были разработаны изменения, внесенные в Федеральный закон «О национальной платёжной системе» и отдельные законодательные акты Российской Федерации. Были ужесточены требования к иностранным платежным системам, работающим в России, а также требования к работе платежных систем, пользующихся зарубежными расчетно-клиринговыми центрами. Последние должны ежеквартально вносить на счет Центрального Банка обеспечительные взносы в размере четверти от среднедневного оборота.

В законе было предусмотрено создание Национальной системы платежных карт (НСПК) в целях «обеспечения бесперебойности оказания услуг по переводу денежных средств» внутри страны.

Первый этап развития НСПК был связан с созданием, тестированием и внедрением операционно-технологической платформы для обработки банковских операций, в том числе транзакции международных платежных систем через операционный и платежный клиринговый центр.

С регистрации оператора национальной платежной системы «Мир» АО «НСПК» начался основной этап формирования НСПК. Так, в 2015 году начал работу операционный и платежный клиринговый центр, обеспечивающий обработку внутрироссийских транзакций по картам международных платежных систем. Был разработан логотип национальной платежной системы. К апрелю 2016 года были обеспечены первые онлайн-покупки с применением карт, а к сентябрю их начали принимать большинство торговых предприятий.

Платежная карта «Мир» является российской банковской картой, которая разработана в соответствии с мировыми требованиями и отвечает международным стандартам безопасности. Преимущества платежных карт «Мир» заключаются в следующем:

- независимость от иностранных платежных систем;
- обработка информации о финансовых операциях владельцев карт на территории РФ, а не за рубежом;
- привязка к национальной валюте;
- более дешевое обслуживание платежных карт «Мир» по сравнению с картами международных платежных систем.

Также платежные карты «Мир» имеют ряд недостатков. Они могут использоваться только на территории РФ, причем использование карт в качестве средства платежа повсеместно пока достаточно затруднительно, т.к. банкам необходимо перепрограммировать терминалы, чтобы они могли принимать карты «Мир». Ещё одной проблемой в развитии НСПК является слабая востребованность карт «Мир». По данным Центрального банка, к началу 2019 года эмиссия карт «Мир» составила 53 млн, в то время как выпуск платежных карт Visa достиг отметки в более, чем 130 млн карт.

Помимо этого, население до сих пор недостаточно психологически подготовлено к использованию платежных карт «Мир». Многие сотрудники бюджетных организаций, получающие выплаты по таким картам, одновременно с ними используют карты других платежных систем.

Также, благодаря развитию технологий, большое распространение получили электронные платежные системы, такие, как Qiwi, Яндекс.Деньги и проч. Оплата с помощью электронных платежных систем достаточно удобна и имеет ряд преимуществ:

- 1) возможность осуществления расчетов в самых отдаленных от покупателя местах;
- 2) высокая скорость совершения финансовых операций;
- 3) простота применения;
- 4) обеспечение полного контроля над платежами.

В качестве недостатков электронных платежных систем можно выделить зависимость от скорости соединения с интернетом и высокую вероятность утечки личной информации.

Таким образом, дальнейшее развитие НПС обусловлено независимостью национальной платежной системы от иностранных, что определено действием таких факторов, как:

- обеспечение защиты государственных интересов при взаимодействии с международными ПС;
- обеспечение соответствия платежной системы современным финансовым технологиям и экономической безопасности;

- преодоление территориальных ограничений в использовании НСПК и переход к кобейджинговым картам, т.е. совместным картам двух платежных систем: «Мир-Maestro» и «Мир»-JCB;

- увеличение количества расчетов, производимых через электронные платежные системы в режиме онлайн;

- расширение перечня платежных инструментов и услуг;

- необходимость повышения доступности финансовых услуг;

- постепенный отказ от наличных денежных средств и переход к безналичному расчету.

Развитие национальной платежной системы как основополагающего элемента финансовой инфраструктуры рыночной экономики должно быть осуществлено посредством реализации широкого комплекса мер, способствующих удовлетворению потребностей национальной экономики в платежных услугах [5].

Воздействие указанных факторов позволит обеспечить непрерывность и устойчивость расчетов на территории страны, а также экономию средств банков, их клиентов и организаций. Ускоренное внедрение финансово-технологических инноваций приведет к изменениям в характере национальной платежной системы.

Список литературы

1. О национальной платежной системе [Электронный ресурс]: федер. закон: от 27 июня. 2011 г. № 161-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант плюс». Разд. «Законодательство». Информ. Банк «Версия Проф».

2. Стратегия развития платежной системы России [Электронный ресурс]: утвержд. Банком России от 1.04.96 № 15. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/9026381 (Дата обращения: 27.03.2019).

3. Белоглазова Г. Н. Деньги, кредит, банки: учебник для академического бакалавриата / Г. Н. Белоглазова; под ред. Г.Н. Белоглазовой. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 620 с.

4. Савинская Н. А. Национальная платежная система России: проблемы и перспективы развития / Н.А. Савинская [и др.]; под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.А. Савинской, д-ра экон. наук, проф. Г.Н. Белоглазовой. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – 131 с.

5. Гулько А.А., Гладкова С.Б. О перспективных направлениях развития платежного ландшафта России // Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества: материалы ГУмеждународ. науч.-практ. конф. 25 ноября 2015 г. / под науч. ред. доц. Е.В. Никулиной / Белгород: ООО «Эпицентр», 2016. – С. 309–311. (Дата обращения: 29.03.2019)

6. Маяковская О.В., Максакова Н.В. Национальная платежная система РФ: проблемы становления и пути развития // Научный альманах. 2015. №11-1 (23). Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25313977> & (Дата обращения: 26.03.2019)

АНАЛИЗ СРЕДНЕГО РАЗМЕРА НАЗНАЧЕННЫХ ПЕНСИЙ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

А.К. Зебрева

г. Йошкар-Ола, Россия

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет

Науч. рук. – Т.Н. Кокоткина, канд. экон. наук, доц.

В научной статье рассмотрено понятие среднего размера назначенных пенсий как одного из факторов, влияющих на уровень жизни населения. Произведен анализ среднего размера назначенных пенсий в Чувашской республике с 2011 по 2017 года. Рассчитаны

темпы роста, на основе которых сделаны соответствующие выводы о необходимости регулирования данного показателя и выявлены основные тенденции.

Ключевые слова: уровень жизни, средний размер назначенных пенсий, республика Чувашия, темп роста.

ANALYSIS OF THE AVERAGE SIZE OF ASSIGNED PENSIONS IN THE REPUBLIC OF CHUVASHIA

A.K. Zebreva

Yoshkar-Ola, Russia

Mari State University

Scientific supervisor – T. N. Kokotkina, PhD. Econ. Sciences, associate Professor

The scientific article discusses the concept of the average size of pensions as one of the factors affecting the standard of living of the population. The analysis of the average size of pensions in the Republic of Chuvashia from 2011 to 2017 was made. The growth rates were calculated, on the basis of which relevant conclusions were drawn on the need to regulate this indicator and the main trends were revealed.

Key words: the standard of living, the average size of pensions, Republic of Chuvashia, the growth rates.

В настоящее время уровень жизни является важным социально-экономическим показателем, так как на его основании можно сделать заключение о степени обеспеченности населения необходимыми для жизни благами, о структуре потребления, об уровне развития сферы услуг. Для оценки уровня жизни используются определенные показатели, одним из которых является средний размер назначенных пенсий. По итогу анализа данного показателя можно наиболее точно сделать выводы об уровне благосостояния того или иного региона, а также страны в целом.

Уровень жизни – система количественных и качественных показателей общего потребления населением природных, материальных и духовных благ и степень удовлетворения потребностей в этих благах [1, с.12].

Для оценки уровня жизни населения по Чувашской республике в качестве анализируемых показателей были выбраны данные по среднему размеру назначенных пенсий с 2012 по 2017 года [2, с.206].

Таблица 1

Средний размер назначенных пенсий по Приволжскому федеральному округу
с 2012 по 2017 года

Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Приволжский федеральный округ	7839	8672	9497	10304	11452	16810
Республика Башкортостан	7761	8611	9438	10266	11420	16806
Республика Марий Эл	7326	8107	8880	9645	10698	16011
Республика Мордовия	7411	8190	8961	9721	10801	16154
Республика Татарстан	7886	8734	9586	10415	11594	16963
Удмуртская Республика	8046	8908	9759	10611	11780	17132
Чувашская Республика	7411	8207	9007	9794	10901	16254
Пермский край	8134	9017	9882	10745	11942	17323
Кировская область	8064	8917	9762	10575	11756	17087
Нижегородская область	8122	8982	9842	10675	11870	17221
Оренбургская область	7540	8336	9128	9882	10976	16334
Пензенская область	7603	8398	9159	9919	11008	16350
Самарская область	8106	8956	9806	10620	11809	17173
Саратовская область	7576	8346	9107	9841	10927	16254
Ульяновская область	7609	8405	9185	9952	11043	16372

На основе анализа данной таблицы можно сделать вывод, что к 2017 году средний размер пенсии в Чувашской республике значительно увеличился. Сравнивая данный субъект с Приволжским федеральным округом в целом видно, что разница между средними размерами пенсий присутствует, но разрыв между рассматриваемыми показателями не огромен. Несмотря на существенный рост среднего размера пенсии в Чувашской республике к 2017 году, среди всех субъектов Приволжского федерального округа в данном регионе этот показатель один из самых низких. Это четко прослеживается на графике, который подтверждает данный факт (рис.1).

Рисунок 1. Средний размер назначенных пенсий в Приволжском федеральном округе за 2017 год

Анализируя средний размер назначенных пенсий в Чувашской республике более подробно видно, что максимальный рост с 2012 по 2017 года был достигнут в 2017 году, так как темп роста составил 149,11 % по отношению к предыдущему году, минимальный рост – в 2014 году, в этот период был зафиксирован темп роста равный лишь 108,74 %. В целом, можно сделать вывод о положительной динамике изменения среднего размера назначенных пенсий в Чувашской республике.

Таблица 2

Темпы роста среднего размера назначенных пенсий в республике Чувашия

Год	Средний размер назначенных пенсий, руб.	Темп роста
2012	7411	-
2013	8207	110,74
2014	9007	109,75
2015	9794	108,74
2016	10901	111,30
2017	16254	149,11

Данная тенденция наглядно продемонстрирована на графике (рис.2). Он подтверждает тот факт, что к 2017 году был достигнут максимальный размер назначенных пенсий. Кроме того, на протяжении всего рассматриваемого промежутка времени данный показатель только возрастал.

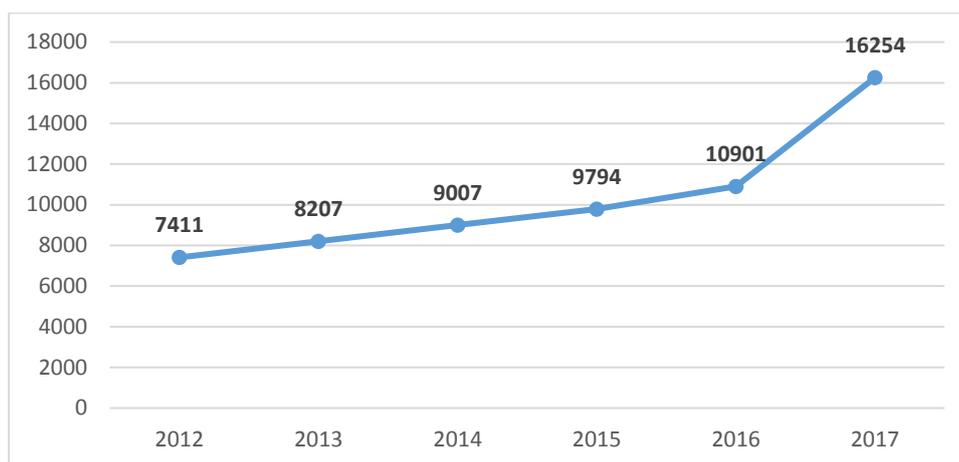

Рисунок 1 – Средний размер назначенных пенсий в Чувашской республике с 2012 по 2017 года

Таким образом, на основе проведенного исследования видно, что к 2017 году в республике Чувашия средний размер назначенных пенсий существенно возрос. Тем не менее, среди всего Приволжского федерального округа данный рост не был замечен, так как значение рассматриваемого показателя в данном субъекте Российской Федерации одно из самых низких. Следовательно, регулирование данного показателя в сторону увеличения должно являться одной из основных мер по улучшению качества жизни всех категорий граждан, проживающих на данной территории.

Литература

1. Минякова, Т. Е. Уровень жизни населения: перспективы и тенденции развития (на примере России и Китая) – Ульяновск: УлГТУ, 2012. – 135 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с.

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

И.В. Зимакова,

г. Краснодар, Россия

Кубанский государственный технологический университет,

А.Н. Калашников

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Научная статья раскрывает результаты научного поиска коллектива авторов в части формализации и исследования особенностей региональных и локальных социально-экономических процессов, опосредуемых региональными социально-экономическими системами. Управление развитием РСЭС необходимо направить на мобилизацию и эффективное использование двух ключевых локальных и региональных резервов – населения территории и трудовых мигрантов, обеспечив гармонизированную и эффективную структуру занятости и непрерывный рост доходов и благосостояния.

Ключевые слова: социально-экономический процесс, социально-экономическая система, трудовая миграция, трудовая мобильность, агломерация

ABOUT THE PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF MODERN REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

I.V. Zimakova

Krasnodar, Russia

Kuban State Technological University

A.N. Kalashnikov

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The scientific article reveals the results of the scientific search of the team of authors in terms of formalization and study of the features of regional and local socio-economic processes mediated by regional socio-economic systems. The management of the development of the rsec should be directed to the mobilization and effective use of two key local and regional reserves – the population of the territory and labor migrants, ensuring a harmonized and effective employment structure and continuous growth of income and welfare.

Keywords: *socio-economic process, socio-economic system, labor migration, labor mobility, agglomeration*

Современный уровень теории региональной экономики в части обоснования необходимости выделения и исследования региональных социально-экономических систем связан с поиском и классификацией объектов / субъектов / предметов / институтов в структуре РСЭС, выбором управляющих воздействий, соответствующих текущему и перспективному состоянию участников РСЭС, реализации управляющих воздействий в их отношении с последующей оценкой результативности / эффективности примененных методов (инструментов).

Современные теоретические подходы к выделению и исследованию особенностей функционирования и развития региональных социально-экономических систем должны обеспечить необходимый уровень конкретики в формировании и оценке уровня достижения долгосрочных приоритетов функционирования и развития РСЭС, в том числе в части соотнесения выделенных ресурсов, реализованных управленческих воздействий и изменения функциональности, полноты, конфигурируемости и гибкости (адаптивности) системной конфигурации экономики региона.

В качестве вывода к реализованному исследованию теоретических и методологических концепций и подходов в части развития и управления региональными социально-экономическими системами отметим, что в отсутствие адекватной теоретико-методической базы в части определения функциональности подобных систем и формализации их субъектно-объектного состава и предметных взаимодействий существующий научный поиск в указанной проблемной области ограничен выдвиганием и аксиоматическим обоснованием научных гипотез общенаучного плана, не имеющих прикладного подтверждения и народнохозяйственного значения.

Необходимо подчеркнуть актуальность и востребованность реализации новых методов и подходов к организации регионального и локальных социально-экономических процессов в Краснодарском крае в настоящее время, обусловленных замедлением темпов социально-экономического развития региона и его переходом к фактической понижающей динамике. Фактический разрыв между задекларированными и реализуемыми целями, задачами и приоритетами социально-экономической политики и стратегии региона обусловил незначительную рецессию результатов функционирования экономики региона, которая может еще более усилиться в условиях пассивности системы управления экономикой региона и формальной успокоенности положительными приростами показателя ВРП в фактических ценах, не учитывающими фактор инфляции.

Социально-экономический потенциал региона нуждается в долгосрочной научно обоснованной стратегии его формирования, эффективного использования, воспроизводства и стратегического развития, невозможной без коренного пересмотра региональной социально-экономической функции с учетом региональных особенностей и преимуществ.

Существующие и планируемые к использованию в практике стратегического управления социально-экономическими процессами на территории Краснодарского края методы и инструменты требуют весьма существенного уточнения и конкретизации в связи с реальными стратегическими приоритетами регионального социально-экономического развития в контексте основных этапов регионального социально-экономического процесса. В противном случае Стратегия–2030 (равно как и документ – предшественник, результаты исполнения которого даже не были использованы при разработке следующего стратегического плана) рискует остаться формальным авторским видением, имеющим мало реального с фактическими процессами в части реализации региональной социальной экономической функции.

В целях формирования надежной и представительной эмпирической базы, позволяющей выявить и оценить динамику и тенденции ожиданий и восприятия населением Краснодарского края ключевых социально-экономических трансформаций в 2016–2018 гг. нами было реализовано комплексное трекинговое исследование, охватившие все города и муниципальные районы территории региона и позволившее решить следующие конкретные исследовательские задачи:

- общая оценка социально-экономической ситуации в стране и в регионе;
- выявление отношения респондентов к проблеме личной и семейной / родовой безработицы и личной конкурентоспособности;
- исследование готовности населения региона к трудовой миграции регионального, субфедерального, национального и международного масштаба;
- индикация восприятия цен и готовности к совершению крупных потребительских покупок и повышению личной кредитной активности.

Ключевыми выводами реализованной исследовательской разработки стали следующие тезисы:

- население Краснодарского края в 2016-2018 гг. в целом консервативно с преобладанием пессимистических ожиданий оценивало осуществляемые и перспективные социально-экономические преобразования;
- на фоне достаточно острого восприятия непрерывного роста потребительских цен на фоне стагнации заработной платы респонденты весьма пессимистично отзывались на протяжении всего рассматриваемого периода о возможности крупных потребительских расходов, либо привлечении дополнительных кредитных средств;
- ситуацию с экономической ситуацией в собственных домохозяйствах респонденты стабильно оценивали как хорошую, отмечая при этом отсутствие возможностей ее дальнейшего улучшения в сложившихся условиях;
- опрошенные были весьма чувствительны к конъюнктуре занятости и безработицы на региональном рынке труда, при этом собственный опыт увольнения и трудоустройства в рассматриваемом периоде был скорее позитивным, как и агрегированные оценки собственной трудовой компетентности и конкурентоспособности;
- трудовая мобильность не относится к конкурентным преимуществам населения Краснодарского края, пределом для которого остается внутрорегиональная маятниковая миграция, более амплитудные виды подобной активности отличались ситуационным характером на протяжении всего рассматриваемого периода.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие предложения. Одной из перспективных идей развития локальных и региональной социально-экономической системы Краснодарского края мы считаем формирование центральной агломерации Краснодар – Тахтамукайский район Республики Адыгея. Современные управляемо развиваемые агломерации могут и должны стать

ключевым фактором социального развития региона при условии использования всего их социально-экономического потенциала и усилении значимости маневра трудовыми ресурсами на основании современных мультимодальных транспортных систем локального масштаба.

Предлагаемая нами идея развития городской агломерации в формате конурбации Краснодар – Тахтамукайский район Республики Адыгея, которая в дальнейшем может быть использована в развитии агломерации большего масштаба с охватом территории до 50 км от центров – «ядер» подразумевает реализацию комплекса затрат в размере 21-22 млрд. руб., но и несет в себе потенциал комплексного социально-экономического развития локации

К числу базовых ожидаемых эффектов развития от реализации проекта создания городской агломерации мы отнесли комплекс социально-экономических последствий (снижение стоимости квадратного метра жилья за счет экономии на стоимости реновации в действующих кварталах жилой застройки города, снижение времени на осуществление ежедневной трудовой миграции в границах агломерации, снижение стоимости коммунальных услуг на обслуживание жизнедеятельности, рост качества обеспеченности населения агломерации мощностями социально-экономической инфраструктуры, рост реальных располагаемых доходов населения за вычетом обязательных расходов и платежей на обеспечение жизнедеятельности), а также экономические и экологические эффекты.

Реализация авторского предложения обеспечит управляемый долгосрочный вектор социально-экономического развития территории локаций и региона в целом, позволит создать реальную «точку роста» с обоснованными и прозрачными источниками конкурентных преимуществ прежде всего социального характера, в дальнейшем может стать ядром создания более масштабной агломерации, имеющей межрегиональное и национальное социально-экономическое значение.

Литература

1. Воронов А.А., Валькович О.Н. Рыночный подход путь повышения качества медицинского обслуживания // Здравоохранение Российской Федерации. 2001. № 5. С. 6–8.
2. Тинякова В.И., Уварова Е.А. Особенности проведения маркетинговых исследований в социальных медиа // Бизнес. Образование. Право. 2013. № 4 (25). С. 188–193.
3. Тинякова В.И., Юрковский И.В., Зироян А.А. Современная роль региональных прогнозов и проблемные аспекты их разработки // Экономика и предпринимательство. 2018. № 2 (91). С. 267-273.

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТУРИСТСКИХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О. В. Знайденова, Н.П. Шалыгина
г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматривается текущее состояние рынка туристских услуг в Российской Федерации. Анализируются въездные, выездные и внутренние туристские потоки. Исследуется роль государства в развитии туристской индустрии.

Ключевые слова: рынок туристских услуг, внутренний туризм, туристская деятельность, Российская Федерация.

THE CURRENT STATE OF THE MARKET OF TOURIST SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION

O.V. Znaidenova, N.P. Shalygina

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article discusses the current state of the market of tourist services in the Russian Federation. Entrance, exit and internal tourist flows are analyzed. The role of the state in the development of the tourism industry is studied.

Keywords: the market of tourism services, domestic tourism, touristic activity, Russian Federation.

В современном мире, рынок туристских услуг является одним из экономически значимых и высокодоходных рынков мировой экономики. Развитие и укрепление взаимоотношений между странами способствует росту социальной значимости туризма для человека и общества в целом.

Исключительное культурное наследие и природные богатства России способствуют развитию въездного и внутреннего туризма страны. Туризм стимулирует рост экономики, способствует развитию малого и среднего бизнеса, созданию рабочих мест, а также увеличению налоговых поступлений в бюджет страны.

В 2017 г. объем налоговых отчислений туристских организаций в бюджеты всех уровней страны составил 284,96 млрд. руб. увеличившись по сравнению с уровнем 2015 г. на 56,50 млрд. руб. [4]. Кроме этого, туризм занимает важное значение в формировании ВВП страны. По данным Росстата доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом внутреннем продукте Российской Федерации в 2017 году составила 3,8 %.

Въездной туризм является основной составляющей туристской деятельности России, оказывающий благоприятное воздействие на национальную экономику, способствуя увеличению объемов поступлений в бюджет страны. Рассмотрим въездной туристский поток иностранных граждан в Россию (табл.1).

Таблица 1

Число въездных туристских поездок иностранных граждан
в Россию в 2016-2018 гг. (тыс. чел)

Год	2016	2017	2018
Число въездных туристских поездок иностранных граждан	24571	24390	19245

Источник: Росстат

На основании приведенных выше данных стоит отметить, что за последние три года популярность России как туристского направления для иностранных граждан снизилась. Непривлекательность страны для туристов прежде всего связана с визовой политикой страны введенными антироссийскими санкциями.

Упрощение визового режима для въезда в Российскую Федерацию на период проведения чемпионата мира по футболу способствовало замедлению темпов падения въездного туристского потока в 2017 году [4]. В период проведения чемпионата туристский поток страны вырос на 3 млн. человек [8].

Далее рассмотрим текущее состояние въездного туризма в Российской Федерации (табл.2).

Число выездных туристских поездок граждан России
в зарубежные страны в 2016-2018 гг. (тыс. чел)

Год	2016	2017	2018
Число выездных туристских поездок граждан России	31659	39629	32910

Источник: Росстат

Увеличение темпов роста выездного туристского потока в 2017 г. во многом связано с укреплением курса рубля, а также восстановлением чартерных рейсов между Россией и Турцией. В 2017 и 2018 гг. Турция стала самым популярным туристическим направлением среди российских туристов. За усиленным ростом туристского потока в 2017 году, последовало его естественное замедление.

На снижение темпов роста выездного турпотока в 2018 году оказало влияние серьезное ослабление курса рубля, а также уменьшение реальных доходов населения [3].

Приоритетным и быстроразвивающимся направлением развития туризма в России является внутренний туризм. Проведение зимних Олимпийских игр в 2014 году и чемпионата мира по футболу в 2018 году, присоединение Крыма к Российской Федерации и последовавшие за этим санкции привели к спросу на туристские поездки внутри страны среди россиян.

В 2017 году внутренний туристский поток превысил 56,5 миллиона поездок. Прирост к 2013 году составил 75 % [7]. Необходимо также отметить, что недостаточная развитость транспортной инфраструктуры в стране, а также рост цен на организованные туры по России препятствует активному развитию внутреннего туризма.

Значительную роль в организации и развитии туристской деятельности в России занимает государство. Помимо продвижения туристского продукта на внутреннем и внешнем рынках, развития системы туристской навигации, а также создания туристских информационных центров, в стране осуществляется реализация следующих государственных программ, направленные на развитие туризма:

1) Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019 – 2025 годы)». Целью программы является создание условий для эффективного развития сферы туризма Российской Федерации с увеличением вклада отрасли в валовой внутренний продукт страны более, чем на 70 % к 2025 году. Общий объем финансирования программы составит 97,91 млрд. рублей. Общий объем финансирования составит 97,91 млрд. рублей [5].

2) Государственная программа «Развитие культуры и туризма 2013 – 2020 годы». Целями программы являются реализация стратегической роли культуры, укрепление единства российского общества и комплексное развитие туризма для приобщения граждан страны к культурному и природному наследию. Общий объем финансирования государственной программы составляет 146804 млн. рублей [1].

В заключении стоит отметить, что текущее состояние рынка туристских услуг в России, свидетельствуют о неустойчивом положении российского туризма, который в значительной степени зависит от финансовой стабильности страны. Перспективы развития России на мировом туристском рынке будут во многом определяться политикой государства, направленной на укрепление экономики туризма.

Литература

1. Российская Федерация. Правительство. «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие культуры и туризма" на 2013 – 2020 годы»: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 317 // [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/> (Дата обращения: 20.02.2019).

2. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]. – URL: www.gks.ru (Дата обращения: 18.02.2019).

3. Выездной туризм в России в 2018 году притормозил рост: [Электронный ресурс]. – URL: <https://regnum.ru/news/2544743.html> (Дата обращения: 20.02.2019).

4. Доклад о состоянии и развитии туризма в Российской Федерации в 2017 году: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mkrf.ru/upload/iblock/ea1/ea1a601a1dd4faf8f8cbcae2999bb58f.pdf> (Дата обращения: 18.02.2019).

5. Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019 – 2025 годы)»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.russiatourism.ru/upload/iblock/b6a/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf> (Дата обращения: 20.02.2019).

6. Роль туризма в Российской экономике: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/deyatelnost/rol-turizma-v-rossiyskoy-ekonomike/> (Дата обращения: 18.02.2019).

7. Сафонов: с 2013 года рост внутреннего туризма составил 75 %: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pnr.ru/economics/safonov-s-2013-goda-rost-vnutrennego-turizma-sostavil-75.html> (Дата обращения: 20.02.2019).

8. Туристический поток в Москву по итогам 2018 года может возрасти на 6 %: [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/moskva/5552753> (Дата обращения: 19.02.2019).

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР РФ

Ю.В. Келиоглу
Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В научной статье рассматриваются основные виды таможенных процедур в Российской Федерации. Приводится краткая информация об изменении данных процессов в соответствии с изменением Таможенного законодательства РФ, а потом и Таможенного союза. Кроме этого, особое внимание уделяется совершенствованию таможенных процедур и упрощению их проведения.

Ключевые слова: *таможенные процедуры, таможенный кодекс, таможенный союз, электронное декларирование, таможенное регулирование, режим.*

THE HISTORY OF FORMATION AND MAIN TYPES OF CUSTOMS PROCEDURES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Y.V. Kelioglu
Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The main types of customs procedures in the Russian Federation are considered in a scientific article. Brief information on changes in these processes are given in accordance with the change in the customs legislation of the Russian Federation, and then the Customs Union. In addition, special attention is paid to improving customs procedures and simplifying their implementation

Keywords: *customs procedures, customs code, customs union, electronic declaration, customs regulation, regime.*

Одной из главных особенностей развития современных экономических отношений является быстро прогрессирующая глобализация. Она влияет на все стороны экономической жизни: межстрановые потоки товаров и услуг, капитала, информации, а также людей в качестве рабочей силы разных стран. Вследствие этого происходит обострение международной конкуренции и углубление международного разделения труда. Именно поэтому организации и компании различных уровней стремятся к повышению эффективности своей деятельности на мировом рынке, посредством совершенствования форм и методов ведения хозяйственной деятельности.

В последнее время таможенным органам часто приходится пересматривать порядок и принципы своей деятельности. Это связано со множеством глобальных событий, которые происходят с нашей страной, а также в мире. В первую очередь, можно отметить вступление России в ВТО и формирование единого экономического пространства в 2012 году, а также образование Таможенного союза ЕАЭС в 2015 году между Россией, Белоруссией и Казахстаном. На сегодняшний день к ТС также присоединились Республика Армения и Кыргызская Республика. Желание стать участником этого соглашения озвучено Сирией и Тунисом. Кроме этого, известно о предложении включить в соглашение ТС Турцию. Однако до настоящего момента не принято конкретных процедур для вступления этих государств в ряды Союза [1].

Формирование Таможенного союза повлекло за собой коренное изменение таможенного законодательства не только Российской Федерации, но и стран-участниц Таможенного союза. За последние годы таможенные органы значительно продвинулись в разработке и широком внедрении новых информационных таможенных технологий с целью ускорения и упрощения порядка осуществления таможенных процедур.

Федеральная таможенная служба уделяет особое внимание внедрению и совершенствованию таможенных операций, которые основаны на организации взаимодействия с участниками внешнеэкономической деятельности, так как хочет добиться комплексного подхода по всем направлениям своей деятельности.

Одним из относительно новых способов, внедренных таможенными органами РФ для упрощения осуществления внешнеэкономической деятельности, является системы электронного декларирования. Чтобы реализовать данный процесс таможенные службы провели целый комплекс технических и технологических мероприятий.

На сегодняшний день все таможенные органы применяют данную форму декларирования с использованием сети Интернет. Кроме этого, можно отметить, что 99 % всех таможенных деклараций в России подаётся в электронной форме [2]. Но несмотря на это, все еще продолжается процесс совершенствования технологий электронного декларирования товаров.

Основными преимуществами электронного декларирования являются:

- сокращение представляемых документов;
- выработка подходов к автоматизированному принятию решений о выпуске товаров;
- расширение и оптимизация практики применения удалённого выпуска товаров.

Информация, представленная выше, рассказывает о ситуации с совершенствованием проведения таможенных процедур в настоящее время. Но кроме этого важным аспектом формирования новшеств в таможенных процессах является рассмотрение основных этапов развития таможенных процедур в РФ и Таможенном союзе ЕАЭС.

Таможенная процедура это – выбранный декларантом способ пользования и распоряжения товарами, как на таможенной территории Таможенного союза, так и за его пределами. При соблюдении всех условий выбранной таможенной процедуры [3]. В настоящее время определено 17 видов таможенных процедур, закрепленных в статье 127 ТК ЕАЭС [4]:

1. Выпуск для внутреннего потребления (импорт) представляет собой ввоз иностранных товаров с уплатой таможенных пошлин, налогов и сборов в соответствии с кодом ТН ВЭД.

2. Экспорт – процедура, противоположная первой. Товары, изготавливаемые на территории таможенного союза, убывают и будут постоянно находиться за его пределами. В общем виде, уплачивается только таможенный сбор, лишь небольшая категория сырьевых товаров попадает под пошлину.

3. Таможенный транзит представляет собой перемещение товаров под таможенным контролем, по таможенной территории Таможенного союза, или иного государства, от таможенного органа отправления до таможенного органа назначения.

4. Таможенный склад. При данной процедуре иностранные товары хранятся под таможенным контролем на таможенном складе до 3 лет, при этом отсутствует необходимость уплаты таможенных платежей.

5. Переработка на таможенной территории. Данная процедура представляет собой процесс, при котором иностранные товары завозятся на таможенную территорию Таможенного союза и перерабатываются в срок до 3 лет. Продукты, полученные от переработки данных товаров, вывозятся с таможенной территории Таможенного союза. При этом к товарам применяется полное условное освобождение от уплаты таможенных платежей (вносится обеспечение и после вывоза продуктов переработки оно возвращается).

6. Переработка вне таможенной территории – процедура, противоположная предыдущей. Товары вывозятся за территорию Таможенного союза и должны быть переработаны в срок до 2 лет, после этого продукты переработки ввозятся обратно. Аналогично предыдущей процедуре к товарам будет применено полное условное освобождение.

7. Переработка для внутреннего потребления. Данная процедура отличается от процедуры переработка на таможенной территории тем, что продукты переработки остаются на территории Таможенного союза для внутреннего потребления. Срок переработки не может превышать 1 года.

8. Временный ввоз представляет собой разрешение пользования иностранными товарами на территории Таможенного союза без передачи другим лицам с полным (до 1 года) или частичным (до 2 лет) условным освобождением от уплаты таможенных платежей. При частичном условном освобождении уплачиваются суммы таможенных платежей в размере 3 % за каждый месяц (полный и не полный) нахождения товаров на территории Таможенного союза.

9. Временный вывоз. Процедура противоположная предыдущей. Далее товар помещается под процедуру реимпорта. Срок временного вывоза товаров определяется таможенным органом в каждом отдельном случае.

10. Реимпорт. Это когда товары, ранее вывезенные с таможенной территории Таможенного союза, ввозятся обратно, на нее в установленные законодательством сроки и без уплаты таможенных платежей.

11. Резэкспорт. При этой процедуре товары, ранее ввезенные на территорию Таможенного союза, или продукты переработки иностранных товаров, вывозятся с этой территории без уплаты или с возвратом уплаченных сумм там. платежей.

12. Беспшлинная торговля. Это когда товары реализуются в розницу в магазинах беспшлинной торговли физическим лицам, которые покидают таможенную территорию Таможенного союза, и иностранцам без уплаты таможенных пошлин, налогов.

13. Уничтожение. При этой процедуре иностранные товары уничтожаются под таможенным контролем за счет декларанта без уплаты ввозных таможенных платежей.

14. Отказ в пользу государства. Это когда иностранные товары безвозмездно передаются в собственность государства – члена Таможенного союза. Лицо, которое отказалось от товара освобождается от уплаты таможенных платежей.

15. Свободная таможенная зона – процедура, при которой ввезенные на территорию Российской Федерации товары, предназначенные для размещения и (или) использования резидентами (участниками, субъектами) СЭЗ на территории СЭЗ, хранятся в течение необходимого времени под таможенным контролем. При этом не уплачиваются таможенные платежи [5].

16. Свободный склад. Это такая таможенная процедура, при которой ввезенные на территорию Российской Федерации и помещаемые в свободном складе товары хранятся в течение необходимого времени под таможенным контролем. При этом не уплачиваются таможенные платежи, а товары, предназначенные для вывоза, хранятся на специально выделенных и обустроенных для этих целей площадках.

17. Специальная таможенная процедура. Это когда отдельные категории товаров по перечню, установленному в пункте 2 статьи 253 Кодекса Союза, ввозятся и вывозятся с территории ТС с полным освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов и сборов за таможенные операции.

В соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС при перемещении товаров и транспортных средств через границы ТС они должны проходить одну из указанных выше процедур.

Таможенные процедуры – это одна из основных категорий российского таможенного законодательства. С его помощью определяется:

- порядок перемещения товаров через таможенную границу ТС в соответствии с их назначением и целью перемещения;
- условия хранения и использования товаров за пределами ТТ ТС либо на ней;
- права и обязательства субъекта, который выбрал определенный вид таможенных процедур при ввозе/вывозе товаров;
- требования к товарам и правовому статусу субъекта, перевозящего их через таможенную границу ТС.

Классификация и содержание таможенных процедур починены задачам и целям таможенной политики как ТС в целом, так и его стран-участниц. Реализация таможенной политики направлена на выполнение двух групп целей.

К экономическим целям относятся чисто фискальные (то есть пополнение доходной части бюджета страны) и регулятивные. Регулирующие воздействие на экономику воплощаются через таможенные тарифы (методы косвенного руководства), а также запреты, ограничения, лицензирование, квотирование экспорта и импорта (методы прямого, административного руководства).

Защитные цели в зависимости от роли и места таможенной процедуры в общем процессе хозяйственной деятельности можно условно разделить на четыре группы.

Первая группа характеризуется применением таможенных средств и методов регулирования без каких-либо изъятий и ограничений. С экономической точки зрения данные таможенные процедуры являются относительно самостоятельными и завершенными коммерческими операциями, такими как: выпуск для свободного обращения, экспорт, международный таможенный транзит.

Вторая группа включает в себе таможенные процедуры, которые отличаются более гибким использованием таможенно-правовых инструментов регулирования, но при этом они допускают использование товара только в строго определенных целях. Разрешение на применение таких таможенных процедур выдается только при наличии экономического обоснования проведения предполагаемых операций. Таким образом, предоставление экономических таможенных процедур носит целевой и индивидуализированный характер [6].

Таможенное регулирование Российской Федерации прошло 3 этапа. Первый этап осуществляется с помощью Таможенного кодекса Российской Федерации, который действовал до вступления в силу единого Таможенного кодекса ТС в 2010 году. Второй этап начинается в 2010 году и заканчивается 1 января 2018 года при вступлении в силу новый единый Таможенный кодекс ЕАЭС. И третий этап проходит сейчас.

На протяжении предшествующих лет таможенные процедуры претерпели ряд значительных изменений и преобразований. К таковым можно отнести следующие:

1) ТК РФ в ред. от 1993 года и ТК РФ в ред. от 2003 года:

- режим транзита получил название режима таможенного транзита;
- таможенный режим магазин беспошлинной торговли – режим беспошлинной торговли;

- режим переработки под таможенным контролем утратил силу;

- вступил в действие режим переработки для внутреннего потребления

- режимы свободной таможенной зоны и свободного склада объединились;

- режим уничтожения товара преобразовался на режим уничтожение.

2) ТК РФ в ред. от 2003 года и ТК ТС в ред. от 2010 года:

- режим международного таможенного транзита потерял актуальность, в место него вступила в силу процедура таможенного транзита;

- процедуры временного ввоза (допуска), временного вывоза не претерпели изменений в двух кодексах;

- исключено перемещение припасов (особенности этой процедуры установлены главой 50 ТК ТС) и иные специальные таможенные режимы;

- введена специальная таможенная процедура;

- процедуры свободной таможенной зоны и свободного склада устанавливаются международными договорами государств – членов ТС.

- изменились сроки действия и особые назначения процедур.

Таможенный кодекс ЕАЭС принципиально меняет порядок осуществления таможенного декларирования и таможенного контроля. Именно в ТК ЕАЭС появляется электронное декларирование товаров, описанное в начале данной статьи. Кроме этого, изменяются сроки осуществления и основные моменты таможенных процедур.

Несмотря на относительно долгий срок существования основных таможенных процедур и накопленный опыт, по – прежнему возникают вопросы их применения на практике, связанные с соблюдением запретов и ограничений, установленных в законодательстве о государственном регулировании внешнеторговой деятельности. Указанные вопросы представляют особый интерес для науки финансового и таможенного права.

Таким образом, с точки зрения права термин «таможенная процедура» определяет возможность для физических и юридических лиц быть участником таможенных правоотношений в общем, а конкретно правовой статус товаров, к которым применяется та или иная таможенная процедура определяет границы прав и обязанностей хозяйствующего субъекта, участвующего в ВЭД. Таким образом, таможенные процедуры представляют собой совокупность условий (правил), определяющих статус товаров, перемещаемых через таможенную границу ТС.

Таможенная процедура является одним из видов административно-правовых режимов и важнейшим институтом таможенного права, как Российской Федерации, так и всех стран-участниц ТС.

Предметом правового института «таможенная процедура» являются правовые нормы, установленные таможенным законодательством ЕАЭС, которые призваны регулировать общественные отношения, связанные с перемещением товаров через таможенную границу. Основной принцип, который должны соблюдать все участники данный правоотношений заключается в установлении одной из таможенных процедур при очистке перемещаемых товаров.

Таможенная процедура определяет объем правомочий декларанта в отношении товара после его выпуска (после окончания таможенного оформления), а также она отражает тарифные и нетарифные меры, которые могут применяться таможенными органами к товарам.

Таким образом, существующие на сегодняшний день таможенные процедуры призваны регулировать различные стороны отношений, связанных с перемещением товаров и транспортных средств через таможенные границы ТС. Такое многообразие таможенных процедур является отражением сложившегося мирового опыта в данной сфере, а их совершенствование может способствовать увеличению объемов внешнеэкономической деятельности, улучшения ее качественной составляющей, обеспечивая динамичное развитие экономики страны.

Литература

1. Список стран-участников Таможенного союза в 2018 году: [статья]. URL: <http://znaybiz.ru/predprinimatelskaya-deyatelnost/inostrannye/spisok-stran-uchastnikov-tamozhennogo-soyuza.html#i> (Дата обращения: 31.03.2019).
2. Таможенные декларации теперь принимаются в электронном виде: [статья]. URL: <https://cargox.ru/publications/Customs/Customs-declarations-are-now-being-accepted-electronically/> (Дата обращения: 31.03.2019).
3. Таможенные процедуры: [статья]. URL: <http://www.tamojnyasud.ru/proc.html> (Дата обращения: 31.03.2019).
4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс]: от 11 апреля 2017 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф» (Дата обращения: 31.03.2019).
5. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: ФЗ от 03.08.2018 N 289-ФЗ (последняя редакция) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф» (Дата обращения: 31.03.2019).
6. Классификация и виды таможенных процедур: [статья]. URL: <https://studfiles.net/preview/5638902/page:2/> (Дата обращения: 31.03.2019).

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ СОВРЕМЕННЫХ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ФУНКЦИИ И МЕХАНИЗМЫ

С.И. Крецу

г. Краснодар, Россия

Кубанский государственный технологический университет

Р.В. Фомин

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В научной статье охарактеризованы проблемы и перспективы массированного внедрения цифровых технологий в процессы экономики и управления на региональном уровне, представлено авторское видение цифровизации деятельности корпоративного сектора в составе региональной экономической системы, исследованы преимущества перевода экономики региона в цифровой стандарт учета и отчетности, легко масштабируемый и интегрируемый в макрорегиональном, субфедеральном и национальном масштабе.

Ключевые слова: региональная экономика, структура региональной экономической системы, цифровые узлы региональной экономики

MANAGING THE MODERN ECONOMY OF REGIONS ON THE BASIS OF DIGITAL TECHNOLOGIES: FUNCTIONS AND MECHANISMS

S.I. Kretsu

Krasnodar, Russia

Kuban State Technological University

R.V. Fomin

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The scientific article describes the problems and prospects of massive introduction of digital technologies in the processes of economy and management at the regional level, presents the author's vision of digitalization of the corporate sector as part of the regional economic system, examines the advantages of the transfer of the region's economy in the digital standard of accounting and reporting, easily scalable and integrated in the macro-regional, sub-Federal and national scale.

Key words: *regional economy, structure of regional economic system, digital nodes of regional economy*

Нынешний уровень управления функционированием и развитием экономических процессов в российских регионах характеризуется преобладанием аналоговой методологии в сборе, обработке и выдаче важнейших информационных сведений и продуктов, во многом определяющих актуальность, направленность и результативность реализации функций и механизмов государственного регионального управления. При этом отличительными чертами аналоговых информационных процессов локального и регионального уровня являются приблизительность, отсутствие полного охвата объектов наблюдения и фиксации социально-экономических сведений и фактов, низкая скорость и недостаточная оперативность формирования локальных, региональных и субфедеральных информационных потоков.

Глобальная тенденция цифровизации экономической деятельности, подтвердившая свою эффективность в части транспарентности, прогнозируемости, безопасности и управляемости экономических процессов, в настоящее время практически никак не затронула региональный уровень народнохозяйственного управления в Российской Федерации, хотя имеющиеся примеры корпоративных информационных систем и сервисов национального масштаба однозначно подтверждают необходимость скорейшего массированного внедрения цифровых технологий в соответствующие функции, процедуры и механизмы.

Именно цифровой формат механизмов и форм взаимодействия всех уровней и ветвей власти локального, регионального, субфедерального, национального масштаба является основой перспективного эффективного, системного и комплексного взаимодействия всех субъектов экономики региона, а также структур и институтов регионального сообщества, обладающих собственным, часто не востребованным потенциалом ускорения региональных экономических процессов. Однако реальная «цифровая революция» регионального масштаба в Российской Федерации фактически находится в состоянии научного поиска и отрывочных инициатив отдельных территорий, хотя поддается унификации, масштабированию и интеграции в едином цифровом стандарте реализации государственной функции управления современными российскими регионами.

Авторские выводы относительно текущего уровня теоретических и методологических подходов к реализации государственной функции управления экономикой российских регионов сведены к следующему:

– единого и универсального определения экономики региона или региональной экономической системы в современной теории региональной экономики нет, наиболее

обоснованными научными подходами к управлению экономикой российских регионов являются системный подход Г.Б. Клейнера и аналоговая визуализация Ю.В. Якишина;

– к числу проблем, препятствующих росту эффективности управления экономиками регионального масштаба относятся: отсутствие единой общенациональной стратегии территориального развития, множественность центров и уровней управления и связанное с этим неоправданное дробление управленческих функций, накопленные агентские издержки кадров каждого из уровней управления в регионе, отсутствие разграничения целей и задач отраслевого и территориального развития, диспаритет между потребностями и возможностями регионального развития, преимущественно фискальный характер взаимодействия «регион – Центр», реальное отсутствие структуры федерального управления, способной реализовать функцию государственного управления регионом с макроуровня;

– отдельной и самостоятельной народнохозяйственной задачей регионального уровня, решение которой может способствовать решению вышеуказанных вопросов мы считаем недостаточную информационную эффективность, сопровождающую функционирование региональных экономических систем и их субъектов, которая обоснована применением морально устаревших методов, технологий и носителей информации, ориентированных на традиционный документооборот.

Существующие теоретические подходы к реализации технологических заделов «цифровой революции» на региональном уровне управления выглядят следующим образом:

– новые возможности в организации региональных социально-экономических процессов и управлении ими, связанные с качественным ростом масштабов внедрения функциональных и системных цифровых технологий означают в ближайшей и среднесрочной перспективе качественный прорыв в реализации государственной функции управления экономикой региона, связанный с резким увеличением доступности фактологической информации о состоянии и деятельности субъектов и объектов народнохозяйственного управления, скорости ее сбора, верификации, масштабами накопления и первичной переработки в режиме реального времени;

– лучшие региональные практики внедрения современных цифровых технологий обладают значительным потенциалом масштабирования и могут найти широкое применение в управлении современными российскими регионами на уровне региона, макрорегиона, федерального округа;

– для прикладной реализации «региональной» цифровой революции и реализации имеющегося фундаментального задела в конкретных управленческих технологиях, функциях и механизмах необходима актуальная цифровая инфраструктура, адаптированная к специфике и содержанию процессов регионального социально-экономического управления и обеспечивающая реальный прирост его функциональности, качества и эффективности.

Авторский подход к модернизации организационно-экономического обеспечения процессов управления экономикой региона на основе цифровых технологий включает следующие ключевые новации:

– характеристика региона как перспективного субъекта цифровой экономики;

– специфика электронного документооборота как основы рационализации управления процессами в цифровой экономике региона;

– особенности организации электронного документооборота регионального масштаба на основе цифрового информационного узла «банк – хозяйствующий субъект»;

– основные возможности использования локализованных банковских структур как узлов региональной цифровой инфраструктуры;

– архитектура и информационно-управленческие потоки цифрового узла «банк – хозяйствующий субъект» в системе управления экономикой региона.

Реализация авторского подхода в части модернизации организационно-экономического обеспечения процессов управления экономикой региона на основе цифровых технологий позволит обеспечить решение следующих народно-хозяйственных задач регионального уровня:

- формирование релевантной информационной базы регионального управления на основе инновационных форматов цифрового взаимодействия в узлах «банк – хозяйствующий субъект», интегрированных в региональную информационно-экономическую систему;

- системная экономия непроизводительных издержек всех видов (временные, материальные, денежные, прочие), сопровождающих осуществление функции документооборота хозяйствующих субъектов, институтов, структур государственного управления экономикой региона;

- фиксация количественных реакций и динамики региональных социально-экономических процессов на изменение факторов макроэкономического порядка и институциональных новаций;

- модернизация инструментария прогнозирования устойчивости и перспектив развития пространственно локализованных экономических систем с переходом к количественным моделям форсайта, планирования, целевого регионального управления.

Проведенное исследование позволило получить следующие результаты. Южный федеральный округ относится к числу макрорегионов, обладающих весьма значительным потенциалом всех видов экономических ресурсов, однако характеризующихся недостаточным уровнем их использования – как в сравнении со среднероссийскими показателями, так и в сравнении с показателями территорий – лидеров российского регионального развития. К числу основных проблемных оценок, свидетельствующих о возможности интенсификации уровня использования экономических ресурсов территории Южного федерального округа Российской Федерации и входящих в него регионов нами отнесен ВРП территорий, входящих в ЮФО, нормированный по факторам численности населения и занятого населения, который на протяжении всего рассматриваемого периода был существенно ниже общероссийских значений, что требовало усиления внимания к прикладным проблемам воспроизводства и эффективного использования трудовых ресурсов целевых территорий, в том числе в части снижения непроизводительных издержек и увеличения показателей охвата и скорости социально-экономических процессов.

В авторском исследовании были выявлены весьма значительные инфраструктурные возможности частных и корпоративных субъектов экономики регионов РФ к цифровым возможностям и ресурсам сети Интернет, позволяющим эффективно трансформировать документооборот и региональные социально-экономические процессы в цифровой вид, добившись их сплошного охвата, системного роста скорости, надежности и безопасности. В то же время нынешний уровень использования цифровых возможностей субъектов экономики регионов связан преимущественно с частными и корпоративными цифровыми инициативами, и в определенной степени – с общенациональной цифровой инициативой «Государственные услуги». Региональные цифровые системы и сервисы сегодня находятся на исходном уровне своего развития и скорее лежат в плоскости научного поиска, нежели прикладного внедрения и максимально возможного расширения масштабов цифровой активности.

Реализованное исследование получило свое развитие в виде полевого исследовательского компонента, содержащего результаты авторских изысканий в части оценивания потенциала участия корпоративных субъектов, локализованных в пределах Краснодарского края, в организации и реализации процессов региональной цифровой экономики.

Его основным результатом стало выявление существующего дефицита усилий и финансирования развития цифровой экономики Краснодарского края со стороны структур муниципального и регионального управления, который выражен практически в полном

отсутствии специализированной региональной цифровой инфраструктуры, ситуационных попытках организации электронного документооборота, концентрации цифровых взаимодействий преимущественно в пределах корпоративного сектора экономики региона.

На наш взгляд, подобное состояние дел требует разработки и реализации долгосрочной региональной целевой программы цифрового экономического развития, в том числе с использованием новаций теоретического и методического характера, предлагаемых нами в авторском диссертационном исследовании.

Отметим также прогрессивность и оптимизм корпоративного сектора экономики региона, давно оценившего преимущества цифровой организации взаимодействия региональных экономических процессов и активно внедряющего его конкретные формы в собственную операционную деятельность. Администрация Краснодарского края может и должна проявить роль инициатора процессов создания и развития региональной цифровой экономики, от которой напрямую зависит перспективное социально-экономическое развитие и региональная конкурентоспособность Краснодарского края.

Итогом проведенного исследования стали следующие предложения. Предложенная нами концепция организации электронного документооборота регионального масштаба на основе цифрового информационного узла «банк – хозяйствующий субъект», а также возможности локализованных банковских структур в качестве узлов региональной цифровой инфраструктуры, способных обеспечить формирование архитектуры и информационно-управленческих потоков в системе управления экономикой региона вполне поддается реализации в формате Big Data и обладает весьма значительными информационно-коммуникационными и управленческими возможностями в части повышения эффективности и адресности региональных усилий и воздействий в части перспективных региональных инициатив:

- улучшения регионального инвестиционного климата на основе системного роста информационной обеспеченности действующих и потенциальных субъектов регионального инвестиционного процесса;
- реализации целевых кадровых программ обеспечения региональной экономики;
- региональных технологических платформ и инициатив;
- региональных социальных и инфраструктурных инициатив;
- региональных программ формирования и использования регионального человеческого капитала.

К практическому внедрению в составе целевых комплексных программ экономического развития региональной экономики Краснодарского края нами предлагается предпроект программы «Цифровое предприятие – лидер экономики региона». Целью реализации региональной ЦКП должен стать массированный (в идеале – полный) перевод учетной и отчетной функции корпоративных субъектов в пределы облачных сервисов обслуживающих их коммерческих банков (региональных кредитных организаций и локализованных представительств банков – нерезидентов).

Конкретной институциональной новацией, планируемой к внедрению по результатам авторских предложений, является создание регионального рейтингового агентства, способного обеспечить релевантную оценку социально-экономического положения корпоративного сектора муниципальных образований, районов и территории Краснодарского края в целом. Указанная структура сможет в автоматизированном режиме формировать и информировать заинтересованных пользователей о финансовом состоянии и результатах операционной деятельности предприятий основных отраслей региональной экономики (резидентов, локализованных структур), рассчитывать и публиковать отраслевые и региональные рейтинги и рэнкинги, обеспечивать возможность реализации комплексных социально-экономических исследований муниципального и регионального масштаба.

Реализация предлагаемой авторской новации позволит реально обеспечить достижение следующего регионального народнохозяйственного результата:

- полная цифровизация регионального экономического потенциала, объективный контроль его динамики и проблемных аспектов формирования, использования и воспроизводства;
- тотальный охват региональных экономических процессов, эффективное противодействие региональной «теневой» экономике;
- применение количественного инструментария мониторинга и контроля региональных тенденций корпоративного и социально-экономического развития;
- выявление и однозначная количественная интерпретация реальной эффективности муниципальных / региональных управленческих воздействий с возможностью корректировки.

Подводя итог сказанному, подчеркнем необратимость процессов цифровизации региональной экономики Краснодарского края и отметим наличие существенной экономической эффективности, связанной с переводом отдельных управленческих функций как корпоративного сектора и отдельных видов экономической деятельности, так и всей функции государственного управления экономикой региона в цифровой формат. Прикладная реализация авторских новаций позволит Краснодарскому краю в ближайшей и среднесрочной перспективе еще больше усилить свое лидерство в пределах экономики Южного федерального округа на основе качественного роста эффективности и снижения ресурсоемкости управленческих процессов, повысить региональную конкурентоспособность, снизить имеющиеся место барьеры, в значительной мере сдерживающие реализацию регионального экономического потенциала.

Литература

1. Воронов А.А. Конкуренция и конкурентоспособность: количественные методы оценки. Монография / Краснодар, 2002. – 154 с.
2. Лавриненко Я.Б., Тинякова В.И. Сеть Интернет как канал рекламы для продвижения объектов недвижимости и сопутствующих услуг // Маркетинг в России и за рубежом. 2014. № 3. С. 125-131.
3. Тинякова В.И., Морозова Н.И., Макарова Н.Н., Купрюшина О.М. Система потребительской кооперации: принцип институциональных матриц // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 3 (438). С. 471-481.

ТРЕНДЫ В ДИНАМИКЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПОТОКОВ В ЛАОСЕ

**Кхаопханх Тхипхпхон
Сун Пейяо**

г. Белгород, Россия

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

*научный руководитель магистрантов 2-го курса кафедры мировой экономики д.г.н.
Московкин В.М.*

Аннотация

В статье рассматривается динамика туристических прибытий и доходов от туризма в Лаосе в период с 1991 по 2017 гг. Получена регрессионная зависимость доходов от туризма в зависимости от числа прибывших с страну туристов, а также подсчитаны доходы от туризма на одного прибывшего по годам. Рассмотрена динамика туристических прибытий в Лаос из разных регионов мира.

Ключевые слова: туризм, Лаос, динамика туристических потоков, доходы от туризма, регрессионная зависимость

TRENDS IN THE DYNAMICS OF TOURIST FLOWS IN LAOS

Khaomphanh Thippaphone

Song Peiyao

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Abstract: The paper discusses the dynamics of tourist arrivals and incomes from tourism in Laos in the period from 1991 to 2017. A regression dependence of income from tourism has been obtained depending on the number of tourists arriving in the country and income from tourism has been calculated for tourism per one visitor by year. There has been considered the dynamics of the tourist arrivals in Laos from different regions of the world.

Key words: tourism, Laos, dynamics of tourist flows, income from tourism, regression dependence

Из-за своего стратегического расположения (в центре Индокитая и Юго-Восточной Азии), Лаосская Народно-Демократическая Республика считается “дополнительным пунктом назначения” (“add on destination”)

Следовательно, туристическая активность в Лаосе зависит от множества факторов на региональном уровне: мировые туристические тенденции, изменение туристических потоков, в связи с изменениями климата в регионе, политические и экономические условия, стихийные бедствия, террористические акты и другие, развитие уникальных туристических продуктов для Лаоса, туристические взаимодействия Лаоса с соседними странами. Учет всех этих факторов будет содействовать успеху лаосского туризма.

Кроме того, туризм является одной из восьми приоритетных программ социально-экономического развития лаосского государства.

Министерство информации, культуры и туризма Лаоса создало Национальную стратегию туризма на период 2016–2025 гг., которая является генеральной линией в государственной политике [1].

Согласно статистических данных Департамента развития туризма этого министерства в период с 1991 по 2016 гг. число туристических прибытий расло с каждым годом. С 2016 года эта тенденция изменилась: в 2016 году падение составило 9,6 % (4 215 285 человек), а в 2017 году – еще на 8,6 % (3 851 849 человек) (табл.1).

Таблица 1

Количество туристических прибытий и доходы от туризма с 1991–2017 гг. в Лаосе

год	Количество туристических прибытий	Доходы от туризма, долл.США	Доходы от туризма на одного прибывшего
1991	37613	2250000	59,8
1992	87571	4510000	51,5
1993	102946	6280000	61,0
1994	146155	7557600	51,7
1995	346460	24738480	71,4
1996	403000	43592263	108,2
1997	463200	73276904	158,2
1998	500200	79960145	159,9
1999	614278	97265324	158,3
2000	737208	113898285	154,5
2001	673823	103786323	154,0
2002	735662	113409883	154,2
2003	636361	87302412	137,2
2004	894806	118947707	132,9
2005	1095315	146770074	134,0

Год	Количество туристических прибытий	Доходы от туризма, долл. США	Доходы от туризма на одного прибывшего
2006	1215106	173249896	142,6
2007	1623943	233304695	143,7
2008	1736787	275515758	158,6
2009	2008363	267700224	133,3
2010	2513028	381669031	151,9
2011	2723564	406184338	149,1
2012	3330072	506022586	152,0
2013	3779490	595909127	157,7
2014	4158719	641636543	154,3
2015	4684429	725365681	154,8
2016	4239047	724191957	170,8
2017	3868838	648067008	167,5
Прирост (кол-во раз)	102,9	288,0	

Количество туристических прибытий по годам дополнительно про иллюстрировано нами на рисунке 1.

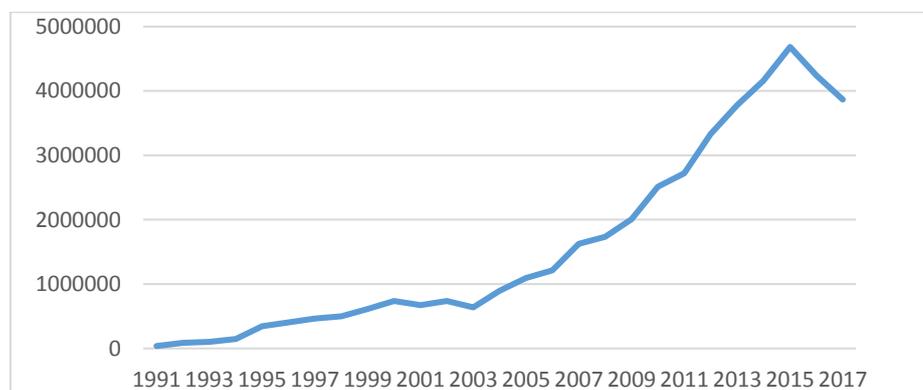

Рисунок 1. Количество туристических прибытий в Лаосе с 1991 по 2017 гг.

В таблице 1 доходы от туризма на одного человека вычислены нами и максимальные их значения наблюдались в последние годы. Рассчитанная нами по этим данным регрессионная зависимость между прибывшими туристами и доходами от них приведена на рисунке 2.

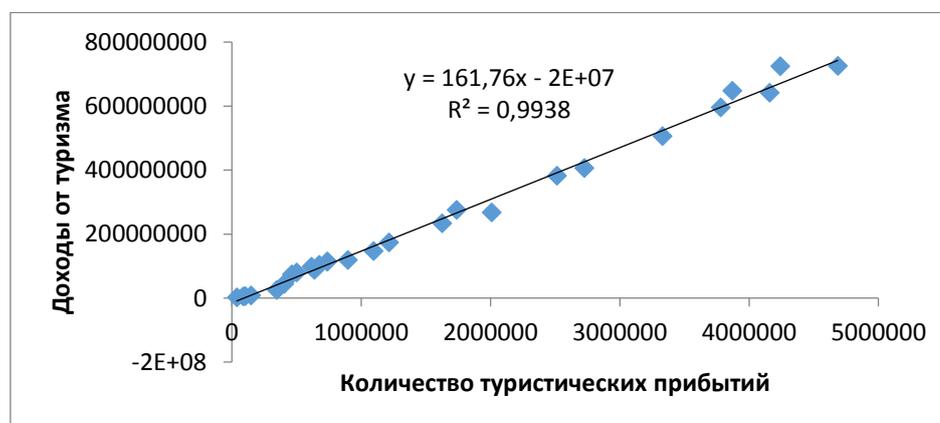

Рисунок 2. Корреляционная взаимосвязь количеством туристических прибытий и доходами от туризма с 1991-2017 гг. в Лаосе

Как видим из этого рисунка корреляция между изучаемыми параметрами была очень хорошей. Отметим, что увеличение числа туристических прибытий в Лаос в 2017 году произошло только за счет Китая.

Динамика прибытий иностранных туристов в Лаос из крупных регионов мира показана в таблице 2 [1].

Таблица 2
Туристические прибытия в Лаос из разных регионов мира, 2012–2017 гг.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Прирост, кол. раз (2017/2012)
АСЕАН	2712478	3041233	3224080	3588538	3083383	2747096	1,0
Азиатско-Тихоокеанский регион	348637	431878	630361	778942	836282	884875	2,5
Европа	185802	212566	209331	217307	221 908	161 194	-
США	75851	85899	86027	88987	86211	64227	0,8
Африка и Ближний Восток	7304	7914	8920	10655	11263	11446	1,6
Другие	4063	4550	4852	6492	7670	9318	2,3
Всего	3330072	3779490	4158719	4684429	4239047	3868838	1,2

Из нее видим, что наибольший прирост прибывших туристов наблюдался из близлежащих стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Иллюстрация этой таблицы приведена на рисунке 3.

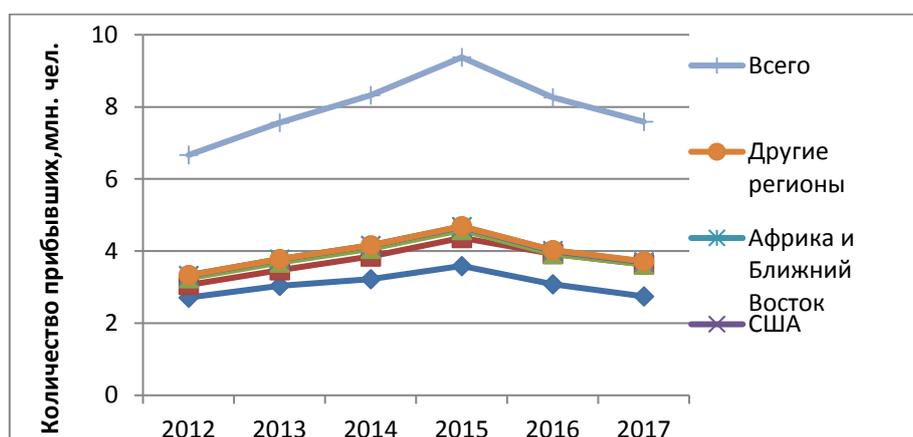

Рисунок 3 Динамика туристических прибытий в Лаос из крупных регионов мира, 2012-2017 гг.

Литература

1. Statistical Report on Tourism in Laos, Ministry of Information, Culture and Tourism, Tourism Development Department, Tourism Research Division, 2017.-39 p.

АНАЛИЗ ЭКСПОРТА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.И. Метасова, Н.П. Шалыгина

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрены основные показатели внешнеэкономической деятельности Белгородской области, при этом сделан акцент на показатель экспорта и динамику его товарной структуры. Также приведено сравнение показателей внешней торговли Белгородской области с другими регионами Центрально-Черноземного района.

Ключевые слова: экспорт, импорт, внешняя торговля, сельское хозяйство, Белгородская область

ANALYSIS OF EXPORT OF THE BELGOROD REGION

N.I. Metasova, N.P. Shalygina

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article reveals the main indicators of foreign economic activity of the Belgorod region, while focusing on the export performance and the dynamics of its commodity structure. A comparison of the indicators of foreign trade of the Belgorod region with other regions of the Central Chernozem region is also given.

Keywords: export, import, foreign trade, agriculture, Belgorod region

В условиях вовлеченности государств в систему мирового хозяйства одним из значительных факторов укрепления и развития национальной экономики является увеличение доли экспорта во внешнеторговом обороте.

Достижение высоких темпов роста экспорта и его разнообразие оказывает существенное воздействие на экономический рост. Экспортная деятельность как всего государства, так и отдельного взятого региона означает ряд возможностей для развития:

- повышение эффективности использования природных ресурсов;
- усиление конкурентоспособности национальных стратегически важных отраслей и реализации конкурентных преимуществ на мировом рынке;
- возможность пополнения бюджета и притока иностранной валюты;
- повышения уровня и качества жизни населения и в целом экономический рост страны [4, с. 110].

Важной составляющей российского экспорта является агроэкспорт. Согласно мировому опыту наличие высокоразвитой сельскохозяйственной отрасли свидетельствует об эффективной передовой экономике.

Каждый российский регион имеет свои особенности внешнеэкономической деятельности, которые определяются структурами экспорта и импорта, уровнем социально-экономического развития, степенью государственной поддержки предприятий и рядом других показателей [1, с. 42].

Одним из субъектов Российской Федерации, обладающих высоким потенциалом развития экспортной деятельности, является Белгородская область.

Белгородская область является одним из ведущих регионов Центрально-Черноземного района по объему внешнеторгового оборота (рис.1) [5, с. 1139-1140].

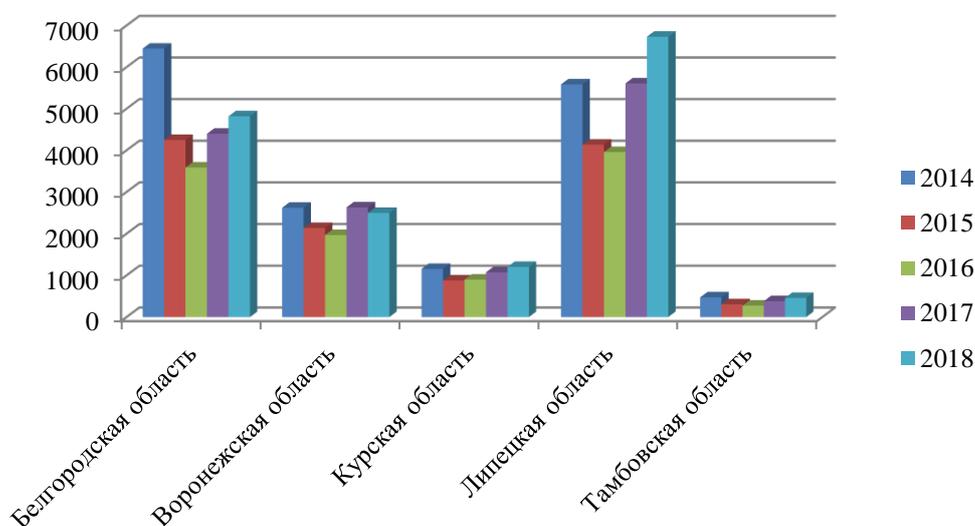

Рис. 1 Внешнеторговый оборот регионов Центрально-Черноземного района 2014 – 2018 гг., млн. долларов США

В 2014 году Белгородская область являлась лидером по объему внешнеторгового оборота среди регионов Центрально-Черноземного района (6444,4 млн. долл. США). Однако в связи с активным введением международных антироссийских санкций, ответных мер в виде продовольственного эмбарго вплоть до 2017 года наблюдается значительное снижение внешнеторгового оборота на 32 %. В 2018 году Белгородская область стала вторым регионом Центрально-Черноземного района с объемом внешнеторгового оборота 4818,9 млн. долл. США. Значительно опережает Белгородскую область только Липецкая, которой удалось не только вернуться к показателям 2014 года, но и нарастить их.

Необходимо рассмотреть более детально показатели внешней торговли Белгородской области (табл. 1).

Таблица 1

Внешняя торговля Белгородской области 2014–2018 гг., млн. долларов США

	2014	2015	2016	2017	2018
Внешнеторговый оборот	6444,2	4248,8	3592,9	4399,7	4818,9
экспорт	3176,0	2426,1	2190,5	2789,7	3334,9
импорт	3268,2	1822,7	1402,4	1610,0	1484,0

По данным таможенной статистики за 2018 год предприятия и организации, зарегистрированные в Белгородской области, осуществляли торговлю со 128 странами мира. Их количество уменьшилось по отношению к 2017 году на 1,6 % (на 2 страны) [2].

Внешнеторговый оборот Белгородской области за 2018 год составил 4818,9 млн. долларов США и по сравнению с 2017 годом увеличился на 9,5 %, однако все еще не достигнут показатель 2014 года. Экспорт увеличился на 19,5 % и составил 3334,9 млн. долларов США за счет увеличения экспортных поставок в страны дальнего зарубежья на 20,7 %, в страны СНГ – на 16,6 %. Стоимостные объемы импорта по отношению к 2017 году снизились на 7,8 % и составили почти 1484,0 млн. долларов США. Экспорт товаров из Белгородской области по стоимости превышает объемы импорта в этот регион в 2,2 раза, что является положительной тенденцией для развития экспортного потенциала.

Одним из составляющих внешнеторгового оборота является показатель экспорта и его товарная структура (рис. 2).

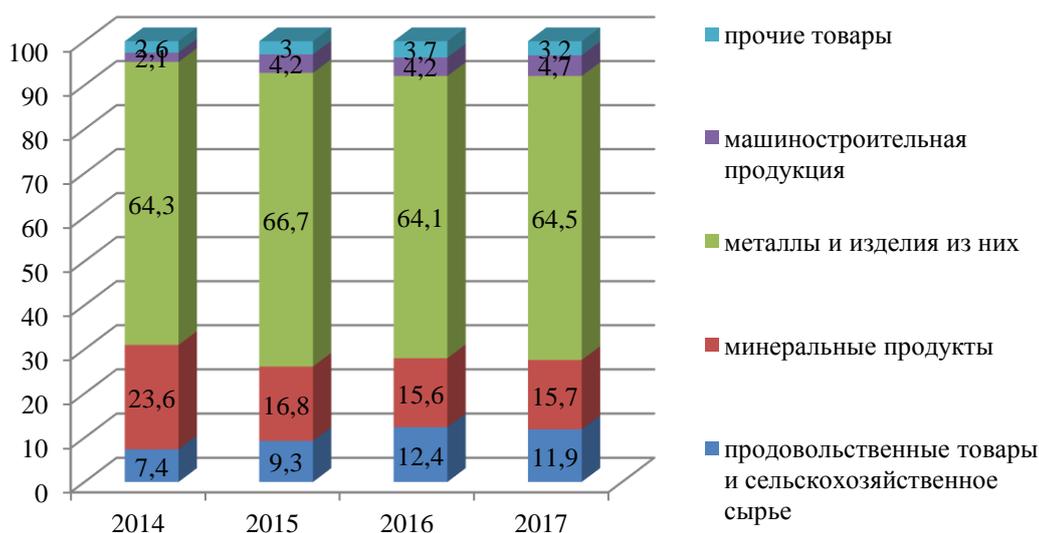

Рис.2 Товарная структура экспорта 2014-2017 гг., %

Обладая богатейшими запасами железорудного сырья, Белгородская область является важным экспортером металлов и изделий из них, поэтому этот вид продукции занимает наибольшую часть белгородского экспорта (более 64 %) [3].

За исследуемый период наблюдается постепенное наращивание экспорта сельхозпродукции и продовольственных товаров с 7,4 % в 2014 году до 11,9 % в 2017 году,

что обусловлено проведением внутренней политики импортозамещения и направлением всех государственных усилий на развитие собственного агропромышленного комплекса.

По предварительным данным в 2018 году экспорт Белгородской области имел следующую структуру (рис. 3).

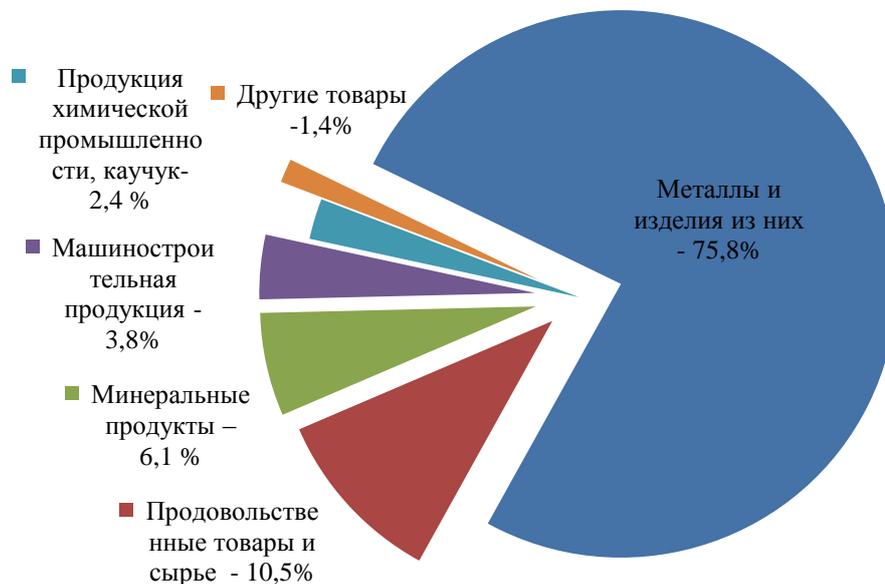

Рис. 3 Товарная структура экспорта 2018 г., %

В товарной структуре экспорта по-прежнему преобладают металлы и изделия из них. Их доля в общем объеме экспорта выросла более чем на 10 %. Незначительно сократилась доля продукции АПК до 10,5 %.

Как было отмечено ранее, объем экспорта вырос по сравнению с 2017 годом. В целом, на увеличение стоимости экспорта повлияло, в первую очередь, увеличение вывоза российских товаров в Узбекистан (в 4,8 раза или на 103,3 млн. долларов США), Украину (в 1,1 раза или на 21,9 млн. долларов США), Беларусь (в 1,1 раза или на 13,2 млн. долларов США) и Казахстан (в 1,1 раза или на 10,4 млн. долларов США), при этом в значительной степени снизился экспорт в Азербайджан (в 2,1 раза или на 19,5 млн. долларов США). Экспорт в страны дальнего зарубежья также увеличился на 20,7 % и составил 2446,9 млн. долларов США.

Таким образом, расширение экспорта и собственного производства должны оставаться приоритетными направлениями развития региона, что будет только положительно влиять на внешнеэкономические связи Белгородской области и экономику в целом.

Литература

1. Васютченко, И.Н. Система показателей оценки экспортного потенциала региона [Текст] / И.Н. Васютченко // Региональная экономика: теория и практика, 2010. – №21. – С. 40–46.
2. Внешняя торговля Белгородской области в 2018 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ctu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=16719:2015-03-16-13-47-00&catid=47:tob-cat&Itemid=77. – Дата обращения: 29.03.2019.
3. Внешняя торговля Белгородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belg.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/belg/ru/statistics/foreign_trade/. – Дата обращения: 28.03.2019.
4. Гаврилов, Н.А. Государственная поддержка промышленного экспорта в России [Текст] / Н.А. Гаврилов, И.М. Беляков // Вопросы экономики, 2007. – № 3. – С. 108–119.
5. Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели». Выпуск 2018 г. [Текст] / Росстат. – М., 2018. – 1162 с.

ОСОБЕННОСТИ И РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ ПРОТИВ ГМО В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ УЗБЕКИСТАНА

Ж.К. Мусаева, М. Халилова

Город Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно-технологический институт

Аннотация. В статье рассмотрены и изложены вопросы особенностей и роли экологической этики против гмо в социально-экономическом развитии Узбекистана. Также рассмотрены вопросы экономического и социального развития, цели реформ в сельскохозяйственной сфере Узбекистана, принятия Национальной программы обеспечения продовольственной безопасности в стране на 2019–2024 годы.

Ключевые слова: сельскохозяйственная сфера, реформирование, кластер, технология, проблема, здоровый образ жизни, национальную программа, продовольственная безопасность, социально-экономическое развитие, пищевая промышленность

Сегодня мы живем в стремительно меняющееся время. В мире усиливаются борьба интересов, конкуренция, обостряется международная и экологическая обстановка, которая влияет на экономическое и социальное развитие государства. При разработке программы действий развития экономики мы должны определить ясные и конкретные приоритеты нашего государства, учитывая эту сложную ситуацию на международной арене. Также необходимо отметить, что важную роль имеет экологическая этика против генномодифицированных организмов – ГМО в социально-экономическом развитии.

В настоящее время проблема генномодифицированных организмов (ГМО) представляет еще один пример, где значимая роль в ее разрешении отводится экологической этике. Экологическая этика выступает против экспериментов с ГМО, имея на это веские причины [3]

Первая состоит в том, что выпуск трансгенных организмов в окружающую среду повлечет необратимые изменения в естественных экосистемах, негативно повлияв на сохранение редких видов. Это объясняется тем, что поведение живых мутантов – вирусов, бактерий, растений и животных непредсказуемо, ибо генетическая продукция может подвергаться мутациям, размножаться и перемещаться. Вернуть их обратно из дикой природы в лаборатории – невозможно. Что станет с нашей планетой после того, как ее завоюют животные и растения – мутанты, не знает никто.

Применение генной инженерии при производстве новых форм жизни угрожает чистоте творения. Человечество стоит перед соблазном при помощи науки и технологии изменить жизнь на Земле в соответствии с аморальным технократическим мировоззрением. Особую проблему вызывает использование ГМО в военных целях.

Работа с ГМО нарушает сразу три принципа экологической этики: принцип не причинения вреда, принцип соблюдения прав природы и принцип невмешательства (как в жизнь нынешних и будущих организмов, так и в жизнь экосистем). Неизвестно, к каким последствиям приведет вставляемый в их ДНК ген медузы? Несут ли страдания и вред искусственные изменения на генном уровне для рыб, овец, свиней, других животных? Как они будут взаимодействовать со своими «чистыми» собратьями?

Что касается принципа соблюдения прав природы, то генные инженеры нарушают одновременно права видов и индивидов (нынешних и будущих) на достоинство, на защиту от ненужных страданий по вине человека, на возмещение нанесенного им ущерба, на дикость, на необходимую для жизни долю земных благ [2]

Вторая причина состоит в том, что производство ГМО, как неэтичное действие, еще больше провоцирует развитие различных антиэкологических и аморальных экспериментов

на живых организмах, обесценивает священное понятие жизни, низводит живое существо до уровня бездушного механизма.

Третья причина состоит в том, что в производстве трансгенных лекарств и продуктов питания содержится риск для нынешних и будущих поколений людей. Последствия их применения для здоровья людей пока не известны и поэтому применяя их, мы нарушаем права будущих и нынешних поколений людей на жизнь и здоровье.

Так, по данным независимых экспертов, в США жертвами ГМО уже оказались 37 человек, еще 1500 остались инвалидами. Причиной явилось широко используемое в Америке в качестве пищевой добавки вещество триптофан, синтезируемое из трансгенных бактерий.

Четвертая причина состоит в том, что в Европейском Союзе и США уже разрешено патентирование новых трансгенных организмов. Компании патентуют новые сорта животных и растений, в которые встроен тот или иной ген, придающий растениям свойство, нужное компании в данный момент для увеличения прибыли. Выгоды патентования будут побуждать их к созданию все новых и новых мутантов.

В связи с этим представляется совершенно безнравственным, когда целый вид живого существа будет находиться в частной собственности какой-либо корпорации или узкой группы лиц. Более того, практика подобного патентирования стирает грань между живой и неживой природой. Этической проблемой данного вопроса о патентовании является ген-терминатор, помещенный в некоторые виды семян, чтобы помешать прорастанию семян второго поколения. По сути, ген-терминатор включен, чтобы принудить фермера покупать семена этого ген-растения каждый год. Этичность гена-терминатора была поставлена под сомнение еще больше, когда выяснилось, что правительство США является совладельцем патента совместно с компанией, занимающейся производством семян.

Пятая этическая проблема состоит в том, что трансгенные животные болеют чаще, чем их обыкновенные сородичи: они также страдают стерильностью, потерей иммунитета, аппетита, затруднением дыхания, стрессом. Такие страдания животных не могут быть оправданы [1]

В настоящее время в Узбекистане работает ряд предприятий, такие как: "Ekoagro", "Grentek", "Neilmash", "Samseven" и другие, которые изготавливают станки и оборудования предназначенные для пищевой промышленности. Для удовлетворения потребности населения в пищевой продукции, пищевая промышленность напрямую зависит от машиностроения, энергетики и других отраслей

Сырьевой базой для пищевой промышленности является сельскохозяйственное сырье. Удельный вес сырьевых затрат в производстве пищевой продукции составляет 80-85 %. На предприятиях пищевой промышленности Узбекистана используются передовая технология, завезенная из-за рубежа. В результате значительно увеличилось производство индюшиного мяса – до 3000 тонн, а также производство куриного мяса до 10 тысяч тонн. Для увеличения производства индюшиного мяса в инвестиционную программу включен перспективный проект "Реабилитация индейководства в Узбекистане и создание кормовой базы". Для его выполнения достигнута договоренность с компанией "Саново Инвестмен" (Дания) о создании дочернего предприятия "УзСаново". Проведено техническое перевооружение отрасли и строительство комбикормового завода, претворение проекта по развитию бройлерного птицеводства совместно с израильской M.A.D. Agricultural Products Development Corporation LTD. (M.A.D.)

Детские молочные продукты, выпускаемые совместным предприятием "Nestle – Узбекистан", с 1 января 2003 года освобождаются от налога на добавленную стоимость при условии, что реализация их будет осуществляться с применением предельной торговой надбавки, в размере для конечного потребителя на более 25 % к оптово-отпускной цене предприятия-производителя. Эти льготы предусматриваются в постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан "О дополнительных мерах по насыщению внутреннего

рынка продуктами детского питания". Швейцарская Nestle в январе 2002 года ввела в строй в Намангане завод детского питания общей стоимостью более \$20 млн. Завод производит молоко длительного хранения, йогурт, различные виды молочных смесей. Стоимость проекта составляет \$10,5 млн. Параллельно СП построило технологическую линию по производству питьевой воды проектной мощностью 22 млн. литров в год. Стоимость этой части проекта – \$6,5 млн. Финансирование проекта осуществляется за счет собственных средств швейцарской компанией. Более \$6 млн. инвестировала в мясомолочную отрасль Узбекистана британская компания "Некус", из них \$4 млн. вложили в развитие двух совместных предприятий. На эти средства было закуплено и поставлено оборудование итальянской компании "Сигма" по производству высококачественного мороженого. Пока технологические линии работают не на полную мощность – не сезон. Они выпускают каждая по 100–200 тыс. порций лакомства в день, но в летний период смогут увеличить изготовление до 700–750 тыс. порций. Это новейшая технология, основанная на сухом молоке, не имеет аналогов в странах СНГ. На совместных предприятиях установлено еще несколько технологических линий – по выпуску кефира "Смак" аналогичного российскому "Данону" и глазированных сырков, которые будут отличаться высоким качеством и низкими ценами. Имеющиеся производственные мощности в хлебопекарной промышленности, в которой насчитывается более 200 предприятий, дают возможность утверждать, что республика всегда получит хлеб в большом ассортименте и требуемом количестве. Этому способствовало и оснащение около 130 хлебопекарен современным оборудованием фирм "Винклер" (Германия), "Гастол" (Югославия) и "Экмасан" (Турция). Например, стабилизация качества зерна оставляет желать лучшего. Эту проблему необходимо решать с ранних стадий его производства. Основой для этого должно служить изучение биологических и технологических свойств зерна. Кроме того, в этом году истекает срок действия республиканского стандарта на пшеницу, рис и кукурузу. Для разработки новых стандартов необходимо совершенствование товарной классификации на научной основе с учетом особенностей новых сортов и климатических условий. Учитывая естественный износ мельничного оборудования, возникает острейшая потребность в иностранном инвестировании для переоснащения многих предприятий отрасли оборудованием нового поколения с использованием самой современной электронной техники. Это позволит мукомольной промышленности республики выйти со своей продукцией на мировой рынок. Рост доходов и сбережений обеспечил увеличение покупательной способности населения.

За период 2000-2018 годы потребительские расходы населения возросли в 10,5 раза. Качественно изменилась потребительская корзина. В ней за последние годы значительно выросли расходы на приобретение непродовольственных товаров и оплату услуг при неукоснительном росте объемов среднестатистического потребления важнейших видов продуктов питания. Так, за годы независимости потребление мяса возросло в 1,9 раза, молока – в 1,3 раза, овощебахчевых культур – в 2,6 раза, картофеля – в 2 раза, фруктов – в 6,4 раза. Важнейшей сельскохозяйственной продукцией Узбекистана, помимо хлопка, являются фрукты, овощи и зерно (пшеница, рис и кукуруза). Основная масса продовольственного сырья производится дехканскими (фермерскими) хозяйствами, на которые в 2008 году пришлось 94,3 % выращенного в республике картофеля, 73,6 % овощей, 58,7 % бахчевых, 67,7 % фруктов, а также 95,9 % мяса и 57,2 % яиц.

Как указал Президент республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев «Главной задачей в 2019 году является реформирование системы управления сельскохозяйственной сферой, рациональное использование земельных и водных ресурсов на основе передовых технологий, обеспечение продовольственной безопасности [4]

В целях доведения показателей выращивания хлопчатника кластерным методом как минимум до 52 процентов принято решение о создании 48 хлопково-текстильных кластеров. Также необходимо всесторонне развивать зерноводческие и плодовоовощеводческие кластеры. Учитывая то, что кластеры являются для нас относительно

новой практикой, необходимо пересмотреть процедуры их государственной поддержки, в том числе порядок субсидирования расходов, выделения земли, а также упростить систему кредитования.

Требуется оживить экспериментально-селекционные работы по созданию высококачественных сортов в семеноводстве. В связи с этим необходимо улучшение материально-технической базы профильных институтов, создания семеноводческих кластеров на основе государственно-частного партнерства. Необходимо развивать новые отрасли в земледелии и животноводстве. Сегодня годовая потребность фермерских хозяйств в кормах покрывается за счет местных источников лишь на 35 процентов. Следует укрепить кормовую базу животноводства посредством расширения посевных площадей, также резко увеличить объемы заготовок продукции рыбоводства, птицеводства [4]

Важной задачей является – широкое внедрение в сельском хозяйстве водосберегающих технологий. В этих целях разработаны “дорожные карты” по данному вопросу. Многопрофильным фермерским хозяйствам, эффективно пользующимся своей землей и получающим богатый урожай, нужно выделять дополнительные площади, чтобы они расширяли свою деятельность.

Самой большой нашей проблемой в аграрной сфере является недостаток знаний в области сельского хозяйства у фермеров. Конечно, они полны энергии, любви к земле, инициативны, и это мы все хорошо знаем. Но, к сожалению, достичь высокой урожайности, имея лишь желание, невозможно. Крайне нужны фермеры, в совершенстве освоившие современные сельскохозяйственные технологии, владеющие инновационными методами производства. Совету фермеров следует наладить широкое сотрудничество с министерствами сельского и водного хозяйства, инновационного развития, разработать программы по обучению и переподготовке фермеров.

Цель реформ в сельскохозяйственной сфере заключается не только в получении экономической выгоды, а прежде всего в обеспечении продовольственной безопасности, повышении благосостояния народа. И об этом нельзя никогда забывать.

С этой целью принята Национальная программа обеспечения продовольственной безопасности в стране на 2019–2024 годы [4]

Экономическое развитие и социальная защита – понятия неразделимые. Одно без другого представить невозможно. Жизненно важным вопросом нас является укрепление здоровья населения, утверждение здорового образа жизни. Главное – обеспечить мир в обществе и здоровье людей, все остальные проблемы – решаемы.

Для укрепления в обществе здорового образа жизни, в дальнейшем необходимо популяризация физической культуры и спорта. Придаётся большое значение развитию спорта, стимулированию и поддержке спортсменов, достигающих высоких результатов на международных соревнованиях. В целях популяризации спорта среди молодежи детско-юношеские спортивные школы будут организованы и в отдаленных районах [5]

Литература

1. Сафронов Н.А. Экономика организации (предприятия). – Экономистъ, 2006.
2. Лыч Г.М. Эффективность использования производственных ресурсов. Мн.: Ураджай, 2010. 104 с.
3. Лециловский П.В., Заяц Н.Е., Базылев Н.И. и др. Производственный потенциал села и его оценка. Мн.: БГЭУ, 2010. 42 с.
4. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису 28.12.2018
5. Государственная программа по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах в "Год активных инвестиций и социального развития."

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РОСТА ВРП В РЕГИОНЕ

С.Ю. Норова

г. Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно технологический институт

В статье освещаются общая характеристика и факторы экономического роста регионов, рост валового регионального продукта Бухарской области и его структура, мероприятия, которые необходимо осуществить в целях увеличения объема валового регионального продукта области.

Ключевые слова: *экономический рост, промышленность, валовой внутренний продукт, валовый региональный продукт.*

MAIN DIRECTIONS OF GROWTH GRP IN THE REGION

S.Yu. Norova

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering Technological Institute

In the given article highlighted general characteristic sand factors of economic grow the of regions, growth of gross regional product of Bukhara region and its structure, activities to be under taken in order to increase the volume of gross regional product.

Keywords: *the economic growth, industry, gross domestic product, gross regional product.*

В ходе проведения экономических реформ в нашей республике, особое внимание уделяется обеспечению стабильного экономического роста и постоянному увеличению доходов и повышению качества жизни населения.

Как показывает опыт развитых зарубежных стран, для достижения стабильного экономического роста, необходимы последовательные реформы экономики, его диверсификация и структурные изменения, обеспечение ускоренного развития высокотехнологичных производственных отраслей а также техническое перевооружение и модернизация производственных мощностей.

Нам известно, что ВРП представляет собой конечный результат экономической деятельности институциональных единиц региональной экономики, который характеризует взаимосвязанные аспекты экономического воспроизводственного процесса в регионе. Расчеты, проводимые на основе ВРП, позволяют оценивать положение и вклад региона в экономику страны, проанализировать его региональную структуру. Кроме того, ВРП используется для характеристики результатов производства в регионе, для оценки уровня экономического развития, темпов экономического роста и анализа производительности труда. Для анализа производительности труда и сравнения регионов используется ВРП на душу населения, который определяется делением общего ВРП на численность населения региона.

Динамика ВРП на душу населения в Бухарской области.

	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	Темп роста по отношению с 2015г.	Темп роста по отношению с 2017г.
I. ВРП,(млрд сум) всего, в.т.ч.	9354,9	10924,4	16504,3	21151,9	226,1	128,1
Валовая добавленная стоимость отраслей	8411,4	9766,4	15387,6	19809,2	235,5	128,7
Чистые налоги на продукты	943,5	1158	1116,7	1342,7	142,3	120,2
Численность населения, тыс.чел	1816,7	1843,4	1869,5	1899,5	104,5	101,6
ВРП на душу населения, (млн сум)	5,1	5,9	8,8	11,2	216,2	126,1

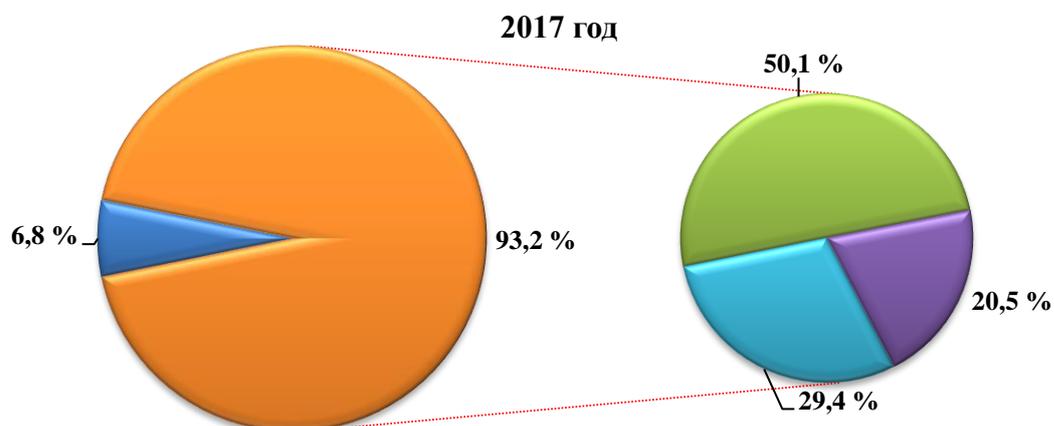
Исходя из данных таблицы, можно увидеть динамику роста ВРП на душу населения в Бухарской области. Так например, темп роста этого показателя в 2018 году по сравнению базовым периодом, то есть с 2015 годом составило 216,2 % а по сравнению с предшествующим периодом 126,1 %. И это означает, что в регионе темпы роста ВРП превышают темпы роста численности населения, что свидетельствует об экономическом росте и улучшении уровня жизни населения. Потому что, мерой экономического роста служит темп прироста реального ВВП в целом или на душу населения. Если объем реального ВВП характеризует главным образом экономический потенциал страны, то производство ВРП на душу населения является ведущим показателем уровня экономического развития. [6]

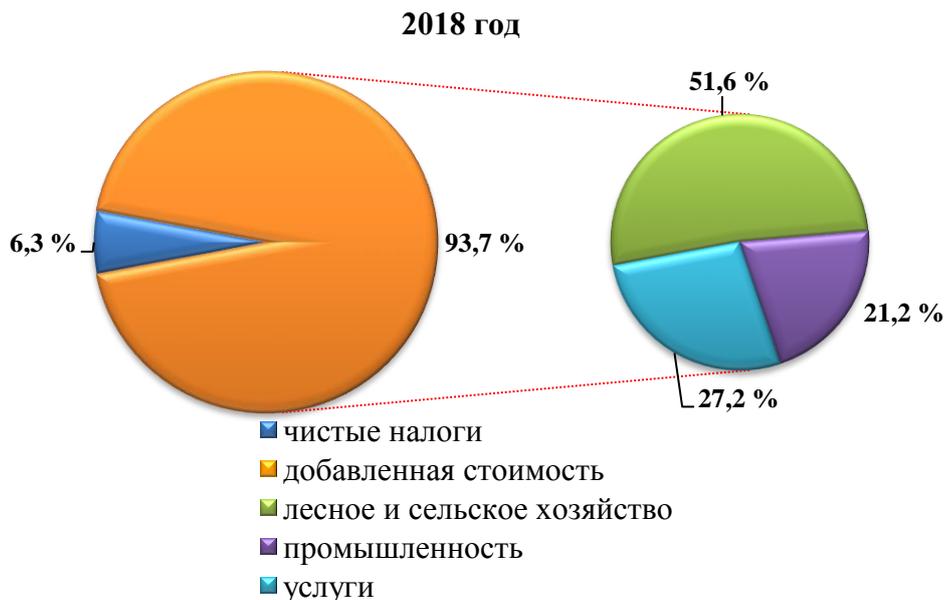
Основные макроэкономические показатели на душу населения в регионе.

Показатели (млрд сум)	2017 год	2018год	На душу населения в 2017 году (млн сум)	На душу населения в 2018 году (млн сум)
Валовая добавленная стоимость отраслей, в т.ч.	15387,6	19809,2	8,2	10,4
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	7713,9	10223,4	4,1	5,4
Промышленность	3159,3	4211,3	1,7	2,2
Услуги	4514,4	5374,5	2,4	2,8
Торговля, услуги по проживанию и питанию	1211,4	1472,5	0,6	0,7
Перевозка и хранение, информация и связь	1176,2	1283,4	0,62	0,7
Прочие отрасли услуг	2126,8	2618,6	1,13	1,4
Экспорт, тыс.долларов США	106,4	107,9	85,7	0,79
Импорт, тыс.долларов США	360,3	361,7	384,7	1,06

Как видно из данных таблицы, в Бухарском регионе наблюдается рост валовой добавленной стоимости отраслей, в особенности растет промышленность региона. Промышленность является одним из основных отраслей, который вносит огромный вклад в развитии экономики страны. Промышленность – имея огромный экономический потенциал производит товары, которые удовлетворяют растущие потребности населения, создаются новые рабочие места, повышается уровень занятости и жизни населения. Мы можем сказать, что экономика Бухарского региона за последние пять лет выросло в 1,5 раз и доля промышленности в ВРП с 24,7 % выросло до 30 %. [6]

Доля изучения доли отраслей в развитие экономики региона мы провели структурный анализ ВРП

Доля отраслей в структуре ВРП Бухарской области

При проведении реформ необходимо особое внимание рациональному использованию экономического потенциала страны. Экономический потенциал – это обобщающая количественно-качественная характеристика наличия и использования всех видов ресурсов, которыми располагает национальная экономика. Так же нам известно другое определение экономического потенциала: «совокупная способность экономики региона, ее отраслей, предприятий, хозяйств осуществлять производственно-экономическую деятельность, выпускать продукцию, товары, услуги, удовлетворять запросы населения, общественные потребности, обеспечивать развитие производства и потребления. Экономический потенциал региона определяется природными ресурсами региона, средствами производства, трудовым и научно-техническим потенциалом, накопленным в регионе объемом национального богатства» [1].

В состав экономического потенциала территории включают геополитический, природный, производственный, трудовой, духовный, управленческий и финансовый потенциал. Природно-ресурсный, населенческий, экономический и социальный потенциал Бухарского региона достаточен для обеспечения роста ВРП. Бухара имеет выгодное географическое положение и благоприятные условия для развития агропромышленного комплекса, туризма, санаторно-курортной сферы, добывающих и обрабатывающих секторов промышленности и имеет человеческий потенциал для развития инновационной экономики. Бухара имеет уникальные рекреационные ресурсы, позволяющие создать здесь курортно-рекреационную зону международного уровня.

Для стабильного роста ВРП исходя из особенностей региона необходимо проводить мероприятия по использованию с полной мощностью действующих предприятий, модернизации и диверсификации производства, а также совершенствованию производства высокотехнологичных продукции.

В заключении можно сказать, что Бухара имеет достаточный экономический потенциал для обеспечения роста ВРП и перехода к инновационной экономике.

Особенность инновационной политики нашей страны состоит в том, что приоритет отдается инвестиционным проектам, направленным на создание новых высокотехнологичных производств, обеспечивающих глубокую переработку местных сырьевых ресурсов. В 2017-2021 годах планируется реализовать отраслевые программы, предусматривающие в общей сложности 649 инвестиционных проектов на сумму 40 миллиардов долларов США. В результате в последующие 5 лет производство

промышленных товаров увеличится в 1,5 раза, его доля в ВВП – с 33,6 процента до 36 процентов, доля перерабатывающей отрасли – с 80 процентов до 85 процентов [2].

В целях повышения эффективности проводимых реформ и для обеспечения роста ВРП ежегодно разрабатываются программы по социально экономическому развитию региона. Для реализации целей программ необходимо создание, благоприятных условий для развития предпринимательства, привлечения инвестиций, стимулирующих инновационное развитие и обеспечивающих эффективное использование ресурсов. Такие условия могут быть созданы в результате структурной перестройки хозяйства, которая требует поиска и выявления не только уже задействованных производственных и хозяйственных видов деятельности, но и тех видов деятельности, которые пока не используются из-за отсутствия необходимых условий; модернизации производственных фондов и развития инфраструктуры; снижения доли теневой экономики. Особенно важна легализация таких видов бизнеса, которые способны создать большое число рабочих мест: это касается прежде всего сферы обслуживания (рекреация, туризм, ресторанный и гостиничный бизнес) и лёгкой промышленности (текстильное и швейное производство, промышленная переработка кожи и шерсти).

Литература

1 Большой экономический словарь / Под ред. А. Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2010. – С. 706.

2. Указ Президента Республики Узбекистан О Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах в «Год поддержки активного предпринимательства, инновационных идей и технологий» 22.01.2018 г.

3. Низамов А.Б. Экономический рост и управление региональной экономикой в условиях рынка. Монография – Т.: “TURON-IQBOL”, 2006 г.

4. Шараев Ю. Теория экономического роста. М.: ГУ ВШЭ, 2006. 250 с.

5. Данные Государственного Комитета Статистики Республики Узбекистан.

6. Данные Бухарского областного управления статистики

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.Н. Орищенко, Чжоу Сюань, Е.И. Ковалева

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье рассмотрено текущее состояние международного въездного туризма на территории Российской Федерации. Проанализированы показатели туристской отрасли, а также представлена динамика развития въездного туризма в России за 2016–2018 гг.

Ключевые слова: туризм, международный туризм, развитие въездного туризма, статистика туристской отрасли, состояние и динамика развития туризма в России

THE ANALYSIS OF CONDITION AND DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TOURISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

V.N. Orishchenko, Zhou Xuan, E.I. Kovaleva

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article discusses the current state of international tourism in the Russian Federation. The indicators of the tourism industry are analyzed, and the dynamics of the development of inbound tourism in Russia for 2016 – 2018 is presented.

Keywords: *tourism, international tourism, development of inbound tourism, tourism industry statistics, condition and dynamics of tourism development in Russia*

Туризм представляет собой одну из самых приоритетных отраслей экономики многих стран мира. Он носит массовый характер, активно влияет на экономику, культуру, политику и социальную сферу страны. Так, согласно данным Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC) туристская отрасль обеспечивает каждое десятое рабочее место в мире. По прогнозам WTTC к 2018 году количество таких мест вырастет до 414 млн. (в 2017 году – 313 млн.) и в первую очередь за счет Китая, Индонезии, Индии и Соединенных Штатов Америки.

Необходимо отметить, что вклад международного туризма в глобальную экономику в 2017 году достиг 8,3 трлн. долл. США, что представляет собой 10,4 % от общего объема мирового ВВП.

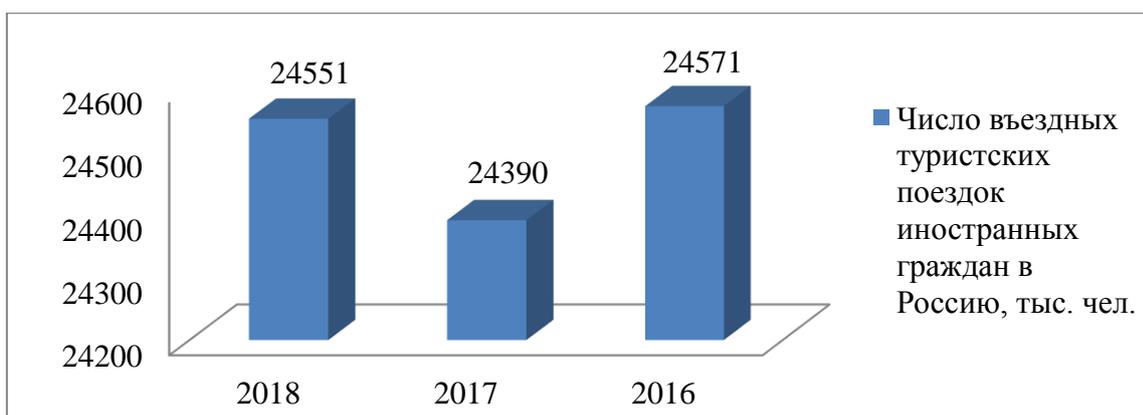
Мультипликативный эффект туризма оказывает положительное влияние на социально-экономическое развитие страны или региона, стимулирует экономический рост, малый и средний бизнес, занятость населения, повышение уровня и качества жизни населения, увеличение объемов экспорта и налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

В Российской Федерации международный туризм также рассматривают как одно из ведущих и приоритетных направлений в сфере национальной экономики, но в тоже время имеет ряд нерешенных проблем и множество недостатков [2, с.196].

На данный момент в России проживает около 146 млн. человек и занимает 9-е место по численности населения среди всех стран мира и из-за чего ее вклад в международную туристскую отрасль является существенным. В России все больше внимания на разных уровнях управления уделяется развитию внутреннего и въездного туризма. Ведь именно внутренний и въездной туризм приносят значимый доход в бюджет государства по сравнению с выездным.

В России для более правильного учета и статистического анализа туристического рынка Федеральная служба государственной статистики (Росстат) проводит работу по усовершенствованию статистики туризма в соответствии с международными стандартами и согласно специальному плану, который учитывает основные практические результаты туристского предложения: проведение разовых опросов по туризму (экскурсионные услуги, туристическое питание, круизный туризм, аренда автомобилей); расширение статистического обследования цен на товары и услуги в сфере туризма и расчет сводного индекса «потребительской туристской корзины»; цены с выделением внутренних туристических услуг; внедрение туристической составляющей в разработки по труду, строительству, финансам, статистики транспорта и т. д., которые публикуются в изданиях на русском и английском языках [1, с.8].

Согласно статистическим данным Росстата число въездных туристических поездок иностранных граждан в Россию за период с 2016 по 2018 года остается практически на одном уровне (около 24 000 тыс. чел.), о чем свидетельствует представленная ниже диаграмма (рис. 1).

Число въездных туристических поездок иностранных граждан в Россию, тыс. чел.

Источник: [5]

В ходе анализа установлено, что на протяжении 2016 – 2018 годов наибольшее количество туристических поездок на территорию Российской Федерации осуществлено гражданами следующих стран: Украина, Казахстан, Китай и Финляндия. Данные страны граничат с Россией, чем и объясняется такой большой поток туристов.

Таблица 1

Число въездных туристических поездок иностранных граждан в Россию, тыс. чел.

№	Страна	2018	Страна	2017	Страна	2016
1	Украина	8202	Украина	8723	Украина	8569
2	Казахстан	3510	Казахстан	3485	Казахстан	3564
3	Китай	1690	Китай	1478	Финляндия	1319
4	Финляндия	950	Финляндия	1017	Китай	1289
5	Азербайджан	893	Азербайджан	876	Польша	1017
6	Польша	682	Польша	714	Азербайджан	898
7	Германия	645	Армения	584	Узбекистан	597

Источник: [5]

По официальным данным Росстата, иностранных туристов, принятых турфирмами России в 2015 году, составило – 754,8 тыс. чел., в 2016 – 595,6 тыс. чел., в 2017 – 594,4 тыс. чел. В 2017 году наибольшее количество туристов обслужено из Китая – 370,2 тыс. чел., Германии – 32,1 тыс. чел. и Испании – 19,6 тыс. чел.

Стоит отметить, что в 2017 году на 30 % возросла численность иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения. Об этом свидетельствуют показатели, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Численность иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения¹, тыс. чел.

	2017	2016	2015
Коллективные средства размещения, всего	8029	6092	5627
в том числе:			
гостиницы и аналогичные средства размещения	7907	5978	5440
специализированные средства размещения ²	122	114	188

Источник: [6]

¹ По полному кругу хозяйствующих субъектов с учетом микропредприятий.

² Санатории, профилактории, лагерь, дома отдыха, туристские базы и т.п.

Стоит отметить, что на 35 % сократилось количество специализированных средств размещения туристов, в частности со 188 в 2015 году до 122 в 2017 году. Это свидетельствует о явных проблемах в части развития туристской индустрии на территории России. Нельзя оставить без внимания недостаточно развитую инфраструктуру за пределами туристических центров России. Возможности регионов ограничены в финансовом плане с размещением гостей из ближнего и дальнего зарубежья, отсутствие должного уровня профессионального сервиса и неудовлетворительным качеством дорог. Учитывая наличие большого количества проблем привлечения инвестиционного капитала в туристическую отрасль и гостинично-ресторанный бизнес, это подтверждает сложившуюся негативную тенденцию на рынке [3, с. 133].

Как отмечают многие аналитики и отраслевые эксперты, Россия в несколько раз отстает в плане IT-технологий для туристов, гостиничного сервиса и соответствующей инфраструктуры. Указанные проблемы поспособствовали утверждению государством новой программы «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года». Программа предполагает необходимую реализацию мер поддержки зон приоритетного развития туризма (г. Сочи, Крым, Дальний Восток, Северный Кавказ, Арктика, озеро Байкал, Поволжье и др.).

Таким образом, можно сделать вывод, что с каждым годом туризм все более укрепляет свое положение в мировой экономике. Туризм зависит от большого количества самых разнообразных факторов, которые находятся в постоянном динамичном состоянии, и меняются по истечению некоторого промежутка времени. Однако можно сказать, что на мировой торговле услугами сфера туризма занимает одно из лидирующих мест.

В экономике России международному туризму также отводится большое значение. Правительство разрабатывает новые государственные программы, предназначенные для устранения существующих проблем в данной сфере деятельности и повышения уровня качества и обслуживания туристов. Необходимо учесть, что за период с 2016 по 2017 год на территории России наблюдается относительно стабильная динамика числа въезжающих иностранных граждан, что говорит о большом интересе с их стороны к туристическим маршрутам и достопримечательностям.

Литература

1. Королева Н.В. Современное состояние и тенденции развития международного туризма в России / Н.В. Королева // Научно-исследовательский журнал «Вектор экономики». – 2018. – № 11. – С. 3-10.
2. Мамедкулиева А.А. Влияние въездного туризма на экономику России / А.А. Мамедкулиева, А.О. Ниточкина, Е.М. Алябьева // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы. – 2019. – № 104. – С. 194-198.
3. Мачалкин С.Е. Анализ динамики основных статистических показателей туристской отрасли в России / С.Е. Мачалкин, С.Н. Морева // Социально-экономические явления и процессы. – 2018. – № 104. – С. 130-134.
4. Яковлева С.И. Современная динамика российской туристической индустрии / С.И. Яковлева // Вестник ТвГУ. Серия «География и геоэкология». – 2017. – № 1. – С. 88-92.
5. Число въездных туристических поездок в РФ [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. – Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/torg/tur/tab-tur1-1.htm.
6. Численность иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. – Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/#

РОЛЬ КЛАСТЕРА В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УЗБЕКИСТАНА

А.А. Примова

г.Бухара Узбекистан

Бухарский инженерно технологический институт

В статье раскрыты некоторые аспекты развития исторического и культурного туризма в Узбекистане, перечислены ключевые проблемы, мешающие развитию и становлению туризма, и формированию инфраструктуры, что отражает актуальность темы исследования. Автором представлен вывод по проделанному анализу материалов исследования о необходимости разработки и реализации целостной программы, направленной на радикальном реформировании туристической отрасли в нашей стране.

Ключевые слова: кластер, ядро кластера, кластерная политика, факторы экономических интересов, организация сельскохозяйственных кластеров, практика кластеризации бизнеса, конкурентоспособность сельскохозяйственных предприятий.

ROLE OF CLUSTER IN THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE OF UZBEKISTAN

A.A. Primova

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara engineering technological institute

The article reveals some aspects of the development of historical and cultural tourism in Uzbekistan, lists the key problems hindering the development and establishment of tourism and the formation of infrastructure, which reflects the relevance of the research topic. The author presents a conclusion on the analysis of research materials on the need to develop and implement a holistic program aimed at radical reforming the tourism industry in our country.

Keywords: cluster, cluster core, cluster policy, factors of economic interests, organization of agricultural clusters, practice of business clustering, competitiveness of agricultural enterprises.

Ситуация сложившиеся в мире, уровень развития сельского хозяйства и проблемы продовольственной безопасности в Узбекистане требует разрабатывать новые подходы и механизмы, изменения структуры производства сельского хозяйства, внедрения инновационных и ресурсосберегающих технологий, а также организационные меры.

Стабилизация экономических условий и экономический рост в регионах Узбекистана в последние годы создали реальные предпосылки для формирования кластеров. Существует научный термин – КЛАСТЕР – совокупность однородных элементов, идентичных объектов, образующих группу единиц. Он полностью определяет развитие в своем сегменте, в общем развитии бизнеса. В развитых рыночных странах кластеры предприятий создавались десятилетиями. Ядром кластера выступали сильные предприятия, с квалифицированным менеджментом и высоким уровнем корпоративной культуры. Включение в кластер однородных предприятий способствовало перениманию опыта менеджмента и корпоративной культуры базисного предприятия – ядра кластера. При этом одной из задач создания кластеров малых и средних предприятий в сельскохозяйственном производстве является приспособление к непрерывным изменениям конкурентной среды и рыночного спроса, а также снижение рыночного влияния импортеров сельскохозяйственной продукции на товарных рынках регионов Узбекистана. Создание кластеров может способствовать производству товаров (в частности продуктов питания) с новыми свойствами. Следует отметить, что малые предприятия, объединенные в кластер, усиливают свою конкурентоспособность и положение на товарном рынке. В развитых рыночных странах кластеры создавались в целях повышения

конкурентоспособности предприятий с однородным видом производств на товарных рынках, на основе совпадения экономических интересов этих предприятий. В своем фундаментальном труде «Конкуренция» М. Э. Портер представляет кластер как «группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [1, С.231]

Почему именно кластер и что это такое? Даём краткое понятие о кластере: например, слово «кластер» обозначает единое целое и включает в себя последние достижения науки и современного производства. Данное понятие включает в себя дополнительные доходы, новые рабочие места, конкурентоспособность, производство экспорта, заменяющую продукцию. На наш взгляд, Узбекистан как аграрная страна всегда должна стремиться проведению действенных реформ в сельском хозяйстве, около половины населения проживает в сельской местности (49,4 %).

Самым сложным моментом создания кластера на начальной стадии является достижение договоренности между предпринимателями по формированию его активов. Объединительными факторами экономических интересов создания кластера могут стать:

- 1) проведение единой ценовой политики на товарном рынке;
- 2) расширение объема производства товаров и услуг его участниками;
- 3) проведение единой маркетинговой политики;
- 4) внедрение инновационных технологий – в результате интеграции и кооперации производства продукции и реализации ее на товарных рынках [2, С.11].

Практика кластеризации бизнеса доступными кредитными ресурсами, проведение политики протекционизма по отношению к отечественным товаропроизводителям. Правильное сочетание видов деятельности в системе АПК на кластерной основе обеспечивает конкурентное преимущество и его устойчивость, в том числе за счет применения информационных технологий. Отметим, что информационная революция оказывает существенное влияние на конкуренцию следующими способами: изменяет структуру отрасли и устанавливает новые правила конкуренции; создает конкурентное преимущество, предоставляя компаниям новые возможности превзойти конкурентов в производительности; порождает совершенно новые виды бизнеса, часто на основе уже существующих в компании процессов и операций; задает направления и порядок изменений бизнес-процессов, в частности за счет организации сельскохозяйственных кластеров; создает условия необходимости постоянного повышения квалификации работников.

Достижения в информационной технологии изменяют структуру отрасли (управление муниципальными образованиями и регионами). На новой основе повышается квалификация и эрудиция кадров. Управление информационными технологиями касается всех подразделений администрации муниципальных образований, а не только информационных отделов.

Кластерный подход к повышению конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий является особой комбинацией территориального и межотраслевого принципов управления, позволяющей стимулировать интеграционные процессы на мезо уровне экономики.

В настоящее время инновации и научные исследования – важный фактор достижения новых рубежей и создания здоровой конкуренции во всех сферах. В частности, весомые результаты дает реформирование аграрной отрасли на основе эффективного применения современных методов и технологий.

Внедрение кластерного метода в сельском хозяйстве сформировало многоступенчатую систему, при которой применяется комплексный подход ко всем процессам выращивания сельхозпродукции, начиная от вспашки полей до сбора урожая, от заготовки сырья до производства готовой продукции. По-нашему мнению, именно данный

метод особенно результативен при дальнейшем укреплении сотрудничества предприятий легкой промышленности с дехканскими и фермерскими хозяйствами.

Понятие кластера вошла в нашу жизнь в 80 годы прошлого века и используется широко в странах США, Европы и Восточной Азии. Например, в Финляндии производитель мобильных устройств «Нокиа», объединило вокруг себя более 100 инновационных и производственных корпораций. Так, о самых высоких достижениях этой корпорации знают все. Президент Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёев предложил пути использования данной системы в нашей Республике, отметил о перспективе сельского хозяйства, указал связь этого прогрессивного метода и подчеркнул, что это система должна быть локомотивом в нашем аграрном направлении. В ближайшем будущем в Республике Узбекистан 70 районов из 133 полностью перейдут в систему кластера. В них построится 41 предприятия, работающие в новой системе и 23 тыс. человек будут обеспечены новой работой. В настоящее время в Узбекистане существует 18 хлопково-текстильных кластеров. В 2019 году 78 процентов волокна произведенном в Узбекистане, обрабатывается в нашей Республике, этот показатель выше в 2 раза, чем показатель в 2017 году. Прогнозируется, что в 2020 году производство готовой продукции составит 60 процентов.

Таким образом, внедрение кластерного метода в сельском хозяйстве сформировало многоступенчатую систему, при которой применяется комплексный подход ко всем процессам выращивания сельхозпродукции, начиная от вспашки полей до сбора урожая, от заготовки сырья до производства готовой продукции. Данный метод особенно результативен при дальнейшем укреплении сотрудничества предприятий легкой промышленности с дехканскими и фермерскими хозяйствами.

По инициативе главы нашего государства в Узбекистане оказывается широкая поддержка предприятиям легкой промышленности, функционирующим на основе кластерного метода. В качестве примера можно отметить Навоийскую область (2017 год) обществами с ограниченной ответственностью “Бахт текстиль”, “Тошработ текстиль” и “Навбахор текстиль” области с использованием современного энергосберегающего технологического оборудования и на основе кластерного метода организуется выпуск качественной трикотажной продукции. Участники данного кластера с помощью глубокой переработки хлопкового волокна выпускают соответствующую требованиям мирового рынка экспорториентированную продукцию.

С реализацией этих проектов общей стоимостью почти 70 миллионов долларов хлопковое волокно будет полностью перерабатываться собственными силами, из полученной пряжи будет изготавливаться готовая ткань, из ткани – различные трикотажные изделия.

Президент нашей страны особо отметил, что Узбекистан видит будущее хлопководства в кластерном методе, охватывающем все процессы: от выращивания хлопка до производства готовой продукции из него, который был испытан на практике в Кызылтепинском районе Навоийской области. Также отметил, что с целью широкого внедрения этого перспективного метода более 30 предприятиям легкой промышленности нашей страны будет выделено свыше 400 тысяч гектаров хлопковых плантаций.

Таким образом, по нашему мнению, при создании кластеров в нашей стране на сегодняшний день, необходимо осуществить следующее:

- 1) активно использовать опыт законодательной и научно-методических основ кластерной политики развития (имеется в виду: опыт США, Великобритании, Германии, Франции, Италии, Финляндии, Японии и др.), доказавший свою эффективность во многих развитых странах мира;

- 2) необходимость оценки стартовых предпосылок для формирования кластера (определение наличия конкурентоспособных предприятий, географическая концентрация, широкий набор потенциальных участников, потенциал возможности взаимодействия между участниками кластера);

3) обоснование оптимальной структуры кластера (то есть решение стратегических задач регионального аграрного кластера: а именно – переход на социально – ориентированные, ресурсосберегающие, энергоэффективные, экологически безопасные технологии производства);

4) формирование миссии и соответствующая ей цель создания регионального аграрного кластера (необходимость учета специфики сельскохозяйственного производства конкретного региона, основанной на формировании законодательной и научной базы);

5) оценка рисков и интегрального эффекта проекта формирования регионального аграрного кластера (создание условий для обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства).

Таким образом, государству, стремящемуся к обеспечению своей продовольственной независимости, далеко не безразлично состояние национального сельского хозяйства. Региональные правительства должны стремиться обеспечить необходимые условия по получению достаточного уровня доходов производителями сельскохозяйственной продукции, а также обеспечить стабильность их развития путем проведения эффективной экономической и социальной политики.

Литература

1. Портер, М. Конкуренция. / М. Портер. – М.: «Вильямс», 2001. – 415 с. 2.
2. Самаруха В. И. Формирование кластеров в сельском хозяйстве региона.
3. Методические рекомендации «Формирование агропромышленного кластера муниципального района»/ Под ред. Миндрин А.С. – М., 2010. -57 с.
4. Экономика АПК: проблемы и решения. Т. II. - М.: Восход-А, 2005. – 348 с.

ОПЫТ РАЗВИТЫХ СТРАН И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ СИСТЕМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А.А. Примова

г.Бухара Узбекистан

Бухарский инженерно – технологический институт

В статье раскрыты вопросы актуальности налогов в осуществлении финансирования различных сфер экономики и перечислены ключевые проблемы формирования налоговых систем в развитых странах и приведены некоторые аспекты развития и особенности формирования налоговой системы Узбекистана. Автором представлен вывод по проделанному анализу материалов исследования о необходимости разработки и реализации целостной программы, направленной на совершенствовании налоговой системы в нашей стране.

Ключевые слова: *налоги, налоговая система, налогообложение, налогово-бюджетная политика, налоговые ставки, налоговые скидки, налоговая нагрузка, налоговое законодательство, налоговые реформы*

EXPERIENCE OF DEVELOPED COUNTRIES AND THE PROBLEM OF IMPROVEMENT OF TAX SYSTEMS AT THE PRESENT STAGE

A.A. Primova

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara engineering technological institute

The article reveals the issues of the relevance of taxes in the implementation of financing of various sectors of the economy and lists the key problems of the formation of tax systems in developed countries and some aspects of development and features of the formation of the tax

system of Uzbekistan. The author presents a conclusion on the analysis of research materials on the need to develop and implement a coherent program aimed at improving the tax system in our country.

Keywords: *taxes, tax system, taxation, fiscal policy, tax rates, tax discounts, tax burden, tax legislation, tax reforms*

Сегодня налоги представляют собой главный источник бюджетных поступлений и выступают как, одно из основных условий развития и экономического процветания каждого государства. Известно, что за счёт налогов осуществляется финансирования различных социальных нужд, таких как: оборона, социальная политика, правоохранительная система, образование, здравоохранение, а также жилищно-коммунального хозяйства. В связи с этим проблема налогов всегда является наиболее сложной и противоречивой в практике мирового народного хозяйства. Проблема налогов особо актуальна в странах, где всё ещё продолжают формироваться налоговые системы, одной из таких стран является наша страна. Так, с 1 января 2019 года в Узбекистане началась налоговая реформа, которая была предусмотрена указом Президента Шавката Мирзиёева «О концепции совершенствования налоговой политики», подписанный 29 июня 2018 года №УП-5468. Среди заявленных целей концепции: снижение уровня налоговой нагрузки на экономику, оптимизация количества налогов, упрощение законодательства, обеспечение стабильности макроэкономической ситуации и сохранение благоприятного режима для иностранных инвесторов и инвестиций [5, С.3].

В Концепции по совершенствованию налогово-бюджетной политики подчеркивается, что в стране остается неудовлетворительным «состояние выявления дополнительных резервов увеличения доходов республиканского и местных бюджетов, внедрения современных информационно-коммуникационных технологий в процесс налогового администрирования, имплементации передовых апробированных достижений налогового законодательства и администрирования».

Разные страны мира по-разному строят свои налоговые системы, перечень взимаемых налогов одной страны также отличается от другой. Рассмотрим для сравнения налоговые системы Германии, Великобритании, Франции.

Исследуя систему налогообложения юридических лиц в Германии, можно отметить следующее: существенное отличие от североамериканских систем, являясь федеративным государством, отличающееся очень высоким уровнем жизни. Конечно, это во многом – это результат налаженной налоговой системы, поскольку Германия справедливо рассматривает налоги, как главное средство воздействия государства на развитие экономики страны, так как страна не обладает большим ресурсным потенциалом. Экономика сконцентрирована в большей степени на промышленном производстве и сфере услуг, облагаемыми большими налогами. По новой налоговой реформе в Узбекистане: ставка налога на прибыль для юридических лиц сократилась с 14 % до 12 %, для коммерческих банков – с 22 % до 20 %. Ставка налога на имущество юридических лиц будет снижена с 5 % до 2 %. По ходу можно отметить, что во многих странах действует схожая налоговая система, так как все налоговые поступления разделяются между федеральным, региональным и местным бюджетами. В нашей стране на протяжении длительного времени при формировании доходной части бюджета наблюдался дисбаланс: в Узбекистане функционирует около 1 800 государственных предприятий (0,5 % общего количества хозяйствующих субъектов), на которых работает 800 тысяч человек (около 18 процентов от численности занятых в официальном секторе экономики). В то же время, на государственные предприятия приходится примерно половина собираемых налогов.

В Германии действуют прогрессивные ставки по налогообложению юридических лиц. Это объясняется социальной политикой страны, направленной на максимальное смягчение неравенства среди слоёв населения. В результате стране удалось достичь высокого уровня экономического развития, обеспечить социальную защищённость

граждан. Кроме того, она активно поддерживает универсальную систему здравоохранения, охрану окружающей среды и предоставляет бесплатное высшее образование [1, С. 112]. По нашему мнению, Узбекистан развиваясь по социально-ориентированной модели должен использовать именно такой подход налогового развития.

В зарубежных странах широко используется налоговое стимулирование привлечения заемных ресурсов на цели развития бизнеса как организациями, так и физическими лицами. В частности, такая налоговая скидка используется в Бельгии, Германии, Греции, Дании, Испании, Канаде, Норвегии, Нидерландах, Финляндии, Швеции. Налоговая скидка в отношении процентов по займам, полученным физическими лицами для целей бизнеса, введена в Австралии, Франции, Турции, Ирландии, Японии, США (ограничена определенным размером), Великобритании (в полной сумме вычитаются только проценты по займам на деловые цели или приобретение предметов делового использования. Известно, что введенная в нашей стране плоская шкала налогообложения доходов физических лиц (12 %), взносы на индивидуальные накопительные пенсионные счета снизятся с 2 до 0,1 %, будут отменены страховые взносы граждан во внебюджетный Пенсионный фонд, удерживаемых из доходов граждан в виде оплаты труда, уменьшатся базовые ставки единого социального платежа с 15 до 12 % для юридических лиц. По замыслу авторов налоговой реформы, это позволит уменьшить долю «теневого» экономики, формализовать зарплату «в конвертах» и увеличить общий объем собираемости НДС, который крайне неудовлетворительный.

Таким образом, в Германии принята сложная и разветвленная налоговая система. Её важнейшими особенностями в налогообложении юридических лиц являются следующие моменты: налогообложение юридических лиц является минимально необходимым, также, как и расходы на их взимание; налоговые платежи не должны мешать конкурентной борьбе, изменяя шансы предприятий; налоговая система ориентирована на равномерное распределение доходов и соответствует величине государственных услуг, которые обеспечивают социальную защиту граждан; не допускается двойное налогообложение.

На наш взгляд, целесообразно использовать опыт развития и формирования немецких принципов налогообложения в преломлении к узбекской действительности, с учетом существующих национальных особенностей.

Далее перейдем к рассмотрению особенностей налогообложения юридических лиц в Великобритании. Компании Великобритании платят такие налоги, как налог на прибыль, НДС, пошлины и другие отраслевые налоги.

Налог на прибыль предполагает дифференцированную ставку. Прибыль до 300 тысяч фунтов облагается по ставке 25 процентов, свыше 1,5 миллионов по ставке 33 процента. Основанием для уплаты НДС являются торговые операции. Его ставка составляет 17,5 процентов. Продажа медикаментов, продуктовых и детских товаров освобождается от налогообложения. Включение сумм налога в расходы является особенностью налогообложения НДС в Великобритании.

Государство занимается постоянными поисками путей, которые могут позволить уменьшить государственные расходы и сократить потребность в налоговых доходах [3, С. 167].

Для британской системы характерны стабильные цены и уровень занятости, поэтому многое из этой налоговой системы в нашей стране на наш взгляд, будет работать иначе. Для государственной структуры Великобритании характерны сложная законодательная система и правила отчетности, которые очень сильно отличаются от традиций страны с переходной экономикой. Поэтому, если в нашей стране принять систему Великобритании, то на наш взгляд мы столкнемся с некоторыми трудностями. Следует отметить, что налоговая система эффективно используется Правительством Великобритании для реализации своих экономических приоритетов. При этом основные налоговые поступления в бюджет от юридических лиц в финансовом году составляют налог на прибыль, поступления от социального страхования, налог на добавленную стоимость. Система налогообложения в этой стране представляет собой отработанный и слаженный механизм, позволяющий

учитывать различные доходы с учетом налоговых скидок и льгот. Следовательно, опыт налогообложения юридических лиц Великобритании мог бы служить отличным примером для построения дифференцированных уровней налогообложения для многих стран, включая Узбекистан. Так, по данным Министерства финансов, АК «Узтрансгаз», ГП «НГМК» и АО «Алмалыкский ГМК» входят в тройку самых крупных налогоплательщиков Узбекистана: доля АК «Узтрансгаз» в доходной части бюджета 2018 года составляет 5,1 %, «НГМК» – 5 % и «Алмалыкский ГМК» – 3,1 %. По сообщению основного экономического ведомства, в стране насчитывается 20 крупных налогоплательщиков, которые обеспечивают 1/3 часть поступлений в Государственный бюджет. Эти предприятия работают по системе общеустановленного налогообложения.

Если рассматривать характерные особенности налогообложения юридических лиц во Франции и его отличии от вышерассмотренных зарубежных систем налогообложения, то здесь необходимо отметить следующие моменты: преобладание косвенных налогов, социальная направленность, учет территориальных аспектов, особая роль подоходного налога, широкая система скидок и льгот, а также открытость для международных налоговых соглашений. Во Франции довольно низкий уровень прямого налогообложения и одновременно высокий уровень косвенного. Необходимо отметить, что косвенные налоги дают около 60 % налоговых доходов от общего бюджета (в основном за счет поступлений от НДС, составляющих 45 %).

До принятия нового налогового законодательства в нашей стране было слишком большое количество налогов, и чрезмерные ставки, и, как следствие, непременно высокая доля налоговых платежей из общей суммы доходов хозяйствующих субъектов, которые из-за этого вынуждены искать пути выхода из-под налогового пресса. Снижение ставок налога сократит налоговую нагрузку на его плательщиков и позволит направить высвобожденные средства на развитие предприятия и на инвестиции.

Таким образом, налоговые системы ряда европейских стран и Узбекистана имеют свои особенности, обусловленные факторами, влияющими на их развитие состоянием экономики, традициями общества, национальной психологией. Налоговая система должна базироваться на такой организационной основе, которая позволила бы ей минимизировать издержки как для страны в целом, так и для конкретного субъекта налогообложения.

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что проблема совершенствования налоговых систем стоит не только перед странами с развивающейся экономикой, но и перед уже развитыми государствами. Для решения данной проблемы считаем необходимо: активное государственное вмешательство в процесс формирования производственных отношений и изменения тенденций экономического развития, ангажирование опыта зарубежных стран, создать одинаковые условия работы для всех, относительная простота расчетов и легкость сбора налогов, сохранение стабильности, а также система препятствий на путях уклонения от выплаты тех или иных налогов

Литература

1. Бабенкова Е. О. Сравнительный анализ налоговых систем России и зарубежных стран // Постулат. – 2017. – № 5-1 (19). – С. 112.
2. Малышева О. С. Налоговые системы государств с развитой экономикой // Матрица научного познания. – 2017. – № 1-2. – С. 31-35.
3. Ордынская Е. В. Отдельные аспекты зарубежных налоговых реформ // Актуальные вопросы антикризисной политики: теория, история, современность / Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Отв. ред. И.В. Турицын. – 2016. – С. 164-170.
4. Панина В. И. Самые успешные налоговые системы мира (сравнительный анализ)// Актуальные проблемы права, экономики и управления. – 2016. – № 12. – С. 39-41.

5. УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН «О концепции совершенствования налоговой политики Республики Узбекистан» от 29 июня 2018 года № УП-5468

6. www.norma.uz – Информационно-правовой портал Узбекистана.

ГЕНЕЗИС РОССИЙСКИХ МОНОГОРОДОВ И ИХ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

И.А. Раевич

г. Москва, Россия

Университет «Синергия»

В статье рассматривается генезис и становление российских монопрофильных городов. Анализируются статистические показатели, характеризующие их текущее состояние. Обсуждаются объективные и субъективные причины, обусловившие возникновение современных проблем. Проводится сравнение с зарубежной практикой организации функционирования моногородов.

Ключевые слова: моногород, проблемы моногородов, специализация моногородов

GENESIS OF RUSSIAN MONOCITIES AND THEIR CURRENT STATE

I.A. Raevich

Moscow, Russia

University "Synergy"

The article deals with the genesis and formation of Russian single-industry cities. Analyzed statistical indicators characterizing their current state. The objective and subjective reasons that led to the emergence of modern problems are discussed. A comparison is made with the foreign practice of organizing the functioning of single-industry towns.

Keywords: single-industry towns, single-industry problems, single-industry specialization

Российские моногорода начинают свою историю ещё со времен императора Петра 1 [1]. Он своими указами инициировал создание новых производств в суконной и металлургической промышленности. Первые заводы появились в Туле, подмосковных городах и на Урале, для обеспечения деятельности которых потребовалось большое число рабочих рук. Данная проблема была решена путем привлечения государственных крестьян, покупки крепостных, а также использования труда заключенных. По сути, это была первая волна создания моногородов.

Вторым этапом развития монопрофильных городов стало развитие в центральной части России легкой промышленности. Рабочими чаще всего становились крестьяне, которые были более свободными в зимнее время. Часть из них оставалась в городах и переходила на постоянную занятость. Таким образом появились города-мануфактуры, а также промысловые моногорода: Гусь-Хрустальный, Гжель и другие.

Активное развитие сформировавшиеся моногорода получили в советское время – в период ускоренной индустриализации. Производства модернизировались, переоснащались и появлялись новые заводы. Многие моногородов образовались по причине Второй мировой войны, в период которой значимые для экономики и осуществления военных действия предприятия срочно эвакуировались.

Послевоенный период характеризуется экстенсивным ростом промышленных мощностей, когда старые мощности не модернизировали и не развивали, а вводили всё больше заводов, где требовались рабочие, которые впоследствии набирались из местного или сельского населения.

Если анализировать развитие моногородов за рубежом, то создание моногородов компаниями обеспечивало высокую степень приверженности среди сотрудников. Так градообразующие предприятия активно участвовали во всех аспектах жизни своих работников, запрещая им членство в профсоюзах и контролируя расходы работников. Тем самым моногорода становились определенного рода «золотыми клетками».

В дальнейшем государственные органы, наблюдая за текущей тенденцией порабощения рабочих и создания безвыходных условий, стали активно противостоять подобным проектам и строительству в них жилья. Правительства требовали адекватного уровня зарплат для рабочих, которые смогли бы сами платить за своё жильё, выбирать место жительства и оплачивать потребляемые товары и услуги. После повышения заработных плат для рабочих, государственные органы стали сами разрабатывать программы в рамках обеспечения жильём, образованием и качественным уровнем здравоохранения.

На стадии развития и становления промышленных предприятий в моногородах, они используют передовые технологии, осуществляют добычу крайне востребованных полезных ископаемых. Поэтому моногорода изначально получают значительные средства на свое развитие, однако тратят их не всегда эффективно.

Со временем большая часть моногородов приходит в упадок. Это может быть связано с объективными, так и субъективными причинами. Объективными причинами упадка добывающих моногородов является исчерпание самих полезных ископаемых, что рано или поздно происходит. Кроме того, если когда-то промышленное предприятие в прошлом было успешным, но функционировало, не проводя политику модернизации, то опять же рано или поздно выпускаемая им продукция теряет свою конкурентоспособность. Вследствие возникающих проблем на градообразующем предприятии моногорода приходят в упадок.

Объективной причиной современных моногородов, которая напрямую не зависит от качества менеджмента на градообразующем предприятии и в моногороде, является перевод производств в страны с более дешевой рабочей силой, например, в страны Юго-Восточной Азии. Другой объективной причиной можно считать распад Советского союза, когда множество предприятий, интегрированных в единую систему производства потеряли производственные и сбытовые связи. Кроме того, с потерей качественного взаимодействия стала недоступной прошлая система планового сбыта, когда вся продукция поставлялась потребителям, получая своевременную оплату.

Сегодня в России насчитывается 319 моногородов. Они официально закреплены в своем статусе распоряжением Правительства Российской Федерации [3]. Так, моногородами считают города с населением свыше 3 тысяч человек, число сотрудников одного предприятия или ряда предприятий с одной и той же специализацией превышает 25 процентов от общей среднесписочной численности сотрудников. При чем это предприятие занимается добычей полезных ископаемых, за исключением нефти и газа, или осуществляет производство промышленной продукции.

В настоящий момент в моногородах проживает почти 13,2 млн. человек (8,9 % от населения РФ). То есть в моногородах проживает каждый одиннадцатый гражданин России. Экономически занятое население монопрофильных городов состоит из 5 900 тыс. человек. Из них 15,4 процента работают в градообразующих организациях (916 тыс. сотрудников). Еще 25,8 процента от населения заняты в среднем и малом бизнесе, в том числе и индивидуальные предприниматели.

На начало августа 2017 года в 54 процентах городов уровень безработного населения превышал общероссийский уровень. Кроме того, в 22 процентах моногородах уровень безработного населения превысил средний уровень в 2 и более раз.

Распоряжением Правительства РФ все моногорода были разгруппированы на три группы:

- моногорода с тяжелыми социальными и экономическими условиями;

- моногорода, которые подвержены рискам снижения социальных и экономических показателей и уровня жизни населения;
- моногорода со устойчивыми показателями в социальной и экономической сферах.

В первой категории 94 города, во второй 154 города, а в категории стабильной социально-экономической ситуацией 71 моногород. Главными критериями причисления к той или иной группе является состояние градообразующей организации, возможные перспективы сокращения персонала, текущий уровень безработицы в моногороде, а также оценка общественного мнения о текущей и прогнозируемой социальной и экономической ситуации в моногороде. Отметим, что сами жители города могут повлиять на причисление к той или иной группе – это показывает высокий уровень влияния населения на муниципальную власть.

В благополучных городах с устойчивыми показателями в социальной и экономических сферах проживает 32 процента населения моногородов или 4,25 млн. человек (рис. 1). В городах с тяжелыми социальными и экономическими условиями живет 25 процента населения, что составляет 3,22 млн. человек. В монопрофильных городах, где ожидается ухудшение условий жизни населения проживает 43 процента населения или 5,63 млн. человек. В итоге в моногородах с тяжелыми или неустойчивым социально-экономическим положением проживает более 6 % населения страны. Если учесть, что зачастую в городах не только высокий уровень безработицы, но и высокий уровень ветхого и аварийного жилья, то люди проживают в очень тяжелых социальных условиях.

Моногорода отличаются по своей численности: есть как сверхмалые, так сверхкрупные города. Самым малочисленным моногородом признан пос. Беринговский, в котором численность составляет 837 человек. В Северо-Западном федеральном округе наибольшее сосредоточение небольших моногородов, которые специализируются на лесозаготовке и изготовлению пиломатериалов и других стройматериалов.

Самым крупным моногородом считается Тольятти, в нем проживает более 701 тысяч человек. Кроме того, в России есть шесть городов с количеством проживающих от 201 до 499 тысяч человек, например, Нижний Тагил. Большинство таких городов относят к группе со стабильными социальными и экономическими показателями.

Среднее количество проживающих в монопрофильных городах в России достигает примерно 40 тысяч человек. При этом, чем выше численность населения, тем больше вероятность нахождения монопрофильного в группе со устойчивой ситуацией (при численности в среднем 60 тыс. человек).

Российские монопрофильные муниципальные образования присутствуют в 61 регионе, самый высокий уровень их концентрация достигается в Поволжском и Сибирском федеральных округах: 70 и 66 моногородов соответственно, в которых живёт 55 процентов жителей всех монопрофильных городов.

Самая высокая концентрация населения моногородов зафиксирована в Уральском федеральном округе (20 %), а самая низкая – в Южном федеральном округе (2 %).

Кроме округов с высокой долей населения есть ряд регионов, в которых доля проживающих в монопрофильных городах населения доходит до показателя в 60 процентов. Лидером является Кемеровская область, профилем которой является добыча угля, где проживает 1,6 млн. человек Второе и третье место у Свердловской и Челябинской области с долей в 1,25 и 1,13 млн. человек (табл. 1, составлена автором на основе [2]).

Сейчас в России 10 регионов, в которых доля проживающих в моногородах свыше 20 процентов и ещё 15 регионов с долей от 10 процентов. Меньше всего доля проживающих в моногородах в Омской (0,3 %), Новосибирской (1 %) и Рязанской (1,1 %) областях.

Российские моногорода работают в разных направлениях, но преимущественно в металлургическом производстве и машиностроении. Однако моногорода с тяжелой социальной и экономической ситуацией чаще всего занимаются деревообработкой и производством текстиля. Анализ перечня моногородов и соотнесение их с основой

специализацией градообразующего предприятия позволяет определить взаимосвязь основной сферой деятельности и текущей социально-экономической ситуацией в городе.

Таблица 1

Регионы с наибольшей долей населения в моногородах

	Численность проживающих в моногородах, млн. чел.	Доля населения моногородов	Количество моногородов
Кемеровская область	1,636	60,2 %	24
Свердловская область	1,253	28,9 %	17
Челябинская область	1,13	32,3 %	16
Республика Татарстан	1,034	26,7 %	7
Самарская область	0,786	24,5 %	2
Вологодская область	0,365	30,7 %	4
Архангельская область	0,298	25,3 %	7
Амурская область	0,173	21,4 %	4
Республика Хакасия	0,157	29,2 %	6
Республика Карелия	0,143	22,7 %	11

Больше всего российских монопрофильных городов заняты в металлургической промышленности, включая процессы добычи и обработки руд, а также производство черных, цветных и редких металлов, продукции из них. Металлургией занимается 84 монопрофильных города.

Промышленным производством машин заняты 59 монопрофильных городов, то есть примерно 18,5 процентов от общего количества. В итоге металлургическая промышленность и машиностроение занимает практически 60 процентов населения всех моногородов.

В деревообрабатывающей промышленности занято 37 городов (12 процентов), включая производство древесины, бумаги и промышленности неметаллических товаров, производства строительных материалов, стекла и керамики. Чаще всего, с подобной специализацией города меньшей численности.

Более специфические отрасли моногородов – это оборонная промышленность, производство атомных материалов, разработки в области атомной энергетики и транспорт. Количество проживающих по сферам градообразующих предприятий и число монопрофильных городов представлены в табл. 2 (составлена автором на основе [2]).

Таблица 2

Структура моногородов в зависимости от специализации

Отрасль	Количество городов	Население, млн. чел.	К населению всех городов, %
Металлургия	84	3,948	30,31 %
Машиностроение	59	3,812	29,27 %
Угольная промышленность	30	1,344	10,32 %
Химическое производство	23	1,162	8,92 %
Производство неметаллической минеральной продукции	37	0,683	5,24 %
Деревообработка	38	0,644	4,94 %
Оборонная отрасль	8	0,473	3,63 %
Атомная промышленность	7	0,415	3,19 %
Пищевое производство	17	0,214	1,64 %
Текстильное производство	12	0,193	1,48 %
Транспорт	4	0,136	1,04 %
Итого:	319	13,024	100,00 %

Стабильные производства работают в основном в двух сферах: пищевая и атомная сфера. Здесь самое большое сосредоточение моногородов с устойчивыми социальными и экономическими показателями. Например, в 71 процентов моногородов со специализацией на пищевой промышленности характерна устойчивая социально-экономическая ситуация, а в моногородах со специализацией в атомной сфере – 47 процентов.

Большинство проблемных монопрофильных городов сосредоточены на производстве древесины, изделий из текстиля и города оборонной промышленности. В монопрофильных городах деревообрабатывающей системы числится более 47 процентов проблемных городов, в текстильной – 42 процента. Подобное бедственное положение городов связывают с низким уровнем конкурентоспособности, которая выражается в устаревших технологиях и невысоком качестве продукции. Однако проживает в подобных городах не более 2 процентов от всей численности монопрофильных городов.

Отдельно стоит оценить проблемные ситуации в городах с производством продукции для обороны страны. Здесь проблемных и устойчивых городов поровну 38 процентов, а имеющих риски ухудшения составляет 24 процента.

Устойчивость моногорода, стабильность его социальных и экономических показателей является следствием его бизнес-активности и, в большей степени, его градообразующего предприятия. Чем ниже активность градообразующей компании, тем ощутимей это сказывается на самом городе. Активность в нашем случае равна занятости, чем выше она, тем больше занятых и удовлетворенных уровнем жизни людей.

Ранние теории по развитию моногорода утверждали, что благополучие города зависит от благополучия градообразующего предприятия, поэтому данное предприятие надо активно развивать и поддерживать. Однако возникает закономерный парадокс, когда государство способствует развитию предприятия, повышению конкурентоспособности, сокращает тем самым число занятых.

Высокоэффективные предприятия, стремясь остаться на рынке и выпускать конкурентную продукцию, пытаются снизить её стоимость. Одним из факторов высокой стоимости является большое число персонала на заводе, который постепенно сокращают.

Развитие современных градообразующих предприятий – это путь к сокращению численности рабочих, росту безработицы и ухудшению социальной и экономической ситуации в монопрофильном городе. Большинство высокотехнологических производств имеют на своём производстве 100-200 человек.

В итоге получается парадоксальная ситуация, когда большинство монопрофильных городов относятся к группе с тяжелым или возможным ухудшением социально-экономического положения, но не все градообразующие предприятия являются неэффективными, убыточными и на грани банкротства. Заводы, фабрики перевооружаются, модернизируют оборудование, закупают новые технологические линии, которые отчасти полностью автоматизированные, требующие лишь внимательного отношения и периодической профилактики со стороны обслуживающего персонала. Чаще всего, даже ремонтные работы, не говоря о шефмонтаже, выполняют поставщики оборудования, которое, к сожалению, не всегда российского производства.

Градообразующее предприятие вынуждено сокращать численность персонала, чтобы выживать. Подобная политика, конечно, идёт в разрез с позицией населения и муниципального управления в городе. Поэтому город и градообразующие предприятия при поддержке федеральных властей обязаны находить варианты трудоустройства сокращаемых рабочих, их перепрофилирование и по возможности создания новых рабочих мест в моногороде или в других регионах.

Если оценить историческое развитие, становление и угасание большинства моногородов, то можно сделать однозначный вывод о том, что моногорода являются проблемной структурой, в первую очередь для будущих поколений. По возможности стоит избегать соблазна в создании моногородов в классическом понимании.

За рубежом, в развитых странах, наоборот, появляется всё больше моногородов, которые по факту принадлежат одной или нескольким компаниями. Глобальные, транснациональные компании становятся всё более и более активными. Они занимают лидирующие позиции по числу занятого населения и капитализации, во многих случаях диктуют свои условия местным муниципалитетами и целым государствам. В рамках своего экономического успеха компании начинают помогать сотрудникам с доступным жильём, различными развлекательными мероприятиями, организовывать быт сотрудников. Подобные попытки очень похожи на решения в прошлом, когда заводы строили свои моногорода, создавали всю необходимую инфраструктуру.

Литература

1. Колесникова О.А., Похвошеев В.А., Соломатин АВ. Моногорода: генезис, топонимика, типология, классификация // MIRBIS research review. 2016. №1. С. 4-16.
2. Обзор российских моногородов // ИКСИ. URL: [https://icss.ru/images/pdf/research_pdf /MONOTOWNS.pdf](https://icss.ru/images/pdf/research_pdf/MONOTOWNS.pdf)
3. Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 N 1398-р (ред. от 13.05.2016) «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» // СПС Консультант Плюс

ТУРИСТИЧЕСКАЯ ОТРАСЛЬ УЗБЕКИСТАНА: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ

Н.Н. Расулова

г. Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно-технологический институт

В данной статье рассматриваются достижения и перспектива развития туристической отрасли Республики Узбекистан, а также динамика изменений в этой сфере за последние годы. Далее приведен анализ государственной политики в сфере туризма и на основе выявленных проблем приведены направления и меры, реализация которых будет способствовать дальнейшему развитию этой сферы в Узбекистане.

Ключевые слова: туристическая отрасль, туризм, инфраструктура туризма, внутренний туризм, паломнический туризм, диверсификации туристской продукции, гостевые дома.

TOURIST INDUSTRY OF UZBEKISTAN: ACHIEVEMENTS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

N.N. Rasulova

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering and Technology Institute

This article discusses the achievements and prospects of development of the tourism industry of the Republic of Uzbekistan, as well as the dynamics of changes in this area in recent years. The following is an analysis of the state policy in the sphere of tourism and, on the basis of the problems identified, the directions and measures are given, the implementation of which will contribute to the further development of this sphere in Uzbekistan.

Keywords: tourism industry, tourism, tourism infrastructure, domestic tourism, pilgrim tourism, diversification of tourism products, guest houses.

В условиях перехода Республики Узбекистан к рыночным отношениям изменилось её экономическое положение в мировом хозяйстве. Этому способствовали институциональные и структурные преобразования, нацеленные на создание открытой рыночной экономики. На сегодняшний день для углубления рыночных преобразований, которые направлены на реализацию программ по модернизации страны и либерализации всех сфер жизни была разработана Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах.[1]

Главной целью экономической политики Узбекистана является повышение эффективности внешнеэкономических связей до уровня развитых индустриальных стран, выпуск и экспорт готовой высокотехнологичной продукции, рост конкурентоспособности отечественных товаров как на внутреннем, так и на внешнем рынках. На пути к достижению этой цели значимую роль занимает равномерное социально-экономическое развитие регионов, региональное сотрудничество и интеграция, а также использование внутреннего потенциала во благо роста уровня жизни и доходов населения региона.

Ускорению преобразований и экономическому развитию страны, и в частности регионов способствует становление и развитие туристской отрасли. Туристическая отрасль – одна из самых молодых и динамично развивающихся отраслей Узбекистана. Государственная политика в сфере туризма направлена на формирование туристской отрасли для ускоренного и комплексного развития регионов и их инфраструктуры, увеличения рабочих мест, обеспечения диверсификации и ускоренного развития регионов, повышения доходов, уровня и качества жизни населения, улучшения имиджа и инвестиционной привлекательности страны на международной арене.

2018 год ознаменовался масштабными изменениями в сфере туризма. За прошедший период разработаны и приняты 25 проектов нормативно-правовых и других актов.

Статистические данные за годы независимости, свидетельствуют о положительной динамике основных показателей туристской деятельности в стране. Число посетивших Узбекистан в последние два года увеличилось 2,3 раза – с 2,8 миллионов человек в 2017 году до 5,3 миллионов человек 2018 году. По целям поездки у иностранных лиц, въехавших в Узбекистан за 2018 год наибольшая доля приходится на посещение родственников и по туристическим маршрутам. Основной поток туристов прибывает из Центральной Азии – 86,1 процентов из всех посетивших туристов. По странам дальнего зарубежья наибольший поток иностранных граждан приходится на граждан из Турции, Кореи, Китая, Германии, Японии и из других государств. Этому способствовало и безвизовый режим установленный для 19 стран, перечень которых расширяется до 45 стран. В 2019 году намечается внедрение системы выдачи двухкратных и многократных электронных виз со сроком на 30 дней. Возрастная группа составляет от 31 до 55 лет. [3]

Также упрощен порядок временной регистрации иностранных граждан на территории республики, который полностью переведен в электронный формат через систему «E-MENMON», согласно чему право регистрации иностранных граждан предоставлено не только средствам размещения, но и лечебным учреждениям, туристским компаниям, владельцам частных квартир и гостевых домов, а также иностранным гражданам, самостоятельно путешествующим по стране с помощью Интернета и мобильных приложений.

За последние 5 лет наблюдается рост числа фирм и организаций, осуществляющих туристическую деятельность. Принимаемые меры по поддержке и защите частного сектора способствовали увеличению в 2018 году количества туристских организаций на 75 %. Так, например в 2012 году их число составляло 345 единиц. А к началу 2018 года возросло на 104 и составило 449 единиц. [2]

Ускоренными темпами развивается инфраструктура туризма. Для удовлетворения спроса иностранных туристов на гостиничные места и диверсификации услуг по размещению осуществлены ряд практических мер.

Упрощение требований к средствам размещения увеличило численность и выбор туристом места проживания во время пребывания в нашей стране: гостиниц, хостелов, семейных гостевых домов и частных квартир.

В результате внедрения льготного механизма выделения кредитов, когда 50 % процентов ставки кредита покрывается за счет средств Фонда поддержки туристкой сферы, начали свою деятельность более 81 новых гостевых домов.

В целях дальнейшей диверсификации туристской продукции расширились виды и направления туризма, такие как экотуризм, сельский туризм, паломнический туризм, внутренний туризм.

Особенно большое внимание уделяется внутреннему туризму в целях посещения исторических памятников и паломничество в обитель святых. Для этого туроператорами предоставляются услуги по организации коротких туристических туров, в такие города как Бухара, Самарканд, Хива и Ташкент.

При содействии дипломатических представительств Республики Узбекистан за рубежом организована публикация материалов об Узбекистане в более чем 350 печатных и электронных изданиях в 40 странах мира, а также трансляция телепередач о туристических достопримечательностях Республики Узбекистан на более чем 30 телеканалах в 14 зарубежных государствах [2].

Для поддержки имиджа развиваются туристские услуги, которые повышают познавательно-просветительское и культурно-эстетическое направление, что подразумевает организацию музейных экспозиций, выставочных показов, фестивалей традиционной культуры и т.д. К примеру, фестиваль «Шелк и Специи» ежегодно проходит в Бухаре в конце мая, и он уже становится визитной карточкой города. Каждый год в фестивале участвуют более 200 ремесленников, художников, дизайнеров, национальных ансамблей и поваров со всего Узбекистана. За 3 дня фестиваль посещают около 60 000 гостей, среди которых 10000 – иностранцы.

В последние два года улучшился парк туристических автотранспортных средств. Они освобождены от многих обязательств, таких как сопровождение колонны, если транспортное средство отвечает всем требованиям; запрет на передвижение транспорта в ночное время суток; упрощена система ввоза туристических транспортных средств и т. д. В следствии этого в 2018 году парк автотранспортных средств туристского класса: автобусов и микроавтобусов увеличилось до 133 единиц.

Основная роль в туристской отрасли уделяется вопросам укрепления кадрового потенциала. Главным достижением в 2018 году в данном направлении является принятие Постановления Президента Республики Узбекистан № 3815 от 28 июня 2018 года «О создании международного университета туризма «Шелковый путь».

Как результат, осуществляемая государственная политика и реформы правительства по развитию туризма позволили включить Узбекистан в различные международные рейтинги с высокими показателями касательно туризма.

Но нужно отметить и проблемы, которые препятствуют ускоренному развитию туризма в стране:

- основной закон определяющий туристскую сферу не даны четкие определения видов и направлений деятельности в сфере туризма, а также не уточнена терминология, исходящая из международных норм и стандартов;
- не во всех регионах развита сопутствующая инфраструктура с учетом потребностей и запросов туристов;
- на местах наблюдается низкое качество транспортных услуг и узкий круг маршрутов
- снижение потока туристов тесно связан влиянием сезонного фактора
- медленное развитие внутреннего туризма

Так, на основе изучения имеющихся проблем, препятствующих ускоренному развитию туризма в стране, Указом Президента утверждена Концепция развития сферы

туризма в период до 2025 года, по которому в перспективе работа будет вестись по следующим основным направлениям:

- совершенствование нормативно-правовой базы в сфере туристской деятельности, имплементация международных норм и стандартов, направленных на создание благоприятных условий для развития туристской отрасли: принять в новой редакции основной документ сферы – Закон «О туризме»;

- развитие инфраструктуры туризма и сопутствующей инфраструктуры во всех регионах республики, с учетом потребностей и запросов туристов. В этом направлении имеются многочисленные льготы и преференции. Например, предусматривается частичное финансирование за счет средств Государственного бюджета при использовании известных и престижных мировых гостиничных брендов в течение трех лет с момента вступления в силу контракта о франчайзинге.

- развитие транспортной логистики, расширение внешних и внутренних маршрутов, повышение качества транспортных услуг;

- принятие комплексных мер, предусматривающих снижение влияния сезонного фактора путем диверсификации туристского продукта и услуг, ориентированных на различные сегменты туристского рынка;

- развитие внутреннего туризма, обеспечивающего стимулирование активности субъектов туристской деятельности, ориентированных на удовлетворение потребностей в туристских услугах внутри республики;

- продвижение туристского продукта Узбекистана на внутреннем и внешнем туристских рынках, укрепление имиджа страны в качестве безопасной для путешествия и отдыха – совершенствование применения элементов маркетинга имиджа;

- совершенствование системы подготовки специалистов высокой квалификации, переподготовки и повышения квалификации работников, оказывающих услуги.

Литература

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 года № УП-4947.
2. <https://uzbektourism.uz>. Туризм в Узбекистане – 2018.
3. <https://stat.uz> – официальный сайт Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БИЗНЕС-РЕЙТИНГА В УЗБЕКИСТАНЕ

Д.И. Рузиева

Ташкентский государственный
экономический университет

В данной статье анализируются созданные условия для «Ведения бизнеса» в Узбекистане и обеспечения защиты прав и законных интересов частных собственников и их соответствие мировому уровню. Также оценивается успешное ведение бизнеса Всемирного банка по 10 критериям. Разработаны соответствующие выводы и рекомендации по повышению эффективности показателей рейтингового Бизнеса.

Ключевые слова: Doing Business, индикатор, миноритарный инвестор, контракт, несостоятельность предприятия, трансграничная торговля, инновации.

WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF INDICATORS OF BUSINESS RATING IN UZBEKISTAN

Abstract: This article analyzes the conditions created for “Doing Business” and the work which was done to ensure the protection of the rights and legitimate interests of private owners at the world level. Also, the successful conduction of business is evaluated by 10 criteria of the World Bank . Corresponding conclusions and recommendations for improving the efficiency of the indicators of the rating business have been developed.

Key Words: Doing Business, indicator, minority investor, contract, insolvency, cross-border trade, innovation.

Введение

В результате проводимых масштабных реформ в экономике страны проводится ряд мероприятий по развитию частного предпринимательства, созданию необходимых условий для ведения бизнеса и обеспечению защиты прав и законных интересов частных собственников.

Диалог между государством и предпринимателями в Узбекистане внедряется непосредственно в современных интерактивных формах. В частности, в экономике страны за последние годы создана законодательная база для формирования малого бизнеса и частного предпринимательства, увеличения их доли в устойчивом развитии экономики страны, создания новых рабочих мест, что способствует для благополучия и увеличения доходов населения.

У главы государства есть поговорка: «Если люди богаты, государство будет богатым и могущественным»³. Это не шутка. Исходя из мировой практики, субъекты малого бизнеса играют важную роль в развитии экономики страны.

Таким образом, сегодня существует необходимость эффективного функционирования малых предприятий и частного предпринимательства, защиты их законных и законных интересов, а также создания новой системы, отвечающей международным стандартам. Однако в Узбекистане механизм оценки экономической деятельности малого бизнеса и частного предпринимательства требуют совершенствования согласно международным принципам. Поэтому деятельность субъектов предпринимательства недостаточна проанализирована.

Анализ тематического материала.

Ряд ведущих экономистов предоставляют обширную информацию о своих исследованиях в области бизнеса и его эффективного управления, координации и управления. Например, исследования В.Г. Басарева (российского ученого) направлены на разработку территориальной политики государства по поддержке малого предпринимательства. Монография под редакцией Б.Борисова, И.В.Качубия представляет собой сборник статей “Этюды в духе постмодерна”⁴, в котором освещаются его теоретические и методологические подходы к философии входа в бизнес.

Представители научного мира Узбекистана – Ю.А. Абдуллаев, Ф. Каримов посвятили свои работы теоретическим, организационным и экономическим аспектам малого бизнеса и предпринимательства. Труды М.Абдурахманова и У.В Гафурова направлены на изучение государственного регулирования и поддержки малого бизнеса и частного предпринимательства. Но в их работах не была дана оценка эффективности системы государственной поддержка малого бизнеса, их роль в экономике страны, динамики

³ Ш. Мирзиёев «Мы все вместе построим свободное, демократическое и процветающее государство Узбекистан» Выступление на торжественной церемонии вступления в должность Президента Республики Узбекистан на совместном заседании палат Олий Мажлиса /Ш.М. Мирзиёев. – Ташкент: Ўзбекистон, 2017. – 56 с.

⁴ Б.П.Борисова, И.В.Качубия Под научной редакцией “Этюды в духе постмодерна” борник стетьей под в форме монографии Москва.Берлин 2016г.

развития и ее характеристики. Тем не менее, не было детального анализа требований для ведения бизнеса и оценки бизнеса.

Методология исследования

Тема статьи ориентирована на ведение бизнеса, поднятие деловой репутации на международный уровень, прежде всего, исходя из актуальности темы, исследований зарубежных и местных ученых в данной области. Проведен сравнительный анализ 10 показателей деятельности Всемирного банка и его оценки в нашей стране, сравнительный анализ с зарубежными странами и разработаны рекомендации по повышению эффективности рейтинговых показателей «Бизнес».

Анализ и результаты

Ниже приведена статистическая информация об организации бизнеса в экономике страны и его государственной поддержке малого бизнеса. По состоянию на 1 января 2018 года количество субъектов предпринимательства (на 1000 человек населения, ед.) составило 12,4 единицы, что на 13,21 единицы на 1 января 2019 года, т.е. в 0,8 раза больше, чем в 2018 году⁵.

По состоянию на 1 января 2019 года доля малого бизнеса в ВВП составила 59,4 %, а на 1 января 2018 года составляла 63,6 %. Статистические данные подтверждают, что доля малого бизнеса в ВВП уменьшилась на 4,2 %.⁶

В мировой практике состояние малого бизнеса и частного предпринимательства оценивается на основе рейтинга Всемирного банка и Международной финансовой корпорации по рейтингу «Doing Business». Результаты принятых мер по улучшению нормативно-правовой базы в области предпринимательства, благоприятной деловой среды и положительного имиджа страны на международной арене, будут отражены в Годовом отчете Всемирного банка и Международной финансовой корпорации (МФК).

В последние годы в Узбекистане был проведен ряд мероприятий по повышению уровня активности малого бизнеса и предпринимательства до уровня международного рейтинга и улучшению деловой среды в стране.

Мы знаем, что в нашей стране отмечены 6 из 10 показателей отчета Всемирного банка «Doing Business 2018».

По 6 показателям из 10 наблюдается значительное улучшение государственных процедур по регистрации субъектов предпринимательства, получению разрешений на строительство, доступ к системам электроснабжения, регистрации собственности, кредитования, защиты миноритарных инвесторов, международной торговли, налогообложения, исполнения контрактов и вопросов платежеспособности.

К ним относятся:

- Система государственной регистрации субъектов предпринимательства в Узбекистане находится на одиннадцатом месте, что превысила США, Японию, Францию, Германию, Италию, Испанию, Данию и другие развитые страны;

- Узбекистан занимает 56-е место в рейтинге систем доступа к энергоснабжению, поднявшись на 56 место в США, Нидерландах, Новой Зеландии, Испании, Латвии, Турции, Казахстане, Канаде, Израиле и 27-м;

- Сокращен перечень получения разрешений на строительство с 23 до 17 видов и повысился рейтинг страны на 12 пунктов;

- Представление налоговых деклараций осуществляется в электронной форме, что позволило занять 78 место с 138. При этом налогооблагаемый доход увеличился в 20 раз, но данный показатель значительно отстает от США, Австралии, Германии, Швеции, Турции, Китая и России;

- Узбекистан находится на 73-м месте по объему регистрации недвижимости.

⁵ Данные Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

⁶ Данные Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

• Узбекистан занимает 74-е место из 76 по индексу улучшения деловой среды Business Doing Business 2019 (Business Doing Business 2019).⁷

Таблица № 1

Динамика рейтинговых показателей Doing Business в Узбекистане

Т№	Показатели	2017 год	2018 год	2019 год	Разница	
					2017 год в сравнении с 2018	2018 год в сравнении с 2019
1	регистрация бизнеса	23	11	12	+12	-1
2	регистрация частной собственности	81	73	71	+8	+2
3	получение кредитов	42	55	60	-13	-5
4	налогообложение	139	78	64	+61	+14
5	исполнение договоров	37	39	41	-2	-2
6	решение проблем с оплатой	72	87	91	-15	-4
7	защита миноритарных инвесторов	78	62	64	+16	-2
8	подключение к электросети	78	27	35	+51	-8
9	разрешение на строительные разрешения	147	135	134	+12	+1
10	международная торговля	166	168	165	-2	+3
11	Общие показатели	87	74	76	+13	-2

Источник: Собран автором

Согласно данным таблицы и новому рейтингу «Doing Business 2019» в Узбекистане действуют 12 компаний по «Регистрация предприятий», 35 «по системе электроснабжения», «Выполнение договоров» – 41, «О налогообложении» – 64, «Налогообложение» – 64, «Регистрация собственности» – 71, «Разрешения на строительство» – 134 и «Международная торговля» – 165 место. Возможно, страна во многом достигла позитивной динамики.

В частности, Узбекистан добился значительных успехов в трансграничной торговле, защите миноритарных инвесторов и налогообложении.

В Стратегии действий по развитию Республики Узбекистан на 2017–2021 годы изложены меры по улучшению положения страны в рейтинге «Ведение бизнеса». Например, для улучшения позиций в индексе Doing Business утверждена стратегия инновационного развития Республики Узбекистан на 2019-2021 годы и созданы конкретные механизмы для эффективной реализации всех показателей, включенных в международный рейтинг Doing Business.

В течение последних нескольких лет приняты меры, направленные на совершенствование нормативно-правовой базы и регулятивных процедур в сфере осуществления предпринимательской деятельности, формирования благоприятной бизнес-среды и позитивного имиджа страны на международной арене. Благодаря принятым мерам за последние 5 лет в рейтинге Всемирного банка и Международной финансовой корпорации «Ведение бизнеса» среди 190 стран мира Узбекистан поднялся с 146 до 76 места.

⁷ Послание Президента Шавката Мирзиёева членам Сената и депутатам Законодательной палаты Олий Мажлиса, посвященное итогам проделанной в 2018 году работы и важнейшим приоритетам социально-экономического развития Республики Узбекистан в 2019 году. <http://review.uz>

Вместе с тем на практике все еще сохраняются излишние бюрократические процедуры, с которыми сталкиваются субъекты предпринимательства, особенно в части получения разрешений на строительство, регистрации собственности и осуществления внешнеторговых операций.

Постановлением Президента Республики Узбекистан от 05.02.2019 г. №ПП-4160 «О дополнительных мерах по улучшению рейтинга Республики Узбекистан в ежегодном отчете Всемирного банка и Международной финансовой корпорации «Ведение бизнеса» утверждена «Дорожная карта» по дальнейшему улучшению рейтинга Республики Узбекистан в ежегодном отчете Всемирного банка и Международной финансовой корпорации «Ведение бизнеса». Данным постановлением отменен с 1 марта 2019 года порядок:

- истребования государственными органами и иными организациями от субъектов предпринимательства проставления печати в документах или заверения документов печатью;
- получения разрешения на осуществление строительно-монтажных работ с внедрением механизма уведомления об их начале;
- заключения договоров на осуществление территориальными инспекциями по контролю в сфере строительства надзорных функций за соблюдением требований законодательства о градостроительстве, нормативных документов технического регулирования в области градостроительной деятельности, качеством и полнотой выполнения строительно-монтажных работ в соответствии с утвержденной проектно-сметной документацией с внедрением вместо данного порядка публичной оферты.

Это свидетельствует о пересмотре подходов к поддержке развития бизнеса на современном этапе развития нашей страны, а также о создании новой системы защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства.

Основываясь на мировой практике, Новая Зеландия занимает первое место в мировом рейтинге бизнеса. Второе место занимают Сингапур, Дания, Китай, Гонконг, Южная Корея, Норвегия, Великобритания, США и Швеция.

Использование исключительного налогообложения в Сингапуре, отсутствие бюрократических барьеров и других подобных возможностей привлекает предпринимателей со всего мира. В стране самый высокий уровень мобильности бизнеса. БРИК – Бразилия, Российская Федерация, Индия и Китай активизировали свое развитие в области электроэнергетики и трансграничной торговли, осуществив 21 реформу для перехода к более эффективному бизнесу.

Как нам известно, Постановлением Президента Республики Узбекистан от 05.02.2019 г. №ПП-4160 утверждены Целевые показатели улучшения рейтинга Республики Узбекистан в ежегодном отчете Всемирного банка и Международной финансовой корпорации «Ведение бизнеса», предусматривающие достижение республикой 20-го места в рейтинге к 2022 году – «Улучшение ведения бизнеса-2022».

Выводы и предложения

В последние годы в стране осуществляются масштабные реформы, направленные на создание благоприятной деловой среды для ведения бизнеса, усиление гарантий прав субъектов предпринимательства, развитие корпоративного управления, активное привлечение иностранных инвестиций и обеспечение всесторонней поддержки инвесторов.

Масштабы и эффективность принимаемых мер по улучшению делового климата подтверждаются не только ростом инвестиционной активности в стране, но и достойными оценками авторитетных международных финансовых организаций и рейтинговых агентств.

Так, за последние 5 лет рейтинг Республики Узбекистан в ежегодном отчете Всемирного банка и Международной финансовой корпорации "Ведение бизнеса" улучшился более чем в 2 раза – с 166-места в 2012 году до 74-места в 2017 году среди 190 стран мира. При этом в последнем докладе наша страна вошла в первую десятку стран-

реформаторов по показателю создания наиболее благоприятных условий для ведения бизнеса.

Вместе с тем существующие условия для ведения бизнеса в Узбекистане все еще не отвечают в полной мере требованиям международных норм и стандартов. Отдельные государственные органы не обеспечивают на должном уровне меры по практической реализации заявленных реформ, направленных на развитие предпринимательской деятельности.

В связи с отсутствием четкой координации деятельности министерств, ведомств и организаций, а также низким уровнем ответственности их руководителей реализация на практике намеченных мер по улучшению условий ведения бизнеса в отдельных отраслях осуществляется без учета приоритетных установок и сопутствующих направлений реформ, и не во всех случаях дает ожидаемый эффект.

В целях повышения эффективности проводимых реформ по созданию максимально благоприятного делового климата, формирования позитивного имиджа страны на международной арене, повышения ответственности руководителей уполномоченных органов за достижение конечных результатов по улучшению условий ведения бизнеса в регионах, а также в соответствии с задачами, определенными в Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах определены стратегические цели проводимых реформ в сфере улучшения инвестиционного климата и создания к 2022 году в стране максимально благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности и привлечения иностранных инвестиций, соответствующих уровню первой двадцатки стран мира по отчету Всемирного банка и Международной финансовой корпорации «Ведение бизнеса».

Министерство экономики и промышленности Республики Узбекистан определен уполномоченным органом по координации работ в сфере дальнейшего повышения рейтинга Республики Узбекистан в отчете «Ведение бизнеса» и взаимодействию со Всемирным банком и Международной финансовой корпорацией по данному направлению.

Список использованной литературы

1. Ш. Мирзиёев «Мы все вместе построим свободное, демократическое и процветающее государство Узбекистан» Выступление на торжественной церемонии вступления в должность Президента Республики Узбекистан на совместном заседании палат Олий Мажлиса /Ш.М. Мирзиёев.– Ташкент: Узбекистон, 2017г.

2. Послание Президента Шавката Мирзиёева членам Сената и депутатам Законодательной палаты Олий Мажлиса, посвященное итогам проделанной в 2018 году работы и важнейшим приоритетам социально-экономического развития Республики Узбекистан в 2019 году. <http://review.uz>

3. Абдуллаев Ё., Каримов Ф. Кичик бизнес ва тадбиркорлик асослари. – Т.: Меҳнат, 2010. – 349 б.

4. Абдурахмонова М.М. Кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик субъектлари фаолиятини давлат томонидан қўллаб-қувватлашни такомиллаштириш. Дис. икт. фан. номз. – Ф., 2012.

5. Гафуров У.В. Кичик бизнесни давлат томонидан тартибга солишнинг иқтисодий механизмларини такомиллаштириш. Монография. – Т.: Молия, 2016. – 208 б

6. Басарева В.Г. Малый бизнес России: теоретические основы исследования, моделирование, концепция государственного регулирования / под ред. А.С. Новоселова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 213 – 296 с

7. Стратегическое развитие малаго бизнеса и формы поддержки индивидуального предпринимательства [Электронный ресурс]: монография. – Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2018. – Режим доступа: <http://scipro.Ru/Conf/monographbusiness>.

8. Б.П.Борисова, И.В.Качубея Под научной редакцией “Этюды в духе постмодерна”
борник статей под в форме монографии Москва.Берлин 2016г.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЯ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Н.Ф. Сивцова, Чжан Чжэ
г. Белгород

Аннотация: В статье рассматривается состояние и тенденции развития внешнеэкономической деятельности Китая. На основе внешнеэкономических показателей исследованы тенденции и проблемы ее развития. Также изучена товарная структура импорта и экспорта Китая и его экономические связи с другими государствами.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, внешняя торговля, импорт, экспорт, внешнеэкономическое развитие Китая

На протяжении трех десятилетий Китай был одним из мировых лидеров по темпам экономического роста, благодаря которым существенно возросла его роль в глобальной экономике. Современная модель экономического развития Китая является результатом осмысления многолетнего опыта политики реформ и открытости, а также – комплексной оценки внутренних и внешних факторов развития. Экономические реформы 1990-х гг. обеспечили стремительный приток иностранного капитала в КНР, который стал одним из основных факторов быстрого экономического роста в стране. Среднегодовые темпы прироста китайского ВВП в 2000-е годы превышали 10 % (рис. 1). По данным МВФ, в 2017 г. вклад КНР в глобальный экономический рост составил около 30 %.

Рис. 1. Динамика роста китайской экономики и доля КНР в мировом ВВП в 2000-2016 гг.

За последний пятилетний период Китай начал явные изменения в своей экономической политике. Страна, которая долго позиционировалась как производитель, превратилась в полноценную торговую площадку, став крупнейшим торговым партнером для более чем 100 государств и заняв одно из ведущих мест в цепочках международных товарных поставок. Китай занимает лидирующие позиции по количеству потребления внутри республики, внешней торговли, а также объемам инвестиций, привлеченных извне.

По итогам 2017 г. Китай вернул себе первое место в мире по объемам внешней торговли товарами (в 2016 г. по этому показателю уступил лидерство США).

В стране повысилась конкурентоспособность товаров с более высокой добавленной стоимостью. За последние несколько лет Китай добился значительных успехов в продвижении вверх по цепочке создания стоимости в обрабатывающей промышленности, сохранив при этом свою относительную конкурентоспособность на фоне роста реального эффективного обменного курса под воздействием относительной силы юаня и увеличения затрат на рабочую силу.

Внешняя торговля в течение всего существования КНР играла важную роль для обеспечения ускоренного развития экономики, а также для удовлетворения потребности населения в случаях нехватки отечественных потребительских товаров и продовольствия. Наглядное представление доли КНР в мировом товарном импорте и экспорте представлено на рисунке 2.

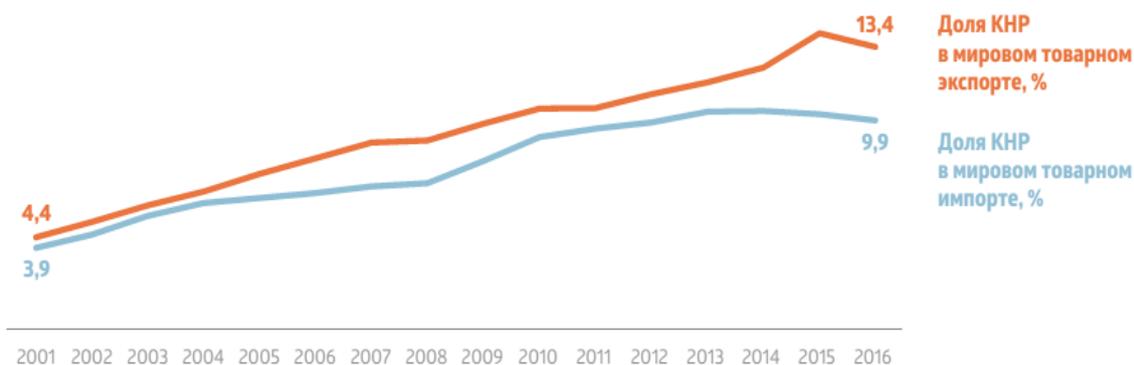

Рис. 2. Удельный вес КНР в мировом товарном экспорте и импорте в 2001-2016 гг.

Отличительными чертами развития внешней торговли Китая в 2017 г. являются: преодоление негативного тренда, связанного со снижением стоимости товарооборота в 2015-2016 гг. Согласно таможенной статистике, внешнеторговый оборот КНР в 2017 г. вырос на 11,4 % (4 104,47 млрд. долл.), в том числе экспорт – на 7,9 % (2 263,49 млрд. долл.), а импорт на – 15,9 % (1 840,98 млрд. долл.). В 2017 г. зависимость Китая от внешней торговли товарами снизилась на 0,6 п.п. по сравнению с 2016 г. и составила 33,6 %, в том числе от экспорта – 18,5 % (-0,9 п.п.), от импорта – 15,1 % (+0,3 п.п.). Динамика основных показателей внешней торговли Китая представлены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика внешнеэкономической деятельности Китая 2013-2017 гг.

Год	Экспорт, млрд. долл.	Импорт, млрд. долл.	Внешнеторговый оборот, млрд. долл.
2013	2 207,94	1 952,07	4 160,01
2014	2 341,05	1 959,97	4 301,02
2015	2 276,57	1 682,07	3 958,64
2016	2 171,78	1 646,61	3 818,39
2017	2 438,91	1 921,59	4 360,50

На сегодняшний день КНР стала самым крупным торговым партнером многих стран мира. Ведущими внешнеторговыми партнерами КНР в 2017 г. были страны Азии, на которые пришлось 2 125,72 млрд. долл. (+9,1 %) китайского товарооборота. Объем торговли с Европой составил 755,89 млрд. долл. (+11,6 %), с Северной Америкой – 635,72 млрд. долл. (+12,4 %), с Латинской Америкой – 257,85 млрд. долл. (+19,1 %), с Африкой – 169,99 млрд. долл. (+14,0 %) и с Океанией – 158,94 млрд. долл. (+24,3 %).

Сведения о товарообороте между Китаем и основными торговыми партнерами в 2016-2017 гг. представлены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели товарооборота Китая и основных регионов мира в 2016-2017 гг.

Регионы	Доля в обороте Китая, %		Доля в экспорте Китая, %		Доля в импорте Китая, %	
	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.
Страны Азии	52,85	51,78	49,67	48,43	57,05	55,91
Страны Европы	18,37	18,41	18,57	18,95	18,12	17,75
Северная Америка	15,34	15,48	19,66	20,37	9,62	9,47
Латинская Америка	5,87	6,28	5,42	5,77	6,46	6,89
Африка	4,04	4,14	4,39	4,18	3,58	4,08
Океания	4,14	3,87	2,26	2,26	5,06	5,84

В рамках международных региональных организаций и объединений торговля Китая составила: со странами АТЭС – 2 670,98 млрд. долл. (+10,4 %), ЕС – 616,92 млрд. долл. (+12,7 %), АСЕАН – 514,76 млрд. долл. (+13,8 %). Региональная структура совокупного товарооборота КНР характеризовалась некоторым уменьшением доли стран Азии (-1,07 %). Остальные позиции не претерпели существенных изменений.

Корзина экспортной специализации КНР очень диверсифицирована, в ней представлены позиции практически всех товарных групп, однако в последнее время отраслевая структура товарооборота КНР характеризовалась незначительным ростом в совокупном экспорте доли готовой промышленной продукции (ГПП).

Основные товары экспортной специализации Китая относятся к машиностроительной продукции. В первую очередь это электроника и электротехника, механические устройства и оборудование. Машинно-техническая продукция составляет половину экспорта КНР – 1 057,72 млрд. долл. В числе остальных отраслей можно выделить характерное для внешней торговли Китая преобладание продукции легкой промышленности.

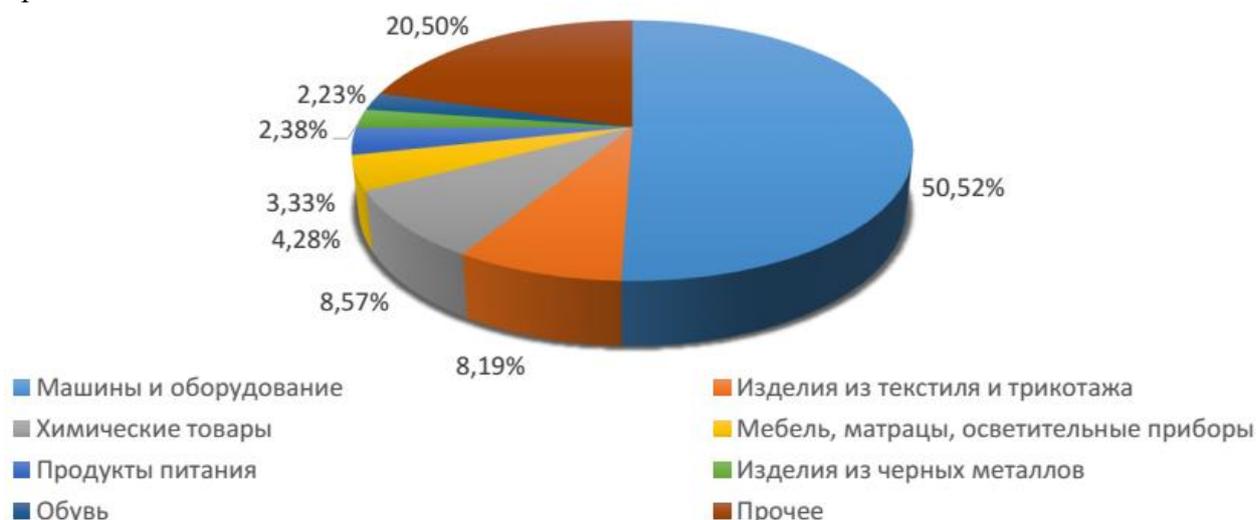

Рис. 3. Товарная структура экспорта Китая 2016-2017 гг.

Отметим, что экспорт Китая доказывает направление экономического курса, взятое этой страной, так темпы роста двустороннего товарооборота превысили темпы роста объемов внешней торговли Китая.

Что касается структуры импорта, то здесь Китай в большей степени ориентирован на импорт сырья и продукции машиностроения – в совокупности 1 020,7 млрд. долл.

Рис. 4. Товарная структура импорта Китая 2016-2017 гг.

В анализе современной внешнеэкономической деятельности Китая не стоит забывать и о внешнеторговой политике КНР. Здесь можно выделить действующий преференциальный режим торговли КНР с рядом стран. Речь идет об установленных экспортных пошлинах и квотах; использовании правительственных субсидий; активизации торговых связей с рядом стран; политической ориентации в области импорта на поддержание национальной безопасности. По оценкам ОЭСР, в Китае условия для международной торговли в целом лучше, чем в странах Азии в области апелляционных процедур, сборов и платежей в соответствии с показателями по упрощению процедур торговли ОЭСР. Однако уровень взаимодействия внутренних таможенных органов ниже среднего в странах Азии со средним и высоким уровнем дохода.

Подводя итог можно отметить, что бурно растущий высший уровень среднего класса формирует новое поколение потребителей, нацеленных на приобретение высококачественных товаров, в том числе, экологически чистых продовольственных товаров, к которым китайские потребители относят продукцию, произведенную в России и других странах ЕАЭС. Однако внешняя экономика Китая ориентирована в большей степени на защиту национальных производителей, что может послужить проблемой для дальнейшего ее развития. Поэтому необходимы новые подходы в развитии внешнеэкономической деятельности, максимально предусматривающие использование сравнительных преимуществ Китая.

Литература

1. Внешняя торговля Китая пытается обрести былую уверенность // Новости Интерфакс. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/574489>
2. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Китайской Народной Республики в 2017 году. – Пекин. – 2018 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://91.206.121.217/TrApi/Upload/7b377470-3007-44af-89c0-2cf849a62bdb/Economics_China_2017.pdf

3. Мартынюк М.Д. Внешнеэкономическая деятельность Китая в современных условиях: тенденции и проблемы развития [Электронный ресурс] / М.Д. Мартынюк // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2018. – №5(21). – Режим доступа: [http:// www.Alley-science.ru](http://www.Alley-science.ru)

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КИТАЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ

Н.Ф. Сивцова, Ван Мэной
г. Белгород

***Аннотация:** В статье рассматривается состояние и причины развития миграционных процессов в Китае. Исследована география, а также изучены основные причины внутренней и внешней миграции населения. Рассмотрены основные черты «нового» типа миграции населения Китая.*

***Ключевые слова:** миграционные процессы, внешняя миграция населения, причины и миграции населения в Китае*

Одной из основных предпосылок активизации процесса массовой миграции из КНР, которая признается значительным количеством ученых, являлась демографическая ситуация. Проблема перенаселенности – одна из ключевых для Китая в течение всей эволюции его развития. Китай является самой крупной страной в мире по численности населения, обладает самым мощным на земном шаре трудовым и миграционным потенциалом. По состоянию на 2017 год в Китае проживало 1 386 395 000 человек. Активное включение Китая в мировую экономику, вызванное экономическими успехами, достигнутыми в последние десятилетия, обострил вопрос роста потоков выезжающих мигрантов, что вызывает некоторые опасения и фобии по поводу возможных последствий, особенно со стороны стран-реципиентов.

История китайской миграции насчитывает более двух тысяч лет, так первые упоминания о ней наблюдаются в эпоху династий Цинь и Хань в 221 г. до н. э. – 220 г. н.э. В тот время первые китайские переселенцы направлялись по Шелковому пути на запад и по морю на восток.

Человеческие ресурсы в Китае распределены крайне неравномерно. В последние годы Китай принято делить на три зоны: восточную, центральную и западную, главным образом, по уровню экономического развития. Так в западной половине государства редкая заселенность территории, плотность в десятки и сотни раз ниже, там проживает 29 % населения страны. В центральных и восточных районах на 31 % территории проживает 71 % населения. Около 1 млрд. человек в Китае живут в условиях высокой и очень высокой плотности населения в восточной половине страны. При этом в восточных районах расселение также неравномерно – основная часть жителей сосредоточена на юго-востоке и вдоль побережья, особенно высокая плотность населения в провинции Цзянсу. Все это обуславливает внутреннюю крупномасштабную миграцию трудовых ресурсов.

Рассматривая внешнюю китайскую миграцию, можно выделить следующие факторы:

1. Экономический фактор миграций заключается в том, что необходима обеспеченность большей части населения рабочими местами. Проблема в использовании трудовых ресурсов проявляется в сосуществовании двух противоречий:

– между спросом и предложением рабочей силы, с одной стороны, и структурой трудоустройства, с другой;

– одновременно происходит обострение проблем трудоустройства в городах и посёлках, ускорение перемещения излишней рабочей силы из деревень.

Кроме того, следует подчеркнуть существование административных барьеров между городом и деревней, что вызвало переход к политике «покидать землю, оставаясь в деревне».

Все это привело к тому, что один из возможных выходов из данной ситуации является трудоустройство «излишней рабочей силы» за пределами Китая, в рамках легальной и незаконной трудовой миграции.

2. Ресурсный фактор связан с серьезной проблемой Китая, состоящей в обострении противоречий между численностью населения, объемом природных ресурсов и деградацией окружающей среды. Согласно оценкам, на долю одного жителя Китая приходится примерно в 2,5 раза меньше обрабатываемых площадей, в 4 раза – запасов пресной воды и в 2 раза – запасов полезных ископаемых, чем в среднем на одного жителя планеты.

Наличие уникальных показателей в стране (демографических, социально-экономических и пр.) ставят энергетическую политику руководства страны, в том числе потребление углеводородов – нефти и газа.

Отметим, что в современном Китае рост потребления нефти связан не столько с бурным развитием производственных мощностей, сколько с интенсивным ростом потребительского рынка. Так, примерно 80 % используемой в Китае нефти уходит на обслуживание автотранспорта (для сравнения: в среднем в мире на потребности автотранспорта тратится около 50 % от общего количества добытой нефти).

3. Климатический фактор миграций связан со сложным положением с водой, сильной неравномерностью в распределении осадков, что приводит к многочисленным засухам, наводнениям и к гибели значительной части урожая, часто на одной и той же территории. Особенно это проявляется в северо-западных регионах, что может привести к массовой миграции, как минимум в другие районы Китая.

На сегодняшний день зарубежную китайскую диаспору считают самой многочисленной в мире. По различным подсчетам экспертов, численность этнических китайцев, живущих за рубежом, находится в диапазоне от 35 млн. до 62 млн. человек. Китайские ученые оценивают ее в размере около 55 млн. человек, причем их количество с каждым годом продолжает увеличиваться.

Отметим, что около 70 % зарубежной диаспоры живет в странах ЮВА. Основным направлением «новых» китайских мигрантов стали развитые страны в Азии, Америке и Европе (рис. 1).

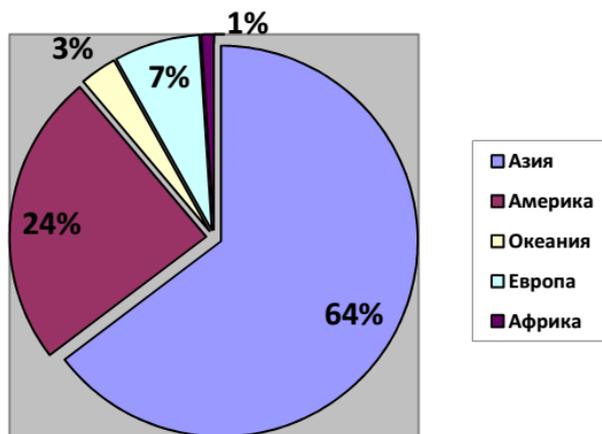

Рис. 1. Распределение китайских мигрантов по регионам мира

Ключевыми странами-реципиентами является: Япония и Корея, США и Канада, страны ЕС и Австралия. Стоит обратить внимание на резкий рост миграции в государства ЕС в начале 2000-х гг., прежде всего в Великобританию и Испанию. Среди «новых»

тенденцией можно отметить миграцию в Южную Европу, так как ранее в страны данного региона не привлекались китайские мигранты.

«Новая» обширная миграция из Китая за границу – это результат существенных трансформаций, происходивших в социальной, экономической и политической сфере жизни китайского сообщества с началом эпохи реформ открытости. Среди основных каналов «новой» миграции китайских граждан можно выделить образовательную миграцию (выезд за границу для обучения), трудовую миграцию (для работы – рабочих и квалифицированных специалистов), техническую миграцию, деловую миграцию (миграция инвесторов и бизнесменов), семейную миграцию (с целью воссоединения семьи, переезд к родственникам за рубеж) и нелегальную миграцию. Географию «новой» китайской миграции можно объяснить, во-первых, наличием стабильных каналов миграции и выработавшихся в основной массе стран-реципиентов мигрантских сообществ. Во-вторых – тягой к лучшей жизни, образованию и работе, и востребованностью определенного вида рабочих и специалистов в этих странах.

«Новая» китайская миграция, в целом, определена целым рядом внешних и внутренних факторов, а также приобрела значительный размах в конце XX – начале XXI вв. Расширившаяся география миграции привела к росту числа китайцев в принимающих странах.

Подводя итог необходимо отметить, что реализация китайской миграционной политики, а также развитие миграционных процессов проходит в Китае в отличной от других стран манере. С точки зрения Пекина миграция рассматривается не только как объективный процесс, но и как средство решения вопросов развития страны, поэтому ситуация с миграционной политикой в Китае находится под пристальным вниманием и требует регулирования со стороны государственных органов. Благодаря целенаправленной политике Пекина зарубежные китайские мигранты сегодня представляют собой мощный инструмент влияния КНР в разных регионах мира, а для самого Китая являются одним из весомых факторов модернизации.

Литература

1. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Китайской Народной Республики в 2017 году. – Пекин. – 2018 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://91.206.121.217/TpApi/Upload/7b377470-3007-44af-89c0-2cf849a62bdb/Economics_China_2017.pdf
2. Калмыков П.Н. Современная китайская диаспора. Россия в структуре международной китайской миграции / П.Н. Калмыков // автореферат на дисс. кандид. истор. Наук: 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология. – Москва, 2013. – 30 с.
3. Кожирова С. Факторы китайской миграции / С. Кожирова / Информационно-аналитический журнал. – 2010. – №6 (58). – С.27-35.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЗИЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Н.Ф. Сивцова, Е.С. Ливенцева
г. Белгород

Аннотация: В статье представлены результаты анализа инвестиционных процессов Российской Федерации, которые позволяют выделить основные тенденции, а также оценить международную инвестиционную позицию страны на мировом рынке. Представленный структурный анализ международных инвестиционных процессов позволяет установить основные направления вложений.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, структура инвестиций, инвестиционная позиция,

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) имеют ключевое значение для всех стран мира. С помощью ПИИ частные инвесторы диверсифицируют свои активы за пределами конкретной страны, отрасли или политической системы. А диверсификация всегда увеличивает доход без увеличения риска. Между тем развивающимся странам нужны частные инвестиции в инфраструктуру, энергетику и водоснабжение для увеличения рабочих мест и заработной платы. Кроме того для расширения международных продаж компании нуждаются в финансировании и опыте транснациональных корпораций. При этом, как правило, предприятия получают руководство, бухгалтерский учет или правовые рекомендации от своих инвесторов. Они могут включать в себя новейшие технологии, операционные методы и инструменты финансирования. Приняв эти методы, компании улучшают условия труда, а соответственно и производительность. Хотя индивидуальные инвесторы получают дополнительные выгоды от снижения риска, однако странам не стоит допускать иностранного владения компаниями в стратегически важных отраслях, поскольку это может снизить их сравнительное преимущество.

В 2017 году развивающиеся страны получили 37 процентов от общего объема ПИИ в мире. Инвестиции выросли на 2 процента в Азии, крупнейшем регионе-получателе в мире. Развитые страны, такие как Европейский Союз и Соединенные Штаты, также нуждаются в ПИИ.

Инвестиционные вложения Российской Федерации в активы других стран, а так же обязательства перед другими государствами были подвержены ряду изменений (табл. 1).

Таблица 1

Международные инвестиции Российской Федерации на начало периода за 2016-2017 гг.,
(млн. долларов США)

	Остаток на 01.01.2016	Остаток на 01.01.2017	Остаток на 01.01.2018	Прирост в 2017 к 2016г.	Прирост в 2018к 2017г.
Чистая международная инвестиционная позиция	331 728	211 092	271 990	-36,37	28,85
Активы	1 170 497	1 232 499	1 339 011	5,30	8,64
Прямые инвестиции	367 593	418 034	468 567	13,72	12,09
Портфельные инвестиции	68 119	72 060	73 946	5,79	2,62
Прочие инвестиции	355 241	357 807	358 903	0,72	0,31
Резервные активы	397 743	424 766	459 163	6,79	8,10
Обязательства	838 769	1 021 407	1 067 022	21,77	4,47
Прямые инвестиции	347 690	477 670	529 644	37,38	10,88
Портфельные инвестиции	141 647	215 960	230 797	52,46	6,87
Прочие инвестиции	340 187	321 322	302 076	-5,55	-5,99
Производные финансовые инструменты (кроме резервов) и опционы на акции для работников	6 262	4 693	5 073	-25	8

Источник: [1]

В укрупненном виде динамика инвестиционной позиции Российской Федерации на международном рынке представлена на рисунке 1.

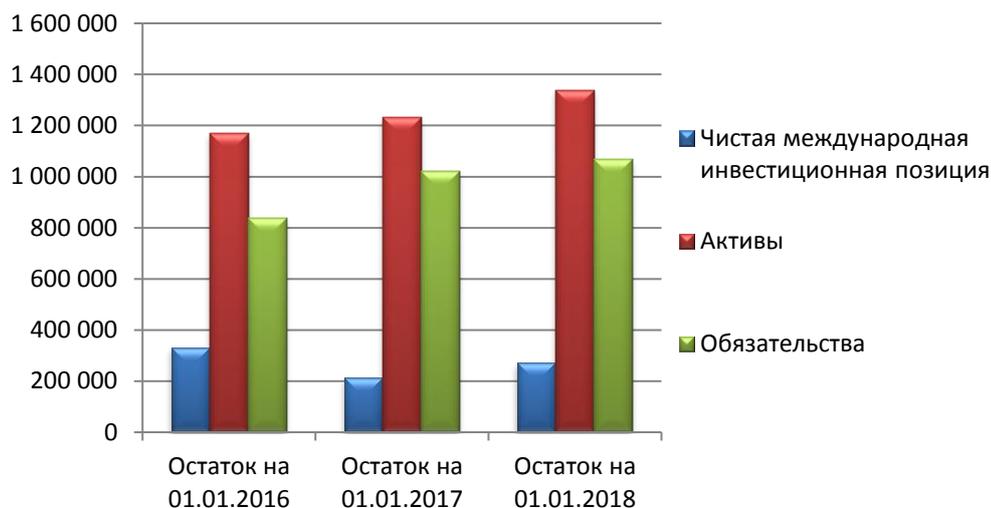

Рис. 1. Международная инвестиционная позиция Российской Федерации в 2016-2018 гг., (млн. долларов США)

Источник [1]

Исходя из данных, представленных в таблице 1 и на рисунке 1 можно сделать вывод, что чистая международная инвестиционная позиция России в 2017 году по отношению к 2016 году снизилась на 36 % в основном за счет увеличения обязательств перед другими странами более чем на 21 %. В 2018 году по сравнению с 2017 годом наоборот наблюдается прирост по показателю «чистая международная инвестиционная позиция», который составил почти 29 %. Это произошло за счет увеличения инвестиционных вложений в другие страны мира, в частности, наиболее яркое увеличение наблюдалось в таком разделе активов, как прямое инвестирование. А обязательства нашей страны хоть и увеличивались, однако по сравнению с предыдущим годом этот рост был не столь значительный, что и повлияло на чистую международную инвестиционную позицию России в целом.

Структура инвестиционных активов Российской Федерации представлена на рисунке 2.

Рис. 2. Структура инвестиционных активов Российской Федерации в 2018 году, %

Источник [1]

Исходя из данных, представленных на рисунке 2 можно сказать, что в 2018 году наибольшая часть активов Российской Федерации приходится на прямые инвестиционные вложения, что составляет 34,44 % или 468 567 млн. долл. США., при этом наибольшая часть прямых инвестиций приходится на участие в капитале и паи/акции инвестиционных фондов (345541 млн. долл. США). Приблизительно такая же часть (33,75 %) приходится на

резервные активы, которые в наибольшей степени состоят из наличной валюты и депозитов, а также из ценных бумаг. Что касается портфельных инвестиций, то на них приходится наименьшая часть активов (всего 5,43 % или 73 946 млн. долл. США)

Достаточно большая часть активов (26,38 % или 358 903 млн. долл. США) приходится на прочие инвестиции, которые в наибольшей степени включают в себя наличную валюту и депозиты, а также ссуды и займы.

Структура инвестиционных обязательств Российской Федерации на международном рынке представлена на рисунке 3.

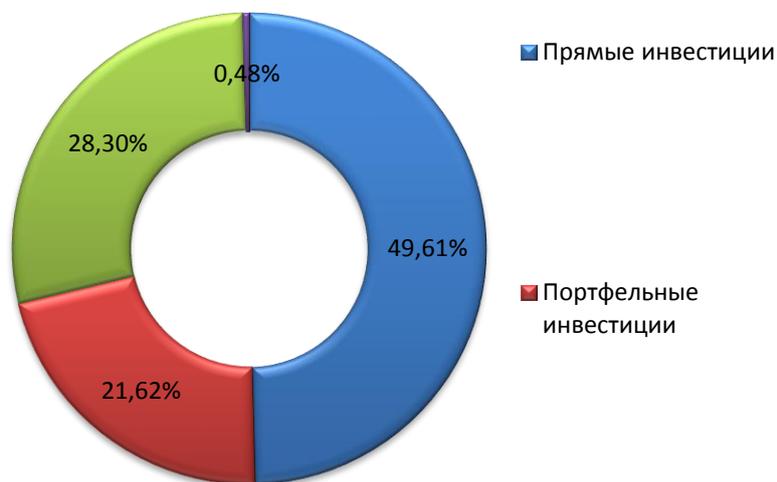

Рис. 3. Структура инвестиционных обязательств Российской Федерации в 2018 году, %

Источник [1]

В 2018 году наибольшая доля обязательств Российской Федерации приходится на прямые инвестиции (49,61 % или 529644 млн. долл. США), большую часть которых составляет участие в капитале и паи/акции инвестиционных фондов (378582 млн. долл. США). Вторую позицию в структуре обязательств России занимают прочие инвестиции, которые составляют 28,3 % или 302 076 млн. долл. США. Большая часть прочих инвестиций приходится на ссуды и займы, а также на наличную валюту и депозиты.

На портфельные инвестиции приходится 21,62 % обязательств Российской Федерации, что составляет 230 797 млн. долл. США, большую часть данного вида инвестиций составляет участие в капитале и паи/акции инвестиционных фондов.

Производные финансовые инструменты (кроме резервов) и опционы на акции для работников занимают абсолютно незначительную часть обязательств России, что составляет всего 0,48 %.

Исходя из проведенного анализа международной инвестиционной позиции России, можно сделать вывод, что прямое инвестирование имеет значительный вес, как в активах, так и в обязательствах нашего государства. В целом стоит заметить, что прямые иностранные инвестиции приносят пользу мировой экономике, а также инвесторам и получателям в частности. Капитал идет в компании с лучшими перспективами роста в любой точке мира, а инвесторы в свою очередь ищут лучшую доходность с наименьшим риском.

Использованная литература

1. Международная инвестиционная позиция Российской Федерации по состоянию на дату (стандартные компоненты) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs>

2. Росстат [Электронный ресурс] / Инвестиции в России. – Режим доступа:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1136971099875

3. Прямые иностранные инвестиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/student/mirovaya-ekonomika/pii.html>

РАБОТА РЕГИОНАЛЬНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

М.В. Стафиевская, И.О. Щеглова

г. Йошкар-Ола, Россия

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

В научной статье говорится о функционировании региональных коммерческих банков в Республике Марий Эл. Представлены основные экономические показатели деятельности банков, сделаны соответствующие аналитические выводы.

Ключевые слова: банки, регион, показатели, ресурсы, устойчивость.

WORK OF REGIONAL COMMERCIAL BANKS IN THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF MARI EL

M.V. Stafievskaya, I.O. Shcheglova

Yoshkar-Ola, Russia

Mari State University

The scientific article talks about the functioning of regional commercial banks in the Republic of Mari El. The main economic indicators of the activities of banks are presented, the corresponding analytical conclusions are made.

Keywords: banks, region, indicators, resources, sustainability.

Чтобы выявить финансовое состояние региональных банков на территории Республики Марий Эл, а также распознать конкурентные преимущества каждого коммерческого банка в отдельности, для начала проведем оценку их общих показателей деятельности. Для рассмотрения и финансового анализа выделим региональные банки, присутствующие на территории Республики Марий Эл: ПАО «Йошкар-Ола Банк»; ПАО «АК БАРС» БАНК; ПАО «НОРВИК» БАНК (ранее Вятка-банк); ПАО «Банк Хлынов».

Банк «Йошкар-Ола» был основан в 1994 году [1]. Его основным собственником выступает Министерство государственного имущества Республики Марий Эл, которому принадлежат 77,91 % акций. Динамика основных экономических показателей деятельности ПАО «Йошкар-Ола Банк» за 2014 -2017 гг. представлена в таблице 1.

Таблица 1

Основные экономические показатели деятельности ПАО «Йошкар-Ола Банк»
в 2014-2017 гг.

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменение 2017/2014, (+,-)	Темп роста 2017/2014 (%)
Совокупный капитал, всего, млн. руб.	2161,7 2	2441,7 0	2587,5 2	2518,6 0	356,88	116,51
собственные средства	296,15	337,82	343,11	265,08	-31,07	89,51
привлеченные средства (обязательства)	1865,5 7	2103,8 8	2244,4 1	2253,5 2	387,95	120,80

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменение 2017/2014, (+,-)	Темп роста 2017/2014 (%)
Сумма активов, всего, млн. руб.,	2161,7 2	2441,7 0	2587,5 2	2518,6 0	356,88	116,51
основные средства, нематериальные активы и материальные активы	76,75	71,33	66,33	59,49	-17,26	77,51
денежные средства	443,93	842,00	1046,3 8	1257,6 0	813,67	283,29
чистая ссудная задолженность	1625,5 2	1509,6 8	2133,3 5	2073,1 5	447,63	127,54
Среднесписочная численность сотрудников банка, чел.	273,00	269,00	272,00	235,00	-38,00	86,08
Операционные расходы, млн. руб.	81,55	82,63	74,98	77,24	-4,31	94,71
Прибыль (убыток) до налогообложения, млн. руб.	23,82	15,28	18,96	-56,38	-80,20	-236,69
Операционные расходы на одного сотрудника, млн. руб./чел.	0,30	0,31	0,28	0,33	0,03	109,56
Прибыль (убыток) до налогообложения на одного сотрудника, млн. руб./чел.	0,09	0,06	0,07	-0,24	-0,33	-266,57
Чистая прибыль, млн. руб.	18,61	11,67	5,30	-78,03	-96,64	-419,29

По данным таблицы 1 совокупный капитал банка в 2017 году по сравнению с 2014 годом увеличился на 356,9 млн. руб., темп роста составил 116,51 %. Сумма собственных средств снизилась на 31 млн. руб. (или на 10,49 %). Обязательства банка увеличились на 387,95 млн. руб. (или на 20,80 %). Данная динамика свидетельствует о том, что банку не достаточно собственных средств для обеспечения эффективной деятельности кредитной организации. Совокупный капитал ПАО «Йошкар-Ола Банк» направлен в активы. По данным таблицы 1 можно сказать, что основным направлением размещения совокупного капитала в активах является чистая ссудная задолженность, которая в 2017 году по сравнению с 2014 годом увеличилась на 447,63 млн. руб. или на 27,54 %. Наблюдается также рост денежных средств на 813,67 млн. руб. (на 183,29 %) и снижение стоимости основных средств, нематериальных и материальных активов на 17,26 млн. руб. (на 22,49 %). Также среднесписочная численность сотрудников ПАО «Йошкар-Ола Банк» в 2017 году по сравнению с 2014 годом снизилась на 38 чел. (на 13,92 %). Такая динамика свидетельствует о ухудшении стабильности и надежности банка. Снижение стоимости основных средств банка связаны с необходимостью оптимизации операционных расходов, темп снижения

которых в 2017 году по сравнению с 2014 годом составил 5,29 %, что говорит о начале оптимизации операционных расходов в анализируемом периоде. Прибыль (убыток) до налогообложения банка в 2016 году снизилась по сравнению с 2013 годом на 18 580 млн.руб. (на 49,48 %). А в 2017 году банк сработал в убыток. Чистый убыток ПАО «Йошкар-Ола Банк» за 2017 год составил 78,03 млн.руб. Таким образом, можно сделать вывод, что у ПАО «Йошкар-Ола» Банк существует проблема ухудшения его финансовой устойчивости (надежности) ПАО «Йошкар-Ола» Банк – на 2017 год является не стабильной кредитной организацией, так как большинство финансовых показателей и показателей надежности кредитной организации имеют отрицательную динамику спада.

ПАО «АК БАРС» БАНК – крупный универсальный российский региональный коммерческий банк с государственным участием, занимающий лидирующие позиции на рынке банковских услуг Республики Татарстан [2]. Динамика основных экономических показателей деятельности ПАО «АК БАРС» БАНК за 2014 -2017 гг. представлена в таблице 2.

Таблица 2

Основные экономические показатели деятельности
ПАО «АК БАРС» БАНК в 2014-2017 гг.

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменение 2017/2013, (+,-)	Темп роста 2017/2013 (%)
Совокупный капитал, всего, млн. руб.	456124,0	472672,0	442348,0	436384,0	-19740,0	95,67
собственные средства	38587,0	39150,0	49870,0	63876,0	25289,0	165,54
привлеченные средства (обязательства)	417537,0	433522,0	392478,0	372508,0	-45029,0	89,22
Сумма активов, всего, млн. руб.,	456124,0	472672,0	442348,0	436384,0	-19740,0	95,67
основные средства, нематериальные активы и материальные активы	4807,0	4712,0	3712,0	3890,0	-917,0	80,92
денежные средства	15627,0	9515,0	10866,0	10371,0	-5256,0	66,37
чистая ссудная задолженность	261941,0	270529,0	246716,0	224708,0	-37233,0	85,79
Операционные расходы, млн. руб.	15229,0	26707,0	14560,0	25075,0	9846,0	164,65
Чистые доходы (расходы), млн. руб.	15916,0	17909,0	15414,0	26326,0	10410,0	165,41
Прибыль (убыток) после налогообложения, млн. руб.	385,0	-9161,0	651,0	797,0	412,0	207,01

По данным таблицы 2 совокупный капитал банка в 2017 году по сравнению с 2014 годом снизился на 19740 млн. руб., темп роста составил 4,33 %, что свидетельствует о неэффективном распоряжении средствами банка и о слабо развитой политике привлечения инвесторов. Сумма собственных средств увеличилась на 25289 млн. руб. (или на 65,54 %). Обязательства банка напротив, имели динамику спада за период 2014-2017 гг. на 45029 млн. руб. (или на 10,78 %). Совокупный капитал ПАО «АК БАРС» БАНК направлен в активы. По данным таблицы 2 можно сказать, что основным направлением размещения совокупного капитала в активах является чистая ссудная задолженность, которая в 2017 году по сравнению с 2014 годом снизилась на 37233 млн. руб. или на 14,19 %. Ввиду спада объемов чистой ссудной задолженности, можно сделать вывод о том, что банк стал меньше выдавать кредитов населению. Наблюдается также снижение денежных средств на 5256 млн. руб. (на 33,63 %) и снижение стоимости основных средств, нематериальных и материальных активов на 917 млн. руб. (на 19,08 %). Снижение стоимости основных средств, как и снижение денежных средств банка связаны с необходимостью более эффективной оптимизации операционных расходов, темп роста которых в 2017 году по сравнению с 2014 годом составил 64,65 %. В 2015 году убыток доходов после налогообложения (чистый убыток) ПАО «АК БАРС» БАНК превысил чистую прибыль, а уже в 2016 году банк вышел на прибыль после налогообложения (чистую прибыль) в размере 651 млн.руб. В 2017 году чистая прибыль банка выросла до 797 млн.руб. Следовательно, можно сделать вывод о том, что банк стабилизирует свое финансовое положение и укрепляет финансовую надежность. Чистый доход банка в 2017 году увеличился по сравнению с 2014 годом на 10410 млн.руб. (на 65,41 %), данную динамику можно охарактеризовать увеличением получаемого комиссионного дохода банка, а, следовательно, и увеличением потенциальных и действующих клиентов, ввиду роста конкурентных преимуществ банка. Таким образом, можно сделать вывод о том, что банк является стабильным и надежным, востребованным на территории РМЭ. Данный коммерческий банк ведет активную политику оптимизации своих расходов и доходов, эффективность данной политики наблюдается в росте чистой прибыли, несмотря на показатели чистого убытка в 2015 году.

ПАО «Норвик Банк» (ранее ПАО «Вятка Банк») (на территории Кировской области работает под брендом «Вятка-банк») – средний по размеру активов региональный банк, основанный 22 ноября 1990 года, обладающий хорошо развитой сетью подразделений в регионе присутствия [3]. Основные направления деятельности – кредитование и обслуживание корпоративных клиентов и частных лиц, привлечение средств населения во вклады, проведение валютных операций. Основным источником фондирования выступают средства физлиц (60 %).

Динамика основных экономических показателей деятельности ПАО «Норвик Банк» за 2013 -2016 гг. представлена в таблице 3

Таблица 3

Основные экономические показатели деятельности ПАО «Норвик Банк» в 2014-2017 гг.

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменение 2017/2014, (+,-)	Темп роста 2017/2014 (%)
Совокупный капитал, всего, млн. руб.	16072,43	14119,15	13536,18	14394,45	-1677,98	89,56
собственные средства	2547,81	2523,73	2573,01	2431,47	-116,34	95,43
привлеченные средства (обязательства)	13524,62	11595,42	10963,17	11962,98	-1561,64	88,45
Сумма активов, всего, млн. руб.,	16072,43	14119,15	13536,18	14394,45	-1677,98	89,56

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменение 2017/2014, (+,-)	Темп роста 2017/2014 (%)
основные средства, нематериальные активы и материальные активы	1437,20	1572,74	1191,86	1115,91	-321,29	77,64
денежные средства	620,81	520,40	532,14	436,89	-183,92	70,37
чистая ссудная задолженность	8273,30	5679,73	4850,32	5461,32	-2811,98	66,01
Операционные расходы, млн. руб.	1053,47	1233,86	1019,31	1004,66	-48,81	95,37
Прибыль (убыток) до налогообложения, млн. руб.	436,21	-52,87	134,02	132,07	-304,14	30,28
Прибыль (убыток) после налогообложения, млн. руб.	269,16	-98,80	90,16	54,90	-214,26	20,40

По данным таблицы 3 совокупный капитал банка в 2017 году по сравнению с 2014 годом снижается на 1677,98 млн. руб., темп снижения составил 89,56 %, данный спад наблюдается за счет значительного снижения привлеченных средств банка. Сумма собственных средств снизилась на 116,34 млн. руб. (или на 4,57 %). Обязательства банка снизились на 1561,64 млн. руб. (или на 11,55 %).

За период 2014-2016 гг. наблюдался темп роста собственных средств достаточно, поэтому можно сделать вывод о том, что банк укреплял свои финансовые позиции и погашал свои долги и обязательства, но также данная динамика характеризовала снижение количества вкладчиков, что в последствии могло негативно повлиять на развитие банка. В период 2016-2017 гг. собственные средства снизились, а привлеченные резко выросли, это говорит о том, что банк нарастил базу вкладчиков. Совокупный капитал ПАО «Норвик Банк» направлен в активы. По данным таблицы 3 можно сказать, что основным направлением размещения совокупного капитала в активах является чистая ссудная задолженность, которая в 2017 году по сравнению с 2014 годом резко снизилась на 2811,98 млн. руб. или на 34,00 %. Такой спад чистой ссудной задолженности свидетельствует о снижении кредитной активности банка, т.е. Норвик Банк выдает в 2017 году кредитов на 34 % меньше чем в 2014 году, что так же негативно влияет на развитие и устойчивость банка. Кроме того, наблюдается спад денежных средств за период с 2014 по 2017 гг. на 183,92 млн. руб. (на 29,63 %) и снижение стоимости основных средств, нематериальных и материальных активов на 321,29 млн. руб. (на 22,46 %). Снижение стоимости основных средств связано с ухудшением оптимизации операционных расходов [4]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что ПАО «Норвик Банк» теряет финансовую устойчивость и тем самым проигрывает свои крепкие позиции на рынке банковских услуг, так как объемы привлеченных средств физических лиц, а также чистая ссудная задолженность снижается, вследствие этого снижается доходность деятельности банка. Следовательно, Норвик Банку следует посоветовать вести активную политику по привлечению клиентов.

В заключение можно сказать, что выбранные для анализа региональные банки, располагающиеся на территории Республики Марий Эл [5] на сегодняшний день являются прибыльными и востребованными, каждый в своей сфере. Все проанализированные банки

имеют достаточно собственных средств (ресурсов) для развития и усовершенствования своей деятельности.

Литература

1. Официальный сайт ПАО «Йошкар-Ола Банк» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.olabank.ru> (Дата обращения: 28.12.2019)
2. Официальный сайт ПАО «АК БАРС» БАНК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.akbars.ru> (Дата обращения: 28.12.2019)
3. Официальный сайт ПАО «НОРВИК» БАНК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://норвикбанк.рф/> (Дата обращения: 28.12.2019)
4. Stafievskaya M.V., Sarycheva T.V., Nikolayeva L.V., Vanyukova R.A., Danilova O.A., Semenova O.A., Sokolova T.A. Risks in conditions of uncertainty // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. – Т. 6. – № 3. – С. 107-114.
5. Стафиевская М.В., Петрова В.О. Разработка моделей процессов с целью снижения риска и неопределенности // *Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки*. – 2017. – № 2 (10). – С. 83-89.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ ПРЕДПРИЯТИЙ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.В. Счастливленко

Ст.преподаватель кафедры мировой экономики

НИУ «БелГУ»

Россия, г. Белгород

А.А. Агаркова

студентка Института экономики

НИУ «БелГУ»

Россия, г. Белгород

Аннотация

В статье исследуется экономическая эффективность форм сельскохозяйственного предпринимательства на уровне Белгородской области. Сравнивается экономическая эффективность крупных и мелких сельскохозяйственных предприятий и определяется их значимость в объеме производимой продукции сельского хозяйства.

Annotation

The article looks into the economic efficiency of the agricultural entrepreneurship forms at the level of Belgorod region. It compares the economic efficiency of large and small agrocultural enterprises and defines their value at the agricultural production volume.

Ключевые слова: Экономическая эффективность, организационно-правовые формы предпринимательства, сельское хозяйство, Белгородская область

Keywords: economic efficiency, organizational and legal forms of entrepreneurship, agriculture, Belgorod region.

В современных условиях экономического кризиса наблюдается множество проблем и трудностей в сельскохозяйственной отрасли страны, что выражается в увеличении числа неплатежеспособных и несостоятельных хозяйств. Основные причины кризиса и упадка вызваны недостатком общей направленности экономических реформ в данной отрасли и неполным анализом реального положения, которые влекут за собой ошибочное навязывание организационно-правовых форм предпринимательской деятельности, не основанное на теории исследования в представленной области.

В данной ситуации следует проанализировать зависимость между формами предпринимательской деятельности в отрасли сельского хозяйства и кризисной ситуацией,

найти главенствующие пути её решения и определить специфику экономических условий, которые смогут повлечь увеличение эффективности их деятельности.

На сегодняшний день сельскохозяйственное производство Белгородской области характеризуется как процветающее. Однако реальное положение дел свидетельствует о доминировании нескольких крупных сельскохозяйственных фирм на рынке и несостоятельности мелких хозяйств.

В Белгородской области в 2018 году насчитывалось 289 сельскохозяйственных предприятий; 1492-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей. Всего по области 48423 индивидуальных предприятия и 35281-хозяйствующих субъектов [2].

Преобладавшая в условиях централизованной экономики отраслевая модель развития сельских территорий, основанная на доминирующей роли контролируемых государством сельскохозяйственных предприятий, обеспечивающих полную занятость сельского населения и развитие социальной инфраструктуры села, оказалась нежизнеспособной в условиях слабо регулируемой рыночной экономики. Реорганизация колхозов и совхозов, приход в сельское хозяйство частного капитала, деформация сложившихся производственных систем привели к падению эффективности сельскохозяйственного производства на фоне неразвитого частно-государственного партнерства.

Научная база исследования в области реформирования и развития сельскохозяйственных форм хозяйствования основывается на теоретических положениях современных российских ученых И. Буздалова, С.И. Грядова [4].

На основе анализа информационной базы, становится очевидно, что в условиях рыночной экономики стабильное развитие сельского сообщества возможно только при обеспечении сбалансированности всех элементов, формирующих потенциал развития сельских территорий. Достижение максимального уровня использования аграрного потенциала возможно лишь при оптимальном сочетании крупных структур агробизнеса и малых форм хозяйствования [4], [7].

Однако наличие большого числа задач, стоящих перед современными сельскохозяйственными предприятиями, от решения которых зависит проявление потенциально положительных сторон организационно-правовых форм предпринимательства, требует более глубоких исследований в данной области.

Одним из важнейших направлений повышения устойчивости развития аграрной сферы региона и отдельных сельских территорий является формирование адекватной институциональной структуры, улучшение финансового положения сельскохозяйственных предприятий, государственная поддержка различных форм предпринимательской.

В Белгородской области существенные изменения в сельском хозяйстве начались с 2004 г. [5], 2007-2009 гг. началось строительство свинокомплексов, птицефабрик, которое продолжается и на сегодняшний день. Установки, проводимые для стимуляции крупных предприятий, отрицательно сказались на интересах хозяйственной деятельности населения и ферм: уменьшение пастбищных земель для домашнего скота, запрет работникам агрохолдингов содержания скота в своих хозяйствах. В конечном итоге в 2015 г. Фермы и местное население перестали производить свинину, сократилось производство птицы до 0,02 % от её объема в области. Помимо этого, строгие условия работы на агрохолдингах не оставляли сил на ведение своего хозяйства рабочим. С 2000 по 2005 гг. возрастает производство скота и птицы в крупных предприятиях отрасли сельского хозяйства в 3,5 раза, а хозяйства населения и ферм уменьшилось в 1,5 и 2,2 раза (рассчитано по [3, с. 137-138]). В последующие года продолжается стимуляция крупных предприятий. В 2015 г. Они производили 87 % продукции сельского хозяйства [3, с.136]. Крупным предприятиям с использованием современных технологий удалось увеличить объем продукции сельского хозяйства. Однако данная ситуация говорит о необходимости изменения модели аграрной политики России, поддерживающей мелкие предприятия. Тогда в данных условиях можно

будет говорить об экономической эффективности предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве.

Для стимуляции и дальнейшего развития ферм и семейных хозяйств в Белгородской области создана целевая программа "Семейные фермы Белогорья". В рамках программы разрабатываются мероприятия, направленные на экономическую эффективность производства продукции сельского хозяйства, удовлетворяющей потребностям рынка, а также развитие системы сбыта. Основной целью программы является создание устойчивой экономической базы для активного развития сельских предприятий Белгородской области повышения социального благополучия общества.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач: организация хранения и сбыта продукции, её переработки организация эффективной переработки, создание качественной продукции в семейных хозяйствах (фермах), организация системы управления "область – район – поселение" [7].

Однако на данный момент продолжают существовать следующие проблемы в отрасли сельского хозяйства: 1) низкий доход от некоторого вида сельскохозяйственной продукции 2) уменьшение количества скота; 3) нехватка квалифицированных рабочих кадров и специалистов 5) недостаточно активное развитие малых предприятий.

Для решения данных проблем в Белгородской области была введена государственная программа Белгородской области "Развитие сельского хозяйства и рыбоводства в Белгородской области на 2014 – 2020 годы". Согласно которой на 2018 год было запланировано повысить индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) – 101,4 процента к предыдущему году; индекс производства продукции растениеводства (в сопоставимых ценах) – 101,3 процента к предыдущему году; а также в общем повысить заработную плату работников, создать дополнительные рабочие места, увеличить поголовье скота и поддерживать их уровень здоровья, получить объем выручки от реализации сельскохозяйственной продукции и оказания услуг малыми формами хозяйствования – 14400 млн. рублей и т.д. Отчет об исполнении будет представлен к 25 апреля 2019 г. [6]

Таким образом, в Белгородской области главенствующую роль производства в отрасли сельского хозяйства занимают крупные предприятия. Роль мелких хозяйств сравнительно мала. По совокупности факторов агрохолдинги в значительной степени определяют современные возможности и ограничения развития сельских территорий Белгородской области, жизнедеятельность сельского населения, потенциал уровня и качества жизни, перспективы развития многих населенных пунктов.

Для более успешного функционирования сельскохозяйственной отрасли в Белгородской области необходимо: уменьшить монополизм крупных предприятий в сельскохозяйственном производстве, разнообразить формы собственности, повысить занятость население, сочетать крупное производство с более мелкими.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая – четвертая: [Принят Гос. Думой 23 апреля 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 апреля 2009 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 22. Ст. 50 п.2.
2. Белгородстат.-[Электронный ресурс].- Режим доступа <http://belgorod.meatinfo.ru/news/regional?page=2> (Дата обращения 30 марта 2019г.)
3. Белгородская область в цифрах. 2018. Крат.стат.сб.-Белгород: Белгородстат.-138с.
4. Буздалов, И. Аграрная структура: исторические тенденции и перспективы развития в России/ И. Буздалов // Международный сельскохозяйственный журнал. 2015, №3.
5. В 7 раз увеличилось производство мяса в Белгородской области за десятилетие [Электронный ресурс].- Режим доступа <http://belgorod.meatinfo.ru/news/regional?page=2> (Дата обращения 30 марта 2019г.)

6. Государственная программа Белгородской области "Развитие сельского хозяйства и рыбоводства в Белгородской области на 2014 – 2020 годы" [утверждена постановлением Правительства Белгородской области от 28 октября 2013 года N 439-пп]

7. Областная целевая программа "Семейные фермы белогорья" [Утверждена постановлением правительства Белгородской области от 18 июня 2007 года N 134-пп]

РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Н.Ю. Усманова

г. Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно-технологический институт

В статье рассмотрены основные процессы (пути) развития малого бизнеса и частного предпринимательства в Узбекистане. Определено место малого бизнеса в национальной экономике страны и значение его нормативно-правового регулирования.

***Ключевые слова:** малый бизнес, частное предпринимательство, семейное предпринимательство, фермерские хозяйства, микрофирмы.*

DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN REPUBLIC OF UZBEKISTAN

N.Yu. Usmanova

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering and Technology Institute

In the article the main processes (ways) of development of small business and private entrepreneurship in Uzbekistan are considered. The role of small business in the national economy of the country and the importance of its legal regulation has been determined.

***Key words:** small business, private entrepreneurship, family business, farms, microfirms.*

Малый бизнес стал одним из важных факторов экономического развития и в нашей стране. Развитие малого бизнеса – одно из главных направлений структурных преобразований в экономике Узбекистана. Этот сектор создает необходимую атмосферу конкуренции, способствует созданию дополнительных рабочих мест и росту доходов населения.

Для развития малого бизнеса и частного предпринимательство в Республике Узбекистан имеются большие возможности, так как наш народ испокон веков занимается мелким предпринимательством: гончары, ювелиры, кондитеры, ткачи и другие ремесленники производили домашнюю утварь, орудия труда, ювелирные украшения, золотошвейные изделия, одежду, обувь и другие продукты индивидуально или с членами своих семейств в своих маленьких мастерских. Основная часть этих товаров отправлялась на продажу по Великому шелковому пути. Развитию малого бизнеса способствовали благоприятные природно-климатические условия, трудолюбие народа, богатые сырьевые ресурсы. Социальная значимость малого бизнеса определяется массовостью группы мелких собственников – владельцев малых предприятий и их наёмных работников, общая численность которых является одной из наиболее существенных качественных характеристик экономики Узбекистана. Именно эта группа деятельного населения обслуживает основную массу потребителей, производя комплекс продуктов и услуг в соответствии с быстро изменяющимися требованиями рынка. Развитие малого предпринимательства Узбекистана способствует постепенному созданию широкого слоя мелких собственников, самостоятельно обеспечивающих собственное благосостояние и

достойный уровень жизни, является основой социально-экономических реформ. Объективно неизбежная реструктуризация экономики вынуждает все большее число граждан заняться самостоятельной предпринимательской деятельностью. Сектор малого предпринимательства способен создавать новые рабочие места, а, следовательно, может обеспечить снижение уровня безработицы, что очень важно для Узбекистана.

Существенная роль малого предпринимательства в экономической жизни Узбекистана определяется тем, что в этом секторе экономики действует подавляющее большинство предприятий, в ней сосредоточена большая часть экономически активного населения. Сектор малого бизнеса наиболее динамично осваивает новые виды продукции и экономические ниши, развивается в отраслях, непривлекательных для крупного бизнеса и т. п. Важнейшими особенностями малого предпринимательства являются способность к ускоренному освоению инвестиций и высокая оборачиваемость оборотных средств. Еще одной характерной чертой этого сектора является активная инновационная деятельность, способствующая ускоренному развитию различных отраслей хозяйства во всех секторах экономики Узбекистана. Присущие малому предпринимательству гибкость и высокая приспособляемость к изменчивости рыночной конъюнктуры способствуют стабилизации макроэкономических процессов в стране. Для обеспечения максимально благоприятной бизнес-среды субъектам предпринимательства предоставляются различные льготы и преференции, а также оказывается всесторонняя поддержка. Приватизация является основой формирования многоукладной экономики и дальнейшего развития рыночных отношений. За годы независимости приватизировано около 86,7 тысячи единиц государственных предприятий и объектов. Наряду с приватизацией высокими темпами развивался и малый бизнес, что в свою очередь составляло основу формирования рыночной экономики и конкурентной среды в Узбекистане. Правительством Республики Узбекистан осуществляется определенная работа в деле создания в стране всесторонне благоприятной бизнес-среды для предпринимательской деятельности и инвестиционного климата, в том числе, совершенствования нормативно-правовой базы, обеспечения целостности льгот и преференций, создаваемых для субъектов малого бизнеса и иностранных инвесторов, предотвращения бюрократических барьеров и преград, возникающих в налаживании и ведении предпринимательской деятельности. В частности, проект закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан “О гарантиях свободы предпринимательской деятельности”» направлен на дальнейшее стимулирование развития предпринимательства, предоставление большей свободы для деятельности субъектов предпринимательства и упрощение действующей процедуры их организации. В проект закона введена отдельная норма о презумпции правоты субъекта предпринимательства, в соответствии с которой все противоречия и неясности, возникающие при осуществлении предпринимательской деятельности, толкуются в пользу субъекта предпринимательства, а это способствует более полной и надежной защите их законных прав и интересов. Основная цель Закона “О семейном предпринимательстве” заключается в создании необходимой законодательной базы для развития семейного предпринимательства в различных сферах экономики в качестве важной формы малого бизнеса и частного предпринимательства, усилении правовых гарантий для семейного бизнеса и организации новых рабочих мест. Законом конкретно определены участники семейного предприятия, намечен четкий механизм их регистрации и упразднения, упрощены процедуры подключения семейного предприятия к инфраструктуре. Также намечено упрощенное осуществление процедуры бухгалтерского учета и налогообложения семейных предприятий.

В поддержке субъектов предпринимательства с помощью экономических стимулов важную роль играют налоговые льготы. Налоговые льготы – это полное или частичное освобождение от уплаты налога юридических или физических лиц, имеющих налогооблагаемую базу согласно налоговому законодательству. Эти льготы внедряются на основе Налогового кодекса Республики Узбекистан, указов и постановлений Президента Республики Узбекистан. Для семейных предприятий имеются и налоговые послабления:

они освобождены от уплаты ЕНП по выручке, которая получена от реализации изделий художественных промыслов и прикладного искусства собственного изготовления (перечень утверждается Кабинетом Министров). Семейная фирма образуется на основе учредительного договора, который заключен между членами семьи, с указанием обязательств личного трудового участия и перечня общего или долевого имущества, вовлеченного в деловой оборот. Также договором, по желанию участников, могут быть определены и условия распределения прибыли, приносимой семейным бизнесом. Прибыль после уплаты налогов и других обязательных платежей поступает в распоряжение участников и налогообложению не подлежит.

Принципы стимулирования, обеспечивающие развитие малого бизнеса и частного предпринимательства – это предоставление налоговых льгот, применение упрощенной системы налогообложения, льготное кредитование, сокращение периодичности и сроков представления налоговой и бухгалтерской отчетности в государственные налоговые и статистические органы, пути сокращения периодичности налоговых и других проверок.

Развитию малому предпринимательству, будет способствовать дальнейшее совершенствование системы налогообложения, повышение контроля по выполнению региональных программ поддержки малого предпринимательства, совершенствование механизмов страхования рисков малого предпринимательства, самофинансирования (кредитные союзы, общества взаимного страхования и др.), широкий доступ малых предприятий к производственным мощностям и имуществу реструктуризируемых предприятий, решение организационных проблем взаимодействия малого бизнеса с рынком и государственными структурами, устранение административных барьер на пути развития малого предпринимательства. Для решения данных проблем необходимо: совершенствование нормативно-правовых актов в сфере налогообложения, государственного контроля и использования государственной собственности, развитие рынка ценных бумаг малых предприятий, создание условий для дальнейшего удешевления кредитных ресурсов, обеспечение гарантийных механизмов кредитно-инвестиционной поддержки малых предприятий, предусматривающих организацию национальной системы гарантирования частных инвестиций в сферу малого бизнеса и их экономическую защиту, широкое участие малых предприятий в поставках продукции для государственных нужд и инвестиционных конкурсах, финансируемых из бюджета развития страны. Тем не менее, отечественный малый бизнес имеет большие перспективы развития, хотя в сравнении с промышленно развитыми странами масштабы развития малого бизнеса, в нашей стране существенно ниже. Это не могло быть иначе, так как по существу на путь рыночных преобразований Узбекистан вступил лишь 27 года назад. Как ведущий сектор рыночной экономики предприятия малого бизнеса определяют темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта, благодаря чему абсолютное большинство развитых стран всемерно поощряют деятельность малого бизнеса. Данный факт подтверждает, что малый бизнес как новая форма организации общественно необходимого труда отвечает социально-экономическим интересам страны. Эта деятельность в равной степени полезна как для экономики страны в целом, так и для каждого гражданина в отдельности. Предприятия малого бизнеса включают в процесс общественного производства дополнительный труд, который создает новые ценности, приумножает национальный доход и национальное богатство. Важнейшим приоритетом на протяжении всего независимого развития страны являлось создание благоприятных условий, оказание поддержки развитию малого бизнеса и частного предпринимательства.

Особую роль в малом предпринимательстве играет контроль над выполнением законодательства и реформирование экономики должно базироваться на полноценном правовом пространстве. При этом в абсолютно равном положении перед судебными и арбитражными инстанциями должны быть все. В Узбекистане разработаны отраслевые и региональные программы приоритетного развития предпринимательства, и они успешно реализуются. В индустриально развитых странах ядром малого предпринимательства

выступают не посредники, а руководители малых инновационных фирм, задействованных в высоких наукоёмких технологиях

Зарубежный опыт показывает, что в развитых государствах малые предприятия составляют от 80 до 97 процентов общего числа предприятий, обеспечивают рабочими местами более половины трудоспособного населения, производят до 70 процентов национального продукта. К примеру, в Сингапуре в малом бизнесе занято около 80 процентов всего занятого населения. Оно обеспечивает примерно 4-5 процентов прироста ВВП. В Китае малый бизнес производит большую часть продукции и услуг. Основная часть экспортируемых товаров Китая приходится именно на долю малого бизнеса.

В США, этот венчурный, рискованный сектор является не только главным двигателем научно – технического прогресса и основным «мотором» экономики, но и наиболее прибыльной сферой деятельности. Соответственно все наши программы развития малого и частного бизнеса следовало бы жёстче привязать к потенциалу, которым располагает наша страна – реальному сектору, академической и отраслевой науке, строительному комплексу и сфере услуг. Важным фактором создания нового благоприятного инвестиционного климата является нормативно – правовая база, соответствующая мировому опыту и стандартам. Но не менее важен и морально – этический аспект вопроса. Многим нашим предпринимателям следует пересмотреть своё отношение к инвестициям не как к безвозмездному подарку от государства или зарубежного мецената: это капитал, который надо отработать и вернуть с прибылью. Без инвестиций не возможна надёжная работа малого предпринимательства, которая считается наиболее продвинутой в системе рыночных координат. На сегодняшний день одним из ключевых факторов стимулирования частного предпринимательства является расширение льготного кредитования в данной сфере. Малый бизнес стал одним из важных факторов экономического развития и в Узбекистане. Проведенные исследования показали, что за годы независимости в Узбекистане создана прочная законодательная база, закрепляющая приоритет частной собственности – основы рыночной экономики. Сформированы благоприятный деловой климат и надёжные правовые гарантии ускоренного развития малого бизнеса и частного предпринимательства как важнейшего фактора формирования среднего класса собственников, устойчивого развития экономики страны, создания новых рабочих мест и роста доходов населения. Был существенно упрощен и стал более прозрачным порядок государственной регистрации субъектов предпринимательства и их подключения к инженерно-коммуникационным сетям. Так, в два раза сокращены ставки государственной пошлины за регистрацию, значительно расширен перечень видов деятельности, по которым предельная среднегодовая численность работников малых предприятий увеличена до ста человек, разработан и внедрен механизм по масштабному вовлечению субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства в процесс государственных закупок. Динамичное развитие малого бизнеса идет благодаря либерализации экономики и созданию качественно новой деловой среды. Это привело к снижению уровня издержек при ведении бизнеса и повышению эффективности использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов, позволило вкладывать больше средств в развитие производства.

С первых лет создания основ рыночной экономики руководство Узбекистана уделяло большое внимание разработке законодательно-правовой базы, организации финансовой поддержки, защите прав предпринимателей, подготовке и переподготовке кадров, развитию рыночной инфраструктуры, обслуживающей малое предпринимательство. Определены основные приоритеты развития этого сектора – создание максимально благоприятной деловой среды для развития бизнеса, реализация мер по предоставлению большей свободы предпринимательству, дальнейшее масштабное сокращение вмешательства государственных и контролирующих органов в финансово-хозяйственную деятельность субъектов предпринимательства и расширение доступа малого бизнеса к кредитным, сырьевым ресурсам создание необходимых организационных, правовых и финансовых механизмов и условий для развития экспортного потенциала этого сектора.

Достигнутые результаты и осуществленные меры за годы независимости, направленные на развитие малого бизнеса и частного предпринимательства, – яркое свидетельство того, что сформирован благоприятный деловой климат, есть все возможности для дальнейшего развития экономики Узбекистана.

Библиографический список литературы

1. Балашевич М.И. «Малый бизнес: отечественный и зарубежный опыт». Учебное пособие. Минск-2001
2. Примова А.А. «Тексты лекций по курсу «Малый бизнес и предпринимательство» Бухара -2015г.
3. www.Biblioteka. Uz

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ТРАНСПОРТА И ЛОГИСТИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ – ТРЕБОВАНИЕ ВРЕМЕНИ (на примере Бухарской области)

Г.Д. Хасанова

г.Бухара Узбекистан

Бухарский инженерно – технологический институт

В статье рассматриваются тенденции развития транспортно-логистической системы в Узбекистане, подчеркивается, что этот сектор является одной из наиболее быстро развивающихся отраслей в стране. Развитие транспортного сектора было проанализировано на примере Бухарской области.

Ключевые слова: транспорт, автотранспорт, логистика, транспорт и связь, дорожно-транспортная инфраструктура, грузовые и пассажирские перевозки, грузооборот, пассажирские перевозки.

DEVELOPMENT OF TRANSPORT AND LOGISTIC SYSTEM IN UZBEKISTAN IS REQUIRED (on the example of the Bukhara region)

G.D. Xasanova

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara engineering technological institute

The article deals with the development of transport and logistics system in Uzbekistan, highlighting that this sector is one of the fastest growing industries in the country. The development of the transport sector was also analyzed in the example of Bukhara region.

Key words: transport, motor transport, logistics, transport and communications, road and transport infrastructure, freight and passenger transportation, freight turnover, passenger transportation.

В настоящее время транспортно-логистическая система в Узбекистане становится самой быстрорастущей отраслью экономики в стране. Автомобильный транспорт является одним из важнейших компонентов производственной инфраструктуры в Узбекистане. Его устойчивая и продуктивная работа является необходимым условием для роста экономики в целом, качества жизни населения и интеграции Узбекистана в мировую экономику.

В Указе Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года Республики Узбекистан «О Стратегии действий по развитию Республики Узбекистан по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 годы»

выделяют приоритетные направления экономического развития и либерализации. В особенности вторая часть третьего направления посвящена повышению конкурентоспособности национальной экономики за счет углубления структурных преобразований, модернизации и диверсификации ее ведущих отраслей: обеспечение сбалансированности и устойчивости национальной экономики, увеличение в ее структуре доли промышленности, сферы услуг, малого бизнеса и частного предпринимательства; проведение активной инвестиционной политики, направленной на модернизацию, технического и технологического обновления производства, реализации проектов производственной, транспортно-коммуникационной и социальной инфраструктуры; дальнейшее развитие дорожно-транспортной инфраструктуры, внедрение информационно-коммуникационных технологий в экономику, социальную сферу, системы управления. [1]

В связи с этим Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиев подчеркнул следующие моменты: «... Совершенствование транспортно-логистической системы также является актуальной проблемой. Поскольку у нас ограничен доступ к морю, существует много трудностей при экспорте нашей продукции.

Поэтому «Узбекистон Эйрвейс» и «Узбекистон темир йуллари» должны создать современные логистические маршруты для экспорта товаров.

Кабинет министров должен вести переговоры об экспорте грузов из соседних стран по льготным тарифам на железных дорогах. В то же время необходимо принять меры для того, чтобы занять высокоупозицию страны в «Индексе эффективности логистики» Всемирного банка.

В следующем году необходимо значительно упростить таможенные процедуры, кардинально реформировать пункты таможенного контроля и посты регистрации грузов»[4].

Кроме того, 2 декабря 2017 года в Узбекистане был принят Указ Президента Республики Узбекистан РР- № 3422 «О мерах по совершенствованию транспортной инфраструктуры и диверсификации внешнеторговых маршрутов для перевозки грузов в 2018-2022 годах», который предусматривает внедрение совершенствование машиностроения в 2015–2019 годах, что отражено в реализации Программы развития и модернизации инфраструктуры связи и автомобильного транспорта, Национальной программы автомобильного транспорта, отвечающей самым высоким международным требованиям и стандартам. [2] Разработка единой комплексной стратегии в области развития, обеспечивающей комплексную интеграцию международных транспортных коммуникаций с учетом потребностей национальных производителей продукции на региональном и мировом рынках на общую сумму 1580 млн. долл. США. В рамках Программы предусмотрено развитие дорожной инфраструктуры и реализация ряда проектов в области воздушного транспорта, а также строительство и реконструкции дорог общей протяженностью 695 км. В Программе также подчеркивается растущий экспортный потенциал Республики Узбекистан и необходимость расширения внутренних рынков сбыта для создания наиболее благоприятных условий для дальнейшей диверсификации внешнеторговых маршрутов, а также создания наиболее эффективных, альтернативных транзитных коридоров для обеспечения доступа Республики Узбекистан к экспорту перспективных международных рынков.

В рамках реализации Программы определены следующие приоритетные задачи:

- в целом в области транспортной инфраструктуры – развитие строительства железных дорог, автомобильных дорог и воздушного транспорта, а также укрепление материально-технической базы дальнейшего развития транспорта, они повышают уровень и качество предоставляемых услуг путем создания международных логистических центров дорог, строительства и реконструкции инфраструктуры, увеличения пропускной способности транспорта в пути, создания прозрачной и конкурентной среды, обеспечение безопасной работы в пунктах пересечения границы;

- дальнейшее развитие и совершенствование международных транспортных коридоров для железнодорожного транспорта – повышение качества и безопасности услуг железнодорожного транспорта, строительство новых железных дорог, увеличение электрификации железных дорог и экспорт внешнеторговых грузов на ключевые международные и региональные рынки, использование гибкой тарифной политики, повышение инвестиционной привлекательности отрасли, улучшение логистических услуг. В целях развития железнодорожной сети Республики Узбекистан необходимо создать необходимые условия для рационализации сотрудничества;
- в сфере автомобильных перевозок – развитие международного сотрудничества путем ускорения гармонизации национальной правовой базы с международно-правовой базой, расширения парка большегрузных транспортных средств национальных перевозчиков, совершенствования системы разрешений на международные перевозки грузов, оптимального доступа к международным транспортным коммуникациям и транзиту, создание условий для формирования новых автомобильных коридоров, что позволит увеличить объемы движения;
- в сфере авиационного транспорта – увеличение объема грузоперевозок и расширение географии полетов, перемещение комплекса существующей инфраструктуры и предоставляемых услуг на рынок международных авиакомпаний, применение гибкой тарифной политики при авиаперевозках грузов, в том числе при экспорте сельскохозяйственной продукции, авиационной авиации, расширение и обновление парка, эффективное и полное использование возможностей Навоийского международного интермодального логистического центра.

В 1998 году под эгидой Президента Республики Узбекистан было создано Министерство транспорта на базе созданного в Узбекистане агентства автомобильного транспорта для разработки и реализации единой государственной политики в области развития автомобильного, железнодорожного, воздушного, речного, метрополитена и автомобильного транспорта. Министерство осуществляет государственное регулирование путем принятия нормативно-правовых актов в области транспорта и дорожного хозяйства, путем выдачи лицензий и разрешений, сертификации, эффективной техники и тарифной политики. В Министерстве создан Центр изучения проблем развития транспорта и логистики.

Еще одной правовой основой является дальнейшее совершенствование системы предоставления транспортных услуг в стране, создание конкурентной среды для перевозчиков всех форм собственности, а также развитие транспортно-транзитного потенциала республики. Соглашение «Грузовые и пассажирские перевозках» было подписано 6 марта 2019 года. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-4230 «О мерах по кардинальному совершенствованию системы здравоохранения» также способствует динамичному развитию этого сектора.

Анализ показывает, что сегодня в республике наблюдается тенденция роста и улучшения рынка логистических услуг, развивается транспортная инфраструктура. Объем региональной торговли и транзита в настоящее время увеличивается. Национальные транспортно-логистические компании имеют все возможности для развития своего бизнеса и приведения уровня логистических услуг в соответствие с международными стандартами.

В 2018 году объем перевозок составил 1 136,6 млн. тонн. В том числе, количество автотранспортных средств – 1068,2 млн., лицензированных грузовых автомобилей – 42 270, из которых 6600 являются международными перевозчиками. Сегодня в нашей республике действуют 7 логистических центров, 325 таможенных складов и 29 транспортных пакетов.[5]

С 2017 по 2018 год было приобретено 3264 современных грузовых прицепа и 3642 прицепа и полуприцепа. В 2018 году национальные автокомпании увеличили свой годовой экспорт до 33 % по сравнению с 2017 годом. Объем импортируемых грузов увеличился в два раза (Таблица 1):

Таблица 1

Объем и темпы роста перевозок и грузооборота по транспортному сектору
в Бухарской области в 2018 году

Показатели	2018 год	В 2018 году в % к 2017 году
Грузоподъемность, млн. тн	68,6	102,3
<i>в том числе:</i>		
в автомобильном транспорте	68,6	102,3
Экспедирование грузов, млн. тн-км	1699,1	96,6
<i>в том числе:</i>		
в автомобильном транспорте	1699,1	96,6

Из таблицы 1 видно, что в области к 2018 году всеми видами транспорта было перевезено 68,6 миллиона тонн грузов, что на 102,3 процента больше, чем в 2017 году.

Грузооборот по всем видам транспорта составил 1699,1 млн. кв. и составил 96,6 % в годовом исчислении.

Грузооборот частных перевозчиков увеличился на 4,5 % по сравнению с 2017 годом и составляет 1044,3 млн. т-км. от общей суммы. Доля частных перевозчиков в общем грузообороте составила 61,5 % (56,7 % в январе-декабре 2017 года).

В 2018 году всеми видами транспорта в регионе были транспортированы 294,7 млн. человек что на 4,2 % больше, чем в 2017 году. Пассажиروоборот за этот период увеличился на 4,0 % и составил 9982,2 млн. пассажиро-км. (таблица 2).

Таблица 2

Объем и темпы роста пассажиропотока и пассажинооборота по видам транспорта в
Бухарской области в 2018 году

Показатели	2018 год	В 2018 году в % к 2017 году
Перевезенных пассажиров в транспорте, млн. чел	294,7	104,2
<i>в том числе:</i> в автомобильном транспорте	294,7	104,2
Пассажинооборот, млн. пассажир – км	9982,2	104,0
<i>в том числе:</i> в автомобильном транспорте	9982,2	104,0

Поданным таблица 2 видно, что частные пассажирские перевозки в 2018 году увеличились на 2,3 процента по сравнению с 2017 годом и достигли 8920,2 миллиона пассажиро-км. Доля частных пассажирских перевозчиков в общем пассажинообороте составила 89,4 % (в 2017 г. 91,6 процента).

В целом, в заключение можно сказать, что сегодня в Узбекистане, как и во всех сферах, проводятся реформы в сфере транспорта и логистики. Большое внимание уделяется развитию транспортного сектора, одной из инфраструктур, которая делает перевозку проще и экономичнее для пассажиров.

Литература

1. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-4947 от 7 февраля 2017 года.

2. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-3422 «О мерах по совершенствованию транспортной инфраструктуры и диверсификации внешнеторговых маршрутов для перевозки грузов в 2018-2022 годах» от 2 декабря 2017 года.

3. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному совершенствованию системы грузовых и пассажирских перевозок» № ПП-4230 от 6 марта 2019 г.

4. Ш.М.Мирзиёев. Обращение к Олий Мажлису. Газета "Народное слово", 28 декабря 2018 г.

5. Бюллетень Бухарского областного статистического управления, 2018

РОЛЬ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Ш.Н. Хайитов

г.Бухара Узбекистан

Бухарский инженерно – технологический институт

В статье раскрыты некоторые аспекты развития и роль кластеризации экономики в обеспечении занятости населения в Узбекистане, перечислены ключевые возможности кластерной политики и кластерного механизма, что отражает актуальность темы исследования. Автором представлен вывод по проделанному анализу материалов исследования о необходимости разработки и реализации целостной программы, направленной на развитие инфраструктуры крупных кластеров оказывает самый существенный эффект развитию самостоятельной занятости населения в нашей стране.

Ключевые слова: кластер, кластеризация, кластерный механизм, кластерная политика, самостоятельная занятость, проблемы занятости населения, государственная молодежная политика, создание новых рабочих мест.

THE ROLE OF CLUSTERING THE ECONOMY IN ENSURING EMPLOYMENT OF THE POPULATION

Sh.N. Hayitov

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara engineering technological institute

The article reveals some aspects of development and the role of clusterization of the economy in providing employment in Uzbekistan, lists the key opportunities of cluster policy and cluster mechanism, which reflects the relevance of the research topic. The author presents a conclusion on the analysis of research materials on the need to develop and implement a holistic program aimed at developing the infrastructure of large clusters, which has the most significant effect on the development of self-employment in our country.

Keywords: cluster, clustering, cluster mechanism, cluster policy, self-employment, employment problems, state youth policy, the creation of new jobs

Развитие самостоятельного труда в условиях кластеризации экономики в нашей Республике играет немаловажную роль в обеспечении самостоятельной занятости населения. Интерес к развитию самостоятельного индивидуального труда в ново-создаваемых кластерах даст возможность для решения ряда социально-значимых задач, таких как решение проблем занятости населения, рост жизненного уровня населения, развитие малого и среднего предпринимательства в составе укрупненных кластеров и др. Самостоятельная занятость является индивидуальной формой предпринимательства который требует высокой профессиональной подготовленности к самостоятельному труду. Самостоятельно занятый в ново формируемых кластерах должен иметь понятие по определенному кругу вопросов и как специалист должен продемонстрировать свои

профессиональные качества. Кластеризация отраслей экономики страны требует образованных специалистов с высоко технологичными навыками, который должен принимать самостоятельно решения и отвечать за результаты своей деятельности.

В Республике обновление и внедрение новых технологий происходит непрерывно и в этом направлении важное значение имеет Указ Президента Шавката Мирзиёева от 5 июля 2017 года №УП-5106 "О мерах по повышению эффективности государственной молодежной политики и поддержке деятельности Союза молодежи Узбекистана". Данный указ принят в целях создания кластеров молодежного предпринимательства без образования юридического лица (далее – кластер) в районных центрах и городах республики с возложением функций по управлению их деятельностью на районные и городские советы Союза молодежи Узбекистана.

Успешное развитие отраслей экономики и создание новых рабочих мест возможно при эффективном формировании и использовании преимуществ кластерного механизма. Поэтому многие экономически развитые страны – всё активнее используют кластерные механизмы в решении задач занятости населения и создания новых рабочих мест.

Формирование и развитие кластеров в Республике Узбекистан становятся не только средством обеспечения занятости населения, но и прежде всего фактором ускорения производства, повышения его конкурентоспособности. На данном этапе развития экономики образование и формирование кластеров стало важной частью государственной политики Республики Узбекистан. В настоящее время кластеры являются основным фактором развития малых и средних предприятий.

Образование и формирование кластеров в отраслях экономики страны в условиях рынка оказывает эффективное влияние по следующим направлениям:

- создание новых высокотехнологичных рабочих мест;
- подготовка и переподготовка высококвалифицированных кадров;
- эффективное внедрение инновационных технологий в экономику;
- выход местных товаропроизводителей на мировой рынок;
- привлечение иностранных инвестиций и быстрая реализация проектов в экономику страны.

Мировой опыт показывает, что реализация кластерной политики приводит к повышению конкурентоспособности территорий и производственных комплексов страны. Одним из приоритетных направлений развития самостоятельной занятости населения Республики является хлопково-текстильный кластер. Учитывая особенности аграрнопромышленного комплекса страны хлопково-текстильный кластер окажется экономически выгодным для участников хлопкового рынка, так как он ускоряет доведение созданного продукта до конечного потребителя, что способствует росту производительных сил, увеличению объема производства продукции, совершенствованию производственных отношений и повышению эффективности производства. Аграрнопромышленный комплекс, интегрирующий в современный индустриальный комплекс, становится фактором его модернизации, а также формирования производственных кластеров, ориентированных на выпуск конкурентоспособной продукции. Этим самым в свою очередь обеспечивается не только развитие экспорта, но и рост импорто замещения, что существенно изменяет роль хлопково-текстильного кластера в экономической системе общества. Предприятия хлопково-текстильного кластера становятся не только средством обеспечения самостоятельной занятости населения, но и прежде всего фактором реструктуризации производства, повышения его конкурентоспособности и эффективности. На современном этапе актуальной проблемой развития межотраслевых связей в АПК является формирование кластеров. В хлопководстве эта проблема особенно важна из-за неразвитости межотраслевых взаимодействий и отсутствия эффективных связей между наукой, производством, переработкой и сбытом.

Создание хлопково-текстильных кластеров в стране является важным направлением повышения экономической эффективности хлопкоперерабатывающей промышленности

Узбекистана. Проведение эффективных экономических реформ в этом направлении позволяет интегрировать всех звеньев на основе углубленной специализации выпуска хлопковой продукции. В этих целях целесообразным явилось образование хлопково-текстильного кластера, представляющего пространственно-организационную форму взаимодействия независимых специализированных производств и взаимодополняющих предприятий, организаций, направленную на создание конкурентоспособной хлопковой продукции высокой степени добавленной стоимости. Технологическая цепь хлопково-текстильного кластера будет включать производство хлопка-сырца, его переработку, производство пряжи из хлопка-волокна, тканей, текстильных изделий и швейное производство. В нынешних условиях развития экономики страны сопровождающегося демографическими явлениями, приходится изыскивать возможности для расширения трудовых ресурсов при минимизации расходов в создание новых рабочих мест.

Таким образом, развитие инфраструктуры крупных кластеров оказывает самый существенный эффект развитию самостоятельной занятости населения. Самостоятельно занятые в пределах своих финансовых возможностей участвуют в разных сферах бизнеса и предпринимательских программах создаваемых кластеров. Главную роль в развитии самостоятельной занятости в условиях образования и формирования кластеров за последние годы играло изменение государственной политики, направленной на смягчение социальных проблем путем привлечения безработных в сферу самостоятельной занятости. Государство – как главный реформатор уделило особое внимание профессиональной подготовке безработных, предоставило организационную и финансовую помощь желающим открыть собственное дело и др.

Литература

1. Портер, М. Конкуренция /М. Портер. – М.: «Вильямс», 2001. -415 с. 2.
2. Самаруха В. И. Формирование кластеров в сельском хозяйстве региона.
3. Методические рекомендации «Формирование агропромышленного кластера муниципального района»/ Под ред. Миндрин А.С. – М., 2010. -57 с. 4. Экономика АПК: проблемы и решения. Т. II.- М.: Восход-А, 2005. -348 с.

ПРОМЫШЛЕННЫЙ БРЕНДИНГ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Е.П. Ченцова, М.А. Мизунская

г. Старый Оскол, Россия

Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова
(филиал) ФГАОУ ВО НИТУ «МИСиС»

В научной статье рассматривается роль и значение промышленного брендинга как эффективного инструмента управления предприятием. Рассмотрены основные функции промышленного брендинга. Отражено смысловое содержание брендинга металлургических предприятий. Показано влияние брендинга на развитие территорий.

Ключевые слова: брендинг, промышленный брендинг, развитие территорий, градообразующие предприятия, металлургические предприятия, моногорода.

INDUSTRIAL BRANDING AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF TERRITORIES

E.P. Chentsova, M.A. Mizunskaya

Stary Oskol, Russia

National University of Science and Technology «MISIS»
Starooskolsky Technological Institute of A. A. Ugarov (branch)

The scientific article discusses the role and importance of industrial branding as an effective tool for enterprise management. The main functions of industrial branding are considered. The semantic content of branding of metallurgical enterprises is reflected. The influence of branding on the development of territories is shown.

Keywords: *branding, industrial branding, territory development, enterprise, metallurgical enterprises, company towns.*

В развитии территорий велика роль присутствия и значимости бренда промышленных градообразующих предприятий. Во многом за счет поддержания интереса к бренду продолжают функционировать многие моногорода Российской Федерации. Города с одним или несколькими градообразующими предприятиями сегодня находятся в очень сложном положении [1,2]. Особенно это характерно для Урала, Сибири, Дальнего Востока, где преобладают сложные климатические условия. В этой связи очень важно говорить о совершенствовании инструментов брендинга промышленных предприятий, корпораций, наполняющих смысловым контекстом территорию своего присутствия, задающих «ценностный ориентир» существования города, повышающих геоэкономическую безопасность нашей страны [3,4].

В современном мире существует множество торговых марок в различных секторах экономики. Но далеко не каждая торговая марка становится по настоящему сильным и значимым брендом. Рассматривая промышленную сферу можно выделить такие бренды как: Лукойл, Русал, Северсталь, мировой лидер химической промышленности Dow Chemical, IBM, мировой лидер в производстве строительной техники Liebherr Construction, Microsoft и множество других. Актуальность исследуемого вопроса весьма высока, так как сильные промышленные бренды выступают гарантом получения высоких доходов для различных организаций. Поэтому создание такого бренда и грамотное управление им должно быть одной из главнейших задач каждого промышленного предприятия. Также наличие развитого бренда позволяет укрепить свои позиции на конкурентном поле и повысить собственную привлекательность для клиентов, чтобы поддерживать их лояльность к марке.

Для начала рассмотрим понятие бренд и его основные особенности. История возникновения брендов начинается еще со времен Древнего Египта, когда ремесленники ставили свое тавро на сделанные ими кирпичи, с помощью этих отличительных знаков можно было определить создателя каждого кирпича. Но не будем молчать о том, что настоящим расцветом идеи брендинга можно считать вторую половину 20-го века. Связано это было в первую очередь с появлением на рынке огромного количества похожих товаров [5]. Вернемся в настоящее время и вспомним, что во многих современных работах используется следующее понятие бренда, которое дается Американской Маркетинговой Ассоциацией 1960-го года и рассматривается как базовое: «Бренд – это имя, термин, знак, символ, рисунок или их сочетание, предназначенные для идентификации товаров или услуг одного продавца или группы продавцов и дифференциации их от товаров и услуг конкурентов» [6]. В настоящее время это понятие активно критикуется, как слишком узкое и устаревшее. Обозначим и определение данное одним из создателей теории брендинга

Дэвидом Огилви, которое звучит так: «Бренд – это неосязаемая сумма свойств продукта: его имени, упаковки и цены, его истории, репутации и способа рекламирования. Бренд также является сочетанием впечатления, которое он производит на потребителей, и результатом их опыта его использования». По-нашему мнению, Лиза Вуд совершила успешную попытку объединения всех ранее существовавших определений и поэтому ее интегрированный вариант, который полностью отражает сущность бренда, будет использоваться в данной работе как основополагающий. Выглядит оно следующим образом: «Бренд – это механизм достижения конкурентного преимущества для компаний посредством дифференциации. Атрибуты дифференциации бренда обеспечивают удовлетворенность потребителей и выгоды, которые они захотят приобрести» [7].

Быстрое развитие технологий, в масштабах всего человеческого общества, имеет огромное значение и влияние на каждого отдельного индивида. В первую очередь это заключается в том, что все мы находимся в окружении технически сложных инструментов, которыми пользуемся ежедневно, имея крайне размытое представление о том, каким образом это приспособление устроено. В настоящее время потребители даже иногда не могут понять все характеристики покупаемой вещи. В этом случае на помощь потребителю приходит бренд. Выполняя свою первую задачу, он выделяет для потребителя важные конкретно для него характеристики товара, тем самым облегчает понимание этой продукции.

Второй задачей, которую решает бренд, является упрощение выбора. Потребители все время сталкиваются с товарами, которые достаточно сложно отличить друг от друга, у него даже физически не хватает времени для того, чтобы методично сравнивать все отзывы, аннотации, показания к применению и технические характеристики. В данной ситуации брендинг оказывается в роли «спасателя» и каждому товару присваиваются ясные и понятные непрофессионалам ярлыки: «дешево», «престижно» «дорого, но качественно», «для молодых», «для новичков» и так далее.

Говоря о функциях бренда, приведем наиболее общий подход, предложенный Крисом Филлом. Исследователь выделяет три основные функции, представленные на схеме 1 [8]. Интеграционная функция бренда заключается в объединении и связи всех элементов маркетинговых коммуникаций. В состав функции «дифференциация» входит выделение и позиционирование, для того, чтобы потребители имели возможность понимать, в каком положении находится бренд относительно конкурентов. Добавление ценности дает возможность потребителям получить дополнительные выгоды (психологические или социальные). Приведенные ранее функции прочно связаны с данным выше понятием «бренд» предложенным Лизой Вуд и являются его следствиями.

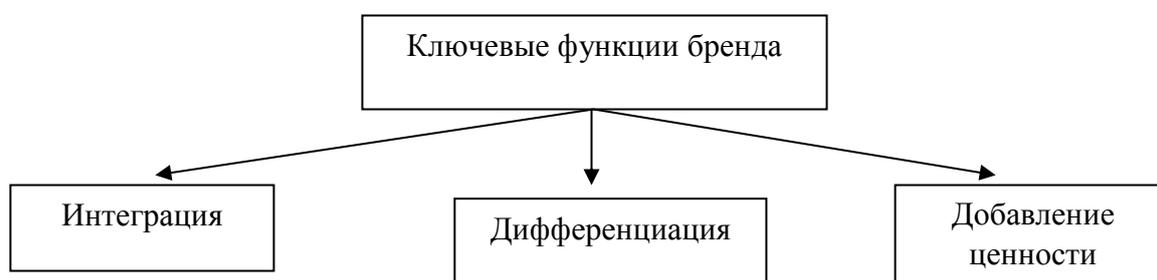

Схема 1. Ключевые функции бренда [8]

В свою очередь брендингом можно считать определенный процесс формирования бренда и дальнейшее управление им и всеми стадиями его развития, изменения и обновления. Стоит отметить, что брендинг включает некоторые приемы, используемые для создания особого впечатления, которые рассматриваются, как вложения в общий имидж компании, города, региона, страны в целом.

Далее рассмотрим особенности промышленного брендинга. Специфика промышленного брендинга заключается в следующем: владельцы или работники компаний, покупающие продукты или услуги для своих организаций, являются конечными покупателями на промышленном рынке; большую роль играет то, насколько тесными являются отношения с поставщиками; покупка товаров на промышленных рынках имеет стратегический характер и выступает, как более сложный и многоступенчатый процесс; зачастую промышленные компании имеют меньшее количество покупателей, это связано со сложными характеристиками предлагаемых товаров; промышленный спрос часто является неэластичным по цене; в маркетинговой деятельности преобладает направленность на долгосрочные взаимоотношения с потенциальными клиентами.

Формируя промышленный бренд, нужно понимать все тонкости технических и коммерческих потребностей клиента. Добиться этого непросто, но возможно. Для этого необходимо длительное и активное взаимодействие обеих сторон сделки. Этот процесс взаимодействия стоит рассматривать, как упорядоченную систему, состоящую из последовательности действий таких как: поиск и отбор потребителей; выявление и развитие качеств товара привлекающих потребителей; согласование интересов в пользу максимального удовлетворения производителя и потребителя.

Интересен опыт использования брендинга российских металлургических компаний, которые в основном являются базовыми градообразующими предприятиями. Для начала определим особенности продукции металлургического комплекса. Продукция предприятий металлургического комплекса представляет собой товар, имеющий определенное функциональное назначение и имеет отраслевую специализацию, чаще всего длительного пользования, однородный, не зависящий от моды и морально не устаревает, дифференцированный по качеству, стандартный, обладающий строго определенными, легко конкретизируемыми, стабильными свойствами, техническими характеристиками. Не будем забывать о том, что продукция металлургических предприятий выступает в роли не совсем «самостоятельного» товара, она является материалом, из которого сделан «реальный» товар или же представляет его часть. Она поддерживает и развивает рынок этого «реального» товара.

Отсюда следует, что предприятиям металлургического комплекса нужно оценивать производимый товар не в технических терминах, а в терминах потребностей рынка, которые продукция способна удовлетворять. Необходимо изучать не только внутренний рынок металлопродукции, но и рынки и перспективы развития потенциальных покупателей, например, в области строительства или машиностроения.

Именно имеющийся опыт производства металла может и должен быть перенесен в новые сферы деятельности, в производство реального товара с целью повышения его ценности (формирование так называемой цепочки ценностей), формирования стратегий интегрального роста. Данный факт особенно важен для развития территорий, городов и регионов нашей страны. Иначе говоря, искомые результаты и ресурсы существуют на рынках «реальных товаров», а не внутри рынка черных металлов. Поэтому бренд-менеджерам необходимо понять не то, что дает продукция сама по себе, а то, что действительно ли она оказывает необходимое влияние на рынок «реального товара», развивает и поддерживает его, и, главное, будет ли эта деятельность давать ощутимые положительные финансовые результаты [9].

Таким образом, можно констатировать тот факт, что развитие инструментов промышленного брендинга во многом предопределяет возможность социально-экономического развития территорий. Концепции устойчивого развития городов, регионов, активно транслируемые и внедряемые сегодня во многом зависят от той корпоративной социальной ответственности, реализуемой в терминах и инструментах брендинга крупных градообразующих предприятий, холдингов.

Литература

1. Ченцова Е.П. Формирование, развитие моногородов и градообразующих предприятий // Современные проблемы горно-металлургического комплекса. Наука и производство: материалы Тринадцатой Всероссийской научно-практической конференции, Том II, 23-25 ноября 2016 г. – Старый Оскол, 2016. – С. 248-252.
2. Ченцова Е.П., Ткачева А.С. Актуальные направления развития монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации // Современные проблемы горно-металлургического комплекса. Наука и производство: материалы Тринадцатой Всероссийской научно-практической конференции, Том II, 23-25 ноября 2016 г. – Старый Оскол, 2016. – С. 260-263.
3. Ченцова Е.П., Ткачева А.С. Инвестиционные аспекты промышленного развития регионов // Развитие потенциала промышленности: актуальные вопросы экономики и управления: сборник материалов Международной научно-практической конференции 2018 г. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2018. – С. 105-108.
4. Ченцова Е.П., Ткачева А.С. Анализ эффективности социально-экономического развития региона // Вектор экономики. 2018. № 10 [Электронный ресурс] URL:http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2018/10/regionaleconomy/Chentsova_Tkacheva.pdf (дата обращения: 10.04.2019).
5. Максимов, М.Ю./ Разработка бренда для организации. М.Ю. Максимов. – Москва: Лаборатория книги, 2010. – 101с.
6. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Экс пресс-курс. 2-е изд. / Пер. с англ. под ред. С. Г. Божук. – СПб.: Питер, 2006. – 464 с.
7. Wood L. Brands and brand equity: definition and management // Management Decision. – 2000. – 38/9. – С. 666.
8. Fill C. Marketing Communications: engagement, strategies and practice. – Pearson Education Limited, 2009. – С. 405-406.
9. Научно-практический экономико-правовой журнал «Бизнес, менеджмент и право». А.Г. Гричук. Некоторые реалии управления предприятиями металлургического комплекса // Бизнес, менеджмент и право. – 2018 – №7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=244 (Дата обращения: 10.04.2019)

СЕКЦИЯ 3

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА И МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА

БРЕНД И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

Д.Д. Алимова

г.Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно-технологический институт

В статье рассматривается значение увеличению прибыльности и объема продаж, расширению ассортимента и знаний потребителей об уникальных качествах продукции и услуги, что и является залогом к повышению конкурентоспособности предприятия, что отражает актуальность темы исследования. Авторами представлено взаимосвязь брендового формирования преданности потребителя, которая, в свою очередь, создает предприятию устойчивую конкурентоспособность. Бренд определяет постоянство спроса и независимость от многих внешних факторов, в том числе от общего уровня цен на рынке влияющие факторы на развития национальной экономики.

Ключевые слова: бренд, реклама, инновация, маркетинг, ассортимент, продажа, интеллектуальный потенциал.

The article discusses the importance of increasing profitability and sales, expanding the range and consumer knowledge about the unique qualities of products and services, which is the key to improving the competitiveness of enterprises, which reflects the relevance of the research topic. The authors presented the relationship of the brand formation of customer loyalty, which, in turn, creates sustainable competitiveness for the enterprise. The brand determines the constancy of demand and independence from many external factors, including the general price level on the market, and influencing factors on the development of the national economy.

Keywords: brand, advertising, innovation, marketing, assortment, sale, intellectual potential.

В настоящее время, чтобы выжить в конкурентной борьбе, предприятия и организации осваивают новые виды услуг, новые формы бизнеса, выдвигают на первое место не только их сотрудников, но и борются за каждого клиента. Изучается рынок, осуществляется сбор необходимой информации, которая анализируется, после чего разрабатываются стратегии освоения рынка.

Все компании в условиях жесткой конкуренции, быстро меняющейся ситуации должны не только концентрировать внимание на внутреннем состоянии дел в компании, но и вырабатывать стратегию долгосрочного выживания, которая позволяла бы им поспевать за изменениями, происходящими в их окружении.

В настоящее время, для того чтобы фирма была конкурентоспособной в борьбе с ведущими фирмами, требуются совершенно новые подходы к организации производства и управления, чем те, на которые руководители ориентировались в прошлом. Продвижение организации на рынки, уровень ее конкурентоспособности во многом зависит от того, насколько узнаваема эта организация среди потребителей, ее бренд.

Brand (англ.) – клеймо, тавро. В современном маркетинговом понимании это название, знак, символ, дизайн. Предназначен для идентификации товаров или услуг с целью их выделения из всей торговой группы [3]. Бренд формирует преданность потребителя, которая, в свою очередь, создает предприятию устойчивую

конкурентоспособность. Бренд определяет постоянство спроса и независимость от многих внешних факторов, в том числе от общего уровня цен на рынке [1].

Бренд – это неосвязаемая сумма свойств продукта: его имени, упаковки и цены, его истории, репутации и способа рекламирования. Бренд так же является сочетанием впечатления, который он производит на потребителей, и результатом их опыта в использовании бренда. В общем понятии бренд – это популярный товарный знак, который обрел известность благодаря удачным маркетинговым процедурам. Бренддинг, соответственно, это деятельность по созданию долгосрочного предпочтения к товару, основанная на совместном усиленном воздействии на потребителя товарного знака, упаковки, рекламных обращений, а также других элементов рекламной деятельности, объединенных определенной идеей и характерным унифицированным оформлением, выделяющих товар среди конкурентов и создающих его образ.

Бренд для предприятия способствует увеличению прибыльности и объема продаж, расширению ассортимента и знаний потребителей об уникальных качествах продукции и услуги, закреплению на конкретном сегменте и реализации долговременной программы развития и т. д. Предприниматель, руководитель, который сегодня не позаботится о бренде для своей компании – завтра будет отброшен с лидирующих позиций.

Однако бренд является достаточно дорогим способом продвижения предприятия требующий профессиональных знаний и управленческой культуры, способов позиционирования для предприятия, умения работать с интеллектуальной собственностью с товарными знаками, что заставляет оценивать бренд и его составляющие.

Определим этапы создания бренда (в контексте его влияния на конкурентоспособность организации):

1. Целеполагание:

- анализ миссии компании или организации (предприятия);
- определение места бренда в архитектуре брендов компании или организации;
- определение желаемого состояния бренда (качеств, жизненного цикла, конкурентных преимуществ);
- формулирование измеряемых параметров бренда (KPI).

2. Планирование проекта:

- анализ имеющихся ресурсов (финансовых, человеческих, знаний и т. д.);
- определение команды заказчиков, участников и исполнителей;
- определение сроков проекта;
- выявление иных условий или ограничивающих факторов.

3. Анализ текущего состояния бренда (только для существующих брендов):

- осведомленность о бренде у целевой аудитории;
- знание о бренде целевой аудитории;
- отношение к бренду целевой аудитории;
- уровень лояльности к бренду;
- определение соответствия текущего состояния бренда желаемому

4. Анализ рыночной ситуации:

- анализ конкурентов (ассортимент, целевая аудитория, позиционирование, методы продвижения, ценообразование);
- анализ предполагаемой целевой аудитории (характеристики, предпочтения);
- рынки сбыта (спрос, доля, динамика).

5. Формулирование сущности бренда:

- миссия, позиционирование и полезность бренда для целевой аудитории;
- индивидуальность: ценности, ассоциации, черты, конкурентные преимущества;
- атрибуты бренда (имя, логотип/фирменный знак, персонаж или герой, шрифт, упаковка и т. д.).

6. Стратегия управления брендом:

- разработка правил создания маркетинговых материалов и описание процедур по управлению брендом (бренд-бук);
- определение лиц, ответственных за развитие бренда (хранителей бренда);
- разработка плана действий по продвижению бренда (интегрированные маркетинговые коммуникации);
- разработка плана и процедур по мониторингу бренда и оценке эффективности.

7. Продвижение бренда -интегрированные маркетинговые коммуникации:

- медиаплан;
- изготовление рекламной продукции;
- размещение рекламной продукции в каналах коммуникаций;
- комплексные программы лояльности.

8. Мониторинг бренда и оценка эффективности действий:

- мониторинг измеряемых параметров (KPI) бренда, определённых на этапе 1;
- сравнение текущего состояния бренда с желаемым;
- коррекция стратегии или тактики.

Обязательным условием успешного существования и функционирования бренда является соблюдение общего фирменного стиля – визуального и смыслового единства образа организации. Элементами фирменного стиля являются: название продукта, логотип, товарный знак, знак обслуживания, фирменное наименование, фирменные цвета, слоган, стиль и цвета спецодежды сотрудников предприятия, а также иные объекты интеллектуальной собственности, принадлежащие организации.

Фирменный стиль – это набор цветовых, графических, словесных, типографских, дизайнерских постоянных элементов (констант), обеспечивающих визуальное и смысловое единство товаров (услуг), всей исходящей от фирмы информации, её внутреннего и внешнего оформления.

Наличие фирменного стиля свидетельствует об уверенности его владельца в положительном впечатлении, которое он производит на потребителя. Одной из задач брендинга является напоминание покупателю о тех положительных эмоциях, которые доставили ему уже ранее купленные товары данной фирмы. Таким образом, фирменный стиль косвенно гарантирует высокое качество товаров и услуг.

При стабильно высоком уровне других элементов маркетинга фирменный стиль приносит его владельцу следующие преимущества (в контексте повышения конкурентоспособности предприятия):

- помогает ориентироваться покупателям в потоке информации, быстро и безошибочно находить товар фирмы, которая уже завоевала их предпочтение;
- позволяет фирме с меньшими затратами выводить на рынок свои новые товары;
- повышает эффективность рекламы;
- снижает расходы на формирование коммуникаций за счет повышения эффективности рекламы;
- помогает достичь необходимого единства не только рекламы, но и других средств маркетинговых коммуникаций фирмы (например, коммерческой пропаганды: проведения пресс-конференций, выпуска престижных проспектов и т.п.);
- способствует повышению корпоративного духа, объединяет сотрудников, вырабатывает чувство причастности к общему делу, «фирменный патриотизм»;
- положительно влияет на эстетический уровень и визуальную среду фирмы.

Ассоциация бренда включает 4 категории:

1.Осязаемые характеристики. Характеристики этой категории воспринимаются органами чувств: они могут быть физическими, функциональными (количество лошадиных сил в двигателе, дизайн, например форма бутылки «Coca – Cola») и визуальными (присутствие бренда, например водки «Absolut», в рекламе).

2. Неосязаемые характеристики. В эту категорию попадают все характеристики, связанные с идентичностью бренда: его происхождение, репутация и индивидуальность.

3. Рациональные преимущества. Эти преимущества обеспечиваются, во-первых, функциональными характеристиками продукта (экономичный автомобиль «Volkswagen Лиро» или «долгоиграющие» батарейки «Duracell»); во-вторых, организацией работы с клиентами (на примере компании «Amazon» хорошо видно, что потребители ценят заботу об их удобстве); и в-третьих, отношениями между потребителем и владельцем бренда (программы для постоянных клиентов авиакомпаний).

4. Эмоциональные преимущества. Бренд создает эмоциональные преимущества, если способствует повышению самооценки и самоутверждению потребителей. Очень важны его осязаемые характеристики (например, оригинальная концепция продукта или рекламы) и вытекающие из них рациональные преимущества. Исследования доказывают, что именно осязаемые характеристики бренда формируют у потребителей представление о его неосязаемых качествах [2].

Основными носителями элементов фирменного стиля считаются:

1. Печатная реклама фирмы: плакаты, листовки, проспекты, каталоги, буклеты, календари (настенные и карманные) и т.д.

2. Средства пропаганды: пропагандистский проспект, журналы, оформление залов для пресс-конференций и т.д.

3. Сувенирная реклама: пакеты из полиэтилена, авторучки, настольные приборы, сувенирная поздравительная открытка и т.д.

4. Элементы делопроизводства: фирменные бланки (для международной переписки, для коммерческого письма, для приказов, для внутренней переписки и т.д.), фирменные папки-регистраторы, фирменные блоки бумаг для записей и т.д.

5. Документы и удостоверения: пропуска, визитные карточки, удостоверения сотрудников, значки стипендистов.

6. Элементы служебных элементов: панно на стенах, настенные календари, наклейки большого формата. Нередко весь интерьер оформляется в фирменных цветах.

7. Другие носители: фирменное рекламное знамя, односторонний и двусторонний вымпел, фирменная упаковочная бумага, ярлыки, пригласительные билеты, фирменная одежда сотрудников, изображения на бортах транспортных средств фирмы и т.д.

Мы согласны с точкой зрения А.И. Булева [4], что вышеописанные элементы фирменного стиля не только являются дополнительной рекламой для фирмы и ее продукта, но и помогают покупателям находить ее среди множества других марок. Кроме наличия бренда помогает сплотить персонал компании и почувствовать себя частью одного большого предприятия.

В заключении следует отметить, что бренд является способом продвижения предприятия, он способствует увеличению прибыльности и объема продаж, расширению ассортимента и знаний потребителей об уникальных качествах продукции и услуги, что и является залогом к повышению конкурентоспособности предприятия.

Литература

1. Азаев Е.А. Маркетинговые исследования: учебное пособие для вузов. – М.: ЗАО «Финстатинформ», 2007.

2. Албастова Л. Н. Технология эффективного менеджмента. – М.: ПРИОР, 2006..

3. Багиев Г.Л. Маркетинг. – М.:Изд-во «Экономика»,1999.

4. Булев А.И. Количественный коэффициент конкурентоспособности товаров и услуг / А.И. Булев // Маркетинг и маркетинговые исследования в России. – 2007. – № 5. – С. 47.

5. Бурцева Т.А. Маркетинговые исследования: практикум. – Киров, 2006.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ КОММУНИКАЦИЯМИ В МЕНЕДЖМЕНТЕ

Д.М. Артикова

г. Бухара, Республика Узбекистан

Бухарский инженерно-технологический институт

Коммуникации в организации – это сложная, многоуровневая система, охватывающая как саму организацию и ее элементы, так и ее внешнее окружение. В статье освещены современные методы управления коммуникациями, которые имеют большое значение в развитии бизнеса

Ключевые слова: коммуникация, информация, обмен, организация, эффективность, менеджер.

MODERN METHODS OF LEADING COMMUNICATION IN MANAGEMENT

D.M. Artikova

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara engineering- technological institute

Communication in organization – complex, multilevel system, which covers as organization itself and its elements, as its external surrounding. In the article, modern methods of leading communication, which have huge value in developing of business, are lightened.

Keywords: communication, information, changing, organization, efficiency, manager.

В современном менеджменте изучение видов коммуникаций, коммуникационных процессов, коммуникационных барьеров уделяется приоритетное значение.

Для успеха в управлении особенно важна межличностная коммуникация, которая осуществляется путем передачи идей, фактов, знаний, решение многих управленческих задач. При этом данные, составляющие информацию являются продуктом коммуникации.

Богатство информации определяется не только содержанием данных, но и средствами передачи информации.

Коммуникация – это в первую очередь обмен информацией между людьми. Трудно переоценить роль эффективных коммуникаций в управлении организацией. Совершенно ясно, что если люди не смогут обмениваться информацией, они просто не сумеют работать вместе.

Обмен информацией необходим при реализации любой из функций менеджмента (планирование, организация, мотивация, контроль). Он является важнейшим условием принятия обоснованных решений, играет огромную роль в межличностных отношениях и формировании имиджа организации. Короче говоря, обмен информацией – важнейшая составная часть практически всех видов управленческой деятельности. Неудивительно поэтому, что большую часть своего рабочего времени (50 – 90 %) менеджеры всех уровней тратят на коммуникации.

Можно утверждать, что эффективность работы менеджера зависит прежде всего от эффективности его коммуникаций и навыков делового общения: умения вести личную беседу и разговаривать по телефону, читать и составлять деловые записки, письма и отчеты, участвовать в совещаниях и т.п.

Коммуникации в организации – это сложная, многоуровневая система, охватывающая как саму организацию и ее элементы, так и ее внешнее окружение.

Внешние коммуникации. Это обмены информацией между организацией и ее внешней средой. Любая организация существует не изолированно, а во взаимодействии со своей внешней средой. И от того, какие факторы этой среды (потребители, конкуренты, органы государственного регулирования, общественное мнение и т.д.) оказывают наибольшее

влияние на работу организации и ее результаты, зависят характер и способы ее коммуникаций.

У организаций имеются разнообразные средства обмена информацией с основными элементами своего внешнего окружения. Так, например, с имеющимися и потенциальными потребителями производимых товаров и услуг фирмы общаются прежде всего с помощью рекламы и других средств продвижения товаров на рынок (выставки-продажи, директ-мейл, личные продажи и т.п.), а также проводя различные социологические опросы.

Организация – объект государственного контроля и регулирования, регулярно представляет соответствующим органам (статистики, налоговым, внебюджетным фондам) различные отчеты, справки, сведения и т.п. Используя лоббистов, поддерживая определенные политические партии, движения, группы и отдельных депутатов, делая взносы в их пользу, крупные организации не только получают от них необходимую информацию, но и влияют на законодательство, содержание нормативных актов, принимаемых законодательной властью всех уровней.

Большое внимание уделяется созданию в общественном мнении благоприятного образа организации, для чего в крупных фирмах создаются специальные отделы по связям с общественностью («паблик рилейшнз»), специалисты которых, используя разнообразные средства, распространяют необходимую для этого информацию.

Это далеко не полный перечень примеров коммуникаций между организацией и ее внешней средой.

Внутренние коммуникации. Под ними понимаются информационные обмены, осуществляемые между элементами организации. Внутри организации обмены информацией происходят и между уровнями руководства (вертикальные коммуникации) и между подразделениями (горизонтальные коммуникации).

Вертикальные коммуникации. С их помощью информация передается с высших уровней руководства на низшие, или по нисходящей. Таким образом работникам организации сообщают о новых стратегических и тактических целях, изменении приоритетов, конкретных заданиях на определенный период, изменении правил, инструкций, стандартов деятельности и т.п.

Параллельно этим информационным потокам в любой организации осуществляется передача информации в противоположном направлении – с низших уровней иерархии к высшим, или по восходящей. С ее помощью руководство узнает о реальном положении дел в организации, о результатах принятых решений, о возникающих трудностях, проблемах и предположениях по их разрешению.

Коммуникации между руководителем и подчиненным. Этот вид внутренних коммуникаций составляет абсолютное большинство всех информационных обменов в организации и занимает особое место в сфере межличностных отношений. Поэтому хотя коммуникации типа руководитель–подчиненный формально являются одной из разновидностей вертикальных коммуникаций, их в силу особой значимости, принято рассматривать отдельно.

Неформальные коммуникации. Как уже отмечалось, выше, в любой организации наряду с формальной структурой существует и неформальная, которая основана на личных, неслужебных, нерегламентированных отношениях и соответственно кроме информации, передаваемой по официальным, формальным каналам (формальные коммуникации), циркулирует и неофициальная информация, проще говоря, слухи, передаваемые при помощи неформальных коммуникаций.

Вступая в информационный контакт и используя символы, мы пытаемся обмениваться информацией и добиваться ее понимания. К используемым символам относятся слова, жесты и интонации. Именно этими символами обмениваются люди в процессе коммуникации. Отправитель кодирует сообщение с помощью вербальных и невербальных символов.

Семантика изучает способ использования слов и значения, передаваемые словами. Поскольку слова (символы) могут иметь разные значения для разных людей, то, что некто намеревается сообщить, необязательно будет интерпретировано и понято таким же образом получателем информации. Семантические вариации часто становятся причиной неверного понимания, ибо во многих случаях вовсе не очевидно точное значение, приписываемое символу отправителем. Символ не имеет неповторимого неотъемлемого значения. Значение символа выявляется через опыт и варьирует в зависимости от контекста, ситуации, в которой использован символ.

Коммуникационный менеджмент является своего рода определенной системой управления, которая при помощи интегрированной коммуникации с целевыми аудиториями оказывает благоприятное влияние на получение максимальной эффективности по всем направлениям становления организации в условиях изменяющейся внешней среды. Коммуникационный менеджмент также является профессиональной деятельностью производителя, посредника и потребителя по осуществлению коммуникационной стратегии, которая была сформирована согласно мотивам, установкам, интересам, отношениям, а также определенными целями каждого. Функции коммуникационного менеджмента традиционно, по мнению большинства специалистов в данной области, принято выделять следующие основные функции коммуникативного менеджмента: Аналитико-прогностическая. Данная функция включает в себя анализ, применение, а также прогнозирование различных тенденций; Организационно-управленческая. Сюда входит обеспечение целей организаций, организаторская и управленческая деятельности направленная на исполнение поставленных целей, быстрая разработка ответных мер и многое другое; Коммуникативно-информационная.

Для успеха в управлении особенно важна межличностная коммуникация, которая осуществляется путём передачи идей, фактов, мнений, намёков, ощущений, или восприятий, чувств и отношений от одного лица другому в устной или какой-либо другой форме (письменно, жестом, интонацией и т. п.). Во-первых, решение многих управленческих задач строится на взаимодействии людей (начальника с подчинёнными, подчинённых друг с другом и т. д.) в рамках конкретных событий. Во-вторых, межличностная коммуникация, возможно, является лучшим способом обсуждения и решения вопросов, характеризующихся неопределённостью и двусмысленностью. Существует понятие "богатство информации", или степени, с которой она может изменить понимание проблемы в рамках определённого периода времени. При этом данные, составляющие информацию, являются продуктом коммуникации. Богатство информации определяется не только содержанием данных, но и средствами передачи этой информации.

Литература

1. Гольдштейн Г.Я. Основы менеджмента. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2013.
2. Гончаров В.В. Руководство для высшего управленческого персонала. – М.: МНИИПУ, 2016.
3. Егоршин А.П. Управление персоналом. – СПб: Питер, 2017.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОПРЯЖЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И ПРОЕКТА «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ»

А.С. Бабакина

г. Белгород, Россия
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Научный руководитель:

М.В. Селюков

г. Белгород, Россия
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В данной статье рассмотрены цели реализации проекта «Экономический пояс Шелкового пути». Представлены пути потенциальных транспортных коридоров. Также описаны преимущества и угрозы для России при участии в данном проекте.

Ключевые слова: Россия, Китай Шелковый путь, ЭПШП, ЕАЭС, интеграция, сопряжение.

EFFICIENCY OF CONNECTING THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND THE PROJECT «ECONOMIC BELT OF THE SILK ROAD»

A.S. Babakina

Belgorod, Russia
Belgorod State National
research university

Supervisor:

M.V. Selyukov

Belgorod, Russia
Belgorod State National research university

This article discusses the objectives of the implementation of the Silk Road Economic Belt project. Presents the paths of potential transport corridors. It also describes the advantages and threats to Russia when participating in this project.

Keywords: Russia, China, Silk Road, SREB, EAEU, integration, conjugation.

16 сентября 2013 года председателем КНР Си Цзиньпином во время выступления в Астане была высказана идея о создании Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) с целью развития и укрепления экономических связей. Кульминацией российско-китайских отношений стало подписание в мае 2015 года соглашения о сопряжении Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и китайской инициативы ЭПШП [4].

Восстановление Великого шелкового пути официально было выдвинуто председателем КНР по ряду причин: политика Китая направлена на развитие регионального экономического сотрудничества в отношении соседних стран, перспективы расширения внешнеэкономических связей Китая с западом, подрыв отношений Китая со странами Юго-Восточной Азии в связи с территориальными спорами в Южно-Китайском море.

Реализация Экономического пояса Шелкового позволяет Китаю решить три стратегические цели: новые пути расширения международной и региональной торговли; создание транспортных путей Китай – Европа через территорию Казахстана и Центральной Азии; наращивание экономического присутствия Китая в Центральной Азии как своего потенциально важного партнера.

В настоящее время Китай, путем реализации данного проекта, планирует достичь следующие задачи:

- открытие рынков товаров, услуг, капитала и труда ЕАЭС через доступ на внутренние рынки Казахстана и Кыргызстана;
- получение Китаем доступа к природным ресурсам государств, расположенных вдоль экономических коридоров ЭПШП;
- постепенный рост оборота юаня;
- увеличение дохода крупных китайских брендов, вызванное увеличением объема экспорта на рынки стран Шелкового пути.

Транспортные системы играют ключевую роль в глобальном доминировании экономики Китая. Сокращение сроков и стоимости доставки китайских товаров на международные рынки – необходимое условие увеличения экономического потенциала Китая [1, 5, 6].

В системе проекта ЭПШП предполагается возможность создания трех экономических коридоров (рис.1):

1. Северный коридор (Восточные районы Китая – Центральная Азия – Россия – Восточная и Северная Европа).
2. Центральный коридор (Западные районы Китая – Центральная и Западная Азия – Персидский залив и Средиземное море).
3. Южный коридор (Китай – Юго-Восточная Азия – Южная Азия – Индийский океан).

Возможными членами группы стран Шелкового пути в перспективе могут стать Афганистан, Индия, Пакистан, Сирия, Ирак, арабские страны Ближнего Востока и Персидского залива, Монголия, Япония, Южная Корея, Малайзия и другие страны [2].

Рис. 1. Карта-схема потенциальных транспортных коридоров ЭПШП

Преимущества для российской экономики от участия страны в Экономическом поясе Шелкового пути:

- возможность модернизации железнодорожной инфраструктуры России с помощью углубления транспортно-логистических связей со странами ЭПШП;
- повышение инвестиционной привлекательности российских территорий;
- эффективное взаимодействие и расширение сотрудничества с участниками Шелкового пути;
- улучшение политической ситуации в Афганистане и Пакистане в связи с увеличением темпов экономического развития.

К основным рискам и угрозам политико-экономического характера России при реализации проекта следует отнести:

- применение «обходных» транспортных коридоров для снижения уровня транзитной роли России;
- сокращение сферы влияния России во взаимодействии со странами Центральной Азии;
- появление возможности у Китая диктовать ценовую политику.

На данный момент российско-экономические связи активно развиваются. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, в 2017 году составил 38922 млн. долларов США и вырос на $x\%$ в сравнении с 2016 годом (28018 млн. долларов США). Таким образом, Китай становится главным торговым партнером России, если не считать ЕС в совокупности [3].

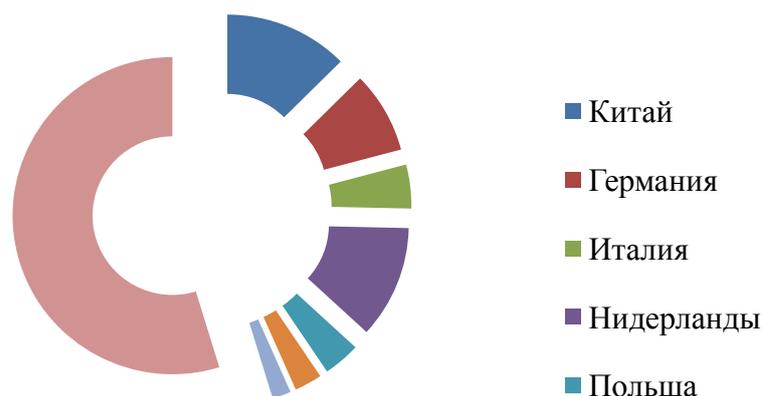

Рис. 2. Структура внешнеторгового оборота России со странами дальнего зарубежья в 2017 г.

В настоящее время в концепции Шелкового пути выявлены слабые места, главным из которых является – достаточно низкий уровень развитости инфраструктуры (в частности транспортной и энергетической) государств, затронутых транспортными путями ЭПШП. С этой точки зрения Китаю следует рассматривать стран-участниц ЕАЭС как наиболее перспективных партнеров в процессе реализации проекта Экономического пояса Шелкового пути.

Список используемых источников

1. Ларин, О.Н. Никулин А.А. Логистика Шелкового пути // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. 2016. С. 45-48.
2. Нурсейтов, А.А. Экономический пояс Шелкового пути: возможности и перспективы // ЭФИ. 2015. – № 1. С. 91-99.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>
4. Селюков, М.В. О перспективах развития внешнеэкономической деятельности Российской Федерации // Научный альманах. – 2018. – №8-1 (46). – С. 54-59.
5. Селюков, М.В. Особенности активизации развития внешнеэкономической деятельности в условиях модернизации отечественной экономики // Управление в XXI веке: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. НИУ «БелГУ», 1–2 ноября 2018 года. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. С. 71-75.
6. Селюков, М.В. Об особенностях управления внешнеэкономической деятельностью на региональном уровне // Аллея Науки. – 2018. – №7(23). URL: [http://alley-science.ru/domains_data/files/556July/OB %20OSOBENNOSTYaH %20UPRAVLENIYa %20VNESHNEEKONOMICHESKOY %20DEYaTELNOSTYu %20NA %20REGIONALNOM %20UROVNE.pdf](http://alley-science.ru/domains_data/files/556July/OB%20OSOBENNOSTYaH%20UPRAVLENIYa%20VNESHNEEKONOMICHESKOY%20DEYaTELNOSTYu%20NA%20REGIONALNOM%20UROVNE.pdf)

СУЩНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

Б.Ф. Гребенкин

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

***Аннотация:** В статье рассмотрены понятия, основные принципы условия создания конкурентных преимуществ и способы их реализации. Приведены основные принципы формирования и поддержания конкурентных преимуществ организации. Выделены два подхода к выявлению конкурентных преимуществ и формированию конкурентной стратегии, обеспечивающие стратегический успех предприятия. Определены стимулы, которые лежат в основе источников конкурентного преимущества.*

***Ключевые слова:** конкуренция, конкурентная стратегия, конкурентные преимущества, стратегический успех.*

ESSENCE OF INTERNATIONAL COMPETITION ON WORLD MARKET

B.F. Grebenkin

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research university

The article discusses the concepts, basic principles of the conditions for creating competitive advantages and methods for their realization. The basic principles of the formation and maintenance of competitive advantages of the organization. Two approaches to the identification of competitive advantages and the formation of a competitive strategy that ensure the strategic success of the enterprise are highlighted. The incentives that underlie the sources of competitive advantage are identified.

***Keywords:** competition, competitive strategy, competitive advantages, strategic success.*

В пределах современного времени, успешная деятельность и становление организации в условиях экономики рыночного типа, требуют определенного метода к воссозданию его конкурентной стратегии. В большом количестве нынешних материалов в областях стратегического менеджмента определение конкурентной стратегии определяется как обобщенность неких нормативов и способов, которыми обязана действовать сообразно нужная организация, если её определенной главной целью будет являться создание и стабильное устойчивое поддержание конкурентной способности в необходимой отрасли. В соответствии с этим, конкурентная стратегия предприятия непосредственно направлена на приобретение высших масштабов положительных качеств конкуренции, доставляющих лучшее и помимо продолжительного, устойчивого финансового состояния организации, а также борьба за расположение сильных и более выгодных положений на рынке. [3 стр. 21].

Руководители разного круга уровней и всевозможного размера организаций находят исключительную значимость в планировании направлений стратегических исследований, которые создают в основном очередь определенных действий и решений, которые необходимы для создания и стратегии организации, помогающей реализации ее намеченных целей. Вследствие этого первостепенными условиями являются приобретение долгосрочной прибыли, увеличение или удержание доли рынка, попадание на совсем обновленный рынок, направление на увеличение воспроизводства и увеличение ассортимента продукции который в последствие будет направлен на реализацию. Из этого следует, что представляющая стратегия организации собой совместный план направленной

деятельности, реализует ее предназначение, цели и направленную на увеличение долгосрочную эффективность, из-за того, что действуют определенные взаимоотношения между способом выбора стратегии и способностью достичь успеха фирмы рынка. Равным образом, конкурентная стратегия является подобным планом организации по созданию устойчивой ступени его конкурентоспособности. [3 стр. 22]

Стремление к достижению успеха в стратегии фирмы, в большинстве случаев зависит от владения долговременным и стойким конкурентным преимуществом. Продолжительность конкурентного преимущества обуславливается способом организации сохранять и уметь осуществлять его защиту от всевозможного формирования и конкурентами. [Электронный ресурс]

Устойчивость конкуренции преимущественно обеспечивается следующими факторами: источником преимущества; набором определенных источников; способностью организации искать обновленные источники преимущества конкуренции. Одновременно создание и устойчивое поддержание конкурентного преимущества задевают весь необходимый момент функционирования организации, сопряженный с воссозданием, и сбытом имеющейся продукции.

Выделяется несколько подходов к обнаружению конкурентных преимуществ и созданию конкурентной стратегии, рыночное направление и устремленность на ресурсы организации, которые обеспечивают стратегический успех предприятия.

Приверженцы рыночного направления, это в первой очереди эксперты Гарвардской школы (среди них М. Портер), полагают, что стратегический успех организации направлен в первую очередь строгой устремленностью на рынки реализации продукции и выбирают одну из следующих образов уникальных стратегий:

- первенство в направлении на уменьшение издержек производства;
- дифференцированное или сосредоточение на некотором из этих направлений, относительно к необходимой группе потребителей, части продукции или на отдельном географическом рынке (на узкой нише рынка) Источник [9]

По общему согласию приверженцев рыночного направления, стратегический успех организации – это роль от пары переменных: притягательности отрасли, в которой организации соперничают в конкурентной борьбе данного направления.

В свою очередь, выбор возможности может оказать положительное или отрицательное влияние на структуру отрасли. Огромную роль при выборе и создании конкурентной стратегии в рамках рыночного подхода приобретают стимулы. Стимулы являются основой источников конкурентного преимущества и представляют собой структурные детерминанты отличий среди предприятий-конкурентов в издержках или предпочтениях и поведении потребителя или группы потребителей. Большая часть необходимых стимулов включает в себя:

- масштаб деятельности; приобретение знаний в процессе деятельности;
- размещение производственных мощностей предприятия;
- установление времени инвестирования в процессе деятельности;
- степень интеграции предприятия;
- регулирование правительства т. д.

Некоторая группа стимулов позволяет установить как относительные издержки, так и дифференциацию. Состав и предназначение отдельных стимулов колеблется в зависимости от деятельности предприятия и ее отрасли. Для достижения определенного успеха предприятию необходим выбор привлекательной конкурентной позиции относительно имеющейся формы отрасли, устойчивости конкурентов и действующих способностей самого предприятия, а также подведение всех видов деятельности предприятия к соответствию с выбранной позицией.

Ресурсный подход к поиску основных направлений стратегического успеха предприятия рассматривается как альтернатива по рыночно-ориентированной схеме разработки стратегии. По совокупному мнению сторонников ресурсного подхода (Э. Рюли,

Р. Холл), четкая ориентация на рынки сбыта не всегда являются сама по себе поручительство успеха и долговременного лучшего расположения организации на рынке. Кроме того, можно отметить, что рыночно-ориентированный подход не всегда достаточно учитывает организационные, научно-психологические или социальные факторы поведения предприятия в стратегическом направлении. [8 стр.45]

В отличие от рыночного подхода, высокоресурсный подход полагается на утверждении, что положение рынка предприятия может определяться его потенциалом ресурсов, т. е. главными при выборе стратегии являются ресурсы предприятия и способность управлять ими. Соответственно, в пределах этого способа утверждается, что конкурентоспособность организации в долгой перспективе зависит от нужного выбора между ресурсами и способностью создавать план ресурсов намного лучше, оригинальнее и намного быстрее остальных конкурентов. Основное наблюдение уделяется временному моменту, который играет важную роль в стремлении к достижению конкурентного успеха, в основном в высокотехнологичных отраслях организаций. [8 стр.122]

Таким образом, ресурсный подход к созданию стратегии создается на том, что любая фирма имеет определенные и разные ресурсы, которые были приобретены на рынках факторов производства в ходе её деятельности, а также входе комбинирования их со своими способностями (квалифицированный персонал, технические средства и т. д.) и целями. [Электронный ресурс]

Способность стратегии внедряться на рынок обеспечивает целенаправленное воздействие на долгое явление продукта на рынке и определяет выбор и создание плана руководителями организации следующей стратегии конкуренции явления на рынке и в конечном счете – статус конкурентоспособности предприятия. Всеобщая концепция создания проникновения стратегии и долгого присутствия на рынке состоит из:

- принятие определения руководства организации, охватывающие вход на рынок: о дате вхождения; увеличение вложений при вхождении и в течение определенного периода входа и их распределении; области конкуренции;
- характеристики структуры рынка продуктов или отраслей;
- характеристики данного предприятия;
- обоюдное воздействие вышеперечисленных частей на долгое нахождение продукта на рынке.

Эффективная стратегия, реализация, проникновение и долгое присутствие продукта на рынке осуществляется уровнем рыночного достижения, т. е. достижением определенной рыночной зрелости или увеличением границы рынка продуктов. Наиболее важными критериями использования, эффективности в этом моменте основой являются доля рынка и полученная прибыль [2 стр.47].

Конкурентная стратегия присутствующая на рынках разделяется на стратегию конкурентной борьбы и стратегию поведения. Данное разделение оснащает целями исследования и располагает к разбору причин достижения конкурентоспособности и успеха в стратегическом направлении предприятия. Характеристика и некоторые виды стратегий определяют собой шаблоны стратегических действий, эффективность использования которых определена имеющимися соответствующими предпосылками во внутренней и внешней среде предприятия. Типовые конкурентные стратегии поведения определяются по степени их активности или агрессивности. В целом подразделяются стратегии на наступательные, оборонительные и отката или ухода с рынка [9 стр.87].

Конкурентная борьба всецело осуществляет выбор руководства организации или предприятия определенных способов конкурирования: ценовых или не ценовых, в пределах поведения стратегии. Современная экономика осматривает приобретение значимых преимуществ конкуренции во взаимосвязи с крупными возможностями предпринимательской деятельности. В основном, преимущества, полученные в ходе крупного расширения деятельности, признаются дополнениями к преимуществам, которые были получены в стране расположения, и обеспечивают им наиболее удовлетворительный

характер. Помимо этого, распределение отдельных форм деятельности в ряде других стран, с намерением использовать конкурентные преимущества данных стран, обеспечивает им замену неблагоприятных условий в стране осуществления деятельности предприятия. [Источник 4]

Под стратегией глобального вида, нужно понимать: стратегию, которая имеет направленную цель на рынок мировой торговли и сбыт продукции, приведенной к стандартной услуге на этом рынке; интеграцию некоторых видов деятельности в пределах всего сообщества в мире, с целью применения способности международного разделения труда, осуществление более масштабного производства и т. д. Для создания глобальной стратегии организацией определяется в основном степень глобальной отрасли. [Электронный ресурс]

Сосредоточение руководства предприятия на временном факторе конкуренции позволяет говорить о конкурентной стратегии временной организации, которая направлена на улучшение требований покупателей в отношении правильности и точности сроков поставок, временной гибкости и своевременности. На практике, данное направление стратегии носит не прямой характер, который дополняет основную конкурентную стратегию предприятия. [Электронный ресурс]

Необходимо сказать, что в последнее время число рынков, развитие которых очень тесно связано с фактором времени, увеличивается, способствуя стремительному развитию перспектив применения концепции конкурентной стратегии, направленной на фактор времени. Структура отрасли относительно стабильная, но все же может время от времени меняться. Позиция конкретной компании в отдельной отрасли определяется ее конкурентным преимуществом (competitive advantage), которое проявляется в виде более низких издержках или в форме большей дифференциации производимых товаров. [Источник 3]

В различных ячейках рынка нужны разные формы маркетинговых стратегий. Также будут являться неодинаковыми источники формирования преимуществ конкуренции. Организации достигают конкурентного преимущества, в тот момент, когда создают новые идеи для победы над конкурентами, вследствие чего используя новые внедрения, которые могут стать в определенный момент результатом развития структуры организации и НИОКР. Ноу-хау могут способствовать изменению руководителей в конкурентной борьбе, если остальные конкуренты либо еще не поняли совершенно нового способа осуществления дел, либо не умеют или не хотят изменить свой подход. [Электронный ресурс]

Преимущества конкуренции создаются под влиянием некоторых определенных факторов. Это такие факторы как наиболее правильная и производительная организация производства и сервиса, получение успешных разрешений и товарных знаков, стабильная масштабная реклама, правильное управление, дружеские и деловые отношения с заказчиками и поставщиками. И только совместный подход к использованию преимуществ конкуренции сможет осуществить успешное функционирование организации в международной арене [Источник 2]

На некоторых рынках запада проявляется тяга к пополнению рынка, поэтому производство новых продуктов и завлечение покупателей получает все более важное значение как одно из самых важных показателей успеха в конкурентной борьбе. Вновь созданные продукты должны иметь отличия от существующих на рынке или по определенным параметрам или по внешнему виду, но их производство требует наибольших растрат и связано с небольшим риском.

Конкуренция является всеобщим благом для международного рынка и для экономики страны. Благодаря конкуренции в стремительном темпе обновляются товарные линейки, наиболее технологичной и функциональной становится повседневная привычная продукция, наблюдается увеличение качества товаров, а максимальная прибыль возрастает не за счет ухудшения потребительских характеристик, а за счет понижения издержек

производства. Немало важное значение для конкуренции имеет и научно-технический прогресс (НТР), который выступает не только как средство конкурентной борьбы, но и как фермент конкуренции. [Электронный ресурс]

Исходя из этого видно, что научно-технический прогресс открывает колоссальные возможности для наращивания и восстановления видов товаров, дает возможность обращать внимание на спрос на рынке и изменение требований потребителей к качеству и функции товаров. Благодаря научно-техническому прогрессу и конкуренции на рынке появляются новые товары, а некоторые товары, которые стоят дорого становятся доступными уже значительно большему объему покупателей. [Электронный ресурс]

Литература

1. Абалкин Л. И. Стратегия России: взгляд в завтрашний день (методологические размышления) // Экономист. 2003. - №7. – С.3-9
2. Агапцов С.А. Особенности национального государственного финансового контроля / С.А. Агапцов // Финансовый контроль. 2002.-№ 5. – С. 58-62
3. Агапцов С.А. Счетная палата Российской Федерации как зеркало бюджетной политики государства /М.: Изд. дом «Финансовый контроль», 2002. - 20 с.
4. Агафонов Н.Т. Государственная стратегия регионального развития России: смена парадигмы территориальной организации общества / Р.А. Исляев, О.П. Литовка. – СПб.: ИСЭП РАН, 1998. -66 с.
5. Аксаков А.Г. Проблемы рыночной экономики и механизм их формирования / В.Н. Викторов, Л.П. Кураков. Чебоксары: Изд-во Чуваш.ун-та, 1991. – 146 с.
6. Афанасьев М. Мировая конкуренция и кластеризация экономики / М. Афанасьев; Л. А. Мясникова // Вопросы экономики. 2005. – № 4. – С. 75-86
7. Басовский Л.Е. Экономический анализ: (комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности): учеб. пособие / Л.Е. Басовский, А.М. Лунева, А.Л. Басовский. М.: ИНФРА-М, 2003. – 221 с.
8. Белковский А. Н. Конкурентная стратегия современных компаний (точка зрения Майкла Портера) / А. Н. Белковский // Менеджмент в России и за рубежом. 2004. – № 4. – С. 3-8
9. Портер Е. Майкл П60 Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов/ Майкл Е. Портер; Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. [Электронный ресурс] (Дата обращения 14.03.2019)
11. Смарагдов И. А., Князева М. А. Конкуренция в мировой и российской экономических системах // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 8 (август). – 0,5 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/16162.htm>. [Электронный ресурс] (Дата обращения 14.03.2019)
12. Международная конкуренция и формы ее проявления в современных условиях// Мировая экономика: (<http://market-pages.ru/mirec/9.html>). [Электронный ресурс] (Дата обращения 18.03.2019)

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОВЕДЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРОВЕРОК В ОТНОШЕНИИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОПЕРАТОРОВ

А.В. Залесная

г. Белгород, Россия
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Научный руководитель:

М.В. Селюков

г. Белгород, Россия
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В данной научной статье раскрываются аспекты механизма осуществления проверок в отношении уполномоченного экономического оператора. Исследование института уполномоченного экономического оператора тесно связано с необходимостью совершенствования таможенного регулирования на основе современных правовых механизмов и технологий, сопряженных с организацией эффективного таможенного контроля и безопасной цепи поставки товаров. В результате рассмотрены основные направления совершенствования процедуры проведения таможенного контроля, а также проанализировано действующее российское законодательство на предмет особенностей предоставления дополнительных преимуществ для УЭО.

Ключевые слова: уполномоченный экономический оператор, таможенные органы, таможенный контроль, участники ВЭД.

TO THE QUESTION OF THE IMPROVEMENT OF THE CONDUCT OF CUSTOMS AUDITS WITH RESPECT TO AUTHORIZED ECONOMIC OPERATORS

A.V. Zalesnaya

Belgorod, Russia
Belgorod State National Research University

Supervisor:

M.V. Selyukov

Belgorod, Russia
Belgorod State National Research University

This scientific article reveals aspects of the mechanism for conducting inspections with respect to an authorized economic operator. The study of the institute of an authorized economic operator is closely related to the need to improve customs regulation based on modern legal mechanisms and technologies associated with the organization of effective customs control and a safe supply chain of goods. As a result, the main directions for improving the customs control procedure were reviewed, and the current Russian legislation was analyzed for the specifics of providing additional benefits for an AEO.

Keywords: authorized economic operator, customs authorities, customs control, participants in foreign trade activities.

В настоящее время в сфере таможенного дела заметны значительные изменения. Так, поступательное развитие интеграционных процессов и увеличение объемов внешней торговли непосредственно влияют на компетенцию таможенных органов. Наряду с

выполнением важнейших задач, таможенные органы также вовлечены в систему обеспечения безопасности цепи поставки товаров, организационно – правовой основой которой являются руководящие документы Всемирной таможенной организации и Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС).

Ранее таможенному контролю, проводимому до выпуска товара, уделялось наибольшее значение, а на современно этапе ситуация изменилась. Теперь данный контроль осуществляется в течение последующих трех лет после выпуска товаров.

Данное смещение акцента связано с целью сокращения времени осуществления таможенных операций и, как следствие, посвящено формированию благоприятных условий для развития внешней торговли. В литературе высказывается мнение, что данный акцент был смещен, в первую очередь, в целях развития института УЭО [3, с. 19].

Факт вступления в законную силу с 1 января 2018 года Договора о Таможенном кодексе ЕАЭС свидетельствует о качественно новом подходе к регулированию статуса УЭО. Это наблюдается в части установления более серьезных требований к присвоению статуса, в частности, к определению финансовой стабильности юридического лица [6, 7]. В то же время права и обязанности, заключенные в статус УЭО также расширяются. Например, если ранее объем предоставляемых упрощений и момент признания статуса распространялся на территорию одного государства-члена ЕАЭС, что было предусмотрено ТК ТС, то после вступления нового законодательного акта ситуация изменилась. Отсюда следует и необходимость дальнейших разработок новых подходов в рамках проведения таможенных проверок.

Так, в статье 465 ТК ЕАЭС указано, что юридические лица, которым статус уполномоченного экономического оператора был присвоен в рамках ТК ТС, сохраняют статус в течение двух лет после вступления в силу ТК ЕАЭС. Кроме того, в течение данного срока внесение изменений в свидетельство УЭО, его приостановление или отзыв происходит в соответствии с законодательными актами, действующими на момент вступления в силу ТК ЕАЭС [1, ст. 465].

В рамках данного исследования необходимо выделить ряд проблемных вопросов, которые так или иначе связаны с правовыми инновациями института УЭО в ЕАЭС, в том числе затрагивающие переходный период, а также рассмотреть перспективные направления деятельности данного института. Так к основным направлениям совершенствования института УЭО предлагаем отнести следующие:

1) усовершенствование программного обеспечения «Личный кабинет» в части введения возможности направить отчетность УЭО напрямую в ФТС, не затрагивая дополнительно таможенный орган и региональное таможенное управление;

2) усовершенствование показателей финансовой устойчивости уполномоченного оператора с учетом рекомендаций Всемирной таможенной организации и практического международного опыта;

3) изменение перечня вопросов, ответы на которые необходимы в целях проведения таможенной проверки для подтверждения соответствия оператора всем критериям.

Итак, начнем с первого выделенного нами компонента совершенствования, а именно с анализа возможности внедрения в «Личный кабинет» дополнительной возможности направления отчетности. Сам факт внедрения информационных технологий является очень важным моментом для всех отраслей нашей жизни. Профессиональная деятельность УЭО играет важную роль для таможенного дела в целом, поэтому применение широкого объема информационных технологий на практике весьма перспективно. Весомые изменения произошли по данному вопросу в 2016 году в рамках реализации порядка доработки и функционирования программных средств «Личный кабинет участника внешнеэкономической деятельности». Цель данного «кабинета» заключается в улучшении взаимодействия между участниками ВЭД. Так в настоящее время установлена возможность направления в таможенные органы отчетности с использованием ИС «Отчетность УЭО» ПС «Личный кабинет» [4, с. 165]. Необходимо ответить, что проверка данной отчетности

при реализации такой меры, обеспечивающей проведение таможенного контроля, как «проверка наличия системы учета товаров и ведение учета товаров», является составной частью контроля при проведении таможенной проверки у УЭО. Однако, проанализировав факт взаимодействия УЭО, осуществляющих таможенное декларирование с применением специальных упрощений в зоне деятельности Белгородской таможни, пришли к выводу, что данный информационный ресурс остается без применения. На практике складывается ситуация, когда ежеквартально уполномоченный экономический оператор направляет отчетность сначала в электронном виде, а затем досылает в бумажном варианте в Белгородскую таможню. Затем после собирания всех отчетов должностное лицо направляет их в Центральное таможенное управление. Последний этап заключается в передаче всей собранной информации из Управления в Федеральную таможенную службу. По нашему мнению, можно в несколько раз значительно ускорить данный процесс, а дополнительно свести к минимуму и загруженность должностных лиц таможенных органов.

Второе направление, подлежащее усовершенствованию, заключается в изменении финансовой устойчивости УЭО. основополагающий документ в данном вопросе – это Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 15.09.2017 г. № 65 «Об утверждении порядка определения финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение в реестр уполномоченных экономических операторов, и значений, характеризующих финансовую устойчивость и необходимых для включения этот реестр» [2]. Данный правовой акт выделяет показатели, которые отражают финансовую устойчивость юридического лица-претендента на включение в реестр УЭО. Необходимо отметить, что за основу данных показателей берется среднее арифметическое значений финансовой устойчивости за три отчетных года на основании бухгалтерской отчетности. Затем подтверждаются показатели на основе аудиторской проверки. На наш взгляд, на практике могут возникнуть трудности в доступе лиц для включения в реестр. Это объясняется тем, что в практической деятельности многие предприятия имеют трудности в удержании финансового равновесия. Например, если предприятие не выполнит обязательств покупателя перед фирмой, то это может привести к возникновению просроченной задолженности уже перед поставщиком. Кроме того, немаловажной проблемой могут служить трудности в банковской кредитной сфере, а также нестабильность внешних рынков [5, с. 46]. Все данные нюансы, безусловно, отразятся и на финансовой деятельности предприятия, и, следовательно, на ее финансовых показателях.

По нашему мнению, необходимо ввести шкалу уплаты таможенных платежей УЭО, как обеспечение гарантии вступления в реестр. Причем показатели шкалы будут различными для каждой организации-претендента. Так, если предприятие соответствует общим критериям, значит, необходимо предоставить обеспечение, которое сейчас установлено, если же нет – предусмотреть использование повышающих коэффициентов. Этот момент решит сразу несколько вопросов, в частности расширит количество предприятий, которые могут выступать в качестве претендентов на включение в реестр, так и гарантирует дополнительно соблюдение права ЕАЭС путем предоставления должного количества уплаты платежей.

Третье важное направление по совершенствованию заключается в обновлении перечня вопросов, так называемого чек-листа, который необходимо получить в рамках таможенной проверки. Данные вопросы являются важной составляющей контроля, а также являются ключевыми при моменте присвоения статуса УЭО. Важно отметить, что данный перечень был разработан еще за несколько лет до вступления в силу ТК ЕАЭС, соответственно, он не содержит в себе тех кардинальных изменений, которые были внесены в институт УЭО недавно. Например, внедрение трех типов свидетельств вместо одного, а также расширение круга лиц, которые могут быть включены в реестр. Поэтому предполагаем, что необходима адаптация данного проверочного листа согласно ТК ЕАЭС.

Таким образом, проанализировав ряд проблемных вопросов, которые связаны с правовыми инновациями института УЭО в ЕАЭС был сделан ряд выводов. Во-первых,

введенный в эксплуатацию ИС «Личный кабинет» является удобным в использовании, а главное оптимизирующим временные издержки в передаче информации, но, к сожалению, в настоящее время является мало востребованным. Во-вторых, на наш взгляд, несмотря на то, что общепринятые методы определения финансовой устойчивости заявителя не приняты, должен быть проработан вопрос о их либерализации с одновременным введением дополнительных обеспечительных гарантий. В-третьих, перечень вопросов, существующий в настоящее время, который используется при таможенной проверке юридического лица, нуждается в существенном обновлении.

Литература

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, от 11.04.2017 г.). // Собрание законодательства РФ. – № 50. – 2017. – Ст. 6615.

2. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 15.09.2017 г. № 65 «Об утверждении порядка определения финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение в реестр уполномоченных экономических операторов, и значений, характеризующих финансовую устойчивость и необходимых для включения этот реестр» // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. Банк «Российское законодательство (Версия Проф.)».

3. Галоян А.Д., Основные направления совершенствования административно-правового статуса уполномоченного экономического оператора // Управление инвестициями и инновациями. – 2016. – №3. – С. 18-23.

4. Литвинова Ю. М. Таможенный контроль в рамках ЕАЭС: некоторые новеллы законодательства в связи с принятием ТК ЕАЭС // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – №1. – С. 163-169.

5. Шарошенко И.В., Современные формы взаимодействия таможенных органов и бизнеса в Российской Федерации: характеристика, современные тенденции, перспективы развития // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2018. – №1 (82). – С. 43-53.

6. Селюков, М.В. Повышение эффективности деятельности таможенных органов в контексте развития внешнеэкономической деятельности РФ // Научный альманах. – 2018. – №7-1 (45). – С. 54-59.

7. Селюков, М.В. О перспективах развития внешнеэкономической деятельности Российской Федерации // Научный альманах. – 2018. – №8-1 (46). – С. 54-59.

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО РЫНКА ЗОЛОТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Д.С. Коденко, А.С. Ткачева

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университе

Международный рынок золота является неотъемлемой частью мировой валютной системы. В настоящее время золото, выступая в качестве эффективного диверсификатора, а также конкурентоспособного инструмента долгосрочных сбережений, характеризуются высокой инвестиционной привлекательностью. В данной научной статье золото рассматривается как уникальный высоколиквидный актив, играющий фундаментальную роль в инвестиционном портфеле.

Ключевые слова: золото, инвестиционный портфель, инвестор, ликвидность, стратегический актив, доходность, банки.

EVALUATION OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE WORLD GOLD MARKET AT THE PRESENT STAGE

D.S. Kodenko, A.S. Tkacheva

Belgorod State National Research University *The international gold market is an integral part of the global monetary system. At present, gold, acting as an effective diversifier as well as a competitive tool for long-term savings, is characterized by high investment attractiveness. In this scientific article, gold is considered as a unique highly liquid asset that plays a fundamental role in the investment portfolio.*

Keywords: gold, investment portfolio, investor, liquidity, strategic asset, profitability, banks.

Основным защитным высоколиквидным активом, пользующимся спросом в периоды турбулентности на мировых финансовых площадках, является золото. Волатильность нефтяного рынка, угрозы торговых войн, периодические рыночные коррекции – все это сделало вопрос относительно перспектив золота одним из наиболее актуальных на сегодняшний день.

Золото покупается как в качестве предмета роскоши, так и в качестве инвестиционной составляющей. Как стратегический актив, данный драгоценный металл исторически улучшал доходность портфелей с поправкой на риск, обеспечивая доходность при одновременном снижении убытков и предоставляя ликвидность для покрытия обязательств во времена фаз стресса на рынке [2, с. 105]. Исходя из сказанного, можно выделить следующие фундаментальные роли золота в инвестиционном портфеле:

- источник прибыли в долгосрочном периоде;
- диверсификатор, смягчающий убытки в периоды экономических спадов;
- ликвидный актив с отсутствием кредитного риска;
- средство увеличения эффективности портфеля в целом.

За прошедшее столетие золото, как средство обмена, значительно превзошло все основные валюты, включая во времена дефолта основных экономик и окончания действия Золотого стандарта. Преимущество данного металла объясняется его дефицитностью. С течением времени запасы золота изменяются незначительно – в среднем происходит увеличение на 1,6 % в год за счет добычи в шахтах.

С 2001 года мировой инвестиционный спрос на золото возрастает примерно на 15 % ежегодно. Многих инвесторов золото привлекает ввиду его низкой корреляции с большинством основных активов, а также возможность хеджирования против системного риска и сильных откатов фондового рынка.

Обеспечивая положительную доходность и уменьшая потери портфеля, золото особенно эффективно во времена системного кризиса, когда инвесторы стремятся избавиться от стремительно теряющих свою ценность акций. Таким образом, существует следующая зависимость: чем больший спад наблюдается в акциях и других рискованных активах, тем более отрицательна корреляция золота с этими активами.

По экспертным оценкам, физические запасы золота инвесторов и центральных банков составляют примерно 2,9 трлн. долларов. Торги на мировом рынке золота осуществляются в пределах 50-80 млрд. долларов в день. На различных биржевых рынках фьючерсы на золото ежедневно торгуются в среднем на 35-50 млрд. долларов.

Золото уже давно вышло за рамки простого товара. Подробный анализ структуры спроса и предложения золота позволяет выделить следующие его существенные характеристики:

- запасы золота сбалансированы, это помогает подавить возникающую неопределенность и волатильность;
- поскольку золото не потребляется как типичный товар, его запасы доступны для постоянного пользования;

- золото является многоцелевым металлом, покупка которого осуществляется по всему миру, таким образом, соотношение его с другими активами снижено.

Анализ структуры распределения активов показывает, что оптимальный вес золота в гипотетических портфелях является статистически значимым, даже если инвесторы оценивают годовую доходность золота примерно в 2 – 4 %, что значительно ниже его фактических долгосрочных исторических показателей [1, с. 31].

Драйверы ценового характера на золото можно сгруппировать следующим образом:

- богатство и экономическая экспансия;
- рыночные риски и неопределенность;
- импульс и позиционирование;
- альтернативная стоимость.

Спрос на золото, как на потребительский товар, так и на средство долгосрочных вложений, положительно коррелирован с экономическим ростом. Однако, говоря о краткосрочных и среднесрочных перспективах, следует упомянуть о том, что сложившийся уровень ставок, относительная сила валют, а также ожидания инвесторов могут как повысить, так и ослабить показатели золота.

Цена на золото на протяжении всего 2018 года претерпевала постоянные изменения, сталкиваясь со значительными препятствиями, одним из которых выступило укрепление доллара. Но ввиду того, что геополитические и макроэкономические риски продолжали увеличиваться, акции развивающихся рынков замедлили свой рост. Далее последовали акции развитых рынков, которые были проданы во главе с американскими технологическими компаниями. Сложившаяся ситуация повлекла за собой укрепление позиции золота (рис. 1). Цена которого установилась на уровне 1280 долларов за унцию.

Рис 1. Фьючерсные контракты на золото по состоянию на март-апрель 2019, долл. США

Источник [7]

Аналитики одного из крупнейших инвестиционных банков Goldman Sachs признали цены на золото в конце 2018 года весьма привлекательными. По их мнению, в 2019 году золото станет одним из самых востребованных для трейдинга активов среди сырьевых товаров [5].

Центральные банки продолжают закупать золото с целью диверсификации своих иностранных резервов и достижения равновесия в вопросе валютных рисков. В особенности это связано с тем, что ЦБ развивающихся стран, как правило, владеют большими ассигнованиями казначейских обязательств США. Так, 651,5 тонн золота было добавлено к официальным запасам в 2018 году. Такой уровень закупок (самый высокий за последние 50 лет) повлек за собой 4-процентное увеличение годового спроса на золото (рис. 2).

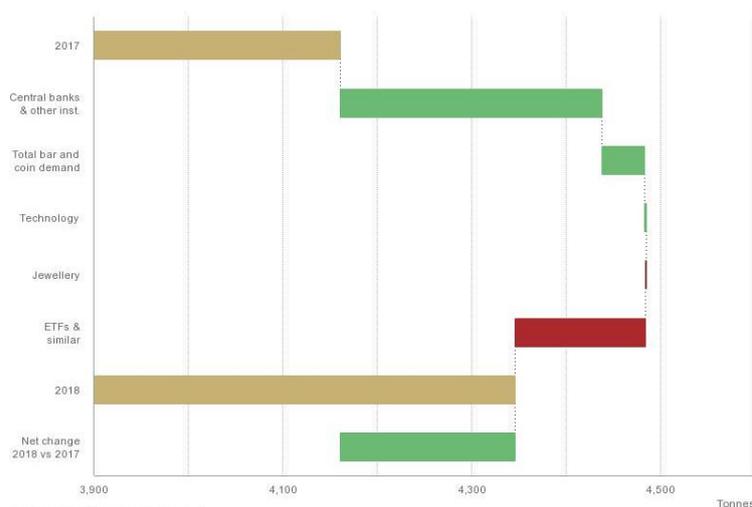

Рис 2. Рекордный годовой уровень закупок золота по состоянию на 2018 г.

Источник [3]

Годовой спрос на ювелирные изделия практически не изменился – наблюдалось сокращение всего на 1 тонну в сравнении с показателями 2017 года. Рост в Китае, США и России в целом компенсировал резкие потери на Ближнем Востоке. Индийский спрос был стабильным на уровне 598 т (-4 тонны).

Спрос на монеты вырос до пятилетнего максимума в 236,4 тонны. Таким образом, ежегодный прирост составил 4 %, что является вторым рекордным показателем. Спрос на золотые слитки остался на прежнем уровне (781,6 тонн), пятый год подряд оставаясь в устойчивом диапазоне 780-800 тонн.

Что касается золота, используемого в технологиях, в начале 2018 года спрос на него вырос незначительно – до 334,6 тонн, в четвертом квартале прекратив свой рост [6].

Около 70 % потребительского спроса на золото приходится на развивающиеся рынки, что объясняет их немаловажную роль в формировании долгосрочных показателей золота. Среди таких рынков особенно выделяются Индия и Китай, которые начали активную модернизацию своих экономик, необходимую для стимулирования экономического роста и обеспечения актуальности государства на глобальном уровне. Таким образом, учитывая тесную связь золота с богатством и экономической экспансией, можно утверждать о том, что данный драгоценный металл вполне может извлечь выгоду из этих инициатив.

Конец марта 2019 года выдался для рынка драгоценных металлов весьма благоприятным. Росту цен на золото способствовали ожидания смягчения политики ведущих ЦБ, небольшое ослабление курса доллара, а также стагнация на фондовых рынках.

Не менее важным событием можно считать и принятые Банком международных расчетов правила «Базель III». Так, с 29 марта 2019 года золото официально приобретает статус безрискового актива первого уровня, что, вероятнее всего, окажет существенное влияние на увеличение спроса со стороны глобальной банковской системы [4].

Таким образом, анализируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что наблюдается ряд тенденций, стимулирующих инвестиционную привлекательность золота на современном этапе, а именно: возрастающая неопределенность на мировом финансовом рынке, расширение протекционистской политики развитых стран, структурные экономические реформы на ключевых рынках, а также нейтральная позиция Федеральной резервной системы в отношении процентных ставок и замедление экономики США.

Литература

1. Абалов, А. Э. Международный рынок драгоценных металлов: основные принципы функционирования [Текст] / А. Э. Абалов // М.: ДНК, 2016. – 160 с.

2. Арнольд, Г. Инвестирование. Путеводитель от Financial Times: самый полный справочник по инвестированию и финансовым рынкам [Текст] / Г. Арнольд // М.: Дело и сервис, 2016. – 496 с.

3. World Gold Council [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gold.org/> (Дата обращения: 01.04.2019)

4. Банк международных расчетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bis.org/> (Дата обращения: 01.04.2019)

5. Инвестиционный банк Goldman Sachs Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.goldmansachs.com/> (Дата обращения: 01.04.2019)

6. Информационное агентство Bloomberg [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/> (Дата обращения: 29.03.2019)

7. Платформа технического анализа TradingView [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.tradingview.com/> (Дата обращения: 02.04.2019)

ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС КАК ЗНАЧИМАЯ СФЕРА КОНТРОЛЯ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

Е.С. Лычагина

г. Минск, Беларусь

Институт экономики

Национальной академии наук Беларуси

В статье рассмотрена суть злоупотребления трансфертными ценами в части уклонения от уплаты налогов, а также проведена параллель между возможностями такого рода и масштабностью деятельности топливно-энергетического комплекса. Отмечена специфика его функционирования, обуславливающая применение трансфертных цен с первых этапов формирования данного сектора и до настоящего времени, требующих контроля как в отдельных странах, так и в союзах государств.

Ключевые слова: трансфертное ценообразование, естественные монополии, топливно-энергетический комплекс.

THE FUEL AND ENERGY COMPLEX AS A SIGNIFICANT SPHERE OF TRANSFER PRICING CONTROL

E.S. Lychagina

Minsk, Belarus

The Institute of Economics

of the National Academy of Sciences of Belarus

The article is considered the essence of abuse of transfer prices in terms of tax evasion, and also draws a parallel between such possibilities and the volume of the fuel and energy complex functioning. The specifics of its functioning are underlined, which determines the usage of transfer prices starting from the first stages of formation of the sector until now, which requires control both in certain countries and in unions of countries.

Keywords: transfer pricing, natural monopolies, fuel and energy complex.

Согласно определению, данному Организацией экономического сотрудничества и развития, под трансфертной ценой понимается цена реализации предприятием физических товаров и нематериальных активов или оказания услуг ассоциированным субъектам. Такими субъектами являются взаимосвязанные предприятия, где одно из них прямо или

косвенно участвует в управлении, контроле или капитале другого, либо такое управление и контроль осуществляется во всех предприятиях со стороны одних и тех же третьих лиц.

Пристальное внимание к трансфертному ценообразованию в мировом сообществе обусловлено, прежде всего, тем, что оно позволяет предприятиям, которые используют его, осуществлять налоговые манипуляции для реализации своей основной цели – максимизации прибыли. Эта цель достигается, как правило, за счет минимизации налоговых выплат и вывода части капитала в другие страны, что противоречит интересам государств, где непосредственно располагаются ассоциированные субъекты. Поэтому во избежание таких злоупотреблений процесс формирования трансфертных цен попадает под контроль фискальных органов. Одной из основных задач, которую они преследуют, является предотвращение потерь бюджета от недополучения налоговых поступлений, в первую очередь от крупных организаций, которые в значительной степени определяют структуру производственных и потребительских цен и оказывают влияние на движение финансовых потоков как на уровне национальной, так и мировой экономики.

Широкое применение трансфертного ценообразования отмечено в естественных монополиях. Для получения сверхприбыли предприятия могут устанавливать монополично высокие цены. Поэтому его регулирование во многих стран также осуществляется антимонопольными структурами.

Природа естественных монополий такова, что они порождают собственную инфраструктуру и финансовую систему, которые оказывают существенное влияние на уровень развития экономики страны. В настоящее время естественные монополии соединяют своими сетями различные регионы внутри государства и даже выходят за его пределы, как в случае с нефтепроводами, газопроводами, линиями электропередач. К тому же в мировом экономическом сообществе пришло понимание того, что естественные монополии способны обеспечить реализацию стратегических интересов государства, обеспечивают требования их национальной безопасности, конкурентоспособность на мировых рынках, а также являются жизнеобеспечивающими отраслями [1, с. 93].

Одна из таких отраслей – топливно-энергетический комплекс (ТЭК), который во многих государствах снабжает топливом и энергией все отрасли хозяйства, а в отдельных странах является главным поставщиком валюты.

Он включает: добычу топливно-энергетических ресурсов (ТЭР), их преобразование, транспортировку, распределение, а также потребление как первичных ТЭР, так и преобразованных видов энергоносителей. В связи с этим для данного сектора приемлемо применение трансфертных цен. Внутри компании продукция одних предприятий служит сырьем для других, что дает им возможность осуществлять куплю-продажу по ценам, отличным от рыночных. Например, использование сильно заниженных цен способствует снижению размера налогооблагаемой прибыли, а значит и снижению выплачиваемых ею налогов.

Трансфертное ценообразование стало применяться с первых этапов формирования данного сектора экономики и действует до настоящего времени. Если изначально его основой выступали справочные цены, то сейчас – формулы ценообразования на основе «корзины нефтей», включающей несколько эталонных сортов [2, с. 60]. Следует отметить, что современный рынок нефти представляет собой один из самых непрозрачных и трудно прогнозируемых рынков, с отсутствием единой равновесной цены на нефть, в связи с наличием большого количества различных нефтяных марок; разнородности затрат производителя на ее добычу: заработную плату и амортизацию, геологоразведку и разработку месторождений, бурение и добычу нефти, транспортировку, хранение и прочие расходы [7, с. 48].

Выявить и оценить масштабы использования трансфертных цен компаниями ТЭК достаточно сложно. Возможные последствия применения цен такого рода велики ввиду масштабности деятельности ТЭК. Например, в Российской Федерации в товарной структуре экспорта преобладают топливно-энергетические товары, их доля в январе-

декабре 2018 г. была на уровне 63,8 %, что в стоимостном выражении составляет 286,7 млрд долл. США. При этом наблюдается тенденция роста. Так, по сравнению с 2017 г. удельный вес увеличился на 4,5 процентных пункта, а объем экспорта топливно-энергетических товаров – на 35,2 % [3].

Необходимо сказать, что в России бюджет страны формируется в основном за счет налоговых поступлений от продажи нефти, следовательно, трансфертное ценообразование в этой сфере подлежит особому контролю. Это связано с тем, что при внешней торговле с нефтью и нефтепродуктами часто такого рода цены являются средством манипулирования в сделках между взаимозависимыми лицами. В итоге общая прибыль группы взаимозависимых лиц сосредоточивается в государствах (регионе или особой экономической зоне) с более низкими налогами.

Российская действительность свидетельствует о том, что больше 90 % нефти в стране перерабатывается на давальческой основе, и определить реальную ее цену на нефтеперерабатывающих заводах невозможно. Монопольное положение нефтяных компаний в отдельных регионах и номинально согласованная трансфертная политика создают ситуацию, при которой почти вся добытая нефть передается по ценам, незначительно превышающим себестоимость ее добычи. На рубеже 2000 гг. «Лукойл» установил трансфертную цену 27,287 долл./т, «Сургутнефтегаз» – 48,935 долл./т и «ЮКОС» – 12,604 долл./т, что выше их минимальных цен, обеспечивающих компенсацию затрат, соответственно на 4,9 %, 44,9 % и 4,0 %. Использование таких цен обеспечило получение дополнительных доходов для «Лукойл» – 52,94 %, «Сургутнефтегаз» – 23,57 %, «ЮКОС» – 78,45 % [4, с. 39]. Это демонстрирует, что чем меньше отклонение цены от себестоимости, тем значительнее последствия от применения трансфертного ценообразования.

Для Республики Беларусь данный вопрос актуален ввиду функционирования топливно-энергетического комплекса в стране как единого организма, имеющего возможность как использовать, так и злоупотреблять трансфертным ценообразованием. Например, входящее в состав концерна «Белнефтехим», производственное объединение «Белоруснефть» – это государственная вертикально-интегрированная нефтяная компания, которая занимает лидирующее положение в топливно-энергетическом комплексе Республики Беларусь. В объединение входит значительное количество предприятий ТЭК на всех стадиях производства, более 40 нефтедобывающих, нефтесервисных, инжиниринговых, проектных, газоперерабатывающих и сбытовых подразделений и предприятий в Беларуси, России, Украине, Венесуэле, Эквадоре, Польше. В совместных предприятиях за рубежом «Белоруснефть» ведет проекты по добыче нефти, сейсморазведке, нефтяному сервису, инжинирингу [5].

К тому же к 2025 г. на территории стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС) должен быть создан общий рынок нефти и нефтепродуктов и общий рынок газа с целью устранения моментов, препятствующих свободному перемещению товаров, выполнению работ. В настоящее время действуют двусторонние соглашения между правительствами стран, по которым происходят поставки энергоресурсов. Но ученые и практики [6, с. 110] считают, что формирование рынка в условиях ЕАЭС может привести к появлению новых схем ухода от налогообложения, занижения налоговой базы и, как следствие, к недопоступлению денежных средств в бюджеты стран ЕАЭС на основе использования трансфертных цен, что дополнительно указывает на важность регулирования трансфертного ценообразования в ТЭК.

Таким образом, важное значение имеет проведение контроля за трансфертным ценообразованием в топливно-энергетическом комплексе как в отдельных странах, так и в союзах государств. Это обусловлено функционированием ТЭК как единого организма, включающего все стадии производства и реализации конечного продукта и имеющего возможность применять трансфертные цены, а также масштабностью деятельности ТЭК, сложностью выявления и оценки последствий использования цен такого рода.

Литература

1. Радюкова, Я. Ю. Государственное регулирование монополий как элемент обеспечения экономической безопасности страны / Я. Ю. Радюкова, И. В. Белова. // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 5 (21). – С. 93–99.
2. Цена энергии: международные механизмы формирования цен на нефть и газ / Секретариат Энергетической хартии. – Брюссель, 2007. – 280 с.
3. О текущей ситуации в экономике Российской Федерации в январе 2019 г. (в части внешнеэкономической деятельности) [Электронный ресурс] // Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/monthly_trade_russia/. – Дата доступа: 03.04.2019.
4. Мозоль, С. И. Трансфертное (внутрифирменное) ценообразование: справ. изд. / С.И. Мозоль. – Минск: Соврем. шк., 2006. – 155 с.
5. ПО «Белоруснефть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belorusneft.by/>. – Дата доступа: 03.04.2019 г.
6. Трансфертное ценообразование в Республике Беларусь / под общ. ред. А.Ю. Карпунина. – Минск: Регистр, 2016. – 119 с.
7. Жигулина, Е. П. Проблема применения трансфертного ценообразования в нефтяном секторе РФ и возможные пути ее решения / Е. П. Жигулина // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XX междунар. студ. науч.-практ. конф., Новосибирск, 20 мая 2014 г. / редкол.: Н. В. Дмитриева (председ.) [и др.]. – Новосибирск: Изд. «СибАК», 2014. – № 5 (20). – С. 148–153.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АНАЛИЗА ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ УЗБЕКИСТАНА В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ

Ж.К. Мусаева, М. Халилова

Город Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно-технологический институт

***Аннотация.** в статье рассмотрены и изложены вопросы основных направлений анализа внешней среды Узбекистана в международном бизнесе. Также рассмотрены вопросы особенностей макроэкономического анализа и социального развития, задачи реформ в Узбекистане, определения экономических, социальных, рыночных, международных факторов.*

***Ключевые слова:** международный бизнес, внешнеэкономическая и внешнеполитической деятельности, религия, язык, образование, искусство, социально-экономическое развитие*

В стремительно развивающемся периоде экономики анализ внешней среды международного бизнеса представляет собой комбинацию общего макроэкономического анализа и конкретного экономического анализа в отраслевом и территориальном разрезе. Это:

- Занимаемое место страны по показателям: ВВП и ВВП на душу населения, темпы экономического роста, темпы роста инвестиций, внешнеторговый оборот, импорт товаров и услуг.
- Население страны в целом и регионов, их половозрастная структура.
- Структура общества, удельный вес и динамика отдельных социальных слоев с характеристиками их душевого и семейного дохода.
- Ресурсы основных видов, их стоимостная оценка; уровень дефицита.

- Основные характеристики возможностей связи, то есть обеспеченность коммуникативными средствами.
- Характеристики транспортной логистики и коммуникаций.
- Уровни, виды и формы оплаты труда, принятые в стране.
- Общая оценка возможностей и конкурентоспособности отраслей.
- Основные элементы валютного регулирования в стране.
- Правовые аспекты торговых и экспортно-импортных ограничений в стране.
- Развитость научно-технической и инновационной деятельности.
- Уровень основных экономических проблем в стране как инфляция, безработица, налоговых ставок и другие

Основным фактором, влияющее на формирование и развитие международного менеджмента и бизнеса, является международное право. Нам известно, что вопросы правовых отношений между отдельными подразделениями, частными и юридическими лицами, возникающие в международной жизни, относятся к международному частному праву. [1]

Предмет регулирования в международном частном праве — это международные гражданские отношения, в разрезе экономических, хозяйственных, научно-технических и культурных связей. Важнейшими источниками международного частного права являются международные договоры, внутреннее законодательство государств, судебная и арбитражная практика, а также обычаи.

В Узбекистане благодаря проведения активной внешней политики в духе открытости и прагматизма растет авторитет государства на международной арене как надежного партнера. В нынешних условиях необходимо поднять на новый уровень работу по обеспечению мирной жизни и безопасности нашего населения, предупреждению преступности. Мы знаем, что защита конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности нашей страны, дальнейшее укрепление мира и стабильности это залог всех наших успехов

В целях продвижения интересов нашей страны на международной арене совершенствуется законодательная база внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности.

Необходимо проводить предварительный маркетинговый анализ. При анализе внешней среды, менеджер принимает стратегические решения о целесообразности выхода фирмы на международный рынок, спрогнозировать будущую стратегию его развития. Поэтому необходимо определить емкость рынка, сегмента рынка, преимущества товара или услуги по сравнению с основными аналогами, покупательские возможности в приобретении товаров и услуг, основные организационные, финансовые, кадровые, сервисные и правовые вопросы, товарную, ценовую, сбытовую стратегию работ службы маркетинга на основе данного анализа международный менеджер принимает конкретное решение

В нашей стране поставлены приоритетные задачи по усилению интеграции национальной экономики в мировые хозяйственные отношения и поддержка экспорта. поставлена цель в будущем году увеличить объем экспорта на 30 процентов и довести его до 18 миллиардов долларов. Для этого необходимо перейти на экспортоориентированную экономику, сформировать на внутреннем рынке конкурентную среду.

Основной проблемой эффективной работы фирмы за рубежом является учет и эффективное использование культурных особенностей страны. Это исторические традиции, религия, язык, образование, искусство, политический строй. На рубеже веков можно говорить о достаточно устойчивых культурных особенностях, сложившихся в нашем государстве, как восточная и исламская культура. Национальная культура система норм и ценностей жизни того или иного народа или этнической общности. Уважение национальной культуры в нашей многонациональной стране является главным фактором дружелюбия и мирного развития. [4]

Кроме того, роль международного менеджера постоянно возрастает. Международный менеджер выступает как организатор стратегического поиска возможностей фирмы на внешнем рынке. Поиск возможностей фирмы проводится при помощи анализа внешней среды, с тем чтобы сделать его максимально полезным. Эффективность управления многонациональной компанией зависит от того, насколько хорошо международный менеджер знает и понимает базовые элементы внешней среды и те проблемы, с которыми сопряжена в ней работа его фирмы. [3]

Международный менеджер выступает как стратегический мотиватор. Здесь предполагается особая роль международного менеджера в окончательном определении тех стратегических мотивов, которыми будет руководствоваться фирма, выбирая те или иные направления и возможности выхода на международный рынок. Это могут быть: завоевание определенных ниш международного рынка с экспортной продукцией, продажа лицензий фирмы, прямые зарубежные инвестиции для того, чтобы получить доступ к более эффективным факторам производства или лучше обслуживать рынки

Международный менеджер выступает как культурный аналитик. В этом случае роль в отличие от маркетинговых, экономических или юридических задач менеджера, умение предвидеть и понимать особенности национальной культуры, на которые может опереться фирма, именно он должен просмотреть все проблемы коммуникаций для обеспечения эффективности менеджмента, они могут контактировать с топ-менеджерами зарубежных фирм с учетом их национальных стереотипов. По всем этим причинам мы можем сказать, что культурный анализ это основа работы менеджера с внешней средой.

Как показывает мировой опыт, стабильность и конкурентоспособность национальной экономики достигает лишь та страна, которая ведет активную инвестиционную политику. Поэтому можно утверждать, что инвестиции – это драйвер экономики, образно говоря, ее сердце. В этом нет сомнений. [2]

В Узбекистане во все отрасли и сферы, во все регионы с инвестициями приходят новые технологии, передовой опыт, высококвалифицированные специалисты, ускоренно развивается предпринимательство.

В Узбекистане ведутся широкомасштабные экономические реформы в следующих направлениях:

- созданию необходимых условий для открытой экономики, здоровой конкуренции, коренного улучшения деловой среды и инвестиционного климата;
- сокращении государственного присутствия в экономике, увеличении количества рабочих мест путем ускоренного развития частного сектора;
- достижении высоких темпов экономического роста за счет диверсификации экономики и повышения производительности труда;
- противодействии «теневому сектору» экономики и кардинальном сокращении его доли;
- последовательном продолжении либерализации валютной политики, осуществлении стабильной монетарной политики;
- подготовке квалифицированных кадров, способных активно участвовать в достижении стратегических целей экономического развития.

Для выведения экономических реформ на новый, более высокий уровень поставлены ряд приоритетных задач.

Во-первых, необходимо сохранить макроэкономическую стабильность и высокие темпы экономического роста. Без обуздания инфляции достичь этого невозможно.

Следует, тщательно изучив мировой опыт, с привлечением международных экспертов разработать Концепцию совершенствования монетарной политики и обеспечения стабильности цен.

Чрезвычайно важно вести правильную статистику по экономике и четко оценить экономический потенциал страны. Таким образом можно получить объективную оценку валового внутреннего продукта. С этой целью предусмотрено начиная с 1 января 2020 года

полностью внедрить в республике Систему национальных счетов по методологии ООН и МВФ.

Стабильный рост нашей экономики напрямую связан прежде всего с развитием ведущих отраслей. Поэтому поддерживаются те отрасли, где создается продукция с высокой добавленной стоимостью. Поэтому нам надо разработать и реализовать стратегию развития сфер, которые дадут мощный импульс развитию экономики.

Необходимо продолжить совершенствование системы эффективного использования бюджетных средств. Любая программа или проект, финансируемые из бюджета, должны содержать индикаторы, отражающие количественные и качественные показатели.

Для предотвращения дефицита Кабинету Министров и Счетной палате поручается безотлагательно, уже с сегодняшнего дня, начать принимать конкретные меры, чтобы путем увеличения доходной части бюджета за счет изыскания дополнительных возможностей и источников уменьшить его ожидаемый дефицит.

В настоящее время разработаны «дорожные карты» по минимизации негативного воздействия на национальную экономику изменений, происходящих на внешнем рынке.

Также разрабатывается Национальная концепция цифровой экономики, предусматривающую обновление всех сфер экономики на базе цифровых технологий, и на этой основе внедрить программу «Цифровой Узбекистан–2030».

Цифровая экономика позволит обеспечить рост валового внутреннего продукта как минимум на 30 процентов и резко снизить коррупцию. Это подтверждают и аналитические исследования авторитетных международных организаций.

В связи с этим разработаны «дорожные карты» по переходу на цифровую экономику. При этом особое внимание следует уделяться обеспечению информационной безопасности.

Во-вторых, необходимо продолжать активную инвестиционную политику, являющуюся важным условием развития нашей экономики.

В 2019 году планируется освоить почти 138 триллионов сумов инвестиций из всех источников, что на 16 процентов больше, чем в 2018 году.

По сравнению с текущим годом объем прямых иностранных инвестиций увеличится почти в 1,5 раза и достигнет 4,2 миллиарда долларов. За счет этого будет введено в строй 142 современных предприятия.

Следует особо отметить, что осуществляемые сегодня в Узбекистане реформы и их результаты признаются ведущими международными рейтинговыми агентствами.

В-третьих, необходимо ускоренными темпами продолжить реформы в банковско-финансовой системе, широко внедрять в сферу современные рыночные механизмы.

Самой главной проблемой в банковской системе сегодня является то, что 83 процента капитала банков принадлежит государству. Это препятствует здоровой конкуренции в банковском секторе и негативно влияет на качество оказываемых услуг.

Поэтапно сокращается доля государственных банков за счет притока в банковскую систему частного и иностранного капитала. Это, в свою очередь, способствует улучшению конкурентной среды в сфере, деятельности банков, качества и культуры кредитования. Развитие финансовых рынков, в том числе фондового, главная цель в новых экономических условиях. расширяется спектр современных банковских услуг за счет внедрения новых финансовых инструментов и выпуска облигаций, а также развития сферы на основе передовых информационных технологий.

В целях создания еще более комфортной среды для инвесторов требуется дальнейшая либерализация валютного рынка.

В-четвертых, важно чтобы наши граждане были заинтересованы в своевременной уплате налогов вместо ухода от налогообложения.

Основная идея внедряемой с 2019 года новой Налоговой концепции заключается в снижении налогового бремени, внедрении упрощенной и стабильной налоговой системы и посредством этого – повышении конкурентоспособности нашей экономики, создании максимально благоприятных условий для предпринимателей и инвесторов. Кроме того,

ускоряется работа по маркировке высоколиквидной отечественной и импортной продукции.

Налоговый кодекс в новой редакции должен стимулировать добросовестных налогоплательщиков, являющихся опорой развития страны, и строго наказывать тех, кто осуществляет деятельность в «тени».

Как известно, снижение налоговых ставок или отмена некоторых налогов приводит к сокращению поступлений в бюджет. Это может быть предотвращено за счет эффективного налогового администрирования, а также обеспечения бюджетной устойчивости, что является нашей первоочередной задачей. [4]

Необходимо организовать такое налоговое администрирование, при котором даже широкое внедрение налога на добавленную стоимость не должно привести к росту цен на потребительские товары.

За счет снижения налогового бремени введен единый для всех, справедливый налоговый режим, поэтапно отменять налоговые льготы. Сами предприниматели отмечают, что предоставление льгот негативно влияет на конкуренцию.

На сегодняшний день в нашей стране функционируют 603 акционерных общества, в 486 из которых государственная доля составляет 52 триллиона сумов. Высокий уровень государственного присутствия в топливно-энергетической, нефтегазовой, химической, транспортной, банковской, строительной сферах остается серьезной преградой для их развития на основе рыночных механизмов, привлечения инвестиций.

Также необходимо кардинально усовершенствовать деятельность Центра по управлению государственными активами и преобразовать его в независимое агентство. Оно будет непосредственно заниматься реформированием государственных предприятий, их финансовым оздоровлением посредством выпуска акций и облигаций и процессами приватизации.

Для внедрения принципов свободной рыночной экономики, необходимо создать атмосферу здоровой конкуренции за счет реформирования и развития ведущих отраслей.

В качестве первого шага в этом направлении принято решение о коренном реформировании «Узбекэнерго» и «Узбекистон хаво йуллари». Национальная авиакомпания «Узбекистон хаво йуллари» реорганизована, разделены функции по осуществлению полетов, управлению аэропортами и оказанию услуг аэронавигации. В следующем году намечается поэтапное реформирование и других стратегических отраслей, в частности, компаний «Узбекнефтегаз», «Узкимёсаноат», Навоийского горно-металлургического комбината.

На сегодняшний день приоритетными задачами являются усиление интеграции национальной экономики в мировые хозяйственные отношения и поддержка экспорта. Для этого необходимо перейти на экспортоориентированную экономику, сформировать на внутреннем рынке конкурентную среду.

Кроме того, одним из актуальных вопросов является совершенствование транспортно-логистической системы, так как из-за ограниченных возможностей выхода к морю у нас возникает множество трудностей, связанных с экспортом продукции. Поэтому компаниям «Узбекистан Эйрвейс» и «Узбекистон темир йуллари» следует создать современные логистические направления для экспорта.

В этой системе необходимо упростить таможенные процедуры, в корне реформировать работу пунктов таможенного контроля и постов оформления грузов. Во всех регионах страны необходимо создать таможенные комплексы, которые отвечают современным требованиям и действуют по принципу «одно окно».

Также необходимо продолжить последовательное осуществление мер по комплексному развитию регионов. В результате системных преобразований в сфере экономики в нынешнем году ожидается рост доли промышленности в валовом внутреннем продукте с 35 до 37 процентов. Однако в некоторых городах и районах не уделяется должного внимания развитию промышленности. Вследствие этого в 27 районах ее доля не

достигает и 1-го процента от областного показателя. Поэтому следует разработать средние и долгосрочные программы по развитию промышленности в каждом районе и городе. Этот вопрос должны взять под особый контроль прежде всего руководители Республики Каракалпакстан и областей. В новом году на реализацию программ «Обод кишлок» и «Обод махалла» предусмотрено выделить свыше четырех триллионов сумов.

На сегодняшний день уровень урбанизации в стране составляет 35,5 процента, и если не принять меры уже сегодня, то есть вероятность снижения данного показателя. При этом следует уделить внимание комплексному развитию не только столицы и областных центров, но также городов и поселков в регионах. Инженерно-коммуникационную инфраструктуру нужно развивать параллельно со строительством жилья. Министерство экономики должно возглавить данную работу.

Вместе с тем для выполнения этих задач создается специальный фонд. На нем будут аккумулироваться средства, поступающие от приватизации земельных участков, на которых расположены здания и сооружения. Благодаря этой новой системе будут благоустроены регионы и повысится благосостояние населения.

Литература.

1. Герчикова И.Н. Менеджмент: Учебник – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1994.
2. Дэниэлс Дж. Д., Радеба Ли.Х. Международный бизнес: внешняя среда и деловые операции: Пер. с англ., 6-е изд. – М.: «Дело Лтд», 1994.
3. Международный менеджмент: Учеб. для вузов / Под ред. С.Э. Пивоварова, Д.И. Баркана, Л.С. Тарасовича, А.И. Майзеля. – СПб.: Питер, 2000.
4. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису 28.12.2018

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР КАК ИНСТРУМЕНТОВ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д.Р. Пашкова

г. Белгород, Россия
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Научный руководитель:

М.В. Селюков

г. Белгород, Россия
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В данной статье автор уделяет внимание одному из самых важных институтов таможенного права РФ – таможенным процедурам, которые обуславливают порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу Евразийского экономического союза. В ходе работы определены формы и методы совершенствования таможенных процедур как инструмента таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: таможенные процедуры; таможенное регулирование; внешнеэкономическая деятельность.

IMPROVEMENT OF CUSTOMS PROCEDURES AS INSTRUMENTS OF CUSTOMS REGULATION OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

D.R. Pashkova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Supervisor:

M.V. Selyukov

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

In this article the author pays attention to one of the most important institutes of customs law of the Russian Federation – to customs procedures which cause an order of movement of goods and vehicles through customs border of the Eurasian Economic Union. During work forms and methods of improvement of customs procedures as instrument of customs and tariff regulation of foreign economic activity are defined.

Keywords: *customs procedures; customs regulation; foreign economic activity.*

Таможенное дело на сегодняшний день является определенной совокупностью средств и методов таможенно-тарифного регулирования, которые направлены на обеспечение соблюдения различных запретов и ограничений, установленные в соответствии с законодательством государств-членов ЕАЭС, а также в законе о государственном регулировании внешнеэкономической деятельности.

Одним из самых важных институтов таможенного права РФ являются таможенные процедуры, которые регулируют порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу Евразийского экономического союза. Таможенная процедура – совокупность норм, определяющих для таможенных целей требования и условия пользования и (или) распоряжения товарами на таможенной территории ЕАЭС или за ее пределами.

В условиях глобализации экономики, расширения международной торговли особое внимание уделяется качеству и скорости выполнения процедур таможенного оформления и контроля. Задачи, которые решает сегодня ФТС России, связаны с необходимостью, с одной стороны, облегчить прохождение таможенных процедур для законопослушных участников внешнеэкономической деятельности, с другой – противодействовать совершению противоправных действий и злоупотреблений при перемещении товаров и транспортных средств. В виду указанных выше организационных мер, направленных на совершенствование процедур таможенного контроля, которые предпринимаются на уровне Правительства РФ и таможенного ведомства, важную роль играют современные информационные технологии, которые оказывают серьезную помощь в системе государственного регулирования внешнеэкономической деятельности.

Автоматизация таможенных процедур предполагает использование информационных и коммуникационных технологий для выполнения задач, стоящих перед таможенными органами. Данные технологии могут обслуживать либо весь процесс таможенной очистки – от подачи, приема и обработки импортных, экспортных и транзитных грузовых и товарных деклараций и оплаты необходимых пошлин и налогов, до выпуска товаров из зоны таможенного контроля, либо только его часть. Автоматизация таможенных процедур открывает новые возможности перед таможенными органами, в том числе возможность обработки деклараций до прибытия грузов на границу и автоматизированный выпуск товаров при наличии необходимых гарантий и обеспечения.

На данном этапе развития такого процесса информатизации и глобализации в области осуществления таможенного контроля имеют место быть несколько проблем,

которые связаны с недостаточной автоматизацией таможенных процедур. Для того, чтобы упростить процесс выполнения процедур таможенного контроля, можно выделить и проанализировать несколько наиболее актуальных проблем, которые замедляют процесс торговли:

1. Таможенные органы, применяющие ИТ-системы, зачастую требуют последующего предоставления таможенной декларации и в бумажном виде, так как им по-прежнему нужна подпись декларанта, сделанная им от руки. Вместо того, чтобы воспользоваться всеми преимуществами безбумажного режима, такие таможенные органы дублируют требования к декларантам (а соответственно и их затраты), запрашивая как бумажную, так и электронную декларацию.

2. Проекты по автоматизации таможенных процедур довольно сложны в реализации и требуют наличия достаточных аналитических и управленческих ресурсов для эффективного определения и управления техническими требованиями и требованиями к пользователям, а также для разработки практически осуществимого плана по реализации, развитию и мониторингу проекта, равно как и для непосредственной работы такого проекта. К сожалению, во многих странах таможенным органам не хватает навыков для реализации таких крупномасштабных трансформационных проектов. В связи с этим очень часто проекты не доводятся до конца, а создаваемые системы слишком затратные и работают недостаточно эффективно.

Для повышения качества и оперативности обслуживания участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД), ФТС России было принято решение о создании централизованной системы обеспечивающую автоматизацию осуществления таможенных процедур на пограничных пунктах пропуска. Внедрение данной системы позволяет не только ускорить осуществление таможенных формальностей, и, как следствие, рост количества и объёма внешнеторговых операций, но и усилить контроль за соблюдением таможенного законодательства, обеспечив тем самым защиту экономических интересов России [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что:

Во-первых, автоматизация таможенных процедур предполагает использование информационных и коммуникационных технологий для выполнения задач, стоящих перед таможенными органами.

Во-вторых, автоматизация таможенных процедур открывает новые возможности перед таможенными органами, в том числе возможность обработки деклараций до прибытия грузов на границу и автоматизированный выпуск товаров при наличии необходимых гарантий и обеспечения.

В-третьих, новые условия функционирования таможенной службы Российской Федерации в рамках применения таможенных процедур в условиях новых таможенных процедур в условиях новых таможенных технологий обуславливают необходимость дальнейшего развития и обязательного учета в процессе управления таможенными органами информационно-аналитической деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что применение таможенных процедур позволяет применять к ним различные инструменты правового регулирования. Данный факт позволяет должностным лицам таможенных органов учитывать потребности и интересы участников ВЭД, а также способствует развитию внешнеторговой деятельности.

Литература

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017);
2. Арсланов, Р.Ф. Организация декларирования товаров с применением интернет-технологий [Текст] / Р.Ф. Арсланов, Г.А. Леонтьева. – М.: РТА, 2017. – 365 с.
3. Лебедева, Е.С. Учебник по таможенному праву [Текст] / Е.С. Лебедева. – М.: Издательство ЮРАЙТ, 2016. – 322 с.

4. Молчанова, О.В. Таможенное дело [Текст]: учебник – Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. – 314 с.
5. Шапошников, Н.Н. Таможенная политика России [Текст] / Н.Н. Шапошников. – М.: ИНФА-М, 2013. – 451 с.
6. Григорян, М.Р. Совершенствование таможенного права: новый Таможенный кодекс РФ [Текст] // М.Р. Григорян. Ростов-на-Дону: Феникс, 2016. – 21 с. Вобликов, А.В. Таможенное право [Текст] / А.В. Вобликов: учеб. пособие Тверь: Изд-во Тверского государственного университета, 2015. – 180 с.
7. Федеральная таможенная служба // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.customs.ru>
8. Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство» [Электронный ресурс]: [сайт] / Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
9. Селюков, М.В. О перспективах развития внешнеэкономической деятельности Российской Федерации // Научный альманах. – 2018. – №8-1 (46). – С. 54-59.

НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЁННЫЕ СТРАТЕГИИ ВЕДЕНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РЫНОЧНОЙ СРЕДЫ

Т.В. Счастливенко

Ст.преподаватель кафедры мировой экономики

НИУ «БелГУ»

Россия, г. Белгород

С. Силакова

студентка Института экономики

НИУ «БелГУ»

Россия, г. Белгород

Аннотация

В статье раскрывается сущность основных типов стратегий, используемых при рыночной конкуренции. Дается характеристика их основополагающих черт и описываются преимущества и недостатки каждой из стратегий. Также рассматривается использование данных способов в условиях рыночной среды и анализируется их востребованность при цифровой экономике.

Annotation

The article views the main strategy types that are used in the market competition. The article gives the characteristics of their fundamental features and describes advantages and disadvantages of each strategy. It also views the usage of given methods under the conditions of market economy and analyses their demand under the conditions of digital economy.

Ключевые слова: стратегия, конкуренция, рыночная экономика, конкурентная борьба, цифровая экономика

Keywords: strategy, competition, market economy, wrestling competitors, digital economy

В наши дни преобладающей во многих государствах является рыночная экономика, большое количество физических и юридических лиц пытается попасть на мировой рынок и закрепить за собой там место. Эта задача, однако, с каждым разом становится более затруднительной: чтобы победить в конкурентной борьбе приходится разрабатывать и внедрять новые стратегии, способствующие развитию организации. Несмотря на то, что в настоящее время существует множество способов конкурентной борьбы, некоторые из них уже хорошо закрепились в рыночной среде.

Почему же к некоторым способам обращается каждый второй, другие же забываются так же быстро, как появляются? Вопрос достаточно актуальный, и на то есть

своё обоснование: немало конкурентоспособных людей хочет попробовать себя в качестве предпринимателей, которые смогут открыть свой прибыльный бизнес. Но перед тем, как открывать дело, стоит разработать план и выбрать подходящую стратегию. Тут возникает вопрос: какому же способу ведения конкурентной борьбы стоит отдать предпочтение, и что при этом надо учитывать? Во-первых, важно понять, зачем нужны стратегии, и почему некоторые из них «обречены на провал», рассмотрев их преимущества и недостатки. Во-вторых, проанализировать причины, по которым предприниматели обращаются к общеизвестным стратегиям, а также узнать, как осуществляется их внедрение в развитие организации.

«Разработка конкурентной стратегии заключается в отыскании четкой формулировки того, как предприятие будет вести конкуренцию, какими должны быть его цели и какие средства и действия понадобятся для достижения этих целей» – утверждает американский профессор Майкл Портер, создавший свою теорию эффективной конкуренции [2]. Чтобы добиться лидерства, нужна правильно подобранная стратегия. Возникает следующий вопрос: зачем она нужна, когда уже создан план развития бизнеса? Естественно, между этими двумя понятиями существует тесная связь, следует сказать, что способ конкурентной борьбы чаще всего является частью бизнес-плана, но всё же направленность у них разная, из-за чего отождествлять их нельзя. Цель стратегии – создание политики, направленной на победу в борьбе с конкурентами. И если задачи многих начинающих предпринимателей достаточно размыты, например, стать лидером продаж и получать большую прибыль, то цель любой стратегии – стать первым среди всех, для чего и создаются различные способы. Рассмотрим сущность основных типов стратегий ведения конкурентной борьбы.

По отношению к клиентам могут использоваться две тактики: упреждающие (наступательные) действия и пассивные. Наступательная тактика заключается в активной борьбе, направленной на «захват» доли посредством любых способов. При использовании пассивной стратегии организация пытается мирно сосуществовать с конкурентами и занимать свободные ниши рынка. [4]

Начнём с упреждающей тактики, в которой выделяют пять основных стратегий: фронтальная атака, фланговая, окружение, фокус на нишах и обход. Рассмотрим каждую более подробно.

1. Фронтальная атака

Данный метод является самым сложным, выдержать который смогут только мощные предприятия. Заключается он в повторении действий конкурента с большей интенсивностью, чем у соперников. Важно учитывать то, что при фронтальной атаке не используют слабые стороны конкурента.

2. Фланговая атака

Стратегия этой тактики заключается в использовании слабых сторон противника. Примером может послужить предложение сопоставимого с лидером товара, но по более низкой цене.

3. Окружение

Стратегия базируется на постепенном изучении слабых сторон соперника, а в последствие – «удар» по ним. Недостаток заключается в том, что на её реализацию уходит много времени.

4. Сосредоточение сил на отдельных сегментах

Данная тактика предполагает акцент в развитии того, что противник счёл бы невыгодным для себя из-за потери основной прибыли. Недостаток стратегии в том, что, неправильно выбрав сегмента, компания может «потерпеть крах»

5. Обход

Достаточно простой тип, заключающийся в выпуске товаров, которые не будут соперничать с другими [3].

Существует немало пассивных стратегий, которые чаще используются малыми, развивающимися фирмами, поэтому таким способам присущ определённый ряд черт: фокусируются на отдельных сегментах рынка; ориентируются на развитие технологий в направлении снижения затрат и повышения прибыли [1]. Рассмотрим основные пассивные стратегии:

1. Стратегия копирования успешных продуктов («ложный гриб»)

Заключается в создании копии товара, имеющего успех, и реализации его по наиболее привлекательной цене для потребителя, проблема в том, что не всегда получается создать точную копию.

2. Стратегия малого рынка

Данный способ предполагает выпуск уникального продукта, но для узкого сегмента рынка

3. Стратегия участия

Заключается тактика в так называемой причастности компании к производству продукта компании конкурента.

При изучении стратегий конкурентной борьбы следует учитывать и активную реализацию программы по внедрению цифровой экономики в стране, по определению это- «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, использование результатов анализа, которые позволяют повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования...» [3]. Такие изменения не могут не повлиять на функционирование стратегий. Во-первых, использование мессенджеров, интернет-платформ способствует расширению сетевых коммуникаций, увеличению продаж и быстрому продвижению товаров и услуг на рынке ввиду быстрого распространения информации, то есть это значительно сокращает время создания стратегии, так как возможно пропустить некоторые этапы, соответственно, и сам процесс реализации плана сократится в разы. С другой стороны, по мнению председателя правления Сбербанка Г. Грефа, тенденцией бизнеса становится доступность технологий как для крупных корпораций, так и для средних и малых, что окажет уже отрицательное влияние на сформировавшиеся стратегии, и появится необходимость в создании более действенных методов, что приведёт к разложению старых стратегий. Во-вторых, существует много интернет-порталов, направленных на помощь начинающим в развитии бизнеса, например, «Бизнес-навигатор МСП», представленный начальником департамента промышленности А. Люлько на встрече по обсуждению электронной экономики [4]. Такие платформы помогут мелким фирмам быстро переходить в статус крупных, что приведёт к разрушению стратегии, рассчитанных для начинающих. В-третьих, в условиях цифровой среды будет трудно вести конкурентную борьбу, ведь, как выразился шведский экономист Кьелл Нордстрём: «Все, что может быть оцифровано, будет оцифровано. Все, что будет оцифровано, будет скопировано. А все, что будет скопировано, потеряет ценность» [5]. Возникает вопрос: будет ли выгодно вообще открывать свой бизнес? Это будет трудно, поэтому количество конкурирующих фирм на рынке сократится, а многие стратегии потеряют смысл (рис. 1).

Подводя итоги, можно констатировать, что в наши дни существует много стратегий ведения конкурентной борьбы, но не все они должным образом влияют на продуктивность организаций, поэтому со временем некоторые из них забываются. Несмотря на это, существуют и те, которые смогли отстоять своё место на рынке и активно применяются и начинающими, и крупными фирмами. Однако следует учитывать внедрение программы развития в государстве цифровой экономики: свойственные ей черты оказывают значительное влияние на развитие бизнеса, конкурентную борьбу, и на востребованность данных стратегий. То есть, нельзя точно сказать о роли методов ведения конкурентной борьбы при изменении условий экономической среды, но они точно будут подвергнуты трансформации.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» [Текст] – М., 2017 – С.4
2. Портер, М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей конкурентов [Текст] / М. Портер. 5-е изд.–М.: Альпина Паблишер, 2015. – 12с.
3. Конкурентная борьба: современные методы, стратегии и виды [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <http://powerbranding.ru/competition/kak-konkurirovat/>
4. Каким образом бизнес может воспользоваться технологиями цифровой экономики? [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <https://ksonline.ru/310709/kak-biznesu-vstroitsya-v-tsifrovuyu-ekonomiku/>
5. Как цифровая экономика меняет бизнес [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: https://www.dp.ru/a/2018/06/19/Kak_cifrovaja_jekonomika_me

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ

Е.В. Черкашина

г. Белгород, Россия
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Научный руководитель:

М.В. Селюков

г. Белгород, Россия
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В научной статье рассматривается развития российско-китайских отношений на современном этапе. При осуществлении сотрудничества в торгово-экономических и инвестиционных сферах страны получают взаимные выгоды во внешнеэкономической деятельности. Следует отметить, что сотрудничество России и Китая является плодотворным и эффективным.

Ключевые слова: сотрудничество, российско-китайские отношения, внешнеэкономическая деятельность, дипломатические отношения, санкции.

COOPERATION OF RUSSIA AND CHINA

E.V. Cherkashina

Belgorod, Russia
Belgorod State National Research University

Supervisor:

M.V. Selyukov

Belgorod, Russia
Belgorod State National Research University

The scientific article discusses the development of Russian-Chinese relations at the present stage. In the implementation of cooperation in trade, economic and investment spheres, the countries receive mutual benefits in foreign economic activity. It should be noted that cooperation between Russia and China is fruitful and effective.

Keywords: cooperation, Russian-Chinese relations, foreign economic activity, diplomatic relations, sanctions.

На современном этапе развития Китай характеризуется высокими темпами роста ключевых экономических показателей, что по праву признано мировым сообществом «экономическим чудом». За счет этого к международному сотрудничеству с Китаем стремится большинство стран, в том числе и Россия. Актуальность детального рассмотрения развития российско-китайских отношений обусловлена экономическими выгодами от взаимодействия экономик двух стран, в частности РФ сможет перенять опыт ближайшего соседа и проводить на международной арене экономическую политику реформ и открытости.

При рассмотрении российско-китайских отношений важнейшим является тот фактор, что Россия и Китай являются двумя крупнейшими соседствующими странами мира и вместе занимают половину территории Евразии. Таким образом, сотрудничество России и Китая обусловлено, в первую очередь, геополитическими условиями расположения стран, взаимодополняемостью их экономических моделей, а также рядом других факторов [3, с.35].

В настоящее время можно уверенно сказать, что Россия и Китай действительно нацелены на взаимовыгодное стратегическое сотрудничество. Однако, этот путь не дался легко обеим странам. В истории взаимоотношений стран отмечаются напряженные периоды, в том числе и несколько локальных вооруженных конфликтов. В целом, эпизодические контакты России и Китая прослеживаются с глубокой древности, однако организованные взаимоотношения на официальном уровне начали устанавливаться с начала XVII в., когда Россия присоединила Сибирь, и наши две страны стали соседями. Первый в истории договор между Россией и Китаем был заключен в 1689 году, это был так называемый Нерчинский договор и содержал в себе принципы установления границ между Россией и Китаем по р. Амур.

Наиболее тесные дипломатические отношения с Китаем начались в 1991 году, а наибольшего пика процесс взаимодействия достиг в 2002 году после дипломатической встречи лидеров двух стран.

В настоящий момент времени экономика России переживает тяжелые времена за счет установления против нее экономических санкций со стороны ряда зарубежных стран. Тем не менее, сотрудничество России и Китая продолжает наращивать обороты за счет следующих ключевых факторов [2, с.58]:

- заключение договора о добрососедстве, дружбе и тесном сотрудничестве;
- эволюционное развитие торговых отношений;
- значимость, столь крепких отношений, как пример для конфликтующих стран-соседей.

Так, в соответствии с положениями договора о сотрудничестве, подписанного между Россией и Китаем в 21 мая 2014 года, в качестве преимуществ Россия получит новый рынок сбыта для своей продукции, а также увеличит объем инвестиций в страну. Китай от сотрудничества получает бесперебойную поставку газа на выгодных для себя условиях в течение 30 ближайших лет.

Сотрудничество России и Китая осуществляется по широкому спектру областей, но наиболее успешно оно развивается в торгово-экономической сфере. К приоритетным направлениям взаимодействия относят: энергетическое, кадровое, авиационное, сотрудничество в сфере сельского хозяйства и др. [1].

Основополагающим признаком хороших экономических взаимоотношений России и Китая является товарооборот. По данным Федеральной таможенной службы (ФТС), в 2018 году китайско-российская взаимная торговля заметно восстановилась после падения в 2015 году вследствие ведения «санкционных войн». Сегодня Россия в рейтинге топ-20 основных торговых партнеров Китая занимает 9 место. В свою очередь, Китай с 2010 года возглавляет рейтинговый список основных торговых партнеров России [5].

Товарооборот между Россией и Китаем, млрд долларов

ГГод	Товарооборот – всего	Экспорт	Импорт
22013	88,7	35,6	53,1
22014	88,3	37,5	50,8
22015	63,6	28,6	35,0
22016	65,3	27,4	37,9
22017	84,8	38,7	46,1
22018	107,3	56,06	51,24

Источник: ФТС.

Исходя из данных, представленных в таблице 1, можно сказать о существенном росте товарооборота между Россией и Китаем. За 2018 год товарооборот между Россией и КНР вырос на 27,1 %, превысив отметку 107 млрд долларов, за счет чего прошедший год в Китае называют «годом достижений в торгово-экономическом сотрудничестве».

На современном этапе развития в структуре российского экспорта Китай занимает первое место (10,9 %), причем более 70 % российских поставок приходится на минеральные продукты, в частности нефть и нефтепродукты (95,2 %), о чем свидетельствуют данные, представленные на рисунке 1. Так, в 2017 году Россия обрела статус крупнейшего поставщика нефти в Китай, обогнав Саудовскую Аравию.

Следует подчеркнуть, что стратегической задачей Правительство РФ называют диверсификацию экспорта в Китай посредством увеличения масштабов продаж сельскохозяйственной продукции [4, 6, 7, 8].

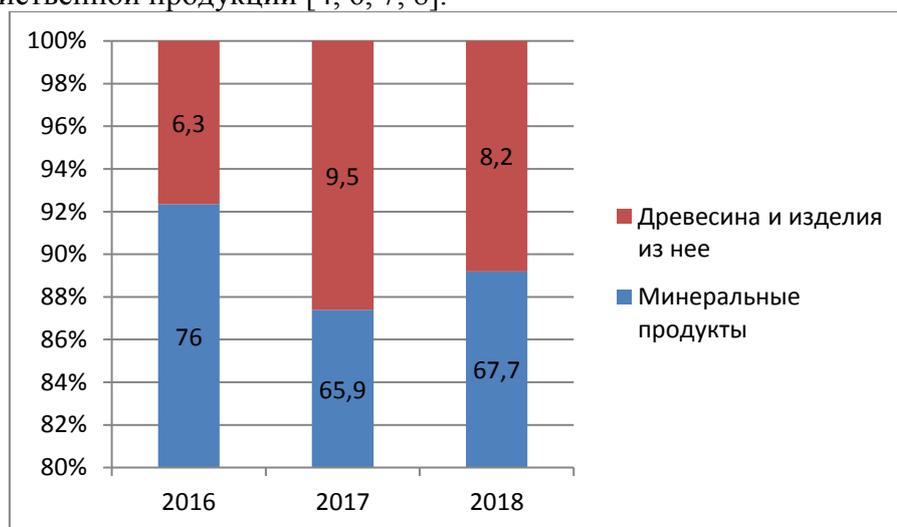

Рис.1. Основные товарные группы экспорта России в Китай в 2018 году.

Таким образом, по итогам 2018 года, суммарная доля основных товарных групп ВЭД в объеме экспорта из РФ в Китай составляла 75,9 %. Однако по сравнению с аналогичным показателем 2011 года отмечается незначительное сокращение объемов поставок минеральных продуктов в денежном выражении с 27,1 до 26,2 млрд долларов. По продукции остальных товарных групп экспортные поставки выросли.

За 2018 год максимальный рост объемов экспорта обеспечен по товарам из скрытого раздела (в 2,5 р.), машинам и оборудованию (на 51,5 %), минеральным продуктам (на 45,6 %).

Как уже отмечалось выше, в структуре российского импорта Китай занимает лидирующие позиции (20,8 %). В рассматриваемый период Китай поставил в Россию товаров на сумму 222,8 млрд долларов. Из Китая Россию импортируются главным образом машины и оборудование, а также текстиль и изделия из него. По итогам 2018 года, их суммарная доля в объеме импорта из РФ в КНР составила почти 67 %.

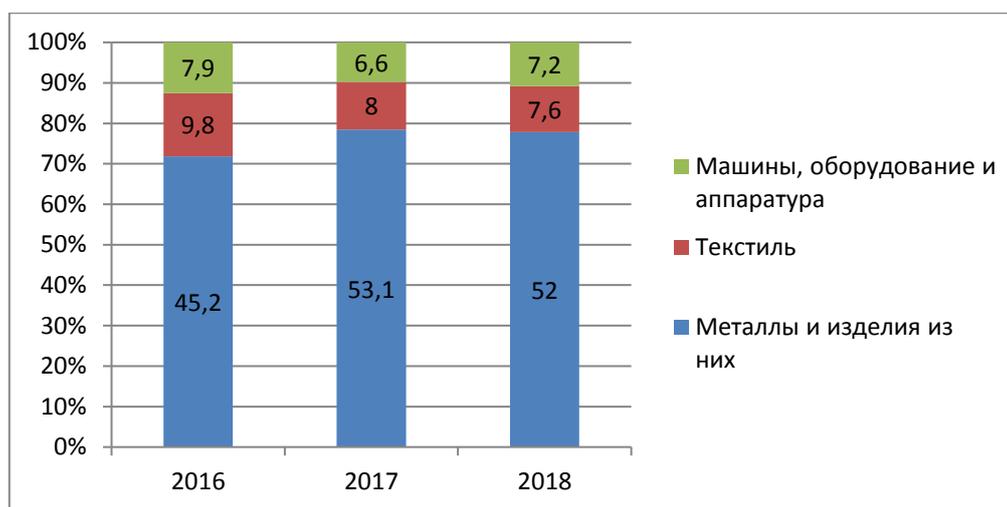

Рис.2. Основные товарные группы импорта КНР в Россию в 2018 году.

По сравнению с итогами 2017 года отмечено снижение объемов импорта в денежном выражении по таким товарным группам как текстиль, обувь, изделия из камня и керамики. Прирост импорта продукции отмечается в химической промышленности» (24 %). По основной экспортируемой в РФ группе товаров – «машины и оборудование показатели остались неизменными.

В заключение следует отметить, что сотрудничество России и Китая можно назвать плодотворным и эффективным. При осуществлении торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества обе страны получают взаимные выгоды, что отражается в показателях внешнеэкономической деятельности. Дальнейшее усиление взаимоотношений с Китайской Народной Республикой помогут укрепить позиции России на мировом рынке, как с экономической точки зрения, так и с политической.

Литература

1. Ахмадова, М.А. Экономические отношения между Россией и Китаем на современном этапе [Электронный ресурс] // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки конф. № 6(25). Режим доступа: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/6\(25\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/6(25).pdf) (Дата обращения:03.03.2019)
2. Титаренко, М. Российско-китайский саммит-2014: новый этап стратегии взаимодействия [Текст] // Публикации ИВД РАН – 2016. –С. 56-60.
3. Трофимчук, Г. Российско-китайские отношения – основа глобальной стабильности [Текст] // Жеминь жибао – 2017. – №2 – С. 34-37.
4. Российско-Китайские отношения [Электронный ресурс] – Режим доступа: conf.sfu-kras.ru/mn2017/ (Дата обращения:10.03.2019)
5. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество. Итоги 2018 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/> (Дата обращения:13.03.2019)
6. Селюков, М.В. Повышение эффективности деятельности таможенных органов в контексте развития внешнеэкономической деятельности РФ // Научный альманах. – 2018. – №7-1 (45). – С. 54-59.
7. Селюков, М.В. О перспективах развития внешнеэкономической деятельности Российской Федерации // Научный альманах. – 2018. – №8-1 (46). – С. 54-59.
8. Селюков, М.В. Об особенностях управления внешнеэкономической деятельностью на региональном уровне // Аллея Науки. – 2018. – №7(23). URL: [http://alley-science.ru/domains_data/files/556July/OB %20OSOBENNOSTYaH %20UPRAVLENIYa %20VNESHNEEKONOMICHESKOY %20DEYaTELNOSTYu %20NA %20REGIONALNOM %20UROVNE.pdf](http://alley-science.ru/domains_data/files/556July/OB%20OSOBENNOSTYaH%20UPRAVLENIYa%20VNESHNEEKONOMICHESKOY%20DEYaTELNOSTYu%20NA%20REGIONALNOM%20UROVNE.pdf)

СЕКЦИЯ 4

ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В НАЦИОНАЛЬНОЙ И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ КИТАЯ В СТРАНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

А.А. Авсюк

Белорусско-Китайский аналитический центр развития
Института экономики НАН Беларуси
Республика Беларусь, г. Минск,

Рассмотрены основные тенденции инвестирования Китая в экономику стран ЕС: динамика инвестиций, приоритетные сферы и ключевые страны. Определены факторы успешности продвижения инвестиций КНР на европейский рынок. Отмечены особенности политики ЕС в отношении китайского инвестиционного присутствия. Сделаны выводы для дальнейшего развития белорусско-китайского инвестиционного сотрудничества.

Ключевые слова: *Европейский союз, Китай, инвестиционное сотрудничество, прямые иностранные инвестиции, стратегия инвестирования.*

MODERN TRENDS IN THE INVESTMENT OF CHINA TO THE COUNTRIES OF THE EUROPEAN UNION

A.A. Avsyuk

Republic of Belarus, Minsk
Belarusian-Chinese analytical center of the
Institute of Economics of NAS of Belarus

The main trends of China's investment in the EU economy are considered: the dynamics of investment, priority areas and key countries. The factors of successful promotion of Chinese investments in the European market are determined. The peculiarities of the EU policy in relation to the Chinese investment presence are noted. Conclusions are drawn for further development of the Belarusian-Chinese investment cooperation.

Keywords: *European Union, China, investment cooperation, foreign direct.*

Китайская Народная Республика – один из лидеров мировой политики и экономики. В условиях усиливающегося в последнее время геополитического соперничества внешнеполитическая и внешнеэкономическая стратегия Китая в глобальной экономике приобретает наступательный характер. Европейское направление входит в число стратегических приоритетов международного инвестирования Китая.

В этой сфере в последнее время наметился ряд устойчивых тенденций. [1;2]

1) Возникла тенденция к сокращению инвестиций Китая в экономику европейских стран. Так, в 2017 году китайские прямые иностранные инвестиции в 28 стран ЕС сократились до 30 млрд., это на 17 % ниже по сравнению с 2016 годом.

2) В числе страновых приоритетов можно выделить крупные европейские экономики: Германию, Великобританию, Францию. На эти страны приходилось в 2017 году 75 % от объема всех инвестиций в ЕС. В последнее время увеличились китайские инвестиции в экономику Финляндии, Нидерландов, Бельгии и Норвегии. Китайские инвестиции в Восточную Европу остаются небольшими по масштабам.

3) Приоритетными сферами вложения инвестиции со стороны КНР остаются высокотехнологичные сектора: информационные технологии, искусственный интеллект, большие данные и сети электропередачи, передовые отрасли обрабатывающей промышленности, автомобильный сектор и др. Например, сектор информационно-коммуникационных технологий получил 4,8 млрд. Евро китайского капитала.

4) Объекты инфраструктуры, морские и речные порты и железные дороги, логистика становятся наиболее привлекательными объектами и сферами для китайского инвестирования.

5) В последнее время интерес китайских инвесторов вызывают недвижимость и гостеприимство. Эти направления в 2017 году стали третьим по величине сектором китайских прямых иностранных инвестиций в ЕС с общим объемом инвестиций в 2,9 млрд. Евро.

6) Китай активно получает доступ к европейским технологиям путем научной кооперации и за счет участия в научных и технопарках. Это обеспечивается участием КНР в программе ЕС по развитию инноваций, которая расширяет доступ к научным исследованиям ведущих научных центров по приоритетным направлениям научно-технологического развития.

Кроме этого, современная политика Китая направлена на достижение одной из стратегических целей КНР до 2025 года – возглавить четвертую промышленную революцию.

С учетом этого в КНР активно реализуются меры поощрения научного сотрудничества с иностранными учеными и научными институтами.

7) В последнее время Китай стал проявлять инвестиционный интерес в обеспечение устойчивого развития, создание зеленых городов и развитие транспорта будущего. Поэтому заимствование европейского опыта в этих областях, реализация совместных проектов становятся одним из направлений инвестиционной стратегии КНР в Европе.

Таким образом, стратегию Китая в отношении инвестирования в экономику европейских стран можно определить как весьма активную и стратегически выверенную, цель которой – обеспечение в перспективе технологического и экономического лидерства.

Успешность продвижения китайских инвестиций в мировую экономику определяется многими факторами, в числе наиболее существенных можно отметить следующие.

Во-первых, Китай стал вторым после США глобальным инвестором в мировую экономику и развитые европейские рынки. Согласно официальным китайским данным, в 2016 году китайские инвестиции достигли уровня 170,11 миллиардов долларов США [1].

Причины успешности китайской экономики эксперты связывают с такими факторами, как рост потребительских расходов, развитие и электронной коммерции; крупное использование смартфонов; расширенный доступ к венчурному капиталу для реализации проектов; размер внутреннего рынка и предпринимательская способность молодого населения, что способствует тому, что Китай становится одним из основных глобальных центров предпринимательства.

Во-вторых, применяемыми и механизмами инвестирования, и тактическими приемами и поведением на мировых рынках инвестиций. Так, китайские инвестиции связаны с кредитами, в то время как в европейской экономике преобладают прямые иностранные инвестиции. Причем, применяется особая политика кредитования: ставки по кредитам могут снижаться при условии закупки китайского оборудования, привлечения китайских подрядчиков и даже рабочей силы.

КНР выстраивает инвестиционные связи не в целом с ЕС, а с отдельными странами. Используются различные стратегии, например, со странами Центральной и Восточной Европы сотрудничество организовано в формате «16 + 1». Для этих целей организован фонд инфраструктурных инвестиций.

В то же время нельзя не отметить появившиеся сложности в продвижении китайских инвестиций в страны Европы.

В 2016 году была принята программа «Элементы новой стратегии ЕС в отношении Китая». Ее суть в формировании определенных требований к китайской экономике и развитию инвестиционных связей. Они касаются ориентации на принципы либерализации инвестиционного законодательства, большей открытости экономики Китая для инвесторов из Европы, учет экологических требований и др.

Более того, Европейской комиссией в 2017 году подготовлен новый законопроект, который касается ужесточения контроля за иностранными инвестициями, когда они затрагивают вопросы безопасности и интересы ЕС [3].

Ситуация осложняется еще и тем, что при относительно свободном доступе китайских инвестиций в ЕС со стороны Китая существует запрет для иностранных инвестиций в 11 отраслях.

Исходя из сложившихся тенденций, можно сделать ряд выводов, значимых для практики белорусско-китайского инвестиционного сотрудничества.

1) Необходимо совершенствование механизмов привлечения прямых китайских инвестиций, и в первую очередь в создание производств высокотехнологичной продукции. Поскольку прямые инвестиции не приводят к увеличению совокупного внешнего долга, повышают уровень квалификации рабочей силы, работают внутри страны на постоянной основе, содействуют внедрению высоких технологий, а также способствуют повышению качества менеджмента и производительности труда в стране.

2) Целесообразно в пользу Беларуси воспользоваться ситуацией усиления контроля за китайскими инвестициями со стороны Европы. Для этого необходимо создавать дополнительные преференциальные условия для реализации инвестиционных проектов с участием китайского капитала в Беларуси и усиливать позицию страны как элемента китайской стратегии на европейском рынке.

3) В области научно-технологического сотрудничества следует усиливать меры безопасности и укрепление института интеллектуальной собственности.

4) Обеспечивая постоянный учет и контроль возможных негативных последствий для экономики Беларуси инвестирования Китая, важно сохранять дружелюбные отношения и устойчивый стратегический характер белорусско-китайских связей в других сферах.

Литература

1. World Investment Report 2018: Investment and the digital economy – Geneva: United Nation. UNCTAD. – 2018. – 213 p
2. China at the gates: A new power audit of EU-China relations [Electronic resource] / F. Godement & A. Vasselier. – European Council on Foreign Relations., 2017. – Mode of access: https://www.ecfr.eu/publications/summary/china_eu_power_audit7242. – Date of access: 01.04.2019.
3. Зачем Европа усиливает защиту от китайских инвестиций [Электронный ресурс] / Финансовый директор. – 2018. – Режим доступа: <https://findirector.by/articles/element/zachem-evropa-usilivaet-zashchitu-ot-kitayskikh-investitsiy/>. – Дата доступа: 01.04.2019.

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Д.Д. Алимова

г. Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно-технологический институт

В статье рассматривается значение инновации и инвестиции, изучающая научно-технический прогресс, влияющий на деятельность предприятия, что отражает

актуальность темы исследования. Авторами представлено взаимосвязь между инновацией и инвестицией, влияющие факторы на развития национальной экономики.

Ключевые слова: *инновация, инвестиция, маркетинг, интеллектуальный потенциал, финансовый анализ.*

The article discusses the importance of innovation and investment, studying scientific and technological progress that affects the activities of the enterprise, which reflects the relevance of the research topic. The authors presented the relationship between innovation and investment, influencing factors on the development of the national economy.

Keywords: *innovation, investment, marketing, intellectual potential, financial analysis.*

Инновационная деятельность является посредником между научно-техническим прогрессом и потребителем. Без инновационной деятельности все новые разработки и технологии останутся на чертежах и в макетах и никогда не получают своей реализации в виде конкретного товара.

Инновации выполняют особую функцию в системе воспроизводства – функцию порождения изменений, что позволяет оценить их как источник саморазвития и самоорганизации предприятий и как важнейший внутренний процесс и структурообразующий элемент. Инновации, составляя основу преобразований в социально-экономических системах, воздействуют на структуру, определяют темпы и масштабы экономических процессов и сопутствующих им структурных изменений [1].

Инновации определяют будущее развитие компании и предполагают подчас довольно значительные изменения в производстве, маркетинге, управлении фирмы. Компании подходят к инновациям в самом широком смысле, используя как новые технологии, так и новые методы работы, осваивая новые методы достижения конкурентоспособности или находя лучшие способы конкурентной борьбы при использовании старых способов. Инновации могут проявляться в новом дизайне продукта, в новом процессе производства, в новом подходе к маркетингу или в новой методике повышения квалификации работников. В своем большинстве они оказываются достаточно простыми и некардинальными, основанными скорее на накоплении незначительных улучшений и достижений, чем на едином, крупном технологическом прорыве.

Таким образом, инновационная деятельность – это процесс последовательного превращения идеи в товар через этапы фундаментальных и прикладных исследований, конструкторских разработок, маркетинга, производства, сбыта [2].

Инновационная деятельность тесно связана с деятельностью инвестиционной, так как внедрение новых технологий и техники требует финансовых ресурсов. Инвестиции представляют собой капитальные затраты в объекты предпринимательской деятельности для получения дохода в краткосрочном или долгосрочном периоде. Экономическая категория «инвестиции» используется в рыночной экономике.

С экономической точки зрения инвестиции рассматриваются как накопление основного и оборотного капитала. С финансовой точки зрения инвестиции – это замораживание ресурсов с целью получения доходов в будущем периоде. С бухгалтерской точки зрения инвестиции – это объединение произведенных капитальных затрат в одну или несколько статей активов и пассивов баланса.

Взаимосвязь инноваций и инвестиций порождает главную проблему внедрения результатов научно-технического прогресса. Как правило, в развивающихся странах и странах с переходной экономикой имеют место проблемы, решение которых является неотъемлемой частью развития новейшего производства. В первую очередь – это отсутствие финансовых ресурсов, которые можно инвестировать в инновационную деятельность, а те финансовые институты, которые располагают данными ресурсами, занимают позицию выжидания из-за нестабильной политической и экономической ситуации и, как правило, осуществляют инвестиции в благоприятные экономические зоны, то есть, имеет место вывоз капитала за рубеж. Эта проблема известна в России, но ситуация

в последнее время меняется и наблюдается обратный процесс – приток капитала в экономику [3].

Инновация – это развивающийся комплексный процесс создания, распространения и использования новой идеи, которая способствует повышению эффективности работы предприятия. При этом инновация – это не просто объект, внедренный в производство, а исследования или сделанного открытия.

Инновация определяется как процесс преобразования ради выпуска готовой продукции. Это направление распространяется в период, когда позиции потребителя по отношению к производителю достаточно слабы. Однако сами по себе продукты – не конечная цель, а лишь средство удовлетворения потребностей.

Инновации, во-первых, должны носить рыночную структуру для удовлетворения нужд потребителей. Во-вторых, любая инновация всегда рассматривается как сложный процесс, предполагающий изменение как научно-технического, так и экономического, социального и структурного характера. В-третьих, в инновации акцент делается на быстром внедрении новшества в практическое использование. В-четвертых, инновации должны обеспечивать экономический, социальный, технический или экологический эффект [3]

Инновационный процесс – это процесс преобразования научного знания в инновацию, который можно представить как последовательную цепь событий, в ходе которых инновация вызревает от идеи до конкретного продукта, технологии или услуги и распространяется при практическом использовании. Инновационный процесс направлен на создание требуемых рынков продуктов, технологий или услуг и осуществляется в тесном единстве со средой: его направленность, темпы, цели зависят от социально-экономической среды, в которой он функционирует и развивается. Поэтому только, на инновационном пути развития возможен подъем экономики.

Инновационная деятельность – это деятельность, направлена на использование и коммерциализацию результатов научных исследований и разработок для расширения и обновления номенклатуры и улучшения качества выпускаемой продукции, совершенствования технологии их изготовления с последующим внедрением и эффективным реализацией на внутреннем и зарубежном рынках. Инновация может быть рассмотрена как процесс, система, изменение, результат. Инновация имеет четкую ориентацию на конечный результат прикладного характера, она всегда должна рассматриваться как сложный процесс, который обеспечивает определенный технический и социально-экономический эффект.

Инновация в своем развитии (жизненном цикле) меняет формы, продвигаясь от идеи до внедрения. Протекание инновационного процесса, как и любого другого, обусловлено сложным взаимодействием многих факторов. Использование в предпринимательской практике того или иного варианта форм организации инновационных процессов определяют три фактора:

- состояние внешней среды (политическая и экономическая ситуация, тип рынка, характер конкурентной борьбы, практика государственно-монополистического регулирования и т.д.);

- состояние внутренней среды данной хозяйственной системы (наличие лидера-предпринимателя и команды поддержки, финансовые и материально-технические ресурсы, применяемые технологии, размеры, сложившаяся организационная структура, внутренняя культура организации, связи с внешней средой и т.д.);

- специфика самого инновационного процесса как объекта управления.

Инновационные процессы рассматриваются как процессы, пронизывающие всю научно-техническую, производственную, маркетинговую деятельность производителей и, в конечном счете, ориентированные на удовлетворение потребностей рынка. Важнейшим условием успеха инновации является наличие новатора-энтузиаста, захваченного новой идеей и готового приложить максимум усилий, чтобы воплотить ее в жизнь, и лидера-предпринимателя, который нашел инвестиции, организовал производство, продвинул

новый товар на рынок, взял на себя основной риск и реализовал свой коммерческий интерес.

Новшества формируют рынок новаций, инвестиции – рынок капитала, инновации – рынок конкуренции инноваций. Инновационный процесс обеспечивает внедрение научно-технического результата и интеллектуального потенциала для получения новой или улучшенной продукции (услуг) и максимальный прирост добавленной стоимости [4].

В динамическом плане, т.е. во времени, структуру инновационного процесса можно представить в следующем виде:

- 1) выявление проблемной ситуации (имитация инновации);
- 2) формулировка целей инновации;
- 3) анализ существующего положения (диагностика проблемы организации или отдельного ее элемента);
- 4) принятие решения о целесообразности разработки инновации определенного вида;
- 5) разработка (проектирование) инновации;
- 6) согласование и утверждение проекта инновации;
- 7) подготовка объекта к инновации;
- 8) внедрение инновации;
- 9) оценка фактической эффективности инновации;
- 10) устаревание.

Контроль перехода от одной операции инновационного процесса к другой является действенным инструментом управления процессом внедрения инновации. Успешность внедрения инновации в значительной мере определяется степенью беспрепятственности прохождения по логической цепочке операций, особенно на их стыках, а это зависит в первую очередь от согласованности смежных подразделений при переходе от одной операции к другой и, конечно, от заинтересованности организаций, выполняющих соответствующие операции.

Вслед за экономическим освоением инновации сначала на первом, а затем и на остальных предприятиях следует фаза ее эффективного использования, которая характеризуется постепенной стабилизацией затрат и возрастанием эффекта в основном за счет наращивания объемов использования новшества. Именно здесь реализуется основная часть фактического экономического эффекта инновации.

Заключительная фаза жизненного цикла инновации – ее устаревание.

Для получения более высокой отдачи от инновационной деятельности осуществляется классификация нововведений. Необходимость классификации, т.е. разделения всей совокупности нововведений по тем или иным признакам на соответствующие группы, объясняется тем, что выбор объекта инновации является очень важной процедурой, поскольку она предопределяет всю последующую инновационную деятельность, результатом которой станут повышение эффективности производства, расширение номенклатуры наукоемкой продукции и рост ее объемов.

Классификация инноваций на соответствующие группы осуществляется с помощью следующих признаков. По признаку возникновения инноваций выделяются две группы: защитные и стратегические. Защитная группа инноваций обеспечивает необходимый уровень конкурентоспособности производства и продукции на основе внедрения соответствующих нововведений как способа защиты от конкурентов. Стратегическая формирует перспективные преимущества в конкурентной борьбе.

По предмету и сфере приложения инноваций происходит деление нововведений на продуктовые (новые продукты и материалы), рыночные (новые сферы использования товара, возможность реализации инноваций на новых рынках), процессные (технологии, новые методы организации и управления производством).

По степени новизны инноваций выделяют:

- нестандартные группы инноваций, включающие новый товар, произведенный на основе впервые разработанного технического решения, не имеющего аналога;
- улучшающие – новые товары или технологические процессы, разработанные на основе использования достижений научно-технического процесса и обеспечивающие совершенные технико-эксплуатационные характеристики в сравнении с действующими аналогами;
- модификационные – нововведения, расширяющие эксплуатационные возможности товара или технологического процесса.

По характеру удовлетворения потребностей инновационные группы определяются нововведениями, которые удовлетворяют сложившиеся на рынке новые потребности.

По масштабам распространения инновации могут быть базовыми для молодых отраслей, производящих однородный продукт, или используемыми во всех отраслях промышленного производства.

Несмотря на общность предмета инноваций, каждое их внедрение является весьма индивидуальным и даже уникальным.

Инвестиции – это вложения в активы предприятия с целью выпуска новой продукции, повышения ее качества, увеличения количества продаж и прибыли. Инвестиции предприятия обеспечивают простое и расширенное воспроизводство капитала, создание новых рабочих мест, прирост зарплаты и покупательской способности населения, приток налогов в государственный и местный бюджет. Инвестиции несут в себе риск. Если прогноз прибыльности не подтвердится, то это грозит потерей вложенных в дело средств.

Классифицируются инвестиции:

- по натурально-вещественному воплощению. Данный вид инвестиций подразделяется на материальные, нематериальные и финансовые;
- по назначению – прямые, направленные на приобретение основных и оборотных средств, и портфельные – для покупки ценных бумаг;
- по источникам финансирования – собственные (амортизация, прибыль и выручка от реализации имущества) и заемные (кредит, лизинг и др.);
- по происхождению – национальные и иностранные;
- по цели – для получения прибыли, социальных или экологических результатов;
- по срокам осуществления – краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные;
- по объекту – производственные и непроизводственные;
- по направлению производственных инвестиций – для обновления основного капитала, для прироста недвижимости и оборотного капитала, для создания новой и повышения качества выпускаемой продукции.

На предприятии важно согласовывать во времени инвестиционные планы и финансовые возможности. Инвестиционная деятельность предприятия включает следующие составные части: инвестиционная стратегия, стратегическое планирование, инвестиционное проектирование, анализ проектов и фактической эффективности инвестиций.

Инвестиционный проект может быть представлен в виде технико-экономического обоснования или бизнес-плана. Техничко-экономическое обоснование (ТЭО) инвестиционного проекта – это исследование технических, экономических, экологических и финансовых возможностей осуществления инвестиций с заданной рентабельностью. ТЭО включает геологические исследования, технические проекты зданий и сооружений, техническую подготовку производства, экологические исследования влияния на окружающую природную среду, маркетинговые исследования, расчет финансово-экономических показателей. Бизнес-план инвестиционного проекта – это стандартная форма представления инвестиций, общепринятая для всех развитых стран. Методы планирования и критерии оценки эффективности инвестиционных проектов – это экономический язык делового общения, обеспечивающий взаимопонимание

собственников, предпринимателей, инвесторов, банкиров, служащих государственных учреждений и международных финансовых организаций.

Для крупных инвестиционных проектов ТЭО и бизнес-план отличаются степенью детализации исследований и набором сопроводительных документов. Для небольших инвестиций ТЭО и бизнес-план можно отождествлять.

Анализ эффективности инвестиционных проектов состоит из трех частей: общеэкономический, технико-экономический и финансовый. Общеэкономический анализ представляет собой описание благоприятной или неблагоприятной национально-экономической обстановки и критериев народнохозяйственной значимости инвестиций. Основные критерии целесообразности инвестиций в социально-рыночной экономике: насыщение национального рынка товарами и услугами (формирование конкурентной среды); создание рабочих мест и потребительского спроса населения; налоги в государственный и местный бюджеты. Технико-экономический анализ касается технической части проекта с доказательством экономических преимуществ того или иного технического решения. Финансовый анализ инвестиций построен на исследовании денежных потоков капитальной и текущей стоимости. Капитальная стоимость рассчитывается в проекте баланса инвестиций (активы и пассивы). Текущая стоимость – это выручка от реализации товаров (услуг), себестоимость и налоги. Потоки наличности и финансовый анализ отражаются в финансовой части бизнес-плана инвестиционного проекта [4].

Инновационная деятельность является посредником между научно-техническим прогрессом и потребителем. Без инновационной деятельности все новые разработки и технологии останутся на чертежах и в макетах и никогда не получат своей реализации в виде конкретного товара. Инновационная деятельность тесно связана с деятельностью инвестиционной, так как внедрение новых технологий и техники требует финансовых ресурсов. Взаимосвязь инноваций и инвестиций порождает главную проблему внедрения результатов научно-технического прогресса.

Особое место в инновационной деятельности предприятий принадлежит его работникам. От того, как работники предприятия воспринимают новую информацию, повышают свой профессиональный уровень, выдвигают новые конкурентоспособные идеи, находят решение нестандартных задач и новые способы решения стандартных задач, от всего этого зависит уровень инновационной активности предприятия. Вовлечение в коммуникационный процесс управления организацией работников, обладающих высоким инновационным потенциалом, повышает уровень эффективности управления. Успех деятельности организации зависит от наличия в ней новаторов, которые являются носителями научно-технического и коммерческого развития организации.

Литература

1. Ю.П. Морозов Инновационный менеджмент. / Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 2010. – 398с.
2. Т.Л.Безрукова, В.М.Бугаков Экономическая оценка инвестиций на предприятиях лесного хозяйства и лесной промышленности / Учебное пособие с грифом УМО. – Воронеж: ГОУ ВПО «ВГЛТА», 2007. – 228 с.
3. Литвиненко, В.А. Стратегия развития инвестиционной политики России/В.А.Литвиненко // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та.- 2008.- №8.-С. 53.
4. Мызрова, О.А. Классификация рисков инновационно-инвестиционной деятельности предприятий машиностроения/О.А.Мызрова // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та.- 2007.-№3.- С. 112-115.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Д.П. Бондарь

г. Минск, Беларусь

ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»

В статье рассмотрены основные инструменты привлечения инвестиций. Автором представлен вывод по проделанному анализу материалов исследования о необходимости совершенствования основных инструментов привлечения инвестиций в экономику государства.

Ключевые слова: инвестиции, инструменты, инвестиционная политика, инвестиционный климат.

INVESTMENT POLICY AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT

D.P. Bondar

Minsk, Belarus

State Scientific Institution

«Institute of Economics of the

National Academy of Sciences of Belarus»

The article discusses the main instruments for attracting investment. The author presents a conclusion on the analysis of research materials on the need to improve the basic tools to attract investment in the economy of the state.

Keywords: investments, instruments, investment policy, investment climate.

Регулирование инвестиционной деятельности на территории Республики Беларусь, осуществляется согласно национальному инвестиционному законодательству и международным соглашениям.

Правовое регулирование иностранных инвестиций в Республике Беларусь осуществляется в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об инвестициях» №53-З от 12 июля 2013 года (далее – Закон об инвестициях). В соответствии с законом инвесторы могут самостоятельно осуществлять все действия, связанные с владением, использованием и распоряжением объектами и результатами инвестиционной деятельности. В частности, чтобы управлять прибылью, полученной от инвестиций, в том числе реинвестировать ее в Беларусь или, платя налоги и другие обязательные платежи, свободно перемещать ее за пределы республики. Закон об инвестициях также устанавливает право инвестора оспаривать в судебном порядке действия (бездействия) государственных органов или их должностных лиц, которые не соблюдают права инвестора и (или) причиняют ему убытки.

В Беларуси разработана программа Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. Главной целью, которой является привлечение инвестиций в основной капитал и их приоритетное направление в инновации, производства с высокой добавленной стоимостью, развитие человеческого потенциала и сферы, призванные обеспечить экологическую и социально-экономическую безопасность страны.

Существует программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы. Основными направлениями являются использование инвестиций: создание высокопроизводительных, ориентированных на экспорт высокотехнологичных отраслей; строительство инженерной инфраструктуры. Предоставление государственной финансовой поддержки субъектам хозяйствования всех форм собственности для реализации инвестиционных проектов планируется осуществлять на конкурсной основе в

рамках государственных программ с учетом их направленности на реализацию приоритетных направлений деятельности социально-экономическое развитие страны [4].

В процессе осуществления инвестиционной деятельности, в том числе при реализации инвестиционных проектов, инвесторы имеют право на государственную поддержку или предоставления гарантий Правительства. Положения Закона «О концессиях» устанавливают правовые основы осуществления инвестиций на основе концессий в Беларуси и направлены на обеспечение прав и законных интересов не только инвесторов, но и Республики Беларусь, поскольку регулируют основанные на договоре концессии права владения и пользования объектами, составляющими в соответствии с Конституцией исключительную собственность государства (недра, воды, леса), и объектами, находящимися только в собственности государства, или права на осуществление тех видов деятельности, на которые распространяется исключительное право государства.

Закон предусматривает установление правовых норм для осуществления инвестиционной деятельности на основе права концессии на территории государства и ориентирован на предоставление прав и соблюдение законных интересов инвесторов, Республики Беларусь и административно-территориальных единиц.

Основным условием предоставления объектов в концессию является заключение концессионного договора посредством проведения конкурса. Данный закон определяет следующие пункты концессионных договоров: виды, условия и сроки действия; основные права и обязанности концедента и концессионера; закрепляет порядок изменения, прекращения и расторжения концессионных договоров; определяет порядок разрешения споров, возникающих в связи с исполнением, изменением и прекращением концессионных договоров.

Закон не дает характеристику и не рассматривает перечень объектов видов деятельности, которые могут выступать объектом концессионного договора. Закон о концессиях определяет следующие виды концессионных договоров: полный концессионный договор, концессионный договор о разделе продукции и концессионный договор о предоставлении услуг (выполнение работ). Основное различие между этими типами концессионных договоров заключается в субъекте, который является собственником продукции, произведенной в результате деятельности концессионера.

Таким образом, данный закон признан создать дополнительные условия для привлечения потенциально возможных инвесторов с целью более рационального использования объектов государственной собственности.

Республика Беларусь является участником многосторонних договоров. В Республике действует Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств (1965 год), а также Конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантированию инвестиций (1985). Кроме того, существуют международные соглашения, направленные на защиту прав инвесторов в Республике Беларусь. К ним относятся следующие: Конвенция о защите прав инвесторов (1997); Конвенция о признании и исполнении иностранных арбитражных решений (1958); другие международные соглашения.

Для притока зарубежного капитала государство стремится создать выгодные условия для инвестирования, прибегая к подписанию международных соглашений. Следует отметить, что Беларусь имеет один из самых лучших показателей в рамках ЕАЭС по количеству заключенных соглашений о защите инвестиций. В Беларуси подписан ряд международных договоров, которые постепенно приводят к минимуму различий в правовом режиме национальных и иностранных инвесторов. В настоящее время в Республике Беларусь действует 70 соглашений об избежании двойного налогообложения, в том числе с Китаем, Великобританией, США, Францией, Россией, Польшей, Вьетнамом, Данией и др. Заключено 66 договоров о содействии осуществлению и защите инвестиций, в том числе с Австрией, Румынией, Германией, Бельгией, Украиной и др. Сравнивая

льготные режимы инвестирования Республики Беларусь с режимами других стран ЕАЭС, следует отметить, что в Беларуси набор инвестиционных стимулов и площадок инвестирования достаточно разнообразен, дифференцирован, в зависимости от объема инвестиций, направления работы инвестора [1, с. 25].

В целях создания прозрачных и комфортных условий для иностранного инвестора, в частности предоставления дополнительных гарантий по защите иностранных инвестиций на территории Республики Беларусь, действует Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций.

Одним из инструментов, используемых для привлечения инвестиций в Беларусь, являются Свободные экономические зоны (далее – СЭЗ). В СЭЗ можно получить следующие преимущества: безналоговая прибыль на все товары и услуги в течение пяти лет; 50 % по НДС на товары импортозамещения, произведенные в пределах СЭЗ; отсутствие налогов на недвижимость, принадлежащую или арендуемую в СЭЗ; освобождение от платежей в Национальный Фонд поддержки сельского хозяйства; отсутствие налога на приобретение транспортных средств; отсутствие таможенных пошлин на сырье и оборудование, ввозимое из-за пределов Беларуси.

На территории Республики Беларусь действует Национальное агентство инвестиций и приватизации, созданное 29 июня 2011 г. (далее – НАИП), которое является членом всемирной ассоциации агентств, стимулирующих иностранные инвестиции (World Association of Investment Promotion Agencies; далее – WAIPA). Целью НАИП является совершенствование работы с иностранными инвесторами, повышение эффективности процессов приватизации, реформирование государственного сектора, отношений собственности, покупка недвижимости и земли [2].

Таким образом, рассмотрев основные механизмы и инструменты в области привлечения иностранных инвестиций в Республику Беларусь, можно сделать следующие выводы:

1. В Республике Беларусь существует множество инструментов и механизмов в области привлечения иностранных инвестиций, таких как: государственная инвестиционная политика, СЭЗ, Парк высоких технологий, Китайско-Белорусский индустриальный парк, формирование и совершенствование законов, предоставление налоговых льгот, усиление контроля над целевым использованием государственных инвестиций фондов, однако этих инструментов недостаточно для привлечения иностранных инвестиций.

2. Для решения проблемы привлечения инвестиций в экономику страны необходимо улучшить инвестиционную политику и разработать ряд национальных экономических подходов и решений, определяющих объем, структуру и использование инвестиций в секторах и отраслях. Совершенствование правовой базы деятельности иностранных инвесторов; создание организационных условий для их эффективной работы; расширение участия в международном регулировании прямых иностранных инвестиций.

3. Основным направлением инвестиционной политики должно стать формирование благоприятного инвестиционного климата, способствующего повышению инвестиционной активности частных отечественных и иностранных инвесторов, за счет последовательной и целостной системы мероприятий. Для улучшения инвестиционного климата необходимо обеспечить открытость госорганов, правового регулирования, соблюдения принципа конкурентоспособности, законных прав и интересов инвесторов и защиты инвестиций.

Литература

1. Давыденко, Е.Л. Компаративный анализ моделей привлечения ПИИ в Республике Беларусь и других странах ЕАЭС. /Е. Л. Давыденко // Банковский Вестник – март 2017.– №3 (644).– С.25.

2. Национальное инвестиционное агентство. – Режим доступа: www.invest.Belarus.by. – Дата доступа: 17.02.2019.

3. Портал внешнеэкономической информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/>. – Дата доступа: 21.02.2019.

4. Условия для инвестиций в Беларуси / Инвестиционная политика / Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2019. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/invpolicy/invest-klimat/mery> – Дата доступа: 19.03.2019.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Е.А. Горшенкова, Ю.Л. Растопчина, А.О. Никитенко

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

г. Москва, Россия

Международная сеть компаний, оказывающих услуги в области консалтинга и аудита

Последние несколько лет Правительство РФ стало уделять повышенное внимание поддержке ИТ-сектора. Власти увидели в нем мощный драйвер роста национальной экономики, который не будет зависеть от мировых цен на энергоносители. Тем не менее, структура российской отрасли информационных технологий с точки зрения размеров и капитализации компаний сегодня является недостаточно сбалансированной. В научной статье рассматривается современное состояние российского рынка информационных технологий, с помощью SWOT-анализа раскрываются его сильные и слабые стороны, а также определяются перспективные направления развития.

Ключевые слова: *информационные технологии, ИТ-рынок, инновации, цифровая экономика.*

THE MAIN DEVELOPMENT'S TENDENCIES OF THE RUSSIAN INFORMATION TECHNOLOGY MARKET

E.A. Gorshenkova, J.L. Rastopchina, A.O. Nikitenko

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Moscow, Russia

Over the past few years, the Russian government has begun to pay increased attention to supporting the IT sector. The authorities saw this as a powerful driver for the growth of the national economy, which will not depend on world energy prices. However the structure of the Russian information technology industry regarding the size and capitalization of companies is not sufficiently balanced. The scientific article examines the current state of the Russian information technology market, reveals its strengths and weaknesses using its SWOT analysis and identifies perspective trends for development.

В настоящий момент информационные технологии (ИТ) оказывают большое влияние, как на национальные экономики в целом, так и на повседневную жизнь населения планеты, в частности, динамичное развитие большинства отраслей (например, энергетики, торговли, финансового сектора, страхования, образования и др.) связано с внедрением информационных и коммуникационных технологий. С каждым годом открываются все более широкие перспективы для повышения эффективности бизнеса и качества жизни людей вследствие интеграции подобных решений.

ИТ-сектор обладает высоким экспортным потенциалом. В отношении России наращивание экспорта технологичной продукции – это реальная возможность постепенно отказаться от неэффективного экспорта сырья. Вследствие чего в последние несколько лет Правительство РФ стало уделять повышенное внимание поддержке ИТ-сектора. Власти увидели в нем мощный драйвер роста национальной экономики, который не будет зависеть от мировых цен на энергоносители [2].

Согласно мнению большинства экспертов, под российским ИТ рынком понимается совокупный объем продаж аппаратных средств, ПО и ИТ-услуг как российскими, так и зарубежными компаниями внутри страны. А под ИТ-отраслью, согласно «Стратегии развития отрасли информационных технологий РФ на 2014–2020 гг.» понимается именно совокупность российских компаний, осуществляющих следующие виды деятельности:

- Разработка тиражного программного обеспечения;
- Предоставление услуг в сфере информационных технологий, в частности, заказная разработка программного обеспечения, проектирование, внедрение и тестирование информационных систем, консультирование по вопросам диджитализации;
- Разработка аппаратно-программных комплексов с высокой добавленной стоимостью софтверной части;
- Удаленная обработка и предоставление информации, в том числе на веб-сайтах.

Основные сегменты потребителей продукции информационных технологий представлены на рисунке 1:

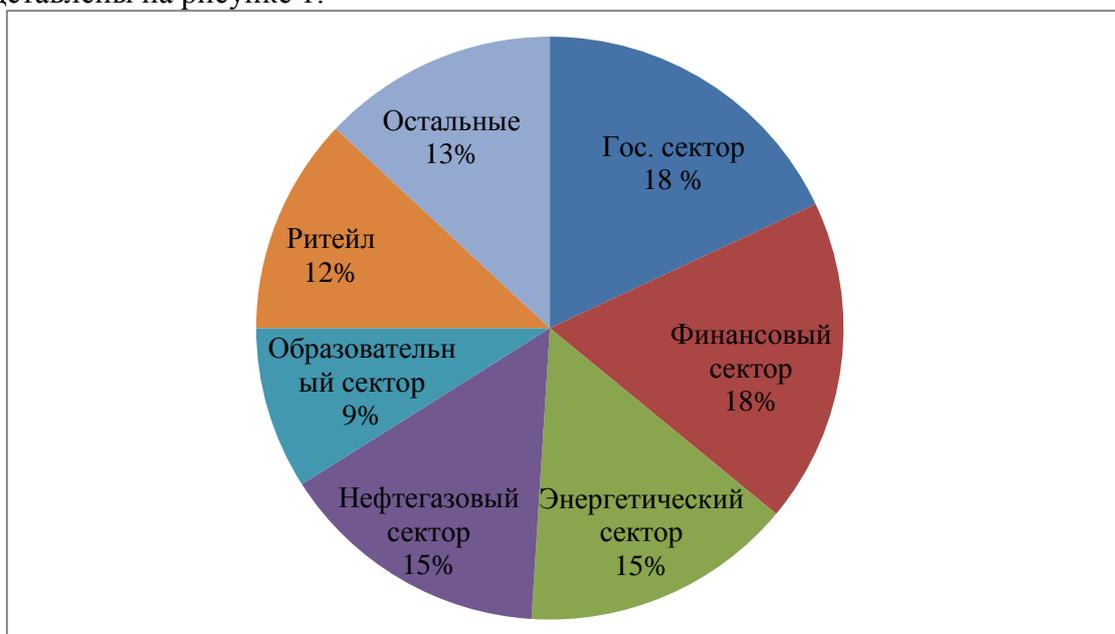

Рис. 1. Основные сегменты потребителей продукции информационных технологий

Источник: [5].

По данным рисунка 1 видно, что информационные технологии используются практически во всех сферах жизни, но среди них есть основные потребители, которые являются крупными и значимыми заказчиками информационных технологий. Это государственный и финансовый секторы, которые являются лидерами по потреблению продукции и занимают 18 % рынка, а также энергетический, нефтегазовый сектора и торговые компании, внедряющие информационное оборудование для эффективной деятельности в своих отраслях.

Объем российского рынка ИТ-оборудования в 2017 году оценивается в 27 миллиардов рублей. Темпы роста ИТ-рынка представлены в таблице 1.

Темпы роста ИТ-рынка

Структура рынка	Товарооборот, тыс. руб.		Отклонение, тыс. руб.	Темп роста, %
	2016 г	2017 г		
Оптовые продажи	14 872 818	19 067 715	4 194 897	128,2
Розничные продажи	3 434 912,7	3 541 147,1	106 234	103,1
Производство оборудования	4 352 887	4 630 730,8	277 844	106,4
Итого	22 660 617	27 239 593		

Источник: [5].

По данным таблицы, рост рынка информационного оборудования в структуре оптовых продаж составил 28,2 %. Рост рынка розничных продаж вырос незначительно на 3,1 %. Розничная продажа опирается на продажу персональных компьютеров, планшетных устройств.

На сегодняшний день частные пользователи данного оборудования предпочитают покупку через федеральные сбытовые сети. Что касается сборочного производства на отечественном рынке информационных технологий, прослеживается тенденция к импортозамещению, производство выросло на 6,4 %. Импортозамещение является важным фактором, который оказывает влияния на ИТ-рынок. Импортозамещение все активнее переходит к действиям, что неминуемо приведет реорганизации на рынке.

В 2015 г. Минкомсвязи утвердило отраслевой план импортозамещения программного обеспечения, по которому к 2025 г. в РФ будут созданы собственные операционные системы, облачная инфраструктура и базы данных. Вследствие реализации программы аналитиками ожидается сокращение импорта на 30–40 %.

Необходимо отметить, что, по оценкам отраслевых экспертов, в 2015 г. российские производители обеспечивали только 25–30 % внутреннего спроса на ПО. По данным Минкомсвязи, доля импортируемых клиентских и мобильных операционных систем составляет 95 %, серверных – 75 %, систем управления базами данных – 86 %, средств управления облачными сервисами и виртуализацией – 93 %, а пользовательского ПО – 97 %.

С 1 января 2016 г. вступили в силу ограничения за закупку импортного ПО российскими госструктурами при наличии отечественных аналогов. В случае если необходима именно зарубежная продукция, то ведомству необходимо аргументированно объяснить, почему российский аналог не подходит (ИТ-системы большинства госструктур исторически создавались с использованием ПО ведущих мировых разработчиков). В законе предусмотрено создание единого реестра российского ПО 27, куда регистрируется ПО, созданное полностью резидентами РФ, или ПО, разработанное на базе импортной платформы, но сумма лицензионных выплат иностранному технологическому поставщику не должна превышать 30 % выручки разработчика.

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций в конце декабря 2018 года подготовило проект обновленной стратегии развития отрасли информационных технологий в РФ, охватывающей период 2019-2025 гг. с перспективой до 2030 года (табл. 2).

Государству отводится большая роль в формировании облика отрасли в 2019-2025 гг. и перспективе до 2036 года. Предусматривается обеспечить благоприятные условия для работы компаний по наиболее конкурентоспособным направлениям, включая кадровое обеспечение. В условиях осложнения международной обстановки на первый план вышли вопросы разработки и внедрения импортозамещающих технологий.

Основные индикаторы развития отрасли информационных технологий

Целевой показатель	Факт 2017 год	Прогноз 2020 год	Прогноз 2025 год
Удельный вес ИТ-отрасли в ВВП, %	0,88	1,06	1,45
Удельный вес численности занятых в ИТ-отрасли в численности занятых по экономике, %	0,49	0,55	0,60
Производительность труда в ИТ-отрасли, млн руб.	2,09	2,32	3,35
Объем экспорта компьютерных и информационных услуг, млрд долл.	3,54	5,45	8,33

Источник: [1].

Приоритетом государства станут:

- обеспечение преференций для отечественной конкурентоспособной продукции, такой как бизнес-приложения, антивирусное ПО и программное обеспечение ИБ, интернет-сервисы, применяемые в корпоративной среде;
- поддержка коллективной разработки ПО в сегментах рынка, где нет достаточного задела в виде конкурентоспособных отечественных продуктов. Акцент делается на клиентские и мобильные ОС, серверные операционные платформы, СУБД, способы управления облачной инфраструктурой, пользовательское и офисное ПО;
- оказание помощи в разработке программного обеспечения, связанного с отраслевой спецификой. Например, разработка ПО для промышленности (PLM, CAD, CAM, CAE), топливно-энергетического комплекса, строительства (BIM, CAD, CAM), здравоохранения, финансового сектора, транспорта;
- устранение технологической зависимости от использования иностранных продуктов госорганами и госкорпорациями в критических областях, в частности в области общесистемного и инфраструктурного ПО [1].

Имеющиеся преимущества и возможности дальнейшего развития российской ИТ-индустрии, наряду с анализом основных угроз и слабых сторон, представлены в таблице 2 в формате SWOT-анализа российского ИТ-сектора.

Таблица 3

SWOT-анализ российского ИТ-сектора

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ (Strengths)	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ (Weaknesses)
<ul style="list-style-type: none"> • Присутствие на мировом рынке уже популярных российских брендов; • Повышение конкурентоспособности российского ПО на мировом рынке за счет более низких цен, вызванных девальвацией рубля; • Наличие инфраструктурно-стимулирующих проектов (технопарки, зоны передового развития); • Конкурентоспособная система инженернотехнического образования («советское наследство») 	<ul style="list-style-type: none"> • Недостаточность и неравномерность развития необходимой инфраструктуры (телекоммуникации и Интернет); • Несогласованность в работе госведомств при разработке и внедрении необходимых мер и программ; • Отсутствие комплексной системы мониторинга в РФ, необходимой для качественных оценок отрасли; • Намечившиеся сокращения венчурных инвестиций (но по сумме инвестиций в общем объеме ИТ-сектор продолжает занимать доминантную позицию)

ВОЗМОЖНОСТИ (Opportunities)	УГРОЗЫ (Threats)
<ul style="list-style-type: none"> • Усиление роли государства как крупнейшего потребителя ИТ и инвестора в ИТ-сектор. Особенно после введения ограничений на закупку импортного ПО; • Усиление ИТ-офшорной привлекательности РФ и привлечение зарубежных компаний с новыми компетенциями; • Нарастание доли российских производителей на российском рынке благодаря протекционистской политике; • Совершенствование российской системы стандартизации и успешная интеграция в мировую систему стандартизации; • Развитие международного научного сотрудничества в ИТ-сфере 	<ul style="list-style-type: none"> • Высокие административные барьеры в РФ (таможенное и валютное регулирование, поддержка международного маркетинга); • Несовершенное законодательство в сфере интеллектуальной собственности. Массовое распространение пиратской продукции; • Достаточно высокий уровень коррупции в стране; • Низкий уровень патентной активности. Отсутствие прорывных технологий; • Усиление геополитических рисков, в частности: <ul style="list-style-type: none"> – запрет на приобретение российского ПО правительственным структурам в ряде стран; – рекомендации коммерческим компаниям отказаться от приобретения российского ПО в ряде стран; – негативная тональность западных СМИ.

Источник: [2].

Таким образом, Появление крупных ИТ-проектов в разных отраслях экономики, ЖКХ, медицине, образовании и других сферах, а также изменения в регулировании, например, расширение сферы применения технологий маркировки товаров, рождает спрос на комплексную автоматизацию и техническую поддержку. Курс на импортозамещение в сфере ИТ приводит к тому, что российские компании начинают разрабатывать собственные решения, способные составить реальную конкуренцию зарубежным.

Эти решения могут стать основой роста выхода российских ИТ-компаний на международный рынок. ИТ-сервисные компании накопили достаточный опыт создания готовых конкурентоспособных продуктов и сервисов, которые могут быть интересны и на внутреннем, и на внешнем рынке.

Литература

1. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 – 2020 годы и на перспективу до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. № 2036-р) // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – Режим доступа: https://digital.gov.ru/common/upload/Strategiya_razvitiya_otrasli_IT_2014-2020_2025.pdf
2. Афанасьев, В.В. Анализ рынка информационных технологий в России / В.В. Афанасьев // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию. – 2017. – С. 1380–1381.
3. Ватолина, О.В. Анализ и перспективы развития рынка информационных технологий / О.В. Ватолина, С.С. Константинова // Ученые заметки ТОГУ. – 2018. – № 2. – С. 879–885.

4. Кузьменко, О.А. Особенности структуры и регулирования рынка информации и информационных технологий / О.А. Кузьменко, В.Ю. Петров // Альманах научных работ молодых ученых Университета ИТМО. Материалы XLVI научной и учебно-методической конференции. 2017. С. 163-167.

5. Седых, И.А. Рынок компьютерных услуг, 2017 год / И.А. Седых // Институт «Центр развития» ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://dcenter.hse.ru/data/2017/08/30/1173968059/Рынок %20компьютерных %20услуг %202017.pdf](https://dcenter.hse.ru/data/2017/08/30/1173968059/Рынок%20компьютерных%20услуг%202017.pdf)

6. Царегородцева, С.Р. Основные тенденции развития российского рынка информационных технологий / С.Р. Царегородцева // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 22–25.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКРЫТЫХ ПАЕВЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

С.В. Евдокимов, Д.И. Королькова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В научной статье доказана важность развития закрытых паевых инвестиционных фондов (ЗПИФ). ЗПИФ недвижимости (ЗПИФН) как инструмент коллективных инвестиций решает вопросы высокой капиталоемкости инвестиций, специфики работы рынка недвижимости, а также длительности сроков вложений. Такой высокоэффективный финансовый институт как ЗПИФН позволяет получать достаточно высокий доход при довольно низких рисках, параллельно решая вопрос недостаточности количества вводимого жилья для жителей государства.

Ключевые слова: закрытые паевые инвестиционные фонды, инвестиции, рынок недвижимости, финансовые инструменты, коллективные инвестиции.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF CLOSED END REAL ESTATE INVESTMENT TRUSTS IN RUSSIAN ECONOMY

S.V. Evdokimov, D.I. Korolkova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The paper proves the importance of the development of closed-end real estate investment trust (REIT). The closed-end Real Estate Investment Fund as a tool for collective investments solves the issues of high capital intensity of investments, the specifics of the real estate market, as well as the duration of investment periods. Such a highly efficient financial institution as a closed-ended investment fund makes it possible to obtain a fairly high income with fairly low risks, while at the same time solving the issue of insufficient housing supply for residents of the state.

Keywords: closed-end real estate investment trust, investments, real estate market, financial instruments, collective investments.

Актуальность развития паевых инвестиционных фондов недвижимости не вызывает сомнений. Вместе с мировой тенденцией на рост инвестиций в недвижимость растет и количество инвесторов, которые ищут новые способы доступа к растущему институциональному рынку.

Обратимся к общему определению паевого инвестиционного фонда.

Паевые инвестиционные фонды (ПИФ) являются частными фондами, прозрачными для налогов, поэтому у инвесторов облагаются налогом только дивиденды. Это ставит вровень с теми, кто напрямую владеет недвижимостью. Закрытые паевые инвестиционные фонды обязаны распределять большую часть облагаемого налогом чистого дохода между акционерами и должны соблюдать определенные ограничения в отношении своей деятельности, организации и собственности.

Первые паевые инвестиционные фонды были запущены в США в 1960 году, но популярность сектора возросла после кризиса сбережений и кредитов в 1980-х годах. В настоящее время 35 стран имеют полные режимы ПИФ, в то время как другие, такие как Россия и Китай, имеют местные эквиваленты, которые могут превратиться в международно-признанный ПИФ.

Безопасность институционального режима, низкие барьеры для входа и большая ликвидность, чем прямые инвестиции в недвижимость, – все это предлагают ПИФы недвижимости для инвесторов.

В России закрытые паевые инвестиционные фонды привлекают высокий уровень интереса по мере восстановления рынка недвижимости после спада в 2014–2016 гг. По данным Jones Lang LaSalle Incorporated⁸ (JLL), на рынке наблюдается рост интереса со стороны иностранных инвесторов и увеличение числа сделок с акциями в 2017 году после двух лет реструктуризации долга.[1]

По мнению Олеси Дзюбы, руководителя отдела исследований JLL в России и СНГ, коллективные инвестиции, в том числе схемы закрытых паевых инвестиционных фондов, стали более популярными в России, так как макроэкономические условия улучшились. Кроме того, интерес к ПИФам подогревается продолжающимся снижением ставок по банковским депозитам, что заставляет вкладчиков обращать свое внимание на более доходные финансовые инструменты.

В настоящее время российские имущественные ПИФы используются в качестве эффективного для налогоплательщиков способа владения недвижимостью, и на российском рынке существует немного ПИФов для индивидуальных инвесторов.

На рынок паевых инвестиционных фондов выходит все больше банков: Сбербанк Управление активами и ВТБ Управление инвестициями

Существует определенная закономерность на популярность ПИФ. Наибольший рост и популярность они демонстрируют в посткризисные периоды, в те периоды, когда высокая стоимость финансирования, либо цены на активы низкие. Так, с 2010 по 2014 год популярность ПИФов росла вместе с ценами на недвижимость.

Стоит отметить, что рост популярности закрытых паевых инвестиционных фондов – глобальный тренд. Например, по данным Cohen & Steers, в США рыночная капитализация более 2,1 триллионов долларов США.

Азия является регионом с наибольшим ростом закрытых паевых инвестиционных фондов за последние годы, причем Сингапур и Япония являются крупнейшими рынками. Рынок ПИФов в Китае потенциально может стоить более 2,3 триллионов долларов США, что делает его крупнейшим в мире, согласно отчету Школы менеджмента Гуанхуа в Пекинском университете. Китай также тестирует ряд квази-ПИФ структур. Малайзия в свою очередь, недавно внесла ряд поправок в свой режим ПИФ, который, как ожидается, усилит сектор. Достижения включают правила, позволяющие развитие исламских ПИФ. [1]

Ввиду будущих изменений в способе финансирования ипотечного строительства, стоит рассмотреть такой вид ПИФ, как закрытый паевой инвестиционный фонд недвижимости.

⁸ Jones Lang LaSalle Incorporated (JLL) – американская компания по управлению профессиональными услугами и инвестициями, специализирующаяся на недвижимости.

Закрытый паевой инвестиционный фонд недвижимости (ЗПИФН) – это форма коллективных (институциональных) инвестиций в строительство и покупку объектов недвижимости с внешним управлением.

ЗПИФ представляет собой имущественный комплекс без образования юридического лица и формируется из активов нескольких инвесторов, которые, передавая свои средства в фонд, становятся владельцами его паев. Имущество фонда является общей долевой собственностью пайщиков, а все результаты деятельности фонда распределяются среди них пропорционально имеющемуся количеству паев. [3] Управляющая компания, которая распоряжается имуществом фонда в соответствии с инвестиционной декларацией, может осуществлять финансирование строительства объектов недвижимости (такие фонды можно условно назвать «инвестиционными») и приобретение готовых объектов недвижимости для сдачи в аренду («рентные» фонды). Кроме того, прибыль фонда может формироваться за счет других операций на рынке недвижимости (купля-продажа земли, жилой и коммерческой недвижимости и т. д.).

Стоит отметить, что в отношении закрытого паевого инвестиционного фонда недвижимости (ЗПИФН) самыми привлекательными особенностями являются:

- ЗПИФН не является юридическим лицом;
- ЗПИФН не платит налог на прибыль организаций;
- активы, передающиеся в ЗПИФН, не подлежат налогообложению
- раздел имущества ЗПИФН и выделение доли в натуре не разрешено;
- на имущество, которое передано в фонд, не может быть обращено взыскание;
- отсутствует риск банкротства управляющей компании для вкладчиков, поскольку ЗПИФН не отвечает по долгам управляющей компании.

Рассмотрим выгоды, которые предоставляет ЗПИФН для застройщика и инвестора. Результаты представлены в таблице 1.

Выгоды застройщика	Выгоды инвестора
управляющая компания дает денежные средства инвесторов под 0 % .	контроль деятельности управляющей компании фонда со стороны специализированного депозитария и регистратора
в компетенции управляющей компании входит продажа прав на строящиеся квартиры	государственный надзор за функционированием фонда со стороны ЦБ
управляющая компания имеет право использовать рассрочку платежей и другие жилищные программы для приобретателей квартир	строгая законодательная база, регулирующая деятельность ЗПИФ
	возможность контроля сделок ЗПИФ посредством Инвестиционного комитета фонда
	юридическая защита активов: на имущество ЗПИФ не может быть обращено взыскание по обязательствам пайщика
	в роли пайщика может выступить как юридическое, так и физическое лицо

По данным источника 3

Стоит отметить особое внимание Банка России к теме развития ПИФов. Происходит сбор статистических и экономических показателей, их консолидация.

Рассмотрим общую динамику активов ПИФов в Российской Федерации, а также стоимость чистых активов (СЧА) по видам ПИФ.

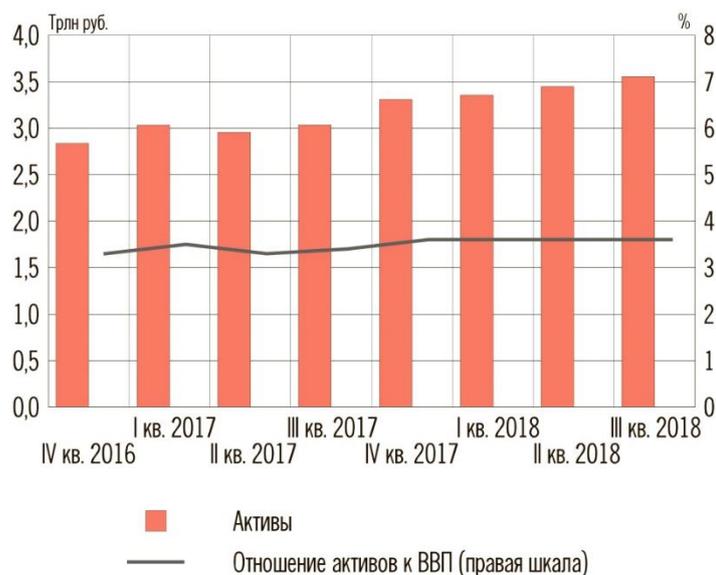

Рис. 1. Динамика активов ПИФов. Источник: Банк России

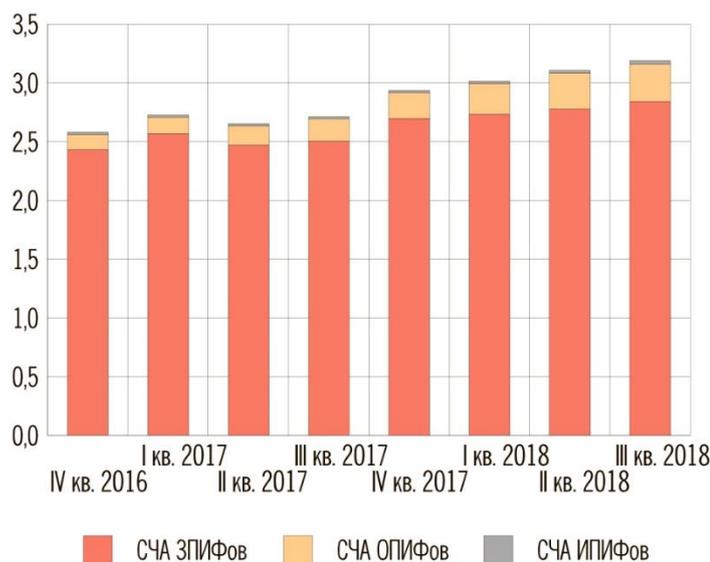

Рис. 2. Стоимость чистых активов по типам ПИФов (трлн руб.). Источник: Банк России

За III квартал 2018 г. доля ЗПИФов по объему СЧА продолжала сокращаться (до 89,1 %). При этом СЧА ЗПИФов за июль-сентябрь выросла на 2,3 %, до 2,84 трлн руб., а нетто-приток инвестиций в закрытые фонды составил 2,2 млрд рублей. [2]

К концу III квартала 2018 г. количество ЗПИФов на рынке увеличилось на 2 фонда, достигнув 1111 единиц.

Доля этого сектора по объему СЧА на рынке ПИФов продолжала снижаться (-0,3 п.п. за III квартал 2018 г. и -3,1 п.п. за год) – до 89,1 %. При этом СЧА ЗПИФов за июль-сентябрь выросла на 2,3 % (за год – на 13,5 %), до 2,84 трлн рублей. Прирост произошел прежде всего благодаря полученному доходу в результате увеличения справедливой стоимости имущества (+53,2 млрд руб.), а также получению дохода по имуществу, составляющему ПИФ (+35,1 млрд руб.), и выдаче инвестиционных паев (19,0 млрд руб.).

Одновременно уменьшение стоимости имущества в результате погашения инвестиционных паев составило 16,8 млрд руб., выплата доходов по инвестиционным паям достигла 21,5 млрд руб., расходы, связанные с доверительным управлением ЗПИФом, были равны 6,4 млрд рублей. По итогам III квартала 2018 г. нетто-приток инвестиций в ЗПИФы составил 2,2 млрд рублей. В структуре ЗПИФов основную долю занимают

комбинированные фонды (на конец сентября 2018 г. их СЧА достигла 1777,4 млрд руб., что составляет 62,5 % СЧА ЗПИФов).

Второе место принадлежит фондам недвижимости (доля в СЧА ЗПИФов – 19,2 %, или 546,3 млрд руб.). На третьем месте находятся фонды долгосрочных прямых инвестиций, СЧА которых составила 192,6 млрд руб. (6,8 % от совокупной СЧА ЗПИФов).

Аннуализированная средневзвешенная доходность ЗПИФов в III квартале 2018 г. составила 16,4 % (в предыдущем квартале 2018 г. – 11,1 %, в III квартале 2017 г. – -1,5 %).

При этом аннуализированная доходность комбинированных фондов составила 25,4 % (значение за II квартал 2018 г. – 17,5 %, годом ранее – 10,4 %). Доходность фондов недвижимости – 4,2 %, фондов долгосрочных прямых инвестиций – 3,9 %. В структуре активов ЗПИФов крупнейшие доли принадлежат недвижимости (23,3 %), акциям российских эмитентов (20,5 %) и вкладам в уставные капиталы российских организаций (20,0 %).

Закрытые ПИФы	млн руб.	2 503 398,4	2 698 568,8	2 734 402,8	2 778 177,0	2 842 419,7	2,3%
акций	млн руб.	77 308,9	33 919,8	33 645,2	32 719,7	32 292,5	-1,3%
денежного рынка	млн руб.	537,4	543,4	380,5	313,1	316,8	1,2%
долгосрочных прямых инвестиций	млн руб.	568 928,7	243 078,3	249 332,1	198 645,5	192 566,0	-3,1%
ипотечный	млн руб.	594,2	33,0	33,6	33,9	33,6	-1,1%
комбинированный	млн руб.	644 484,6	1 426 658,5	1 471 577,1	1 649 978,1	1 777 439,9	7,7%
кредитный	млн руб.	27 332,0	25 422,9	22 070,6	21 474,3	21 049,2	-2,0%
недвижимости	млн руб.	826 732,8	657 637,2	648 452,5	607 256,6	546 270,3	-10,0%
облигаций	млн руб.	1 512,7	X	X	X	X	X
особо рискованных (венчурных) инвестиций	млн руб.	26 706,0	19 659,2	19 074,5	16 166,3	15 733,9	-2,7%
прямых инвестиций	млн руб.	52 924,0	46 114,4	46 236,9	17 522,6	18 024,7	2,9%
рентный	млн руб.	179 434,8	143 459,7	142 412,6	136 731,4	142 086,3	3,9%
рыночных финансовых инструментов	млн руб.	X	X	X	533,7	520,3	-2,5%
смешанных инвестиций	млн руб.	84 820,8	88 654,9	87 012,6	85 616,1	85 382,9	-0,3%
товарного рынка	млн руб.	50,7	49,2	50,3	50,9	X	X
финансовых инструментов	млн руб.	850,0	1 209,8	1 184,0	1 283,1	1 776,3	38,4%
хедж-фонд	млн руб.	1 180,6	12 128,4	12 940,5	9 851,7	8 926,9	-9,4%
художественных ценностей	млн руб.	X	X	X	X	X	X

Рис. 3. Структура Закрытых ПИФов Источник: Банк России

На данный момент возможность строительства социально доступного жилья при помощи схемы ЗПИФов существенно ограничена. Ключевыми отрицательными факторами можно назвать низкую ликвидность и минимальную доходность пайщиков, т.к. ЗПИФН рассчитывает на консервативный подход, а в качестве источника финансирования строительства социально доступного жилья может быть интересен аффилированным управляющим компаниям, крупным инвесторам, пенсионным фондам. Кроме того, механизм управления ЗПИФН – достаточно сложный и трудоемкий процесс, особенно в раннем девелопменте, т.е. при инвестировании объектов на стадии проектирования. Также смена управляющей компании возможна только решением 75 % голосов пайщиков, что значительно усложняет работу фондов.

Закрытый паевой инвестиционный фонд недвижимости имеет все шансы стать крупным участником рынка, а для арендных домов благодаря государственному регулированию открываются возможности по минимизации затрат на управление и эксплуатацию жилищного фонда. Следовательно, данный метод в перспективе может стать источником финансирования строительства социально доступного жилья для граждан. Но для того, чтобы механизм закрытого паевого инвестиционного фонда заработал, необходимо создать условия, обеспечивающие конкуренцию с «теневым» рынком, который не платит налогов. Поэтому на сегодняшний день любые «легальные» проекты, созданные на основе паевых фондов, будут создаваться на заведомо худших условиях, следовательно, создать фонд социально доступного арендного жилья с их помощью будет сложно.

Литература

1. Real estate investment trusts are growing // <https://www.theinvestor.jll/news/world/others/property-investors-looking-reits/> (дата обращения: 24.03.2019).
2. Обзор ключевых показателей паевых и акционерных инвестиционных фондов III квартал 2018 // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/69770/review_paif_18q3.pdf (дата обращения: 24.03.2019).
3. ЗАКРЫТЫЙ ПАЕВОЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ФОНД НЕДВИЖИМОСТИ // <https://kortros.ru/investors/encyclopedia/zakrytyy-paevoy-investitsionnyy-fond-nedvizhimosti> (дата обращения: 24.03.2019).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА

З.К. Жумаева

г. Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно-технологический институт

В статье рассмотрены пути внедрения инноваций в развитие страны, а также современные модели управления инновационными процессами в условиях глобализации.

Ключевые слова: инновация, инновационный прогресс, инновационная деятельность, инновационная эффективность.

ACTUAL PROBLEMS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF UZBEKISTAN

Z.K. Jumaeva

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara engineering technological Institute

The article examines the ways of introducing innovations in the development of the country, as well as modern models and management of innovation processes in the context of globalization.

Keywords: innovation, innovation progress, innovation activity, innovation efficiency.

Современный этап развития экономики Узбекистана характеризуется его стабильностью. Так как за последние десять лет темп роста ВВП в республике составил в среднем 8 процентов. Только в 2017 году уровень ВВП снизился до 5,3 процента.

Экономика Узбекистана представляет более сотни отраслей разного направления. И далее экономика Узбекистана сохранит этот курс.

Предложенная Президентом страны Ш. Мирзиёевым программа «Стратегия действий по пяти важнейшим направлениям государственного и экономического развития на 2017-2021г.» определила стратегию перехода экономики республики на инновационный путь развития [1].

По общему определению, инновация – конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности.

Инновацию считают осуществленной в том случае, если она внедрена на рынке или в производство. Соответственно различают два этапа технологических инноваций – продуктовые и процессные.

Продуктовые инновации внедрены в новые или усовершенствованные продукты. Процессные инновации – это освоение новой или значительной продукции, организация производства. Выпуск такой продукции невозможен при использовании имеющегося оборудования или применяемых методов производства. Отметим различия американской и японской систем инноваций: например, в США 1/3 всех инноваций относится к процессным, а 2/3 к продуктивным, в Японии – обратное соотношение.

Инновации тесно связаны с научно-техническим прогрессом, являясь его результатом. Поэтому НТП – существенный фактор производства продукции, обеспечивающийся за счет совершенствования средств производства и технологий на базе открытия наукой новых закономерностей, явлений и свойств окружающего мира, повышения производительности труда.

В экономической литературе различают основные категории, связанные с понятием инновации. Это научно-технический прогресс, инновационный процесс, инновационная деятельность, инновационная эффективность и др.

Инновации взаимосвязаны и взаимообусловлены единством экономических интересов, от которых зависит эффективность использования материальных, финансовых, интеллектуальных, научно-технических и других ресурсов, необходимых для воспроизводства конкурентоспособной экономики [2].

Научно-технический прогресс – это процесс непрерывного развития науки, техники, технологии, совершенствование форм предметов труда, форм и методов организации производства и труда. Он является важнейшим средством решения социальных задач, таких как улучшение условий труда, охрана окружающей среды, а в итоге повышение благосостояния населения. НТП имеет большое значение для обеспечения системы национальной безопасности и обороны.

Инновационный процесс – это прогресс преобразования научного знания в инновацию, его можно представить как последовательную цепь событий, в ходе которых инновация вызревает от идеи до конкретного продукта, технологии или услуги и распространяются при практическом использовании. В отличие от других инновационный процесс не завершается внедрением, т.е. появлением на рынке нового продукта, услуги или доведением до проектной мощности новой технологии.

Основа инновационного процесса – процесс создания и освоения новой техники и технологий. Техника – совокупность вещественных факторов производства, т.е. средств и предметов труда, в которых материализованы новые знания и умения человека. Инновационная деятельность – деятельность, направленная на использование и коммерциализацию результатов научных исследований и разработок для расширения обновления номенклатуры и улучшения качества выпускаемой продукции, совершенствования технологии их изготовления с последующим внедрением и эффективной реализацией на внутреннем и зарубежных рынках. Инновационную деятельность, связанную с капитальными вложениями в инновации, называют инновационно-инвестиционной деятельностью.

Инновационная эффективность – относительная величина, измеряемая в долях единицы или процентных и характеризующая результат отдачи произведенных затрат. Основным критерий инновационной эффективности – максимизация эффекта (прибыли) при заданных затратах или минимизация затрат (издержек производства) на достижение заданного инновационного эффекта. Таким образом, инновационное развитие тесно связано с их инвестиционной деятельностью. Значительные инвестиции требуются как для того, чтобы довести результаты научно-исследовательских работ до промышленной готовности, так для покупки готовой промышленной технологии.

Основными разновидностями инновационной эффективности являются следующие:

Экономический эффект – рост производительности труда и снижение трудоемкости, материалоемкости и себестоимости продукции, рост прибыли и рентабельности;

Технический эффект – появление новой техники и технологии, открытий, изобретений ноу-хау и др.;

Ресурсный эффект – рациональное использование ресурсов на предприятии (материальных, финансовых, трудовых);

Социальный эффект – повышение материального и культурного уровня жизни населения, более полное удовлетворение потребности человека улучшение условий и безопасности труда. Совершенные взгляды инновационного развития прежде всего связывают с экономическим ростом государства, потому что инновации обеспечивают интенсивный рост производства, т.е. повышение производительности труда. И этот процесс связывают с моделью Р. Солоу, что технический прогресс повышает совокупную факторную производительность и равновесные темпы экономического роста. Надо сказать и о том, что в настоящее время на инновационном пути развития не только отдельные государства, но и все мировая экономика.

В современной мировой экономике доля инновационной продукции по масштабам выделяемых средств распределяется следующим образом: США – 39,2 процента, Китай – 21,2, Япония – 10,2, Великобритания – 7,8, Германия – 6,2, Франция – 6, Канада – 4, Россия – 2,9 и другие составляют 2,5 процента. Объем общих инновационных продуктов, например, в США составляет – 346 млрд. дол., в Китае – 290 млрд. дол., в ЕС – 269 млрд. дол. и в России – 24 млрд. долларов. Затраты на НИОКР составляют в США – 2,7 процента, в Китае – 1,4, в Японии – 3,3 и в Южной Корее – около 6,5 процента (патентов) относится малому бизнесу и инновационной технологии.

Отличительной особенностью к переходу на развитие является факторное влияние на сложившиеся взаимосвязи производства, которые реализуются на основе системного их дохода и методом управления экономики и хозяйственных структур.

Основа к переходу – инновационный путь развития состоит в комплексном рассмотрении всех элементов факторных влияний, выявлении их взаимодействия и взаимосвязи, а также в нахождении механизмов регулирования и управления.

Используя факторы структурных изменений можно рассмотреть действия принципов и законов инновационного пути развития не только на глобальном уровне, но на уровне регионов, национальных хозяйств предприятий. Это позволяет проследить принципы организации инновационной деятельности на уровне производства, определить производственные возможности, включая трудовой мотивационной потенциал. Это особенно важно в условиях изменения рыночной конъюнктуры и наличия стохастических, вероятностных процессов. Рыночная экономика своими жесткими законами может порождать неопределённость всего технико-экономического развития, колебания и даже задержки НТП, недуги неустойчивости в движении и внедрении инновации во всех отраслях экономики. Управление инновационными процессами в этой связи должно основываться на комплексном подходе и учитывать следующие принципы:

- ✓ разработка инновационной стратегии, комплексных научно-технических программ и их обеспечение необходимыми ресурсами;
- ✓ создание благоприятного экономического и политического климата для производителей, заинтересованных в развитии инновационной технологии;
- ✓ всесторонняя поддержка фундаментальной и прикладной науки, конструкторских бюро и научно-исследовательских организаций;
- ✓ повышение конкурентоспособности инновационной продукции в целях повышения экспортного потенциала.

Определяя сущность перехода мировой экономики на инновационное перерождение, большинство исследователей признаёт, что основной чертой современного типа воспроизводства выступает формирование национальных систем (НИС), обеспечивающих инновационные процессы и виды деятельности. НИС представляет собой совокупность взаимосвязанных институтов, производящих и передающих знания, которые воплощаются в новых технологиях и продукции [3].

Сегодня Узбекистан располагает всем необходимым для перехода современной модели инновационного типа развития, основанной на расширенном и эффективном использовании созданного научно-технического потенциала, широком внедрении в практику достижений фундаментальной и прикладной науки, наукоёмких технологий, увеличение числа высококвалифицированных одаренных научных кадров.

За годы независимости в Узбекистане создана прочная база для развития НИС, проводятся масштабные научные исследования в области химии, энергетики, биологии, образования, медицины, электроники, сельскохозяйственной науки и др.

В Узбекистане приняты законы «Об инновационной деятельности» и «О науке». В настоящее время эти законы готовятся к принятию в новой редакции, совершенствуется система управления НИС, создано Министерство инновации и его подразделения в областных центрах. Вместе с этим переход экономики Узбекистана на инновационный путь развития связан с некоторыми проблемами.

Во-первых, не создана универсальная модель инновационной технологии, обеспечивающей ускоренный экономический рост.

Во-вторых, недостаточно проводятся теоретические исследования в области нанотехнологий, хотя на это имеются денежные ресурсы.

В-третьих, полностью нужно осуществить переход от экономики сырьевых ресурсов к экономике инноваций на базе использования новых инновационных идей.

В-четвертых, необходимо пересмотреть систему экспертизы инновационных новшеств с приглашением на эту работу зарубежных ученых и специалистов.

Когда речь идёт об инновационном пути развития, нельзя думать, что это касается только промышленности и сельского хозяйства, вопрос относится в целом к управлению обществом и его структурным подразделениям.

Поэтому, учитывая экономические возможности Узбекистана, необходимо наращивать привлечение инвестиций, особенно иностранных, в такие сферы, как образование, наука, здравоохранение и другие, необходима модернизация экономики, развитие сектора конкурентоспособности, производительной и социальной инфраструктуры и определение других приоритетных направлений экономической политики Узбекистана. Переход экономики на интенсивный путь развития на сегодняшний день становится объективной необходимостью. В этих целях эффективное инновационное развитие экономики связано с осуществлением следующих мероприятий:

- ✓ для перехода к инновационному пути развития экономического роста требуется создание нового механизма кредитования и инвестирование;
- ✓ целесообразно доведение финансирования науки и инновационных новшеств до уровня зарубежных стандартов;
- ✓ необходимо снятие преград, мешающих переходу к инновационному пути развития, например, совершенствование всей системы налогообложения и управление высокой добавленной стоимостью, а также осуществление новой паспортизации основных фондов.

По инициативе Президента Узбекистана Ш. Мирзиёева была разработана программа стратегии действий на 2017-2021 г. по пяти направлениям экономики [1]. Одним из приоритетных направлений этой стратегии и являются меры, включённые в программу инновационного развития экономики. В этом важном деле имеет большое значение решение организационных вопросов. Создание и развитие эффективных государственных и негосударственных организаций и структур, т.е. повышение роли государства в инновационном развитии страны. Особенно важна роль государства в финансировании и экспертизе инновационных проектов. Дело в том, что не все инновационные проекты могут быть эффективными, требующими огромных затрат. Например, в США из 1000 инновационных проектов только 7 подлежат венчурному финансированию.

На основе вышеизложенного для перехода к инновационному пути развития нами предлагается следующее:

Необходимо совершенствование институциональных основ развития национальной инновационной системы, при этом: а) реализовать в отраслях небольшие и быстро окупаемые инновационные проекты с участием частного крупного бизнеса, с имеющимися возможностями для финансирования предпринимателей и частных инвесторов при поддержке государства; б) оказать поддержку спроса на инновационную продукцию со стороны частного сектора, создать «технологические коридоры» посредством совершенствования механизма поддержки экспорта наукоёмкой продукции.

Развить инфраструктуру национальной инновационной системы (НИС) посредством создания технопарков, инновационно-технологических центров и бизнеса инкубаторов.

Сформировать нормативную правовую базу, обеспечивающую благоприятные условия для развития инновационной деятельности.

Углубить процессы формирования деловой среды, способной обеспечить развитие конкуренции в стране, что станет побудительным мотивом и активизацией инновационной деятельности.

Повысить качество образования, обеспечить подготовку и переподготовку высококвалифицированных кадров по техническим и инновационным специальностям, включая специалистов по инновационному менеджменту.

Таким образом, решение этих задач – приоритет по ускоренному переходу к инновационному пути развития экономики, повышению конкурентоспособности страны и обеспечению достойной жизни населения.

Литература

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан». № УП-4947. 07.02.2017 г.

2. Багриновский К.А., Исаева М.К. Методы исследования информационного обеспечения инновационной деятельности. //Экономическая наука современной России. 2010. №1. с.1-7.

3. Абрамешин А.Е., Воронина Т.П., Молчанова О.П. и др. Инновационный менеджмент. Под ред. проф. О.П.Молчановой. -М.: «Вита-Пресс». 2001. 272с.

4. Банк высоких технологий Академии наук Республики Узбекистан. // АН РУз. Ташкент. 2008. 392с.

ВЕНЧУРНОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е.В. Зайцева

г. Минск, Беларусь

ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»

В статье рассмотрена специфика венчурного инвестирования в Республике Беларусь как механизма финансирования инновационно-инвестиционной деятельности и определены особенности функционирования белорусской венчурной экосистемы. Выявлены основные тенденции и проблемы, препятствующие притоку венчурного капитала в национальную экономику. Выработаны предложения по совершенствованию нормативного правового регулирования системы венчурной деятельности в Республики Беларусь как ключевого фактора, сдерживающего развитие венчурной экосистемы в стране.

Ключевые слова: инвестиции, венчурное финансирование, инновации, венчурный проект, финансовый рынок, венчурные сделки.

VENTURE CAPITAL INVESTMENT AS A MECHANISM TO FINANCE INNOVATIVE PROJECTS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

K.V. Zaitsava

Minsk, Belarus

SSI «The Institute of Economics of NAS of Belarus»

The article considers the specifics of venture investment in the Republic of Belarus as a mechanism for financing innovation and defines the features of the Belarusian venture ecosystem. The main trends and problems hindering the inflow of venture capital into the national economy are identified. Proposals to improve the regulation of the system of venture activity in the Republic of Belarus as a key factor hindering the development of the venture ecosystem in the country have been developed.

Keywords: investment, venture capital, innovation, venture projects, financial market, venture capital deals.

Наличие достаточного финансирования является необходимым условием реализации инновационных проектов. Специфика механизмов финансирования инновационной деятельности обусловлена наличием барьеров доступа к инвестициям, обусловленных высоким уровнем риска и неопределенностью в отношении инновационных проектов, необходимостью быстрой мобилизации ресурсов, зачастую отсутствием материального обеспечения при доступе на кредитные рынки [1]. Для инновационных фирм венчурное финансирование имеет ряд потенциальных преимуществ по сравнению с долговым финансированием. Венчурный капитал как форма акционерного финансирования позволяет устранить отдельные недостатки рынка капитала, свойственные при финансировании стартап-компаний. Помимо обеспечения начального финансирования, венчурные инвесторы выявляют перспективные инновационные инвестиционные проекты для привлечения ресурсов из иных источников (включая проведение IPO) на дальнейших этапах. Венчурный капитал фактически создает в инновационных отраслях экономики своеобразные экономические «площадки», на которые приходят затем крупные компании, банки и массовые инвестиции. В мировой практике можно проследить следующую тенденцию – чем более развита национальная экономика, тем больше в ней уровень венчурных инвестиций. Лидерами по объему венчурных инвестиций являются страны с высоким уровнем ВВП на душу населения и развития финансового рынка: США, Великобритания, Германия и др.

На современном этапе в Республике Беларусь на государственном уровне предпринимаются значительные усилия по формированию у хозяйствующих субъектов стимулов к инновациям и созданию венчурных организаций. В основу построения венчурной индустрии в Республике Беларусь положен преимущественно опыт Российской Федерации и Республики Казахстан. Однако отличительной от этих стран особенностью белорусской модели является финансирование исключительно высокотехнологичных и инновационных проектов. При этом иностранные венчурные компании для осуществления деятельности на территории Республики Беларусь должны пройти аккредитацию в Государственном комитете по науке и технологиям. С другой стороны, государство максимально заинтересовано в приходе иностранных венчурных компаний в республику.

На данный момент Белорусский инновационный фонд (далее – Белинфонд) является единственным субъектом инновационной инфраструктуры, осуществляющим в соответствии с законодательством финансирование венчурных проектов и основной задачей деятельности которого является обеспечение благоприятных условий для развития инновационного предпринимательства и эффективного функционирования предприятия и организаций различных форм собственности, разрабатывающих и производящих в

Республике Беларусь наукоемкую инновационную продукцию. Финансовый механизм деятельности Белифонда позволяет аккумулировать часть средств, внесенных в установленном порядке в инновационные фонды республиканскими органами государственного управления и другими организациями, и направлять их на финансирование научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ, выполняемых в рамках реализации инновационных проектов, работ по организации, производству продукции, полученной в результате их выполнения, в также реализации венчурных проектов. Выделение средств Белифондом на финансирование венчурных проектов осуществляется на условиях платности, срочности и возвратности. Направление средств осуществляется только после прохождения государственной научно-технической экспертизы и конкурсного отбора. За пользование выделенными средствами взимаются проценты в размере 1/2 ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь.

Для получения финансирования период от начала до полного завершения этапов научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ по венчурному проекту не должен превышать двух лет, а весь период реализации (включая этапы промышленного выпуска продукции и возврата средств) – не более семи лет и др. Помимо установления критериев для конкурсного отбора и условий финансирования, Белифонд осуществляет текущий контроль за выполнением работ по договору согласно календарному плану и за целевым использованием средств, выделенных на реализацию соответствующих этапов венчурного проекта, что создает дополнительные бюрократические барьеры для инноваций. Кроме того, Белифонд имеет право потребовать досрочного возврата кредита в случае неудачи. Таким образом, финансируются только те проекты, которые позволяют максимально исключить неэффективное расходование государственных средств, но при этом не принимается во внимание тот факт, что свободных от риска инноваций не существует.

Так, согласно аналитическому докладу Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь и Национальной академии наук Беларуси «О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2017 года» [2], если в 2014-2015 гг. финансировалось как минимум 5 венчурных проектов, то в течение 2017 г. средства выделялись только на один проект. Уменьшилось и количество договоров, по которым проводилась работы (в 2014-2015 гг. – 6, 2016-2017 гг. – 3). Только по 2 договорам в 2017 г. была осуществлена приемка работ и начат выпуск продукции. Небольшое количество договоров связано с тем, что в 2016-2017 гг. не наблюдалось ритмичного финансирования деятельности Белифонда. В результате было заключен всего один договор в целях реализации венчурного проекта. Заключение новых договоров стало возможным благодаря активному привлечению средств Республиканского централизованного инновационного фонда (далее – РЦИФ), а также внебюджетных источников. РЦИФ был создан только в конце 2016 г. (на основании Указа Президента Республики Беларусь от 28.11.2016 № 431), потому именно 2017 г. стал первым отчетным периодом полноценного финансирования Белифонда за счет средств РЦИФ.

По сравнению с 2013 г. объем финансирования венчурных проектов Белифондом в 2017 г. увеличился в 2,7 раза, при этом остался неизменным к уровню 2016 г. Если в предыдущем году средства бюджета в структуре финансирования составляли только 28,6 %, то в 2017 г. – 68,6 %. При этом, несмотря на снижение доли внебюджетных источников финансирования, их объем в рассматриваемом периоде составил 2,4 млн руб., что является максимальным значением за 2013-2017 гг. (рис.). Заказчиком большинства проектов выступало Министерство промышленности Республики Беларусь.

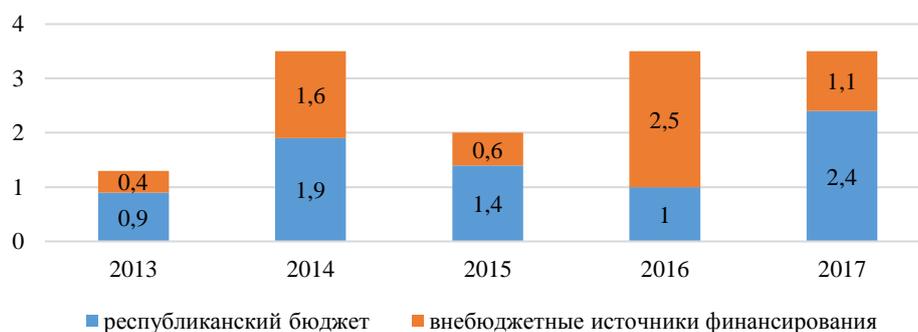

Рис. Объем и структура финансирования венчурных проектов Белинфондом в 2013-2017 гг., млн руб. Источник [2]

На основании Указа Президента Республики Беларусь от 15.06.2016 № 223 Белинфонду предоставлено право долевого участия за счет выделяемых ему средств республиканского бюджета, предусмотренных на научную, научно-техническую и инновационную деятельность, в совместном с ОАО «Российская венчурная компания» финансировании венчурных проектов в объеме, на сумму не более 700 млн росс. руб. В ноябре 2017 г. был подготовлен проект договора инвестиционного товарищества «Российско-Белорусский фонд венчурных инвестиций» (далее – РБФ). Целевой размер фонда составил 1,4 млрд росс. руб. (около 24 млн долл. США). Срок деятельности фонда определен в 10 лет, из которых первые пять лет рассматриваются как «инвестиционный период», последующие пять лет – как «период выхода».

РБФ является первым венчурным фондом в Республике Беларусь с государственным участием и предполагает сочетание рыночного подхода и государственного акционера, заинтересованного в развитии так называемых портфельных компаний. При этом, за счет отсутствия законодательных условий создания инвестиционных товариществ в Республике Беларусь, РБФ был зарегистрирован в Российской Федерации. Инвестирование средств РБФ предполагает три основных механизма: вхождение фонда в уставной капитал предприятия; приобретение долговых ценных бумаг предприятия и предоставление конвертируемых займов. Предельный объем финансирования одного проекта составляет 150 млн росс. руб. Предполагается, что РБФ инвестирует в компании, находящиеся только на венчурной стадии или стадии роста. Таким образом, не планируется осуществлять инвестиции на так называемой (пред)посевной стадии и на стадии зрелости компании.

Для ограничения рисков на венчурной стадии (то есть стадии, когда годовая выручка организации составляет до 10 млн росс. руб.) максимальный объем инвестиций ограничивается 25 млн росс. руб. при условии денежного участия в проекте частного соинвестора в объеме не менее 25 % инвестиционных затрат. На стадии роста, когда годовая выручка превышает 10 млн росс. руб., максимальный объем инвестиций РБФ составляет 150 млн росс. руб. без требования обязательного участия в проекте частного соинвестора. В середине 2017 г. началась фактическая деятельность рассматриваемого фонда по сбору заявок на финансирование и в марте 2018 г. был подписан договор и профинансирован первый венчурный проект «Обеспечение аграрного рынка данными и системами получения данных с беспилотными летательными аппаратами» (ООО «АгроДронГрупп») на сумму 3,4 млн руб., предусматривающий создание беспилотных летательных аппаратов (дронов) на территории Беларуси.

Таким образом, развитие венчурной экосистемы в Беларуси находится на начальной стадии, о чем свидетельствует и индекс привлекательности страны для венчурного капитала и частного акционерного капитала. По итогам 2017 г. Беларусь занимает 97 место в рейтинге из 125 рассматриваемых стран мира со значением интегрального индекса 33,9. При этом страна более чем в 1,5 раза отстает от среднего показателя данного индекса по странам Восточной Европы и более чем в 2 раза от стран Западной Европы [3]. Низкие

позиции Беларуси в рейтинге привлекательности для венчурного капитала обусловлены в большинстве своем неразвитостью финансового рынка, механизмов защиты прав инвесторов и корпоративного управления. В тоже время в России, Польше, Литве значения субиндекса развития рынка капитала выше в 4-7 раз.

Несмотря на предпринимаемые усилия по развитию инновационной деятельности в Республике Беларусь, система государственной поддержки инноваций и венчурного финансирования в значительной мере построена на принципе избегания рисков, что противоречит самой концепции инновационной деятельности. Стремление к эффективному использованию государственных средств является понятным и закономерным, но при этом важно помнить, что ни одна инновация не обходится без риска. Признание риска как неотъемлемой части венчурной деятельности должно быть отражено в деятельности механизмов финансовой поддержки и при их формировании. При этом недостаточная самостоятельность предприятий и зависимость их инновационной деятельности от отраслевых структур управления приводит к выраженному крену в сторону технически выверенных проектов и проектов с низкими рисками, что, как это ни парадоксально, создает препятствия для инноваций, несмотря на их мощную поддержку.

Слабое развитие системы венчурного финансирования в Беларуси обусловлено в первую очередь неразвитостью законодательной базы в области осуществления венчурных сделок, институтов институциональных инвесторов, фондового рынка, сектора финансовых услуг, отсутствием эффективных механизмов государственной поддержки субъектов венчурной деятельности.

Согласно отчету «Венчурное финансирование в Республике Беларусь», подготовленного Belbiz в сотрудничестве с юридической фирмой «Алейников и Партнеры» [4], более 80 % национальных инвесторов готовы инвестировать в стартапы с суммарным объемом венчурных инвестиций в 100 млн долл. США ежегодно, что сопоставимо с емкостью рынка Украины, Латвии и Литвы. Среди наиболее привлекательных секторов для белорусских венчурных инвесторов – искусственный интеллект (AI), финансовые технологии (FinTech), а также технологии здравоохранения и здорового образа жизни (HealthTech). Вместе с тем, более 60 % венчурных сделок, согласно опросу, осуществляется за пределами Республики Беларусь в следствии отсутствия в законодательстве инструментов структурирования венчурных проектов (конвертируемый займов, опционов и др.). Наиболее популярными юрисдикциями для осуществления такого рода сделок выступают США, Кипр, Эстония, Израиль, которые характеризуются развитым корпоративным и налоговым законодательством. В Западной Европе британское право действует только в трёх странах: в Великобритании, на Мальте и Кипре, что обуславливает популярность данных стран для ИТ-инвесторов. В коммерческое и корпоративное право Российской Федерации, в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) уже имплементированы такие инструменты, как возмещение потерь (ст. 406.1 ГК РФ), заверения об обстоятельствах (ст. 431.2 ГК РФ), опционы (ст. 429.2, 429.3 ГК РФ).

В качестве конкретных мероприятий по совершенствованию нормативного правового регулирования системы венчурной деятельности в Республики Беларусь можно выделить:

- 1) разработку проекта Указа Президента Республики Беларусь, регулирующего деятельность инвестиционных товариществ;
- 2) внесение изменений в Указ Президента от 03.01.2007 № 1 в части изменения норм о венчурной деятельности, в том числе присвоения статуса субъектов инновационной инфраструктуры стартап-акселераторам, объединениям бизнес-ангелов и др.;
- 3) внесение изменений в Налоговый кодекс Республики Беларусь в части предоставления налоговых льгот инвесторам венчурных фондов и инвестиционного налогового кредита венчурным фондам;
- 4) внесение изменений в Закон Республики Беларусь «О хозяйственных обществах», направленных на совершенствование института акционерного соглашения

(ликвидационная привилегия при ликвидации компании, ликвидационная привилегия при продаже ключевых активов, ликвидационная привилегия при реорганизации компании, конструкции, аналогичные «tag along» и «drag along», локап-период для учредителей, корректировка положений, препятствующих исполнимости акционерных соглашений и др.), совершенствование института закрытого акционерного общества, имплементацию международных форм договорных отношений при инвестировании (договор о финансировании и будущем участии в организации, простое соглашение о конвертации денежных средств в акции (доли) организации и др.);

5) внесение изменений в Закон Республики Беларусь «О рынке ценных бумаг» в части развития условий и механизмов, обеспечивающих участие венчурных инвесторов на рынке корпоративных ценных бумаг путем первоначального предложения акций венчурных компаний на бирже, или IPO;

6) установление порядка (требований) листинга для субъектов венчурной деятельности (разработка проектов локальных нормативных правовых актов, регламентирующих порядок отбора инвестиционных компаний, требования к порядку предоставления и раскрытия информации о своей деятельности и др.);

7) внесение изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь, обеспечивающих развитие правовых инструментов венчурной деятельности и механизмов корпоративного управления (конвертируемый займ, опционный договор и соглашение о предоставлении опциона на заключение договора, соглашение о возмещении имущественных потерь и др.).

Таким образом, венчурное финансирование в Беларуси имеет ряд специфических особенностей, обусловленных широким использованием административных механизмов координации и относительной слабостью частного сектора. Основными направлениями по стимулированию венчурной деятельности должны стать: нормативное закрепление правовых инструментов, обеспечивающих развитие венчурной деятельности и механизмов корпоративного управления, порядка листинга субъектов венчурной деятельности, правил работы на рынке ценных бумаг, снятие возможных ограничений разрешительного характера, упрощение процедур покупки и продажи акций, предоставление налоговых льгот инвесторам венчурных фондов и инвестиционного налогового кредита венчурным фондам.

Литература

1. Montresor, S. Intangible investments and innovation propensity. Evidence from the Innobarometer 2013 / S. Montresor, A. Vezzani // European Commission [Electronic resource]. – 2014. – Mode of access: <http://iri.jrc.ec.europa.eu/papers14.html>. – Date of access: 14.02.2019.

2. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2017 года: Аналитический доклад / под ред. А. Г. Шумилина, В. Г. Гусакова. – Минск: ГУ «БелИСА», 2018 г. – 282 с.

3. The Venture Capital & Private Equity. Country Attractiveness Index // IESE Business School [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access <https://blog.iese.edu/vcpeindex/>. – Date of access: 14.02.2019.

4. Венчурное финансирование в Республике Беларусь // Belbiz [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: https://bel.biz/wp-content/uploads/2018/04/AidVentureRu_2.pdf. – Дата доступа: 14.02.2019.

ЭВОЛЮЦИЯ РЕЖИМА ВАЛЮТНОГО КУРСА РУБЛЯ

О. П. Коваленко, А.С. Ткачева

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматривается понятие режима валютного курса, а также процесс становления и развития валютного курса рубля в России. Рассмотрены основные причины колебаний курса рубля в 2014-2018 гг., и механизмы, которые использовал Центральный банк РФ для валютной стабилизации.

Ключевые слова: режим валютного курса, валютный курс, валютная политика

THE EVOLUTION OF THE EXCHANGE RATE REGIME OF THE RUBLE

O.P. Kovalenko, A.S. Tkacheva

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article deals with the concept of the exchange rate regime, as well as the process of formation and development of the ruble exchange rate in Russia. The main causes of ruble exchange rate fluctuations in 2014-2018 are identified, and the mechanisms used by the Central Bank of the Russian Federation for currency stabilization are considered.

Keywords: exchange rate regime, exchange rate, currency policy

В эпоху глобализации международное взаимодействие в сфере экономики невозможно представить без операций обмена валют разных стран. Валютный курс – стоимость денежной единицы одной страны, выраженная в денежной единице другой страны, которая определяется соотношением спроса и предложения на рынке, что справедливо для плавающих курсов. Фиксированные валютные курсы закрепляются государством. Валютный курс является одним из самых важных показателей взаимодействия экономик различных стран, он служит индикатором конкурентоспособности товаров национальных производств, а также оказывает существенное влияние на развитие экономики [1].

В России валютные рынки и валютные операции начали развиваться в конце 80-х годов. В стране произошел бурный экономический рост, развивались совместные предприятия и кооперативы, произошло реформирование банковской системы, открылись коммерческие банки, которые получили право на ведение валютных счетов и международных расчетов. С этого времени можно проследить эволюцию режима валютного курса Российской Федерации, который неоднократно изменялся.

С 1990 г. установилась множественность валютных курсов рубля. Официальный курс использовался для экономического анализа и международных статистических сопоставлений. Специальный курс рубля применялся при валютном обслуживании граждан. Коммерческий курс применялся для расчетов по внешнеторговым операциям. Вышеупомянутые валютные курсы были твердо фиксированными. В 1991 г. был введен биржевой курс.

С середины 1995 года режим плавающего валютного курса был заменен на валютный коридор. Данный режим позволял сдерживать рост цен и содействовал стабилизации рубля. В мае 1996 года ЦБ установил скользящий обменный курс российского рубля на основе учета таких показателей, как котировки ММВБ, динамика инфляции, текущего спроса на валюту, котировки межбанковского валютного рынка, а также на основе состояния платежного баланса и золотовалютных резервов.

Вследствие валютного кризиса 1998 г. курс рубля снова стал плавающим. ЦБ РФ отказался устанавливать собственные курсы и начал каждый день обновлять курс по итогам утренней торговой сессии на ММВБ, а спустя некоторое время по итогам единой торговой сессии. Курс же других валют определялся на основе кросс-курса.

Затем до 2000 года происходило преодоление негативных последствий, наступивших в результате «августовского дефолта». Центральный банк реализовывал курсовую политику в рамках режима управляемого плавающего курса. Это давало возможность сгладить воздействия изменяющихся внешнеэкономических условий на российский финансовый рынок и на экономику в целом. В это же время основной задачей Банка России было уменьшение вмешательства в процесс курсообразования, а также подготовка перехода к плавающему курсу.

Следующий этап – с 2001 по 2006 гг. – период либерализации валютного рынка и массового появления на валютном рынке России иностранных банковско-финансовых структур. В данное время происходило динамичное развитие всех секторов внутреннего валютного рынка. Этому в значительной степени поспособствовали мероприятия, которые проводились ЦБ РФ в области либерализации валютного законодательства.

Кроме того, с 2005 года Банк России внедрил механизм проведения валютных интервенций на внутреннем рынке, который направлен на сглаживание курса российского рубля к корзине валют. В качестве ориентира ЦБ РФ стал использовать рублевую стоимость бивалютной корзины, которая включает доллар США и евро.

В 2006 году значительный приток иностранной валюты был обусловлен высоким положительным сальдо внешнеторгового баланса и крупными заимствованиями компаний за рубежом. Однако, несмотря на повышение спроса на иностранную валюту для того, чтобы оплатить импорт, ее предложение превышало спрос. Эта ситуация создавала предпосылки для укрепления курса российского рубля, а также обуславливало существенные объемы интервенций Центрального банка.

С 2008 года наступило время глобального финансово-экономического кризиса, а затем и устранения его последствий, в том числе и в области валютных отношений. Благодаря продаже иностранной валюты рубль достиг уровня, который обеспечивал нормальное состояние платежного баланса. Рост цен на нефть в совокупности с успешным управлением плавающим валютным курсом способствовали увеличению привлекательности инвестирования в российские активы. Это возобновило приток капитала и сформировало тенденции укрепления национальной валюты. Вследствие этого удалось остановить рост цен и уменьшить инфляцию.

К ноябрю 2014 года был полностью отменен интервал допустимых значений стоимости бивалютной корзины, а также регулярные интервенции на границах интервала и за его пределами. В это же время, новый подход к операциям на внутреннем рынке не предполагает полного отказа от валютных интервенций. В настоящий момент по данным ЦБ РФ в стране действует плавающий валютный курс [4].

Решение о выборе валютного режима должно быть обосновано с точки зрения стабильности экономического развития и его устойчивости. После распада СССР в стране происходили серьёзные валютные кризисы, последний из которых начался в начале 2014 года под одновременным воздействием внешних и внутренних факторов. Ещё в ноябре началось постепенное обесценивание российского рубля по отношению к евро и доллару США. Весной 2014 года этот темп только ускорился, что было обусловлено введением первых санкций. С мая по июль рубль частично восстановил предыдущее значение, однако со второй половины июля вернулась тенденция к ослаблению рубля достигнув своего максимума в феврале 2015 года, что видно на рисунке 1.

Для поддержания курса национальной валюты Центральный банк использовал валютные интервенции. Так, в декабре 2014 года Банк России продал на валютном рынке 10,3 млрд долл.

К маю рубль частично восстановился, но затем вновь начал обесцениваться, продолжая падать до минимума на уровне 77 рублей за доллар в январе 2016 года. Затем начинается общая тенденция к укреплению рубля, которая наблюдается до мая 2018 года (рис. 1).

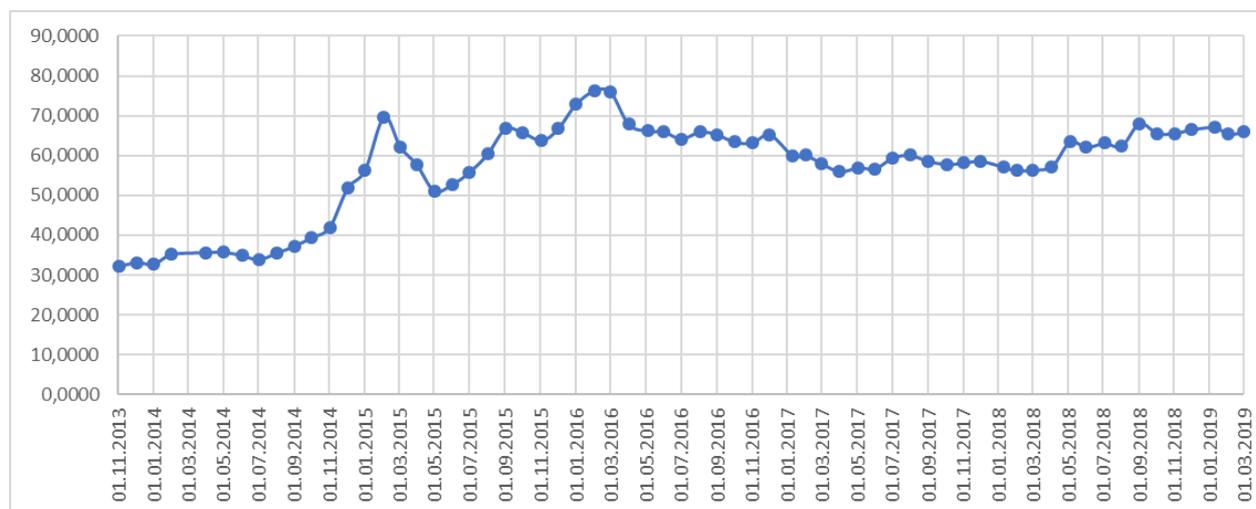

Рисунок 1. Валютный курс RUB/USD в период с 2014 года по 2018 год

Составлено по материалам: [3]

Помимо санкций Запада значительно влияние на колебание курса рубля оказывали цены на нефть, так как она является одним из основных продуктов российского экспорта. А также негативное влияние оказывает отток капитала, который в 2018 году вырос до 67,5 млрд долл., по сравнению с предыдущим годом данный показатель увеличился в 2,7 раза.

За рассмотренные четыре года ЦБ РФ использовал различные инструменты с целью воздействия на валютный курс. Сначала Банк России принял решение о переходе к плавающему валютному курсу и инфляционному таргетированию. Помимо данных механизмов использовались также валютные интервенции. ЦБ покупает или продает в крупных размерах иностранную валюту на межбанковском рынке в зависимости от необходимости ослабления или укрепления курса национальной валюты. Ещё одним механизмом, воздействующим на курс валюты, является ключевая ставка, снижение которой приводит к увеличению доступности кредитов и, как следствие, к стабилизации валютного курса. За рассматриваемый период ключевая ставка существенно снизилась с 17 % до 7,75 %. Кроме этого, для повышения курса рубля ЦБ РФ осуществлял выпуск и продажу долговых обязательств, что способствует изъятию национальной валюты из оборота и повышению ее стоимости и курса.

В современных условиях наилучшим вариантом является плавающий режим валютного курса, который, как упоминалось ранее, введен в РФ с 2014 года.

Данный режим позволяет снизить воздействие спекулятивных операций на рубль, в то время как при фиксированном курсе валюты спекулянты могли извлекать выгоду за счет разницы между реальным и установленным курсами. Также данный переход обеспечивает минимальное вмешательство государства, позволяя сосредоточиться на решении других внутренних задач. Кроме того, при плавающем валютном курсе происходит автоматическое урегулирование платежного баланса.

Однако у плавающего режима есть и свои недостатки. Данный курс неэффективен для стран-экспортеров природных ресурсов, так как у этих стран он подвержен колебаниям в зависимости от состояния сырьевого рынка, а также притока иностранного капитала. В условиях российской экономики в связи с высокими объемами импортируемой продукции плавающий режим не сдерживает инфляцию, а наоборот приводит к ее значительному росту.

Таким образом, стремясь к устойчивому экономическому росту, низким уровням безработицы и инфляции государство вынуждено воздействовать на валютный курс, используя валютную политику. Характер воздействия определяет вид валютного режима, выбор которого происходит в соответствии с текущими целями. Так, в настоящее время возвращение к политике привязки валютного курса невозможно, поскольку у Центрального банка может быть недостаточно ресурсов для поддержания выбранного уровня национальной валюты. Поэтому сейчас российский рубль находится в свободном плавании [2]. Переход к такому режиму позволит национальной экономике адаптироваться к внешним условиям. Однако использование плавающего валютного режима приведет к стабилизации национальной валюты и долгосрочному экономическому развитию только в том случае, если российская экономика сможет разобраться с проблемами на внутреннем рынке.

Список использованных источников

1. Васюков Евгений Александрович Валютные режимы в мировой экономике и особенности валютного режима России // Общество: политика, экономика, право. 2017. №6. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/valyutnye-rezhimy-v-mirovoy-ekonomike-i-osobennosti-valyutnogo-rezhima-rossii> (дата обращения: 02.04.2019).
2. Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions 2017 / International Monetary Fund. Washington, October 2017/
3. Foreign Currency Market [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/eng/currency_base/ (дата обращения: 02.04.2019)
4. История курсовой политики Банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/DKP/exchange_rate/fx_policy_hist/ (дата обращения: 02.04.2019)

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗМЕНЕНИЙ В ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ РЕГИОНА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Я.Б. Лавриненко, А.Г. Новиков

г. Воронеж, Россия
Воронежский государственный
технический университет
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Авторы статьи обосновывают необходимость и показывают возможные направления трансформации инновационной структуры российских регионов в условиях цифровой экономики. О необходимости изменений свидетельствуют, в частности, последние тенденции в бизнесе, когда цифровые и инновационные компании становятся мировыми лидерами по размерам капитализации. В статье представлены четыре кластера инновационной структуры, которые включают 10 областей. С целью ускорения цифровизации экономики авторы определяют направления необходимых изменений в региональной инновационной инфраструктуре.

Ключевые слова: инновационная инфраструктура региона, цифровая экономика, инновации в экономике, изменения инновационной инфраструктуры

TO THE QUESTION OF THE NEED FOR CHANGES IN THE INNOVATIVE INFRASTRUCTURE OF THE REGION IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Y.B. Lavrinenko, A.G. Novikov

Voronezh, Russia

Voronezh State Technical University

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The authors of the article justify the need for and show the possible directions for the transformation of the innovation structure of Russian regions in the digital economy. The need for change is evidenced, in particular, by the recent business trend, when digital and innovative companies become world leaders in terms of capitalization. The article presents four clusters of innovation structure, which include 10 areas. In order to accelerate the digitalization of the economy, the authors determine the direction of the necessary changes in the regional innovation infrastructure.

Key words: innovation infrastructure of the region, digital economy, innovations in the economy, changes in the innovation infrastructure

Инновационная инфраструктура – это своеобразный драйвер развития цифровой экономики. Без инноваций невозможна цифровая экономика. Без создания качественной инновационной инфраструктуры с трудом развиваются инновационные компании. Развитая инновационная инфраструктура – это инфраструктура постоянных изменений и совершенствований.

Важность инноваций и цифровой экономики подтверждается статистикой: их 10 крупнейших компаний мира по рыночной капитализации шесть являются инновационными компаниями. При этом только две из них были в первой десятке компаний всего лишь 5 лет назад [2]. Это даёт представление о том, как стремительно разрушаются текущие взаимоотношения, меняется распределения богатств и благосостояния целых стран.

Необходимость изменений в инновационной инфраструктуре регионов подчеркивается низкой долей отгруженных инновационных товаров и оказанных услуг: 8,4 %. При этом в Белоруссии данный показатель составляет 13,1 %. Патентные показатели достаточно низкие: в 2017 было зарегистрировано 1097 патентов, а в США: более 56 тысяч, а Китай – 50 тысяч патентов [4].

Низкая инновационная активность регионов является следствием отстающей инновационной инфраструктурой, которая требует изменений [1, 3]. Развитие цифровой экономики регионов и страны в целом невозможно без создания и постоянного совершенствования инновационной инфраструктуры.

Инновационная инфраструктура региона в условиях цифровой экономики состоит из четырех своеобразных кластеров: развитость IT-технологий; институциональная среда; уровень использования инновационных технологий; влияние инновационной инфраструктуры

Каждый кластер включает области, которые более подробно раскрывают структуру инновационной инфраструктуры. Понимание инновационной структуры, областей воздействия повышает эффективность будущих изменений в инновационной инфраструктуре региона. Рассмотрим области инфраструктуры подробнее:

1. Институциональная среда:
 - политическая и нормативно-законодательная база;
 - бизнес-среда и инновационная среда.
2. Развитость IT-технологий:
 - технологии и цифровой контент;
 - доступность сети Интернет;
 - качество образования.

3. Уровень использования инновационных технологий:

- распространенность инноваций среди населения;
- применение инноваций бизнесом;
- применение инноваций государством.

4. Влияние инновационной инфраструктуры:

- экономические воздействия;
- социальные последствия.

Согласно исследованиям World Economic Forum в 2016 году, Россия занимает 41 место из 139 стран в рейтинге сетевой готовности или инновационной инфраструктуры. Первое место у Сингапура. Рядом с РФ в рейтинге разместились Казахстан, Кипр, Польша и Уругвай: 39, 40, 42 и 43 места соответственно.

Приведем сравнение России с Сингапуром, США, Германией, Китаем и Казахстаном по кластерам и областям в таблице ниже.

Заметим, что таблица построена на основе рейтинговой системы. Максимальный рейтинг в каждой области – «7», минимальное значение «1».

Рассмотрим характеристики России исходя из её положения в рейтинге. Страна находится на 41 месте. Занимает верхние строчки рейтинга по доступности сети, качеству образования и распространенности инноваций среди населения. При этом тарифы на мобильный и проводной интернет в России одни из самых низких (10-е место по доступности).

Однако изменения в инновационной инфраструктуре не успевают за спросом, снижается пропускная способность интернета на 1 пользователя. Онлайн-продажи в России достаточно на высоком уровне (35 место).

Согласно занимаемым местам в рейтинге, необходимы изменения, в первую очередь, в следующих областях:

- совершенствование политической и нормативно-законодательной базы в отношении инноваций, развития инновационных предприятий, а также создание благоприятных политических условий в данных направлениях;
- развитие взаимоотношений между инновационными предприятиями, стартапами и бизнесом, создание условий для их взаимовыгодного сотрудничества;
- создание благоприятных условий для развития инновационного бизнеса в рамках налогообложения, привлечения венчурного капитала, закупки передовых технологий правительством.

Таблица

Сравнение занимаемых мест странами на основе развитости инновационной инфраструктуры России по состоянию на начало 2016 года. Источник [5]

Страна	Россия	Сингапур	США	Германия	Китай	Казахстан
Политическая и нормативно-законодательная база	88	2	21	16	48	58
Бизнес и инновационная среда	57	1	3	28	54	104
Технологии и цифровой контент	52	15	5	12	64	90
Доступность сети Интернет	10	72	17	55	7	63
Качество образования	48	1	27	8	45	47
Распространенность инноваций среди населения	40	12	17	18	58	75
Применение инноваций бизнесом	67	14	4	6	69	44
Применение инноваций государством	44	1	12	30	26	40
Экономические воздействия	38	5	7	10	51	37
Социальные последствия	45	1	7	30	35	41
Занимаемое место в рейтинге	41	1	5	15	59	39

Развитие инновационной инфраструктуры в стране в рамках цифровой экономики зависит от текущего состояния инновационной инфраструктуры в регионах. В настоящий момент региональная инфраструктура практически не развита. Существуют отдельные очаги развития инноваций и подготовленной под них инфраструктуры. Однако массово российские регионы не являются инновационными.

Необходимость изменений в инновационной структуре регионов подчеркивает растущая дифференциация развития регионов внутри страны, ростом автоматизации труда. Поэтому в инфраструктуре регионов для развития цифровой экономики следует заниматься следующими направлениями:

1. Институциональная среда:

- повышение эффективности деятельности органов по подготовки законов и нормативных актов;
- снижение степени зависимости судебной системы;
- создание адекватной правовой базы для разрешения споров;
- развитие механизмов защиты интеллектуальной собственности;
- снижение коэффициента пиратского программного обеспечения;
- совершенствование системы обеспечения исполнения контрактов;
- создание собственных новейших технологических разработок;
- привлечение венчурного капитала;
- снижения налога на прибыль;
- упрощение процедуры регистрации бизнеса;
- повышение затрат правительства на технологические продукты российского происхождения.

2. Развитость IT-технологий:

- увеличение покрытия мобильной сети;
- использование безопасных интернет-серверов;
- сдерживание роста тарифов на мобильную связь;
- снижение стоимости широкополосного интернета;
- развитие конкуренции среди интернет-компаний и операторов мобильной связи;
- повышение качество образования;
- развитие математического и естественного научного образования;
- повышение компьютерной грамотности.

3. Уровень использования инновационных технологий:

- рост интернет-пользователей;
- рост абонентов мобильной связи;
- развитие широкополосного доступа;
- увеличение скорости освоения новых технологий бизнесом;
- повышение восприятия бизнесом инноваций;
- рост заявок на патенты;
- степень подготовки персонала;
- повышение важности правительственного видения инноваций;
- рост оказания онлайн-услуг правительства;
- успешность продвижения инноваций.

4. Влияние инновационной инфраструктуры:

- увеличение взаимосвязи инноваций и новых товаров, услуг;
- повышение влияния инноваций на организационные;
- развитие доступа Интернета в школах и вузах;
- совершенствование электронного правительства.

Стоит отметить, что органы государственной власти и органы местного самоуправления неизбежно будут играть всё большую роль в инновационной инфраструктуре как регионов, так и стран в целом. В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии

инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» опережающее развитие инновационной инфраструктуры – один из основных принципов государственной поддержки инновационной деятельности.

Литература

1. Бурмистрова И.К., Кублин И.М., Сулян Г.С., Тинякова В.И. Проблемные аспекты моделирования риска при внедрении инноваций // Учет и статистика. 2018. №2 (50). С. 54-63.
2. Верещагина Л.С., Кублин И.М., Тинякова В.И. Необходимость эквивалентности системы управления освоением инновационной продукции // Инновации. 2018. №4 (234). С. 107-115.
3. Тинякова В.И., Чемерис О.С. Анализ составляющих инновационного потенциала территорий // Управление городом: теория и практика. 2018. №3 (30). С. 48-58.
4. Lavrinenko, Y., V. Tinyakova and L.A. Shishkina, 2018. Marketing analysis of the residential real estate sector as a tool to plan the development of transport infrastructure. SIBERIAN TRANSPORT FORUM – TRANSSIBERIA 2018 Novosibirsk, 16-19 мая 2018 г. (issue Volume 239), MATEC WEB OF CONFERENCES 2018, Siberian Transport Forum – TransSiberia, pp: 08016.
5. Global information Technology Report 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://reports.weforum.org/global-information-technology-report-2016/economies/?doing_wp_cron=1552977021.7202088832855224609375#indexId=NRI&economy=RUS (Дата обращения 01.03.2019)

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В РАЗВИТИИ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛАРУСИ

Л.В. Макущенко
г. Минск, Беларусь
Институт экономики НАН Беларуси

В статье рассмотрены принципы, на которых должна осуществляться государственная политика в сфере образования, пути их реализации, дан краткий обзор состояния сферы образования в Беларуси.

Ключевые слова: сферы образования, приоритеты государственной политики, показатели деятельности учреждений образования.

THE DEVELOPMENT OF ROAD TRANSPORT IN MEXICO UNDER THE NORTH AMERICAN FREE TRADE AGREEMENT (NAFTA)

L.V. Makushchenko
Minsk. Belarus
The Institute of Economics NAS of Belarus

In the article discusses the principles on which the state policy in the field of education should be implemented, and the ways of their implementation, gives a brief overview of the state of the education sector in Belarus.

Keywords: education, public policy priorities, educational institutions performance indicators.

В современном мире образование является одним из основных факторов экономического роста. Республика Беларусь – часть мирового образовательного пространства и для нее характерны общие тенденции и изменения, происходящие в других

странах. В современных условиях несколько изменились приоритеты образования: из накопления знаний, прежде всего, они переходят в плоскость развития аналитических способностей, обучению критически мыслить и самообразовываться. В связи с этими требованиями государственная политика в сфере образования основывается на следующих принципах:

- приоритетности образования;
- обязательности общего базового образования;
- осуществления перехода к обязательному общему среднему образованию;
- доступности дошкольного, профессионально-технического и на конкурсной основе среднего специального и высшего образования;
- преемственности и непрерывности уровней и ступеней образования;
- национально-культурной основы образования;
- приоритета общечеловеческих ценностей, прав человека,
- гуманистического характера образования;
- научности;
- экологической направленности образования;
- демократического характера управления образованием;
- светского характера образования.

Для реализации данных принципов в Беларуси разработаны и действуют законы, концепции и программы в сфере образования. К основным относятся [1]:

Закон об образовании Республики Беларусь, в котором представлена общая структура национальной системы образования, принципы государственной политики в сфере образования, стандарты в сфере образования и требования к организации образовательного процесса;

Концепция развития высшего образования в Республике Беларусь, где определены основные цели, задачи, принципы и пути совершенствования высшего образования, направленные на создание национальной системы образования Республики Беларусь;

Концепция развития педагогического образования в Республике Беларусь, которая предполагает создание научно-организационных основ и механизмов дальнейшего развития педагогического образования, а также совершенствование системы подготовки педагогических кадров высшей квалификации;

Программа развития высшего образования в регионах Республики Беларусь, где определены цели, задачи и приоритетные направления развития высшего образования с учетом развития демографической ситуации в республике. Программа предполагает создание организационных основ и механизмов совершенствования системы высшего образования в регионах Республики Беларусь;

Программа развития последипломного образования в Республике Беларусь на базе высших учебных заведений, которая включает комплекс мероприятий, связанных с решением основных организационных, учебно-методических, кадровых, финансовых вопросов, направленных на развитие системы последипломного образования. В ее реализации задействованы республиканские органы государственного управления, ведущие высшие учебные заведения республики.

Образование подразделяется на основное, дополнительное и специальное. Основное образование в республике имеют следующие уровни: дошкольное, общее базовое, общее среднее, профессионально-техническое, среднее специальное, высшее, послевузовское. Единство и непрерывность основного образования обеспечиваются преемственностью уровней образования, согласованностью образовательных стандартов, учебных планов программ, наличием учреждений образования, обеспечивающих возможность получения образования на нескольких уровнях.

Основные показатели деятельности учреждений образования в Республике Беларусь в 2010-2017 уч. гг. представлены в таблице 1.

**Основные показатели деятельности учреждений образования
в Республике Беларусь в 2010-2017 уч. гг.**

Основные показатели	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Число учреждений дошкольного образования	4 099	4 081	4 064	4 027	3 972	3 951	3 879	3 812
В них детей, тыс. чел.	384,0	387,4	398,0	407,0	410,6	409,8	418,1	426,3
Число учреждений общего среднего образования	3 654	3 707	3 579	3 395	3 293	3 230	3 155	3 067
В них учащихся, тыс. чел.	962,3	938,1	928,2	931,3	946,1	969,1	982,3	994,5
Число учреждений профессионально-технического образования	229	229	226	219	213	206	196	182
В них учащихся, тыс. чел.	106,0	98,6	79,9	74,6	72,8	72,2	70,3	66,9
Число учреждений среднего специального образования	214	220	225	231	231	231	230	226
В них учащихся, тыс. чел.	167,6	162,9	152,2	138,4	129,0	121,3	117,8	114,1
Число учреждений высшего образования	55	55	54	54	54	52	51	51
В них студентов, тыс. чел.	442,9	445,6	428,4	395,3	362,9	336,4	313,2	284,3

Источник: [2].

Дошкольное образование. На начало 2017-2018 уч. г. в Беларуси функционировало 3 812 учреждений дошкольного образования, которые посещали более 426,3 тыс. детей (рис. 1). Охват детей от 1 до 5 лет дошкольными учреждениями составил 75,9 %.

В дошкольных учреждениях работало 56,6 тыс. педагогических работников, из них высшее образование имели 62,3 % (в 2012 г. – 55,4 %), среднее специальное образование – 35,2 % (в 2012 г. – 41,6 %). Таким образом, за пять лет наблюдается рост педагогических работников с высшим образованием на 6,9 %.

Рисунок 1. Число учреждений дошкольного образования и количество детей в них (тыс. чел.) 2010-2017 гг.

Можно говорить, что демографический кризис середины первого десятилетия текущего века к настоящему моменту преодолен и в стране наблюдается устойчивый рост числа учащихся на уровне дошкольного образования. Так, за рассмотренный период времени их количество увеличилось с 384,0 тыс. детей до 426,3 тыс. дете. Причем, это произошло при снижении количества учреждений дошкольного образования за этот период на 287 ед.

Общее среднее образование. Общее среднее образование дает право на продолжение образования на уровнях профессионально-технического, среднего специального, высшего образования.

На начало 2017-2018 уч. г. в Беларуси действовало 3 067 учреждений общего среднего образования (включая учреждения специального образования), в том числе 16 учреждений образования частной формы собственности (увеличилось за пять лет на 6 учреждений).

В общеобразовательных учреждениях обучались 994,5 тыс. учащихся, из которых: 10,8 – начальных школах, 20,1 – базовых школах, 953,7 – средних учреждениях (в том числе: 145,5 – гимназиях и 7,7 – лицеях), 9,3 – учреждениях специального образования и специальных классах 0,6 – вечерних классах. Количество обучающихся в частных учреждениях возросло с 638 чел. в 2012-2013 уч. г. до 871 чел. в 2017-2018 уч. г. (рис. 2.).

Рисунок 2. Число учреждений общего среднего образования и количество учащихся в них (тыс. чел.) 2010-2017 гг.

В общеобразовательных учреждениях работает 114,9 тыс. чел. учителей, включая руководителей (без совместительства). Из них высшее образование имеют 92,9 тыс. чел., что составляет 93,6 % от общего количества.

Средний показатель по численности учащихся, приходящихся на одного учителя в дневных учреждениях общего среднего образования по областям, городам и районам Беларуси составил 8,5 чел.

Среднее специальное образование. На начало 2017-2018 уч. г. в Беларуси действовало 182 учреждения профессионально-технического образования (рис. 3.). Общая численность обучающихся в учреждениях, реализующих образовательные программы профессионально-технического образования, составляет 66,9 тыс. чел., это на 39,1 тыс. чел. меньше, чем в 2010-2011 уч. г. Наблюдается ежегодная тенденция снижения учреждений профессионально-технического образования, а также количества учащихся в них.

Рисунок 3. Число учреждений профессионально-технического образования и количество учащихся в них (тыс. чел.) 2010-2017 гг.

В системе профессионально-технического образования работает 7,6 тыс. чел. штатных руководящих и педагогических работников.

На начало 2017-2018 уч. г. в Беларуси действовало 226 учреждений среднего специального образования, из которых 12 – в частной собственности (рис.4.).

Общая численность обучающихся в учреждениях составляет 114,1 тыс. чел., из которых 10,5 тыс. чел. обучается в частных учреждениях.

Рисунок 4. Число учреждений среднего специального образования и количество учащихся в них (тыс. чел.) 2010-2017 гг.

В учреждениях среднего специального образования работает 9,7 тыс. чел. штатных преподавателей.

Высшее и послевузовское образование. В Беларуси действуют 51 учреждение высшего образования, из которых 9 – частные (рис. 5). Численность обучающихся составляет 284,3 тыс. чел., из них на дневной форме обучения – 159,8 тыс. чел., вечерней форме обучения – 1,3 тыс. чел., заочной форме обучения – 123,2 тыс. чел. Численность обучающихся в частных учреждениях высшего образования составляет 19,2 тыс. чел., из них на дневной форме обучения – 6,1 тыс. чел., заочной форме обучения – 13,1 тыс. чел. Основное количество учреждений высшего образования сосредоточено в г. Минске – 21 учреждение, в которых обучается 154,6 тыс. чел. На условиях оплаты обучаются 163,1 тыс. чел. или 57,4 % от общей численности студентов, из них в государственных учреждениях высшего образования – 144,0 тыс. чел. или 50,6 % от всех обучающихся в государственных учреждениях высшего образования.

Рисунок 5. Число учреждений высшего образования и количество учащихся в них (тыс. чел.) 2010-2017 гг.

Значительно увеличилось количество обучающихся в белорусских учреждениях высшего образования иностранных студентов: с 9 357 чел. в 2010-2011 уч. г. до 14 635 чел. в 2017-2018 уч. г. Наибольшее количество студентов являются гражданами Туркменистана 7 108 чел. (48,6 % от общей численности иностранных студентов), России – 1 499 чел. (10,2 %), Ирана и Исламской Республики – 943 чел. (6,4 %), Китая – 875 чел. (6,0 %). Обучаются также студенты из Нигерии, Азербайджана, Ирана, Казахстана, Турции, Литвы и других стран.

Численность штатного персонала в учреждениях высшего образования на начало учебного 2017-2018 уч. г. составляла 20 871 чел., из них: 1 338 докторов наук, 8 368 кандидатов наук. Кроме того, на условиях штатного совместительства работают 2 387 чел.

Демографический кризис не повлиял на воспроизводство трудовых ресурсов с высшим образованием. Напротив, возможное снижение спроса на специалистов в связи с мировым экономическим кризисом оказалось в некоторой степени демпфировано объективным уменьшением выпуска из учреждений высшего образования. При этом развитие платной формы высшего образования, которое фактически привело к всеобщему высшему образованию, сказалось на снижении его качества. В докладе Всемирного банка (2013 г.). Таким образом, повышение качества образования во всех звеньях должно стать главным приоритетом государственной политики в сфере образования.

Непрерывное обучение и самообучение, повышение профессионализма через систему непрерывного образования сегодня, при столь стремительном развитии науки и техники, должно стать еще одним из приоритетов государственной политики в сфере образования.

Улучшению общей финансово-экономической ситуации в системе образования будут способствовать создание государством механизмов и стимулов инвестирования в сферу образования частных и корпоративных средств.

Таким образом, определение государственных приоритетов и дальнейшая реализация выбранных направлений, с учетом лучшего педагогического опыта и основных тенденций развития мирового образовательного процесса, будет способствовать формированию современной системы образования Беларуси.

Литература

1. Национальная система образования РБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://5fan.ru/wievjob.php?id=8056>. – Дата доступа: 04.02.2019.
2. Статистический бюллетень «Образование в Республике Беларусь (2017/2018 учебный год)», 2018 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 25.01.2019.

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОГО РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

В.В. Потехина

г.Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

н.рук. Е.И. Ковалева

г.Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В научной статье рассматривается конкурентоспособность российского рынка образовательных услуг, и производится анализ количества обучающихся в российских вузах иностранных студентов, за последние несколько лет.

Ключевые слова: конкурентоспособность, мировой рынок образовательных услуг, образовательные услуги, иностранные студенты, экспорт образовательных услуг, импорт образовательных услуг.

ANALYSIS OF COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES

V. Poteckhina

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article examines the competitiveness of the Russian market of educational services and analyzes the number of foreign students studying in Russian universities over the past few years.

Key words: competitiveness, world market of educational services, educational services, foreign students, export of educational services, import of educational services.

Актуальность темы данной статьи обусловлена тем, что на сегодняшний день образование занимает особое место в мировой экономической системе, а наличие квалифицированных и образованных кадров является одним из основных факторов развития национальной экономики страны. Область торговли образовательными услугами является одной из наиболее развивающихся и крупнейших областей мировой торговли, а существующее на сегодняшний день многообразие вузов сформировало одно из свойств образовательной услуги – конкурентоспособность, благодаря которой, можно определить уровень конкурентоспособности страны в целом.

Понятие конкурентоспособности образовательной услуги довольно многогранно. В данной статье за основу возьмем понятие, приведённое А. Н. Подьяковым: «под конкурентоспособностью образовательной услуги в самом общем виде понимается степень ее привлекательности на потребительском рынке»[5].

Проанализировав российский рынок образовательных услуг в качестве одного из наиболее привлекательных для иностранных граждан, необходимо отметить, на что именно обращается их внимание при выборе образовательного учреждения.

В первую очередь абитуриенты обращают свое внимание на престижность диплома и признание его за рубежом. Большую часть приезжающих учиться в российские вузы составляют выходцы из стран СНГ, Азии, Латинской Америки, а также Ближнего Востока и Африканского континента. В 2016/2017 году по сравнению с данными за предыдущий учебный год количество иностранных обучающихся в России выросло на 13 % и достигло 123 тысяч человек. Лидерами стали Туркмения, Узбекистан и Казахстан [4]. Число абитуриентов из Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии в указанный период возросло на 17,7 %: и составило 57363 человека. Первое место по числу абитуриентов в этом занимает регионе Китай, Индия и Вьетнам [3]. Количество абитуриентов из стран Ближнего Востока и Африканского континента выросло на 19 % и достигло 31370 человек. Большое количество иностранных обучающихся приезжают в Россию из Нигерии, Марокко, Ирака, Египта и Ганы. Самый высокий показатель по количеству абитуриентов у стран Латинской Америки, количество обучающихся из этих стран составило 4405 человек, что говорит об увеличении по сравнению с предыдущим годом на 30 %. Большая часть студентов из этих стран приезжает в Россию из Колумбии, Эквадора и Бразилии[3].

Вторым значимым фактором выбора образовательного учреждения за границей для иностранных граждан является наличие необходимых для них специальностей, содействие будущим выпускникам в трудоустройстве и наличие общежития для иностранных граждан. У иностранных обучающихся согласно данным приведённым Росстатом за 2016/2017 год, наиболее востребованы инженерно-технические специальности – их выбрали 22,6 % абитуриентов, а также «металлургия, машиностроение и материалобработка», «архитектура и строительство». Традиционно интерес у иностранных абитуриентов вызывают медицинские специальности, доля иностранных граждан, обучающихся на этих специальностях в 2016/2017 году, составляла 21 % [4].

Еще одним из главных факторов выбора иностранными гражданами российских вузов является стоимость образования. Так, средняя стоимость обучения в России составляет 136333 рубля, что равно 2097\$[4]. Около 60 % от общего числа иностранных граждан выбирают платные программы.

По данным Министерства образования и науки РФ, программы бакалавриата по контракту осваивало 49,3 % иностранцев, программы специалитета – 75,5 %, в ординатуре обучалось – 82,5 %, а на подготовительном отделении – 85,2 % обучающихся [2].

Чаще всего на платные программы поступают граждане Китая, Узбекистана, Индии, Азербайджана, Франции, Малайзии, Германии, Турции, Южной Кореи, Ирака, Египта, Анголы, Нигерии, Ганы, Колумбии, Бразилии, Эквадора, США и других.

То, что российское образование пользуется популярностью в разных странах, подтверждают и статистические данные. По данным отчета Министерства образования и науки РФ за последние три года число иностранных обучающихся на очном отделении в российских вузах возросло на 20 %. Так, в 2015/2016 году в России обучались более 185 тысяч иностранцев, в 2016/2017 году эта цифра выросла до 200 тысяч, а в 2017/2018-м годах составила почти 250 тысяч человек [2].

Конкурентоспособность российского рынка образовательных услуг, может рассматриваться не только с точки зрения импорта, но и экспорта образовательных услуг.

Во многих развивающихся странах, например таких как, Китай, Турция, Чехия, Польша и др., для потенциальных работодателей наиболее привлекательным является привлечение к работе выпускников российских вузов, как одних из наиболее высококвалифицированных работников.

Согласно данным правительства Москвы и российских экспертов в области высшего образования произошло увеличение числа российских студентов, отправившихся учиться в университеты Китая. Этому поспособствовало развитие сотрудничества между Россией и Китаем. Так по сравнению с 2012 годом, когда их количество составляло всего 5 тысяч человек, в 2018 возросло до 20 тысяч человек[1].

Помимо Китая, по данным Департамента образования Москвы на 2016/2017 год приоритетными для наших соотечественников встали университеты стран Финляндии, Балтики, Чешской Республики и Польши. Количество российских абитуриентов успешно прошедших вступительные испытания увеличилось в этих странах на 50 процентов.

Число россиян, получающих высшее образование в Чешской Республике, сейчас составляет 5,5-6 тысяч человек, а в Финляндии – примерно 3-3,2 тысячи человек, отмечают аналитики Правительства Москвы. На сегодняшний день россияне являются самой многочисленной группой зарубежных студентов в обеих странах[1].

Проанализировав конкурентоспособность российского рынка образовательных услуг на мировом рынке торговли образовательными услугами, через импорт и экспорт обучающихся, мы можем сделать вывод о том, что с годами российское образование укрепляет свою позицию на мировом рынке образовательных услуг. Оно становится серьезным конкурентом для других стран в области предоставления образовательных услуг, так как качество российского образования и высокая квалификация кадров не уступает зарубежному образованию.

Именно поэтому, большинство иностранных граждан приезжающие в Россию для получения высшего образования из других стран, увезут домой не только хорошие впечатления о нашей стране, но и большой объем знаний и компетенций.

Литература

1. Россия: желающих поступить в иностранный вуз становится больше / Департамент образования Москвы [Электронный ресурс] // официальный сайт Департамент образования г. Москвы. – Режим доступа: <https://www.mos.ru>
2. Сколько иностранных студентов в России [Электронный ресурс] // официальный сайт Минобрнауки РФ. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru>

3. Экспорт российских образовательных услуг [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

4. Поддьяков, А.Н. Психология конкуренции в обучении [Текст]/ А.Н. Поддьяков. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2006. – 267 с.

5. Российское образование для иностранцев [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ. – Режим доступа: <https://studyinrussia.ru>

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВАЛЮТНО-КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ В XXI СТОЛЕТИИ

А.П. Семиног, А.С. Ткачева

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Настоящая работа посвящена анализу международных валютно-кредитных отношений России в начале XXI века. Определены ключевые факторы, предопределившие развитие финансовой системы России в изучаемом периоде. Выявлены перспективы развития валютно-кредитных отношений России в 2020-х гг.

Ключевые слова: международные валютно-кредитные отношения, экспорт и импорт капитала, прямые и портфельные инвестиции.

THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL CURRENCY AND CREDIT RELATIONS OF RUSSIA IN THE XXI CENTURY

A.P. Seminog, A.S. Tkacheva

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

This article is devoted to the analysis of international currency and credit relations of Russia in the XXI century. The key factors predetermined the development of the Russian financial system in the selected period are determined. The development prospects of international currency and credit relations of Russia in the 2020s are revealed.

Key words: international currency and credit relations, export and import of capital, direct and portfolio investments.

В настоящее время в международных валютно-кредитных отношениях всё большую актуальность приобретает активное вовлечение развивающихся рынков в мировую финансовую систему. Одной из ключевых особенностей экономического развития России в XXI столетии также стала её стремительная интеграция в международные валютно-финансовые отношения. Наиболее динамично она происходила в середине 2000-х гг., чему способствовали уверенный рост национальной экономики и финансового рынка, укрепление внешнеторговых связей страны и введение в 2006 г. конвертируемости рубля по капитальным операциям. Глобальный кризис 2008–2009 гг., ошутимо затронувший Россию, на некоторое время замедлил расширение её международных валютно-кредитных отношений, однако по мере восстановления рыночной конъюнктуры эти процессы вновь заметно ускорились и сохраняли высокие темпы вплоть до 2014 г., когда Россия столкнулась с серьёзными экономическими и внешнеполитическими трудностями.

В 2014 и 2015 гг. были зафиксированы рекордные для современной России отрицательные показатели ввоза капитала, составившие соответственно –50 млрд и –71 млрд долл. США (Рис. 1). К столь глубокому падению импорта привели сокращение поступления прямых иностранных инвестиций в Россию (с 69 млрд в 2013 г. до 7 млрд долл. США в 2015 г.), вывод капитала портфельными инвесторами с фондового рынка РФ, изъятие нерезидентами средств со счетов и депозитов в отечественных банках, а также практически полное прекращение новых заимствований российских компаний за рубежом при одновременном осуществлении ими крупных выплат в счёт погашения имеющегося внешнего долга. Только в 2016 г. по мере стабилизации экономического положения страны ситуация с ввозом инвестиций начала постепенно выправляться, некоторому улучшению показателей способствовали, в частности, снижение выплат по корпоративному внешнему долгу, возврат части зарубежных портфельных инвесторов на отечественный рынок. Росту импорта капитала в 2017 году способствовало увеличение притока ПИИ в Россию до 33 млрд долл. США. Порядка половины этой суммы поступило в результате покупки сингапурской компанией, представлявшей интересы консорциума Glencore и катарского суверенного фонда QIA, 19,5 % акций Роснефти [1]. Несмотря на это, в 2018 году показатели импорта капитала вновь ухудшились под воздействием шоков на перегретом энергосырьевом рынке и введением очередного пакета антироссийских санкций.

Экспорт капитала из России в 2014 г., хотя и упал по сравнению с 2013 г. более чем в два раза, оставался ещё значительным – 81 млрд долл. США (Рис. 2). В сочетании с крупным отрицательным показателем импорта это привело к тому, что чистый вывоз капитала частным сектором по итогам года вышел на исторический максимум – 152 млрд долл. США. Однако уже в 2015 г. экспорт финансовых ресурсов впервые в постсоветский период оказался ниже нуля (–1 млрд долл. США), а в 2016 г. – хотя и положительным (9 млрд долл. США), но небольшим по сравнению с обычными для последних лет показателями оттока.

Рис 1. Импорт капитала Россией в 2012-2018 гг., млрд долл. США

Источник: [3]

В 2017-2018 гг. выявленная динамика сохранилась. Главными факторами многократного снижения оттока инвестиций стали падение выручки от товарного экспорта РФ, представляющей собой ресурсную основу вывоза капитала, а также необходимость расходования значительных средств для выполнения долговых обязательств перед внешними кредиторами, для чего ряду банков и компаний пришлось репатриировать часть своих зарубежных финансовых активов. Значительное падение ввоза и вывоза капитала Россией уже не раз наблюдалось ранее при усилении экономической нестабильности, в частности, в 2008 г. Однако сжатие трансграничных финансовых потоков в 2014–2016 гг. по своим масштабам и продолжительности оказалось беспрецедентным в современной

истории страны. Причины этого кроются в природе спада, вызванного уникальным, ранее не встречавшимся сочетанием негативных факторов – нарастанием внутренних проблем в национальной экономике, нефтяными шоками и обострением отношений с Западом.

Рис 2. Экспорт капитала Россией в 2012-2018 гг., млрд долл. США

Источник: [3]

Современные экономические и внешнеполитические трудности отразились не только на динамике трансграничного движения капитала, но и на других направлениях интеграции России в мировые финансы. Так, закономерным следствием рецессии и сворачивания международных финансовых транзакций страны стало замедление процессов интернационализации рубля, масштабы использования которого на внешних рынках в середине нынешнего десятилетия заметно снизились по сравнению с его началом. Наряду с этим сократилось использование рубля в качестве валюты платежа по международным расчётам, проводимым через крупнейшую в мире платёжную систему SWIFT. В 2014-2018 гг. доля рубля в обслуживании таких расчётов снизилась вдвое до 0,26 % (20-е место среди национальных валют). Однако следует отметить, что рубль сумел сохранить и даже укрепить свой статус основной расчётной валюты в рамках ЕАЭС: его удельный вес в валютной структуре торговых платежей между странами – участницами союза в 2014-2018 гг. вырос с 61,2 % до 68,4 % их общего объёма [1].

Таким образом, краткий анализ текущих тенденций развития международных валютно-кредитных отношений России показывает, что под воздействием целого ряда неблагоприятных экономических и внешнеполитических факторов степень интеграции страны в мировые финансы в 2014-2018 гг. заметно ослабла. С учётом того что ключевые предпосылки, обусловившие формирование указанных трендов, – структурные проблемы отечественной экономики, замедляющие её рост, нестабильные цены на энергоносители, трудности в отношениях с Западом и финансовые санкции – сохраняются, можно предположить, что в начале 2020-х гг. динамика валютно-кредитных отношений нашей страны останется отрицательной. Так, согласно прогнозу социально-экономического развития России, ежегодный отток капитала к 2020 г. составит около 6 млрд долл. США [2].

Экономические последствия сворачивания процессов интеграции России в международные финансы неоднозначны. С одной стороны, сжатие импорта капитала стало ощутимым потрясением для национального хозяйства, по сути, лишившегося важного источника пополнения ресурсной базы роста и модернизации. Особенно пострадало фондирование капитальных вложений в частном секторе экономики, существенная доля которого обеспечивалась за счёт притока ПИИ, а также недорогих иностранных займов. С другой стороны, негативный эффект для экономики от уменьшения поступления капитала

был отчасти компенсирован сокращением его экспорта, объем которого в 2016–2017 гг. находился на минимальных значениях. Примечательно, что чистый вывоз капитала частным сектором после взлёта до рекордной отметки в 2014 г. в дальнейшем стал лишь снижаться. Наряду с этим сокращение новых заимствований российских компаний и банков за рубежом и погашение ими части накопленной задолженности содействовало улучшению ситуации с корпоративным внешним долгом РФ, размер которого снизился до 453,7 млрд долл. США [3].

Тем не менее, несмотря на определённые позитивные эффекты от сжатия валютно-кредитных отношений России, заключающиеся в уменьшении вывоза капитала и формировании национальной платёжной системы, сохранение их на низком уровне не отвечает стратегическим задачам развития страны, остро нуждающейся в повышении конкурентоспособности национального финансового сектора. Стране необходимо последовательно укреплять свои позиции в мировой финансовой системе, расширяя и повышая экономическую эффективность участия России в международном движении капитала. Развивая отечественный финансовый рынок в ближайшие годы важно избежать воспроизводства системных недостатков докризисной интеграционной модели, в первую очередь связанных с негативными особенностями экспорта и импорта капитала. Осуществление структурных экономических реформ позволило бы создать комфортный деловой климат в стране и повысить её привлекательность для российских и иностранных инвесторов.

Таким образом, в начале 2020-х гг. наиболее целесообразной является политика обеспечения постоянного поступления иностранного капитала в главные отрасли экономики страны, увеличения экономической отдачи от инвестиций отечественных компаний и коммерческих банков за рубежом, снижения масштабов нелегального оттока финансовых ресурсов, продвижения национальной валюты в качестве международной расчётной единицы. Именно успехом таких реформ в конечном счёте будут определяться перспективы участия России в международных валютно-кредитных отношениях.

Литература

1. Петров М.В. Современные тенденции развития международных валютно-финансовых отношений России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-razvitiya-mezhdunarodnyh-valyutno-finansovyh-otnosheniy-rossii> (Дата обращения: 04.04.2019)

2. Прогноз социально-экономического развития России до 2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/201801101> (Дата обращения: 04.04.2019)

3. Центральный банк. Статистика внешнего сектора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs> (Дата обращения: 04.04.2019)

НЕОБХОДИМОСТЬ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ

Е.В. Силкова, Е.И. Ковалёва

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В научной статье рассматривается необходимость развития возобновляемой энергетики. Количество производимой энергии с каждым годом растёт вслед за мировым потреблением, но основной проблемой становится ограниченность традиционных источников энергии. Для решения этой и других проблем, необходимо обратить своё внимание на потенциал возобновляемых источников энергии.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, электроэнергия, источники энергии

THE NECESSITY OF RENEWABLE ENERGY SOURCES IN WORLD ENERGETICS

E.V. Silkova, E.I.Kovaleva

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The paper looks at the necessity of evolution of renewable energetics. The amount of produced energy increase every year following the global consumption of electricity, but the limitation of traditional energy sources becomes the main problem. It is necessary to pay attention to potential of renewable energy sources to solve this and other problems.

Keywords: renewable energy sources, electrical energy, energy sources

Развитию возобновляемых источников энергии способствуют обостряющиеся со временем проблемы энергетической безопасности стран и регионов мира. Основной среди них является – обеспечение возрастающих энергетических потребностей увеличивающегося населения.

Согласно BP Statistical Review of World Energy производство энергии за последние 10 лет выросло на 27 % и продолжит расти (рис.1).

Рис. 1 Динамика мирового производства электроэнергии, TWh(тераватт-часы)

Источник: [3]

Причиной данного роста стало увеличение количества потребляемой энергии (рис.2).

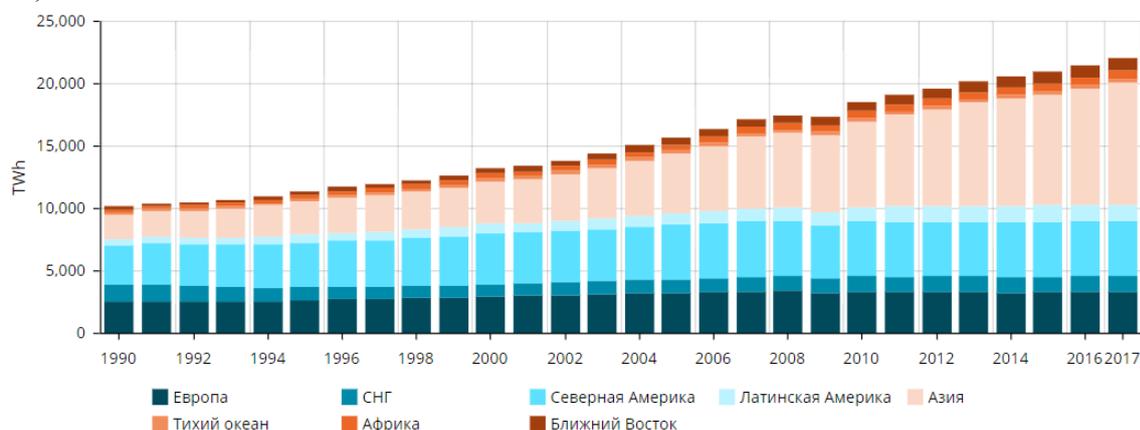

Рис. 2 Динамика потребления электроэнергии с 1990 по 2017 гг.

Источник: [3]

Как видно из рисунка 2 мировое потребление энергии выросло на 110 % в период с 1990 по 2017 год.

Причиной для такого роста, в первую очередь стало увеличение потребление электроэнергии в Азии. Основной рост энергопотребления приходится на Китай, что связано с ростом экономики и восстановлением промышленности. Спрос на электроэнергию также вырос в Японии (впервые с 2013 года), в Индии, Индонезии и Южной Корее.

Доля потребляемой энергии в Северной Америке выросла в 2 раза с 1990 года. Потребление электроэнергии в Соединенных Штатах, несмотря на повышение энергоэффективности, оставалось стабильным с 2011 года, но имеет тенденцию к сокращению за два последних года. В Канаде потребление электроэнергии растет.

Ситуация остаётся стабильной в Европе: рост потребляемой электроэнергии в Италии, Польше, Германии и Испании, снижение в Великобритании [1].

Мировое потребление электроэнергии к 2035 году может вырасти на 40 – 50 % по сравнению с показателями на данный момент. Соответствующий вывод сделан в экспертно-аналитическом докладе Центра стратегических разработок (ЦСР) [2]. Ученые основываются на том, что будет изменяться структура производства данного количества необходимой энергии (рис. 3).

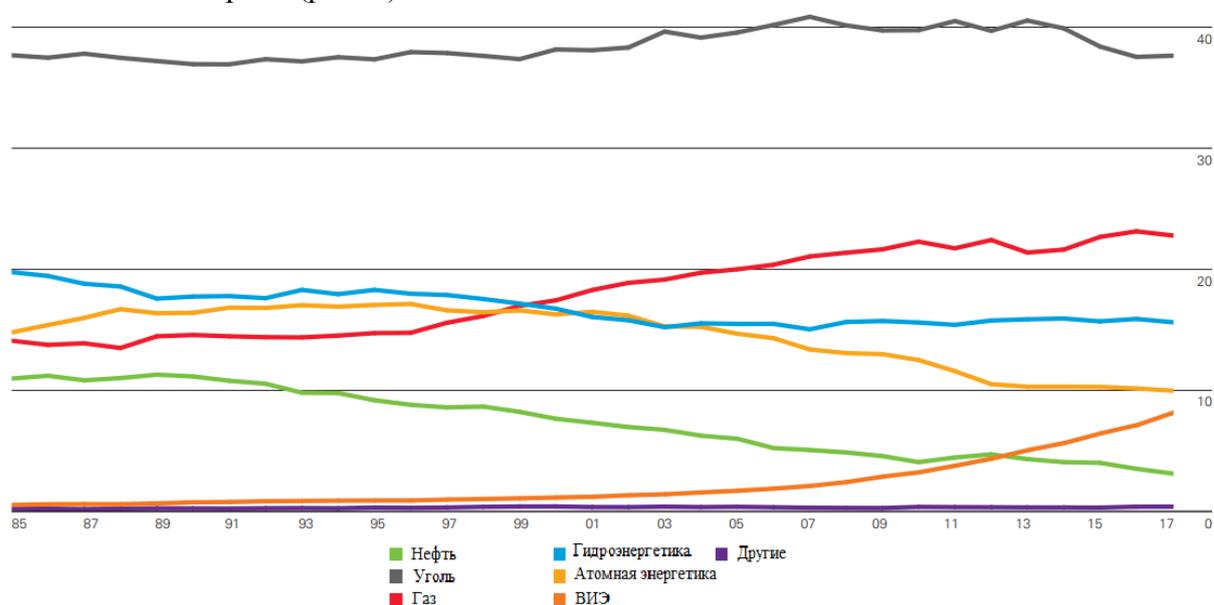

Рис.3 Изменение долей источников энергии, %

Источник: [3]

На протяжении долгого времени бесспорным лидером в производстве энергии является уголь. В 1999 году гидроэнергетика и атомная энергетика сдали свои позиции, и их доля уменьшилась до 1,5 % и 7,5 % уступив место газу. Наиболее интересная ситуация наблюдается последние 5 лет, когда энергия получаемая от ВИЭ превысила показатели получения энергии от нефти.

Но когда мы говорим об энергии производимой при помощи традиционных источников, таких как нефть, уголь, газ, необходимо помнить об их исчерпаемости (табл. 1).

Таблица 1

Мировые запасы традиционных источников энергии [1]

Ресурс	Запас	Прогноз окончания
Уголь	1,139 млрд. т	2169
Нефть	1,707 млрд. т	2066
Газ	187 трлн. м ³	2068

Источник: [3]

В ближайшие 50 лет мир столкнется с проблемой нехватки ресурсов. Мировые запасы энергетических полезных ископаемых располагаются на земле не равномерно (табл. 2).

Таблица 2

Страны-лидеры по запасам нефти, газа и угля на 2017 год.

	Страна	Запас нефти, млрд. барр	Страна, млрд. т	Запас угля	Страна	Запас газа, трлн. м ³
1	Венесуэла	300.9	США	237.3	Россия	47.8
2	Саудовская Аравия	266.5	Россия	157	Иран	33.5
3	Канада	169.7	КНР	115	Катар	24.3
4	Иран	158.4	Австралия	76.4	США	8.714
5	Ирак	142.5	Индия	61	Саудовская Аравия	8.602

Источник: [3]

Данные таблицы 2 наглядно демонстрируют, что даже среди лидеров по запасам энергетических ресурсов существует большая разница: Канада и Саудовская Аравия по запасам нефти, Катар и США по запасам газа. Если продолжить этот список и включить все страны, можно будет увидеть, что большая часть не обладает тем или иным ресурсом, а некоторые и вообще всеми.

Привлекательность ВИЭ связана с неисчерпаемостью этих ресурсов и возможностью получения в любой стране. Мировые запасы ВИЭ оцениваются в 20 млрд. т.у.т. (тонн условного топлива) в год, что в 2 раза превышает объем годовой добычи всех видов ископаемого топлива [3]. Из этого можно сделать вывод о том, что уже сегодня человечество могло бы, полностью обеспечить свои потребности в электроэнергии, только лишь, за счет возобновляемых источников [4, с.89].

Также существуют и другие причины перехода на ВИЭ, такие как:

–глобально-экологическая: традиционные энергодобывающие технологии (в т.ч. ядерные) пагубно влияют на окружающую среду, что неизбежно ведёт к катастрофическому изменению климата;

–политическая: страна, освоившая в полной мере возобновляемую энергетику, сможет претендовать на мировое первенство на данном рынке и фактически диктовать цены на ресурсы;

–экономическая: цены на энергию, получаемую от традиционных источников энергии постоянно растут, от ВИЭ – снижаются. Использование ВИЭ позволит сохранить топливные ресурсы страны для использования их в химической и других отраслях промышленности;

–социальная: в связи с постоянным ростом численности и плотности населения с каждым годом всё сложнее найти участок для строительства АЭС, ГРЭС и т.д., где производство энергии было бы безопасно для окружающей среды и не сокращало площади пригодных для сельского хозяйства земель.

–эволюционно-историческая: существующая традиционная энергетика – это фактор быстрой исчерпаемости ограниченных топливных ресурсов на Земле, нарастания катастрофических изменений в атмосфере и биосфера планеты. Движение по этому направлению развития экономики является тупиковым. Следовательно, инновационное развитие общества должно включать немедленный, но постепенный по масштабам технологических преобразований переход на альтернативные источники энергии, включая ВИЭ.

Возобновляемые источники играют значительную роль в решении глобальных проблем, стоящих перед человечеством: обеспечение энергетической, продовольственной и экологической безопасностей.

Ещё один показатель – срок окупаемости – также свидетельствует в пользу использования ВИЭ. Срок окупаемости капитальных вложений в традиционные энергетические станции в среднем составляет 8-10 лет. Кроме того, тепловая станция строится 6-8 лет, крупная гидростанция – 10-12 лет. По результатам расчётов специалистов срок окупаемости различных проектов на ВИЭ в России составляет от 3 до 5 лет. Например: ветростанция 50 МВт за рубежом строится за 5-6 месяцев, начиная от подписания контракта, и окупается за 8-10 лет.

Таким образом, на возобновляемые источники энергии возлагаются большие надежды. Их использование призвано, в первую очередь, сократить потребление традиционных источников энергии, что в свою очередь подвигнет развитие новых технологий, решит проблему ограниченности ресурсов. Не стоит забывать, что получение энергии с помощью возобновляемых источников энергии более бережливо по отношению к окружающей среде.

Литература

1. Княгина, В.Н. Цифровой переход в электроэнергетике России [Электронный ресурс] / В.Н. Княгина // Экспертно-аналитический доклад. – Режим доступа: csr.ru/wp-content/uploads/2017/09/Doklad_energetika-Web.pdf
2. Виссарионов, В.И. Методы расчета ресурсов возобновляемых источников энергии [Текст]: учебное пособие / В.И. Виссарионов, А.А. Бурмистров, В.И. Виссарионов, Г.В. Дерюгина и др.. – М.: Издательский дом МЭИ, 2007. – 144 с.
3. BP Statistical Review of World Energy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-full-report.pdf
4. Twidell, J. Renewable EnergyResources 3rd [Электронный ресурс] / J. Twidell, T. Weir. – Режим доступа: [www.academia.edu/31835699 /Renewable_Energy_Resources_3rd_John_Twidell_Tony_Weir_pdf](http://www.academia.edu/31835699/Renewable_Energy_Resources_3rd_John_Twidell_Tony_Weir_pdf)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Д.В. Хусейнов, Д.Б. Андрусенко, Е.Н. Камышанченко
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В данной статье авторами изучены экономические и нормативно-правовые аспекты регулирования электронных денег и выявлена необходимость разработки нормативно-правовой базы, регулирующей электронную коммерцию в регионах Российской Федерации с учетом зарубежного опыта.

Ключевые слова: экономические аспекты, нормативно-правовое регулирование, информационная сфера, электронные деньги, электронная коммерция, электронный бизнес, регионы Российской Федерации.

LEGAL ASPECTS OF ELECTRONIC COMMERCE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ABROAD

In this article, the authors studied the economic and regulatory aspects of e-money regulation and identified the need to develop a regulatory framework governing e-Commerce in the regions of the Russian Federation, taking into account foreign experience.

Keywords: *regulatory legal regulation, use of electronic money, economic aspects, legal regulation, information sphere, e-money, e-Commerce, e-business, regions of the Russian Federation*

Электронную коммерцию можно считать новшеством современной экономики: новый виток развития. В настоящее время становятся всё более актуальными исследования экономических аспектов ее становления и состояния нормативно-правовой базы.

Значение ЭК возрастает по мере роста все большего числа участников информационного обмена. Так, начиная с конца 20 века, в международной юридической практике наблюдался значительный рост числа законодательных коллизий, так или иначе связанных с электронным бизнесом и электронной коммерцией. Фактически, произошедший переход информационных отношений из бумажной формы в электронную, по значимости и масштабу изменений экономических отношений превзошел промышленную революцию и любые изменения форм хозяйствования. Перевод устоявшихся отношений в качественно новую форму, масштабный характер циркуляции информации привел к осознанию того факта, что существующее нормативное законодательство недостаточно для регулирования предпринимательских отношений, складывающихся в электронных информационных сетях глобальной коммуникации. В информационных системах возникают ранее неизвестные праву объекты и субъекты, методы воздействия, общественные отношения и связи. На данный момент многие государства столкнулись с этой проблемой, большинство провели законодательные реформы в этой области с меньшим или большим успехом. В России ситуация осложняется отсутствием законодательных основ регулирования отношений в информационной сфере и сфере электронной коммерции, а также невысокой степенью изученности области. Существующее законодательство РФ не может разрешить подобные проблемы. Следует отметить, что имеют место значительные нарушения в юридической технике: регулирование осуществляется фрагментарно, отсутствует стимулирование конкуренции и обеспечение свободы предпринимательства, что и подтверждает актуальность данного исследования.

Так, первое упоминание регулирования ЭК можно найти в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН №А/51/628 от 16 декабря 1996 года[2]. Резолюция отразила тот факт, что в международной торговле с каждым годом увеличивается число сделок, которые совершаются с помощью электронного обмена данными, электронного документооборота и других средств передачи данных. Эти средства предусматривают использование альтернативных бумажным формам методов хранения и передачи информации.

Правовую основу для электронной коммерции формирует Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС)[1], создающее необходимые условия для свободного развития трансграничного рынка коммуникационных услуг[2].

В 1997 году Генеральная Ассамблея ООН рассмотрела и приняла «Типовой закон об электронной торговле, разработанный и утвержденный Комиссией ООН по праву международной торговли»[2], а также руководство по его применению. Данный закон применяется по отношению к любому виду информации отражающейся в форме электронного сообщения данных в торговой деятельности. Согласно данному закону, главный правовой принцип работы механизма электронной коммерции на международных и внутренних рынках гласит: стороны, заключившие сделку посредством глобальных компьютерных сетей, не могут ставить ее под сомнение только на том основании, что она заключена (а часто и исполняется) электронным способом. Типовой Закон представлен в качестве модели, помогающей странам разрешить основные проблемы в национальном

законодательстве, связанные с юридической значимостью информации, хранящейся в памяти ЭВМ, требованием письменной формы, подтверждением подлинности, общими условиями, распределением риска и ответственностью при несоблюдении сторонами обязательств, возникающих из договоров, заключенных при помощи электронных средств. Иными словами – данный Закон выступает образцом и основой развития ЭК в регионах РФ, с учетом мирового опыта. К сожалению, российское законодательство довольно медленно и не согласованно отреагировало на мировой прогресс в области электронных сделок. Тем не менее, к 2012 году в России сформировалась правовая, технологическая и финансовая инфраструктура для достаточно эффективного ведения электронного бизнеса.

Основным нормативным актом, устанавливающим правовые нормы, которые могут без изменений применяться для правоотношений в сфере электронной торговли, является Конституция Российской Федерации. Конституция РФ, содержит основные права и гарантии, среди которых можно выделить ст. 8, которая гарантирует единство экономического пространства, свободу перемещения товаров, услуг и финансовых средств, а также поддержку конкуренции и свободу экономической деятельности в РФ[3].

В отношении законодательных актов, специально посвященным электронному документообороту, то в наиболее общем виде вопрос обмена информацией представлен в Федеральном Законе № 149 от 27.07.2006 года «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[4]. В первую очередь, данный закон ввел такие основополагающие понятия, как: «информационная система», «электронный документ», «электронное сообщение», «оператор информационной системы». По смыслу закона, все данные (информация), полученные, хранимые, обрабатываемые и передаваемые с помощью автоматизированных информационных и телекоммуникационных систем, могут быть признаны в качестве документов, обладающих реальной юридической силой. Для этого такой документ должен быть оформлен с соблюдением всех норм, установленных соответствующим стандартом, а юридическая сила документа должна быть подтверждена электронной цифровой подписью.

На основе Директивы Европейского Союза «О правовых основах сообществ, для использования электронных подписей» от 1999 года [5], был создан Федеральный Закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»[4]. Целью данного закона является обеспечение правовых условий использования электронной цифровой подписи в электронных документах. Закон приравнял электронную цифровую подпись и собственноручную подпись на бумажном носителе при заключении сделок. Он в значительной степени расширил практическую возможность применения электронной подписи.

На данном этапе складывается ситуация, при которой существующие в настоящее время правовые нормы все же позволяют функционировать электронному бизнесу, хотя и являются разрозненными и фрагментарными. Также отсутствует целый ряд необходимых законов, непосредственно регулирующих ведение электронного бизнеса.

Достаточно рассмотреть перечень законопроектов, которые до сих пор не приняты:

- «Об использовании платежных карт в Российской Федерации», 1997г.;
- «Об информатизации банковской деятельности РФ с использованием мировой информационной сети Интернет», 1999г.;
- «О предоставлении электронных финансовых услуг», 2000г.;
- «Об электронной торговле», 2001г.;
- «О сделках, совершаемых при помощи электронных средств», 2000г.
- «О цифровых финансовых активах» 2018.

Анализируя приведенный перечень законопроектов, можно сделать вывод, что изменения в нормативно-правовом регулировании ЭК в экономике регионов Российской Федерации происходят крайне медленно и во многом отстают от фактического положения дел.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что специфика развития электронной коммерции в регионах Российской Федерации предопределяет существенные особенности ее нормативно-правового регулирования. Главное, что необходимо учесть:

1. Электронная коммерция нуждается в комплексном нормативно-правовом регулировании, как в рамках одной страны – в регионах РФ, так и в международном масштабе. Для этого все страны в этом вопросе должны действовать на единых принципиальных основаниях. Любые попытки установить изолированный правовой режим для электронной коммерции, как на национальном, так и на международном уровне с неизбежностью приведут к проблемам при осуществлении электронных сделок. Для того чтобы предпринимательская деятельность в информационном пространстве развивалась и была защищена, необходимо, в первую очередь, разработать общие нормы, касающиеся электронной экономической деятельности.

2. При разработке нормативно-правовой регламентации электронной коммерции должны учитываться ее техническая природа и технологические возможности ее осуществления. При этом должны быть согласованы положения по упорядочению публично-правовых и частноправовых аспектов деятельности с применением информационно-коммуникационных технологий.

На данный момент регулирование электронной коммерции в регионах Российской Федерации осуществляется на основе общих правовых норм, но в ряде случаев требуется специальное правовое регулирование данной сферы.

Рассматривая российское законодательство, можно сделать вывод, что комплексная законодательная система по регулированию электронного бизнеса в регионах Российской Федерации еще отсутствует, но она будет постепенно формироваться в процессе создания взаимосвязанной системы норм и положений международного и национального права.

Список литературы

1. Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС): [сайт]. URL: <http://www.vavt.ru/wto/wto/GenATS> (дата обращения: 19.02.2019).

2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1996 г. N A/51/628 «Типовой закон об электронной торговле, принятый Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли»: [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/5426911> (дата обращения: 29.01.2019).

3. Конституция Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 25.02.2019).

4. Федеральный закон № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 года: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/(дата обращения: 15.03.2019).

5. Федеральный закон № 63-ФЗ «Об электронной подписи» от 6 апреля 2011 года: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/(дата обращения: 10.03.2019).

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЯХ БЮДЖЕТНОГО УЧЕТА

Ш.Т. Эргашева,

кандидат экономических наук, профессор

Ташкентского Государственного экономического университета

А.Ф. Иргашев,

Магистр Ташкентского Государственного экономического университета

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы ведения бухгалтерского учета в бюджетной сфере и эффективное применение современных информационных технологий в бюджетном учете

Ключевые слова: бюджетная система, казначейство, бухгалтерский учет, контроль, информационные технологии.

В связи с глобальным финансово-экономическим кризисом Узбекистан преодолел сложный путь реформ в области управления бюджетным процессом и отражении операций. В связи с этим нашей стране было структурирована новая бюджетная классификация, которая продолжает совершенствоваться постановлением первого Президента Республики Узбекистан от 28 февраля 2007 года № ПП-594 «О мерах по дальнейшему развитию системы казначейского исполнения Государственного бюджета».

Введены в действие порядок (02 декабря 2013 года № 157), позволяющие применять ведение территориальными финансовыми органами (Министерством финансов Республики Каракалпакстан, финансовыми управлениями областей и города Ташкента, городскими и районными финансовыми отделами) бухгалтерского учета исполнения бюджета Республики Каракалпакстан, местных бюджетов, бюджета внебюджетного Фонда школьного образования и других государственных средств, финансируемых через территориальные финансовые органы. Принятый Бюджетный кодекс Республики Узбекистан (2013 год 26 декабря №360), определил новую категорию бюджетного процесса и бюджетного учета, которое регулирует отношения в области формирования, составления, рассмотрения, принятия, утверждения, исполнения бюджетов бюджетной системы Республики Узбекистан, государственных заимствований и контроля за исполнением бюджетного законодательства. Таким образом, получателем бюджетных средств является юридическое или физическое лицо, получающее средства из Государственного бюджета и бюджетов государственных целевых фондов. Получатель бюджетных средств не может обладать статусом бюджетной организации. Условия финансирования получателя бюджетных средств за счет средств Государственного бюджета и бюджетов государственных целевых фондов определяются бюджетным законодательством[1].

Государственный бюджет состоит из бюджетов следующих уровней:

-республиканского бюджета Республики Узбекистан;

-бюджета Республики Каракалпакстан, местных бюджетов областей и города Ташкента. В структуру бюджета Республики Каракалпакстан входят республиканский бюджет Республики Каракалпакстан, бюджеты районов и городов Республики Каракалпакстан.

Государственными целевыми фондами являются:

-внебюджетный Пенсионный фонд при Министерстве финансов Республики Узбекистан;

- Республиканский дорожный фонд при Министерстве финансов Республики Узбекистан;

- Фонд средств от приватизации государственного имущества;

- Государственный фонд содействия занятости Республики Узбекистан;

- внебюджетный Фонд реконструкции, капитального ремонта и оснащения общеобразовательных школ, профессиональных колледжей, академических лицеев и медицинских учреждений при Министерстве финансов Республики Узбекистан;

- Фонд мелиоративного улучшения орошаемых земель при Министерстве финансов Республики Узбекистан;

- Фонд развития материально-технической базы высших учебных заведений при Министерстве финансов Республики Узбекистан.

В структуру местных бюджетов областей входят областной бюджет, бюджеты районов и городов соответствующих областей.

В структуру местного бюджета города Ташкента входят городской бюджет и бюджеты районов, входящих в состав города. Республиканский дорожный фонд при Министерстве финансов Республики Узбекистан аккумулирует средства, поступающие от обязательных платежей и других источников, с последующим их использованием на финансирование программ (проектов) развития и совершенствования сети автомобильных дорог общего пользования и мероприятий, направленных на достижение их надлежащего технического состояния и пропускной способности.

Высшим органом управления Республиканского дорожного фонда при Министерстве финансов Республики Узбекистан является Совет Фонда. Внебюджетными фондами бюджетных организаций являются:

- Фонд развития бюджетной организации;
- Фонд материального стимулирования и развития медицинских организаций;
- внебюджетные фонды министерств, государственных комитетов и ведомств;
- внебюджетные средства бюджетных организаций, формируемые за счет взимаемых плат.

Бюджетный учет представляет собой упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации о состоянии активов и обязательств в денежном выражении, учитываемых при исполнении бюджетов бюджетной системы, а также операций, изменяющих указанные активы и обязательства.

Бюджетная отчетность представляет собой обобщенную систему данных о состоянии активов и обязательств, составляемую на основе данных бюджетного учета по установленным формам.

Единая методология бюджетного учета и бюджетной отчетности устанавливается Министерством финансов Республики Узбекистан в соответствии с Бюджетным Кодексом, стандартами бюджетного учета, а также иными актами законодательства. Стандарты бюджетного учета утверждаются Министерством финансов Республики Узбекистан.

Бюджетными организациями могут применяться внутриведомственные акты, обеспечивающие детализацию бюджетного учета с соблюдением единой методологии бюджетного учета и бюджетной отчетности.

Бюджетный учет исполнения бюджетов бюджетной системы ведется:

- финансовыми органами;
- казначейскими подразделениями;
- органами государственной налоговой службы и таможенными органами;
- бюджетными организациями;
- органами – распорядителями государственных целевых фондов.

Бюджетный учет по исполнению Государственного бюджета и бюджетов государственных целевых фондов ведется по кассовому методу.

Бюджетная отчетность включает в себя следующие виды отчетов:

1. Финансовые отчеты бюджетных организаций и получателей бюджетных средств;
2. Отчет о поступлениях доходов в Государственный бюджет и бюджеты государственных целевых фондов;
3. Отчет об исполнении Государственного бюджета;
4. Отчет об исполнении бюджетов государственных целевых фондов.

При этом бюджетный учет операций, осуществляемый в дополнительном периоде времени к финансовому году, в течение которого осуществляется казначейское исполнение бюджетов за истекший год, ведется на основе первичных учетных документов, выписываемых в дополнительном периоде, с отражением их в установленном порядке в бюджетном учете. Бюджетные организации организуют бухгалтерский учет по бюджетным и внебюджетным средствам в соответствии с Законом Республики Узбекистан "О бухгалтерском учете" и другими нормативно-правовыми актами.

В соответствии с Инструкцией «Организация и ведение бухгалтерского учета бюджетных организаций» (Приказ министра финансов от 17.12.2010г. N105, зарегистрированному МЮ 22.12.2010г. N2169) бухгалтерский учет в организациях осуществляется по мемориально-ордерной форме бухгалтерского учета. Министерства, государственные комитеты и ведомства, а также организации их системы по согласованию с Министерством финансов Республики Узбекистан могут вести бухгалтерский учет по журнально-ордерной форме [4].

Согласно по положению о бухгалтерском учете доходов и расходов бюджетных организаций (Зарегистрирован Министерством юстиции Республики Узбекистан 18 июня 2008 г., регистрационный № 1828) бюджетных организациях формируются фонд развития [3].

Фонд развития бюджетной организации формируется за счет:

- по бюджетным организациям, не перешедшим на казначейское обслуживание – сэкономленных средств, поступивших в счет планового бюджетного финансирования, оставшихся на счетах бюджетных организаций на конец последнего рабочего дня отчетного квартала (за исключением средств, предусмотренных на финансирование капитальных вложений);

- по бюджетным организациям, перешедшим на казначейское обслуживание – сэкономленных средств, оставшихся на лицевых счетах бюджетных организаций, открытых в Казначействе Министерства финансов и в его территориальных подразделениях, на конец последнего рабочего дня отчетного квартала (за исключением средств, предусмотренных на оплату расходов по капитальным вложениям);

- доходов от производства и реализации товаров (работ, услуг) по профилю деятельности бюджетных организаций;

- 50 процентов средств, полученных от предоставления в аренду сторонним организациям временно не используемых помещений и другого государственного имущества (оставшиеся 50 процентов средств бюджетные организации перечисляют в доходы соответствующих бюджетов);

- спонсорской (безвозмездной) помощи бюджетным организациям, оказываемой юридическими и физическими лицами.

Средства Фонда развития бюджетной организации расходуются исключительно на:

- Приоритетную выплату пособий по временной нетрудоспособности и погашение имеющейся кредиторской задолженности;

- Мероприятия по укреплению материально-технической базы бюджетной организации;

- Мероприятия по социальному развитию и материальному стимулированию работников бюджетных организаций.

Остаток средств Фонда развития бюджетной организации на конец текущего финансового года не утрачивает целевое назначение.

Бюджетные организации составляют единый баланс по бюджетным и внебюджетным средствам в порядке, установленном Министерством финансов Республики Узбекистан.

Контроль за целевым использованием внебюджетных средств осуществляется Главным контрольно-ревизионным управлением Министерства финансов Республики Узбекистан, его территориальными управлениями и финансовыми органами в соответствии с законодательством.

Планомерное образование и использование централизованного фонда денежных средств приведет эффективного развития бюджетной системы в реализации финансовой политики государства.

Одним из флагманских продуктов ИВЦ Министерства финансов Узбекистан является программный комплекс «УзАСБО» [5], представляющий из себя комплексное решение обеспечению рабочих мест бухгалтеров бюджетных организаций современным инструментом по ведению бухгалтерского учета, расчета заработной платы, а также получения интерактивных услуг с учетом взаимодействия с программными комплексами Казначейства и Министерства финансов. Организационно программный комплекс представляет из себя облачный сервис, доступный работникам бюджетных организаций из национального сегмента сети Интернет. Впитывает в себя SaaS архитектуру, передовые технологические решения по проектированию, разработке и управлению программным комплексом. В разработке и поддержке пользователей «УзАСБО», и его модулей задействовано около 20 квалифицированных специалистов, включая 12 представителей в

регионах Республики. Программный продукт успешно используется для консолидации отчетности бюджетополучателей, ведения консолидированной и централизованной бухгалтерской отчетности.

Проект «УзАСБО» является полностью бесплатным для бюджетных организаций, не смотря всей своей сложности и структурности, что кроме повышения прозрачности, эффективности и упрощения их деятельности дает заметный экономический эффект от внедрения в Республике Узбекистан.

Эти достигнутые результаты Республикой Узбекистан в 2014 году в части реализации проекта «УзАСБО» были высоко оценены Французскими специалистами, сначала по итогам встречи в Республике Узбекистан, затем по итогам встречи во Франции в ее технологической столице, в г. Гренобль. Все бюджетные организации Республики Узбекистан с 1 января 2014 года осуществляют бухгалтерский учет и отчетность в единой системе «УзАСБО».

Следует отметить, что программный комплекс «УзАСБО» отличается от других программ централизацией и высокой надежностью сохранности данных бюджетных организаций в центре данных Министерства финансов Узбекистан. Кроме того, открывает широкие возможности для интеграции с программным комплексом «Казначейство» и другими существующими программными комплексами через защищенные каналы, дает право доступа работникам бюджетных организаций к программной площадке Министерства финансов Узбекистан www.mdm.uz. [6], Особенность программе в том что, все бюджетные организации подключены к «УзАСБО» на безвозмездной основе, что позволит уменьшить расход бюджетных средств за счет подготовки электронных платежных поручений с применением электронно-цифровых подписей при взаимодействии между программными комплексами «УзАСБО» и «Казначейство».

Эффективность заключается в том что, это программный комплекс может обеспечить бесперебойную работу до 30 тысяч пользователей одновременно. При этом квалификация персонала в области информационных технологий, непосредственно работающего с программным комплексом, может ограничиться базовыми знаниями в этой сфере.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс (БК) Республики Узбекистан. 26декабря 2013 год №360
2. Закон Республики Узбекистан «О бухгалтерском учете» в новой редакции от 13 апреля 2016 года № 404.
3. Положения о бухгалтерском учете доходов и расходов бюджетных организаций. Зарегистрирован Министерством юстиции Республики Узбекистан 18 июня 2008 г. № 1828
4. Инструкция «Организация и ведение бухгалтерского учета бюджетных организаций» Приказ министра финансов от 17.12.2010 г. N 105, зарегистрированному МЮ 22.12.2010 г. N 2169
5. uzasbo.mdm.uz.
6. www.mdm.uz.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

М.А. Переверзева

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия,
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Аннотация: В статье представлены и проанализированы показатели, отражающие социально-экономическую дифференциацию регионов ЦФО: ВРП,

плотность населения, среднемесячная заработная плата. Анализируемый период 2014-2018 г. Полученные результаты позволят определить и разработать ряд направлений по дальнейшему экономическому развитию субъектов ЦФО.

Ключевые слова: социально-экономическая дифференциация, регион, Центральный федеральный округ, ВРП, плотность населения.

A STUDY OF SOCIO-ECONOMIC DIFFERENTIATION OF THE REGIONS OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

M.A. Pereverzeva

Belgorod State University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

Abstract: The article presents and analyzes the indicators reflecting the socio-economic differentiation of the population of the Central Federal district. GRP, population density, average monthly wage. The analyzed period of 2014-2018. The obtained results will allow defining and developing a number of directions for the further economic development of the subjects of the Central Federal District.

Key words: socio-economic differentiation, region, Central Federal District, GRP, population density.

Современное общественное развитие и его благосостояние отражается в таких показателях как уровень жизни и качество жизни. На сегодняшний день уделяется наибольшее внимание социально-экономическим условиям, так как необходимо более детально рассмотреть показатели уровня жизни и социального развития на всех уровнях статистического и экономического анализа.

Существенная проблема экономического неравенства регионов беспокоит многие страны, в том числе и Россию, которая склонна к угрозе дифференциации из-за большой площади территории, природно-климатических и национальных особенностях, что определяет актуальность данной работы. Снижение дифференциации уровня социально-экономического развития территорий – одна из приоритетных задач развития регионов России.

Центральный федеральный округ расположен в западной части России. Образовано данное формирование в 2000 году. В состав округа входит 17 областей и один город федерального значения.

Центральный федеральный округ занимает лидирующую позицию среди административных формирований не только по объему ВРП, но и по количеству входящих в его состав административных единиц, а также по численности населения. Площадь территории Центрального федерального округа составляет 650 200 км², плотность населения – 60,5 чел./км² [6].

Современное развитие Центрального федерального округа говорит о том, что в России существует значительная дифференциация в социально-экономическом развитии регионов. Данное обстоятельство обусловлено территориальным размещением всех регионов, их природно-климатическими особенностями, инфраструктурой, а также нахождением вблизи к столице РФ.

В таблице 1 представлена динамика ВРП в регионах Центрального федерального округа за 2014-2018гг.[6].

Таблица 1

Динамика валового регионального продукта в регионах Центрального федерального округа за 2014-2018гг., млрд. руб.

Регионы ЦФО	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
Белгородская область	545517,2	569006,4	619677,7	693379,4	730562,0
Брянская область	207397,5	219502,8	242722,4	271782,5	285847,9
Владимирская область	286018,6	306641,4	328064,2	368489,2	392051,8
Воронежская область	563965,4	611720,4	717667,2	805969,6	841375,7

Окончание табл. 1

Регионы ЦФО	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
Ивановская область	136115,0	158228,7	151876,8	180517,5	179633,4
Калужская область	285256,6	292841,0	326459,5	339760,8	373403,5
Костромская область	130840,4	139015,9	146731,5	160579,8	160705,4
Курская область	248213,1	271542,5	298287,3	336999,4	364601,7
Липецкая область	293301,3	315685,4	398464,5	448994,3	470239,3
Московская область	3 2357081,9	2545951,5	2742886,1	3180924,6	3565258,0
Орловская область	146103,2	164797,0	178822,5	208237,9	213924,0
Рязанская область	253881,6	279286,5	295611,7	323131,8	336973,5
Смоленская область	201817,0	225887,1	234710,1	256706,8	262318,0
Тамбовская область	203331,5	236335,9	285656,5	317213,7	311433,4
Тверская область	268063,9	298669,2	316613,2	329616,0	359345,1
Тульская область	311240,3	348034,8	411122,3	477537,8	517740,8
Ярославская область	327279,6	362861,8	391462,8	443054,1	469804,9
г. Москва	10666870,5	11814897,4	12779525,7	13520862,9	14299800,6
Итого:	17432294,6	19160905,7	20866362,0	22663758,1	24135019,0

Рассматривая особенности и уникальность г. Москва, можно сказать, что доля ВРП в общем объеме показателя составляет более 60 % по сравнению с другими регионами. Москва относится к одному из трех городов федерального значения и имеет статус отдельного субъекта РФ.

Следующими регионами, которые показали высокий объем валового регионального продукта стали: Белгородская область, Воронежская область, Тульская область, Ярославская область.

По данным таблицы 1, к регионам где наблюдается низкий уровень объема ВРП можно отнести: Костромская область, Ивановская область, Орловская область, Смоленская область.

В целом по России отмечается тенденция к росту объема ВРП, при этом «выходящим» из общего тренда является 2014 год, когда значение данного показателя намного ниже по сравнению с последующими годами, несмотря на начавшийся экономический кризис и обвал курса рубля.

Для дальнейшего проведения исследования социально-экономической дифференциации регионов Центрального федерального округа проведем анализ динамики плотности населения рассматриваемых субъектов за 2014-2018г. (табл. 2) [6].

Таблица 2

Динамика плотности населения в регионах Центрального федерального округа на 2014-2018г. чел. на км²

Регионы ЦФО	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
Белгородская область	56,00	57,1	60,3	57,19	57,30
Брянская область	37,50	35,3	37,2	34,70	34,43
Владимирская область	49,80	48,3	35,0	47,53	46,96
Воронежская область	43,70	44,7	47,8	44,54	44,58
Ивановская область	50,40	48,5	44,7	42,45	46,94
Калужская область	33,80	33,9	47,7	33,85	33,90
Костромская область	11,60	10,9	14,1	10,70	10,58
Курская область	38,80	37,2	30,8	37,42	36,90
Липецкая область	48,60	48,2	37,4	47,73	47,58
Московская область	145,70	163,2	108,0	169,08	171,4
Орловская область	33,30	31,0	37,4	30,25	30,0
Рязанская область	29,40	28,7	48,1	28,32	28,13
Смоленская область	19,80	19,4	16,75	19,06	18,93

Тамбовская область	32,10	30,8	30,6	30,13	29,48
Тверская область	16,40	15,6	30,2	15,27	15,08
Тульская область	61,00	58,9	15,4	58,05	57,59
Ярославская область	36,30	35,1	58,4	34,77	34,82
г. Москва	4597,00	4691,4	4834,3	4980,67	4926,14

Наибольшие значения по плотности населения наблюдаются в Московской, Белгородской, Тульской, Ивановской, Липецкой и Владимирской областях. Остальные субъекты имеют плотность населения ниже среднего значения по Центральному федеральному округу.

Высокие значения плотности населения в Московской области определены территориальной близостью и трудовой занятостью в г. Москва. Высокая плотность населения по Белгородской области обусловлена постоянным увеличением численности населения, так как область обладает промышленно-аграрным потенциалом: в регионе развита сельскохозяйственная, обрабатывающая, добывающая промышленности, что способствует притоку рабочей силы из других регионов.

Рассматривая плотность населения Тульской области, можно заключить, что численность населения уменьшается, но при этом плотность остается одной из самых высоких в Центральном федеральном округе.

Проведем оценку среднемесячной заработной платы в регионах Центрального федерального округа за 2014-2018гг. (табл. 3) [6].

Таблица 3

Динамика среднемесячной заработной платы в регионах Центрального федерального округа за 2014- 2018гг.

Регионы ЦФО	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
Белгородская область	22221	23895	25456	27091	29066
Брянская область	18974	20911	21679	22923	24743
Владимирская область	20927	22581	23877	25135	26975
Воронежская область	21825	24001	24906	26335	28007
Ивановская область	18982	20592	21161	22144	23470
Калужская область	25757	28248	29939	31667	34332
Костромская область	19157	20867	21796	22989	24554
Курская область	21234	23099	23921	25327	27274
Липецкая область	21391	23133	24524	26214	28455
Московская область	35690	38598	40643	42656	46836
Орловская область	19273	20885	21772	23127	24811
Рязанская область	21797	24280	25482	27261	28819
Смоленская область	20447	22279	23470	25097	26269
Тамбовская область	19056	20757	21725	22795	24253
Тверская область	22450	23866	24804	26193	27612
Тульская область	23030	25873	27555	29402	31637
Ярославская область	23003	25434	26748	28520	30720
г. Москва	55485	61208	64310	71379	73812
Итого:	36213	39945	41961	45943	48593

Среднемесячная заработная плата в России в 2018-2019 годах равна сумме в 36 тыс. рублей. В Центральном федеральном округе средний уровень заработной платы (федеральной, муниципальной, субъектов РФ) составляет 53 тыс. 767 руб. При этом наибольшую зарплату показывает Москва (83 тыс. 679 руб.), а наименьшую – Костромская область (24 тыс. 232 руб.) [6].

В целом по регионам Центрального федерального округа можно наблюдать ежегодно увеличение среднемесячной заработной платы населения.

Таким образом, проанализированная социально-экономическая дифференциация регионов ЦФО позволяет сделать вывод об их уровне развития. Исследовав объем ВРП и другие основные показатели позволяют в будущем определить и разработать ряд направлений по дальнейшему экономическому развитию субъектов ЦФО.

Список литературы

1. Бобков В. Уровень социального неравенства // Экономист. – 2016. – № 3. – С. 58.
2. Савина С.А., Кособокова Е.В., Дильман Д.А. Социально-экономический аспект кластеризации в регионах РФ // Экономика и предпринимательство. – 2016. – С. 350-354.
3. Ферару Г.С., Киселев Д.Н. Обоснование необходимости формирования отечественной модели и проблемы кластерного развития территорий РФ // Иннов: электронный научный журнал. – URL: <http://www.innov.ru/science/economy/obosnovanie-neobkhodimosti-formirov>.
4. Заведеев Е.В. Анализ подходов к формированию механизмов стратегического управления социально-экономическим развитием отдельных областей и регионов РФ // Вестник Сургутского государственного университета. – 2017. – (16). С. 46-54.
5. Капелюк С.Д. Региональная минимальная заработная плата в России: эконометрический анализ // Вестник НГУЭУ. – 2017. – С. 157-169.
6. Сайт Федеральной службы государственной статистики – URL: <http://belg.gks.ru>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Авсюк А.А. – специалист Белорусско-Китайского аналитического центра развития Института экономики Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

Азаркова А.А. – обучающийся НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Алимова Д.Д. – ассистент кафедры «Менеджмент» Бухарского инженерно-технологического института, г. Бухара, Узбекистан

Алулима Гонсалес Р.А. – обучающийся НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Андросова А.В. – заместитель директора по социально-воспитательной работе, доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», кандидат педагогических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Артикова Д.М. – старший преподаватель кафедры «Менеджмент» Бухарского инженерно-технологического института, г. Бухара, Узбекистан

Бабакина А.С. – обучающаяся НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Бондарь Д.П. – младший научный сотрудник, магистр экономических наук ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», г. Минск, Республика Беларусь

Бородина Н.А. – младший научный сотрудник, магистр экономических наук ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», г. Минск, Беларусь

Ван Мэнюй – магистрант Института экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Горшенкова Е.А. – магистрант НИУ «БелГУ», г. Белгород Россия

Гребенкин Б.Ф. – обучающийся НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Гулько А.А. – доцент кафедры финансов, инвестиций и инноваций НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Гущина К.А. – студент Института экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Дорохова Е.И. – доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, доцент, г. Белгород Россия

Евдокимов С.В. – студент НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Жумаева Д.Х. – Бухарский инженерно-технологический институт, г. Бухара, Узбекистан

Жумаева З.К. – старший преподаватель Бухарского инженерно-технологического института, г. Бухара, Узбекистан

Зайцева Е.В. – заведующий сектором инвестиционной политики отдела финансовой и макроэкономической политики, магистр экономических наук ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», г. Минск, Республика Беларусь

Залесная А.В. – обучающаяся НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Зебрева А.К. – студентка кафедры прикладной статистики и информатики, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола, Россия

Зимакова И.В. – соискатель кафедры экономической безопасности, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар, Россия

Знайденова О.В. – магистрант НИУ «БелГУ», г. Белгород Россия

Иргашев А.Ф. – магистр Ташкентского Государственного экономического университета, г. Ташкент, Узбекистан

Калашников А.Н. – аспирант кафедры экономики и моделирования производственных процессов НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Камышанченко Е.Н. – зав. кафедрой мировой экономики НИУ «БелГУ», д.п.н., профессор. Белгород, Россия

Келиоглу Ю.В. – обучающийся Института экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

- Ковалева Е.И.** – доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, г. Белгород Россия
- Коваленко О.П.** – студент Института экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия
- Коденко Д.С.** – обучающаяся Института экономики и управления НИУ «БелГУ»
- Королькова Д.И.** – старший преподаватель, начальник отдела по работе с клиентами ИД "Белгород", г. Белгород, Россия
- Крецу С.И.** – соискатель кафедры экономической безопасности, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар, Россия
- Кхаонханх Тхипханхон** – магистрант Института экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия
- Лавриненко Я.Б.** – доцент кафедры экономики и основ предпринимательства, «Воронежский государственный технический университет», к.э.н., доцент, г. Воронеж, Россия
- Ливенцева Е.С.** – магистрант Института экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия
- Лычагина Е.С.** – младший научный сотрудник сектора ценообразования и антимонопольного регулирования отдела макроэкономической и финансовой политики ГНУ «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси», магистр экономических наук, г. Минск, Беларусь
- Макущенко Л.В.** – старший научный сотрудник отдела экономики сферы услуг, сектор исследований сферы услуг Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь
- Метасова Н.И.** – магистрант Института экономики и управления НИУ «БелГУ» г. Белгород, Россия
- Мизунская М.А.** – студентка кафедры экономики, управления и организации производства, СТИ НИТУ "МИСиС", г. Старый Оскол, Россия
- Московкин В.М.** – профессор кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», доктор географических наук, профессор, г. Белгород, Россия
- Мусаева Ж.К.** – старший преподаватель кафедры «Менеджмент», Бухарский инженерно-технологический институт, г. Бухара, Узбекистан
- Новиков А.Г.** – соискатель, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия
- Норова С.Ю.** – старший научный сотрудник БИТИ, Бухарский инженерно-технологический институт, г. Бухара, Узбекистан: «Основные направления роста ВРП в регионе (На примере Бухарской области)»
- Орищенко В.Н.** – магистрант Института экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия
- Пашкова Д.Р.** – обучающаяся НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия
- Потехина В.В.** – магистрант Института экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия
- Примова А.А.** – старший преподаватель кафедры «Менеджмент» Бухарского инженерно-технологического института, г. Бухара, Узбекистан
- Раевич И.А.** – аспирант Университета «Синергия», г. Москва, Россия
- Растопчина Ю.Л.** – доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, доцент, г. Белгород Россия
- Расулова Н.Н.** – старший преподаватель кафедры «Менеджмент» Бухарского инженерно-технологического института, г. Бухара, Узбекистан
- Рузиева Д.И.** – доцент кафедры «Экономика предприятия», кандидат экономических наук, Ташкентский государственный экономический университет, г. Ташкент, Узбекистан
- Селюков М.В.** – доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, доцент, г. Белгород Россия

- Семинов А. П.** – обучающийся Института экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия
- Сивцова Н.Ф.** – доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, г. Белгород Россия
- Силакова С.В.** – студент НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия
- Силкова Е.В.** – обучающаяся Института экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия
- Стафиевская М.В.** – доцент кафедры экономики, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», к.э.н., доцент, г. Йошкар-Ола, Россия
- Сун Пейяо** – магистрант Института экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия
- Счастливленко Т.В.** – старший преподаватель кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия г. Белгород, Россия
- Тинякова В.И.** – профессор кафедры информатики и прикладной математики ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», доктор экономических наук, профессор, г. Москва, Россия
- Ткачева А.С.** – ассистент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия
- Тошев Ф.З.** – старший преподаватель кафедры «Менеджмент» Бухарского инженерно-технологического института, г. Бухара, Узбекистан
- Уколова В.И.** – магистрант Института экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия
- Усманова Н.Ю.** – старший преподаватель кафедры «Менеджмент» Бухарского инженерно-технологического института, г. Бухара, Узбекистан
- Фомин Р.В.** – соискатель кафедры экономики и моделирования производственных процессов НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия
- Хайитов Ш.Н.** – преподаватель кафедры «Менеджмент» Бухарского инженерно-технологического института, г. Бухара, Узбекистан
- Халилова М.** – обучающаяся Бухарского инженерно-технологического института, г. Бухара, Узбекистан
- Халилова М.** – обучающаяся Бухарского инженерно-технологического института, г. Бухара, Узбекистан
- Хасанова Г.Д.** – доцент кафедры «Менеджмент» Бухарского инженерно-технологического института, кандидат экономических наук, г. Бухара, Узбекистан
- Хусейнов Д.В.** – преподаватель кафедры «Менеджмент» Бухарского инженерно-технологического института, г. Бухара, Узбекистан
- Ченцова Е.П.** – доцент кафедры экономики, управления и организации производства, Старооскольский технологический институт им. А.А.Угарова (филиал) ФГАОУ ВО НИТУ «МИСиС», к.э.н., доцент, г. Старый Оскол, Россия
- Черкашина Е.В.** – обучающаяся НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия
- Чжан Чжэ** – магистрант Института экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия
- Чжоу Сюан** – магистрант Института экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия
- Шалыгина Н.П.** – доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, доцент, г. Белгород Россия
- Щеглова И.О.** – магистр кафедры экономики, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола, Россия
- Эргашева Ш.Т.** – профессор Ташкентского Государственного экономического университета, кандидат экономических наук, г. Ташкент, Узбекистан

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Сборник научных трудов
IX Международной научно-практической конференции
для студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых

(г. Белгород, 26 апреля 2019 г.)

*Оргкомитет конференции не несет ответственности
за содержание и достоверность публикуемых сведений*

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: В.С. Берегова
Обложка: Н.М. Сысоева
Выпускающий редактор: Л.П. Котенко

Подписано в печать 28.06.2019. Формат 60×90/16
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 14,9. Тираж 100 экз. Заказ 166
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «Белгород» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48